

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

📍: 236016, Калининград, ул. Клиническая, 21
☎: +8 (4012)994–900, +7(911)868–31–76
✉: koihm@mail.ru (приёмная директора)
Режим работы: ежедневно с 10 до 18 часов
(касса — до 17 часов). Выходной — понедельник

МУЗЕЙ «БУНКЕР»

📍: г. Калининград, ул. Университетская, 2а
☎: +8 (4012) 53–65–93
Режим работы: ежедневно с 10 до 18 часов.
График работы информационного центра при музее
«Бункер»: ежедневно с 10 до 18 часов

МУЗЕЙ «ФОРТ № 5»

📍: г. Калининград, улица Булатова
(ориентир — знак «Калининград» на въезде в город)
☎: +7 (952) 058–83–53
Режим работы: с октября по апрель ежедневно
с 10 до 19 часов, касса — до 18 часов;
с мая по сентябрь ежедневно с 10 до 20 часов,
касса до 19 часов. Без выходных

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

📍: п. Чистые Пруды Нестеровского района
☎: +7 (9062) 33–08–01
Режим работы: ежедневно с 10 до 18 часов
(касса — до 17 часов). Выходной — понедельник

ВРЕМЯ МУЗЕЯ

Время
Музея

Сборник статей

7

Выпуск
7

Министерство по культуре и туризму Калининградской области
Калининградский областной историко-художественный музей

Врем МузеЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Выпуск 7

Калининград

2024

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Кар)я43

РЕЦЕНЗЕНТЫ

В. В. Сергеев,
доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

Ю. Г. Сопин,
доктор военных наук, профессор БВМИ им. Ф. Ф. Ушакова

Е. Г. Кропинова,
доктор географических наук, профессор ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»

В 81 Время Музея: сборник статей / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл., Калинингр. обл. ист.-худож. музей. — Калининград: Страж Балтики, 2018 —. — Вып. 7. — 2024. — 592 с. — 500 экз. — ISBN 978-5-91728-336-4.

ISBN 978-5-91728-336-4

В сборнике статей освещаются различные направления музейной деятельности в Калининградской области, других регионах РФ, рассматриваются актуальные проблемы региональной истории, культуры и искусства.

Сборник адресован сотрудникам музеев, архивов, библиотек, преподавателям и студентам вузов, всем интересующимся музейной работой и региональной историей.

*При использовании материалов сборника «Время Музея» ссылки обязательны.
Ответственность за достоверность публикуемых материалов несут авторы.*

Сокращения:

АКОИХМ — Архив Калининградского областного историко-художественного музея.

ФКОИХМ — Фонды Калининградского областного историко-художественного музея.

УДК 069.12(470.26)(082)
ББК 79.147.1(2Рос-4Кар)я43

ISBN 978-5-91728-336-4

REVIEWERS

V. V. Sergeev,
Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University

Yu. G. Sopin,
Prof., Fedor Ushakov Baltic Naval Institute

Ye. G. Kropinova,
Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University

Vremya Muzeya: a collection of articles.— Kaliningrad: Strazh Baltiki, 2024.— Issue 7.— 592 pages.

ISBN 978-5-91728-336-4

This collection of papers highlights various fields of museum activity in the Kaliningrad region, other regions of Russia and addresses topical problems of the regional history, culture and art. The collection is intended for museum, archive, and library workers, teachers, students, and everyone interested in museum work and regional history.

In case of using materials of the collection “Vremya Muzeya” references are required.

The authors are responsible for authenticity of the published materials.

ISBN 978-5-91728-336-4

© Kaliningrad Regional Museum of History and Art, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТРИСТА ЛЕТ ИММАНУИЛУ КАНТУ

- А. С. Макарычев.* 100 лет спустя: специальный выпуск «Кёнигсбергской Гартунгской газеты» 12 февраля 1904 года 9
- А. С. Новиков.* К истории создания копии памятника
Иммануилу Канту в Калининграде 28
- Е. А. Склавец.* Мудрость, обращенная в вечность. Образ
Иммануила Канта в скульптуре (на материале
коллекции из фондов Калининградского областного
историко-художественного музея) 42
- В. И. Резчикова.* Обзор выставки в Музее янтаря
«О маленькая муха!» к 300-летию Иммануила Канта 52
- А. В. Вертяшкина.* Международная научная конференция
«Философские и педагогические идеи И. Канта:
история и современность» в Калининграде 75

2. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

- С. А. Коваль.* «Городская археология» в собрании музея.
История формирования, анализ, перспективы..... 84
- И. Н. Владимирова.* «Дружба сквозь века», или
О реставрации портрета Теодора Готлиба фон
Гиппеля кисти неизвестного художника..... 100
- А. В. Сергеев.* Музейные коллекции как отражение текста
культуры Калининградской области (на примере про-
изведений, посвященных теме Великой Отечествен-
ной войны, из собрания Калининградского област-
ного музея изобразительных искусств») 110
- А. Б. Никульская.* «Семейная коллекция»
(обзор керамической коллекции из фондов
Калининградского областного историко-
художественного музея) 130
- Э. В. Юрченко.* «Калининград — судьба моя».
По материалам коллекции В. В. Денисова из
собрания Калининградского областного историко-
художественного музея..... 145
- И. И. Эйдельман.* Почти семейная история: портретная
галерея художника Израила Гершбурга как
иллюстрация культурной летописи города 166

- Н. И. Целовальник.* Реставрация морских
ракообразных из коллекции Калининградского
областного историко-художественного музея 175

ГОРИЗОНТЫ МУЗЕЙНОГО ПАРТНЕРСТВА

- З. В. Костяшова.* Эрнест Лис — полвека с янтарем 189
- Д. А. Терещенко.* Временные мини-выставки научно-
экспозиционного отдела природы Донецкого
республиканского краеведческого музея..... 204
- М. А. Бережная.* Звезды над Донбассом не погаснут. Впечат-
ления участника мультикультурного фестиваля 223

МУЗЕЙ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

- Д. А. Стукалова.* Взаимодействие торгово-общественных
кластеров и культурных пространств: перспективы
развития 241
- Г. А. Акимова.* «Старый маяк»: возрождаем, сохраняем,
используем..... 251

3. ИСТОРИЯ КРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

- К. Н. Скворцов.* Фрагмент уникальной пряжки типа
Снартемо-Шёруп в собрании Калининградского
областного историко-художественного музея 266

К. Н. Скворцов, О. А. Махоркина. Интерпретация
изображения на подвеске в I германском
зверином стиле с могильника Логвино (из фондов
Калининградского областного историко-
художественного музея) 281

К. Н. Скворцов, Л. А. Ефремов. Редкий тип янтарной
бусины-подвески из погребения № 130 могильника
Путилово 2 на Самбийском полуострове 303

Д. А. Лапина, Д. О. Морозов. Археологические предметы
из коллекции Славского историко-краеведческого
музея 323

А. С. Новиков. Культ козла у пруссов и его отражение
в фибулах XIII–XIV веков 336

А. И. Говердовская, Д. А. Говердовский. Фаянсовая фабрика
Эренрейха в Кёнигсберге в конце XVIII века 355

КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

А. С. Казеннов. Средневековые фрески собора
Кёнигсберга 375

В. В. Макогонова. О первом праздновании Пушкинского
юбилея в Калининградской области (1949 год).... 387

О. В. Молева. Калининградская область. Моя история.
София Петровна Самойлова 407

<i>А. Д. Мирошниченко. Эскизы в кровавых тонах: спектакль «Преступление и наказание», сценография Генриха Левковича</i>	<i>425</i>

<i>Ю. Д. Бардун. От Киаутена до Смирново: история одного поселка</i>	<i>442</i>

HISTORIA MILITARIA

<i>Д. В. Дунаевский. К вопросу о размещении частей прусской армии в фортификационных сооружениях Кёнигсберга в конце XIX — начале XX века.....</i>	<i>464</i>

<i>Г. В. Кретинин. О событиях в Восточной Пруссии зимой 1915 года.....</i>	<i>475</i>

4. ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ

<i>О. Н. Щеглова. Основные результаты деятельности Калининградского областного историко- художественного музея за 2023 год.....</i>	<i>503</i>

<i>Приложение.....</i>	<i>557</i>

<i>Contents.....</i>	<i>572</i>

1. ТРИСТА ЛЕТ ИММАНУИЛУ КАНТУ

А. С. Макарычев

**100 лет спустя: специальный выпуск
«Кёнигсбергской Гартунгской
газеты» 12 февраля 1904 года**

Рассмотрено содержание специального выпуска «Кёнигсбергской Гартунгской газеты», посвященного 100-летней годовщине со дня смерти Иммануила Канта с точки зрения его структуры и формирования нарративов в контексте восприятия кантовского наследия восточнопрусской аудитории. Акцентируется внимание на выяснении идейной основы кантовской коммеморативной практики в публичном дискурсе восточной провинции Германии на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: *Иммануил Кант, Восточная Пруссия, «Кёнигсбергская Гартунгская газета», «Кантиана»*

Двенадцатого февраля 1804 г. капитан судна «Философия» Иммануил Кант покинул сей бренный мир, а отправленный им в плавание по безбрежным просторам человеческой цивилизации корабль за 220 лет так сильно оброс ракушками, что мы вправе говорить о появлении феномена «Кантиана», к созданию которого приложили руку не только его коллеги по цеху, но и историки, искусствоведы, литераторы, журналисты и даже политики. Вряд ли этот процесс можно сводить только к появлению обидных штампов и досужих вымыслов о знаменитом философе, как это сделала одна солидная российская газета [7] в преддверии 300-летнего кантовского юбилея. Очевидно, здесь речь может идти именно о формировании (ведь это длящийся и не имеющий своего завершения процесс) целого мира, связанного с жизнью и учением человека, который произвел коперниканский переворот в философии.

В свое время известный советский историк А. З. Манфред верно заметил, что «в силу многих причин общественный интерес к наполеоновской проблематике не исчезает, и, видимо, каждое новое поколение стремится по-своему осмыслить эту старую, но несостарившуюся тему» [5, с. 7]. Думается, мы вполне можем применить эти слова и к родоначальнику немецкой классической философии, тем более что он был старшим современником знаменитого корсиканца. Если продолжить ряд морских метафор, то круглые юбилейные даты (как рождения, так и смерти философа) можно представить как заход в порты (в том числе и иностранных государств) для ремонта судна, попол-

нения его запасов и подведения промежуточных итогов рейса, а также для встречи команды с местным населением и сторонними наблюдателями. Но довольно сравнений, обратимся непосредственно к исторической ткани повествования.

Так получилось, что первыми значительными датами XX в., связанными с историей Восточной Пруссии, стали юбилейные торжества 1901 г. и памятные мероприятия 1904 г. в связи с 200-летним юбилеем январской коронации короля Пруссии Фридриха I и 100-летней годовщиной со дня смерти И. Канта [9, S. 759]. Важность последнего события подчеркивала выпущенная в Германии памятная медаль [1], автором которой был немецкий скульптор Альберт Молиц Вольф (Albert Moritz Wolff). Характерно, что на аверсе философ изображен ученым в расцвете сил, а реверс представлен шествующей по облакам музой (богиней) на фоне звездного неба. Выбранный художником сюжет естественно связывал две грани кан-

Рис. 1.
Памятная медаль
к 100-летию
со дня смерти
И. Канта.
Германия, 1904.
Из фондов КОИХМ

товского наследия — естественно-научную и гуманитарную (рис. 1).

Любопытно, что эмоциональный фон мероприятий, связанных с коммеморативными практиками в отношении кёнигсбергского мудреца, с течением времени нивелировался: 22 апреля и 12 февраля постепенно стали восприниматься как подходящие поводы для размышлений о жизни, наследии и значении того, кто уже давно стал достоянием мировой культуры и человеческой цивилизации. Единственное отличие, пожалуй, относится только к масштабу проводимых мероприятий — 22 апреля выгодно отличается от 12 февраля.

В этом смысле важным промежуточным этапом стал специальный выпуск «Кёнигсбергской Гартунгской газеты» (*Königsberger Hartungsche Zeitung*), приуроченный к 100-летней годовщине со дня смерти Канта и полностью посвященный обзору его жизни, философии, а также рецепции его идей и сохранению творческого наследия. Этот выпуск не только суммировал основные достижения германского кантоведения к началу XX в., но и задал определенную тенденцию в развитии его нарративов, которая продолжилась в праздновании 200-летнего юбилея философа в 1924 г.

Содержание специального газетного выпуска представлено тремя основными разделами, которые хотя и не имеют строгой логической связи между собой, позволяют получить цельное представление о жизни и учении философа, его влиянии на европейский социум и, что не менее важно, формировании вектора вос-

приятия его читателями «Кёнигсбергской Гартунгской газеты»: 1) биографические вехи и сохранение мемориального городского ландшафта; 2) основы философского учения и актуализация историко-политического наследия; 3) отклики современников — представителей нефилософского цеха.

Передовицей выпуска стала статья педагога и историка философии Отто Шёндёрфера (Otto Schöndörffer, 1860–1926), посвященная жизни, характеру и философии Канта. Следует отметить, что Шёндёрферу интерес к философии великого земляка привил его учитель и известный кантовед Эмиль Арнольд (Emil Arnoldt, 1828–1905), преподававший в кнайпхофской гимназии [3, с. 66]. В оценке жизни философа Шёндёрфер не оригинален, хотя у него были интересные исследования биографического плана, такие как «Галантный магистр» и «Неизвестные анекдоты о Канте».

Биографическая часть передовицы пронизана ставшими традиционными утверждениями о ранних годах жизни будущего философа, внешняя сторона которой была простой и бедной событиями, а внутренняя — разнообразной и содержательной. Причины этого уходят своими корнями, как полагал Шёндёрфер, в обстановку родительского дома, в котором царил дух пиетизма — влияние матери маленького Иммануила, о которой он уже в зрелом возрасте оставил такие проникновенные строки: «Я никогда не забуду своей матери, потому что она посеяла и взрастила во мне первые зерна добра, открыла моему сердцу красоту природы, пробудила и расширила круг моих понятий; ее уроки оказывали непрерывное благо-

творное влияние на всю мою жизнь» [8, с. 244]. Любопытно, что дух пиетизма, царивший во Фридрихс-коллегиуме, который Кант посещал в 1732–1740 гг., отнюдь не стал гарантией его дальнейшего совершенствования: «Он не был вундеркиндом. Болезненный, робкий, скромный и забывчивый... он едва ли мог обратить на себя внимание своих учителей» [10, Schöndörffer O. Kants Leben].

Дальнейшие события в жизни Канта, такие как учеба в университете, работа домашним учителем в различных уголках провинции, научно-педагогическая деятельность в Альбертине, — рассматриваются Шён-дёрфером в традиционном ключе: как вехи постепенной реализации им своего уникального творческого потенциала. Однако на одном эпизоде, который автор передовицы обстоятельно разбирает и трактует как проявление своеобразной практической хитрости Канта, следует все же остановиться. Речь идет об известном религиозном процессе середины 1790-х гг., в котором знаменитый философ проходил чуть ли не главным обвиняемым и который завершился его формальным примирением с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом II. Письмо монарху, в котором Кант обещал воздерживаться от каких бы то ни было публичных суждений о религии, завершалось словами «вернейший подданный Вашего Величества». Сам Кант впоследствии в работе «Спор факультетов» (1789) отмечал, что он сделал это умышленно, чтобы не связывать свободу своего суждения навсегда, ограничив ее только продолжительностью жизни прусского суверена. Акцент Шёндёрфера на этом эпизоде

показателен, однако он наводит на мысль о похожей ситуации (разумеется, только с точки зрения этических аспектов проблемы) в жизни философа (тогда еще молодого магистра) в начале 1758 г., перед вступлением русской армии в Кёнигсберг.

Население Пруссии готовилось к принятию присяги на верность российской императрице Елизавете Петровне, и молодой приват-доцент не мог не задумываться об этических и политических аспектах предстоявшего события. В конечном итоге сомнения были разрешены специальным указом самого Фридриха II, в котором объявлялось о ничтожности предстоявшей присяги ввиду непреодолимого внешнего фактора и отсутствия выбора у населения Пруссии. Конечно, в историческом плане ситуации 1758 и 1794 гг. выглядят совершенно разными, однако у них есть и нечто общее: конфликт между внутренней автономией воли и внешним принуждением. Любопытно, что Шёндёрфер вообще не упоминает о «русском» периоде жизни Канта, который мог бы служить дополнительным подтверждением практической смекалки философа.

Завершает подборку эпизодов из жизни Канта характерный случай с некоей Марией фон Герберт, которая в адресованном ему письме просила совета в преодолении своей ссоры с супругом. Формат статьи не позволяет подробно остановиться на этом частном деле, в котором удивляет не только обстоятельный ответ Канта, но и принятая им роль, выражаясь современным языком, психолога-консультанта. Шёндёрфер верно подметил, что ответ философа был сродни проповеди, поскольку сочетал в себе элементы наставле-

ния, наказания и утешения [10, Schöndörffer O. Kants Charakter].

Важнее другое, Шёндёрфер, вероятно, одним из первых подчеркнул удивительную цельность натуры Канта: он жил так, как учил. «Вся жизнь этого человека была устроена согласно предписаниям морального закона. Как небесные тела над ним следуют вечным, непреложным законам гравитации, так и его жизненный путь, его мышление, поступки и высказывания определялись заложенным в нем моральным законом, равным образом твердо и неизбежно» [Ibid.]. В этом смысле нельзя не согласиться с известным советским и российским историком философии А. В. Гулыгой, который полагал, что у Канта нет иной биографии, кроме истории его учения [2, с. 5].

Следует отметить, что единственная негативная реакция, содержавшаяся в первом разделе, как, впрочем, и во всем выпуске, была связана с мемориализацией городского кантовского ландшафта по состоянию на 1904 г. Пауль Шлентер (Paul Schlenther, 1854–1916), театральный критик и директор венского Бург-театра, школьные годы которого прошли в Кёнигсберге, оставил такие патетические строки: «Какой еще город на земле мог бы прославить сын шорника! Какое милое стечение обстоятельств, что любой чужестранец при въезде в столицу и город-резиденцию Иммануила Канта (! — А.М.) тотчас проходит мимо места его рождения, а название Заттлергассе воспринимается как величественное приветствие!» [10, Schlenther P. Es lebe die Sattlergasse!]. Однако эта ностальгическая картинка студенческой поры, как в калейдоскопе, сменя-

ется неприятной реальностью. Шорный переулок превратился в Вокзальную улицу, Данцигеркеллергассе в улицу Канта, а Королевский сад, где философ любил гулять, в Парадную площадь. Эти переименования улиц, по мысли Шлентера, лишили город прежнего кантовского колорита и явно не пошли ему на пользу [Ibid.].

Завершается первый раздел статьей одного из редакторов «Кёнигсбергской Гартунгской газеты» и кантоведа Людвига Гольдштейна (Ludwig Goldstein) о траурных мероприятиях в Кёнигсберге в конце февраля 1804 г., причем автор активно цитирует, в свою очередь, номер одноименной газеты от 13 февраля 1804 г., в котором было напечатано сообщение о смерти философа (рис. 2). Такой ретроспективный прием Гольдштейна давал возможность читателям не только представить атмосферу давно минувших февральских событий, но и наметить исходный пункт формирования кантовских нарративов в общественном пространстве Восточной Пруссии. Собственно, на тот момент речь могла идти только о начальном этапе увековечивания его памяти [10, Goldstein L. Vor Hundert Jahren], осмысление же значения Канта для провинции и государства в целом заняло около полувека и было обобщено историком

Рис. 2.
Королевская Прусская государственная газета войны и мира с сообщением о смерти И. Канта.
13 февраля 1804 г.
[9]

и политическим деятелем Фридрихом Вильгельмом Шубертом (Friedrich Wilhelm Schubert, 1799–1868) в его докладе перед Евангелическим обществом Густава Адольфа в Кёнигсберге 6 декабря 1853 г. Шуберт акцентировал внимание на том, что Кант был не только замечательным ученым, но и духовным скульптором Прусского государства. В масштабах страны пробужденные им духовные потребности становились достоянием широкого круга образованных представителей народа; в рамках же провинции Кант способствовал сближению представителей различных сословий и преодолению корпоративных предрассудков в среде дворянства [11, S. 196].

Второй раздел выпуска, посвященный философской системе Канта и его политической философии, стал, вероятно, одним из самых сложных для его авторов. Действительно, было непросто в заданных рамках и в то же время доступным языком изложить тонкости кантовской метафизики для подписчиков газеты. Как правило, маститые философы-кантоведы в этом формате стремились сделать акцент либо на ее парадоксах, либо на ее значении для последующего развития философской мысли.

Отто Шёндёрфер, характеризуя кантовскую теорию познания, обращал внимание читателей, что сами по себе пространство и время ничто, а являются лишь своего рода оптикой, посредством которой человек смотрит на окружающий мир. В этом смысле, как бы это парадоксально ни звучало, человек — создатель, а не творение этого мира [10, Schöndörffer O. Kants Philosophie].

Наиболее противоречивую характеристику философии Канта и ее значения дал Эдуард фон Гартман (Eduard von Hartmann, 1842–1906). Для него кёнигсбергский философ был прежде всего разрушителем вольфианства и предтечей умозрительной философии Фихте и Гегеля. Именно поэтому Гартман не рекомендует приступать к постижению азов философии с Канта, поскольку учение последнего подверглось различным интерпретациям на рубеже веков. Любопытно, что значение кантовской философии для современности Гартман усматривал в том, что она построена на моральном сознании, то есть что теперь каждый стремится дать нравственное обоснование своему поведению. Однако здесь же Гартман видел и глубокий раскол, который вызвала философия Канта в европейском социуме начала XX в., отделив этику от учения о счастье [10, Hartmann E. Kant].

Разбору ключевого понятия кантовской этики — категорического императива — посвящена статья упоминавшегося выше кантоведа Эмиля Арнольда. Он обращает внимание на различные формулировки императива в труде Канта «Основы метафизики нравов», рассматривает его через призму понятия «интерес» и прокладывает от него мостик к моральному закону. Вместе с тем Арнольд констатирует непостижимость и, соответственно, невозможность объяснения того, как и почему человека интересует всеобщая значимость этого принципа в качестве закона [10, Arnoldt E. Ueber die drei Formeln des kategorischen Imperativ in der “Grundlegung zur Metaphysik der Sitten”].

Собственно философская часть выпуска завершается небольшой заметкой филолога-германиста Рихарда Мейера (Richard Meyer, 1860–1914), автора книг «Гёте» и «Немецкая литература XIX столетия». Мейер писал о связи философии и поэзии и, в частности, о значении Канта для немецкой поэзии. Он считал, что господствующая философская школа в большинстве случаев оказывает влияние на литературу и историю литературы лишь как выражение общераспространенного настроения. Важнейшее исключение в этом ряду составляет Кант [10, Meyer R. Kant und die deutsche Dichtung]. В качестве примера Мейер рассматривал противоречивое влияние Канта на четырех классиков этого жанра в Германии того времени, причем если Гёте и Шиллер приветствовали и пропагандировали учение философа, то Клейст и Гердер выступали как его страстные антиподы. Однако Мейер верно подметил и то общее, что связывало этих виднейших представителей поэтического искусства, — сотворенный Кантом «человек». Возможно, последний был всего лишь философским мифом, врожденные понятия которого упорядочивают универсум в пространстве и времени. Однако это могущественное творение было своего рода поэтическим подвигом такой прозаической натуры, как Кант [Ibid.].

Завершает второй раздел выпуска статья историка и профессора Кёнигсбергского университета Франца Рюля (Franz Rühl, 1845–1915), посвященная философии истории Канта. Не без юмора Рюль отмечает, что было бы ошибочно и несправедливо отдавать Канта на откуп исключительно спекулятивным философам [10, Rühl F. Kant als Geschichtsphilosoph].

В том, что касается кантовской телеологии истории в интерпретации Рюля, читателя сразу же подстерегает неожиданность. Если человек, в отличие от животного, которым движет инстинкт, руководствуется разумом и следуемой из этого свободой воли, то получается, что сама природа распорядилась так, чтобы человек являлся кузнецом своего счастья. В поступательном движении к финальному этапу такого целеполагания Кант, по Рюлю, рассматривает отношения между индивидами в гражданском обществе и отношения между государствами с точки зрения международного права. И если с гражданским обществом, в котором формальное право свободных людей вытеснило мораль господ и мораль рабов, все более или менее понятно, то оценка международных отношений с прицелом на перспективу далеко не такая однозначная. Проблема здесь заключается не в наличии антагонизма между государствами, а в поиске механизма или инструмента его преодоления. Кант, как замечает Рюль, обращает внимание на необходимость — точнее, нужду (Not), — которая заставляет государственных деятелей искать решение этой проблемы в создании некоей международной организации (Völkerbund). В такой международной организации каждое государство могло бы рассчитывать на реализацию своей безопасности и защиту своих прав со стороны коллективной власти и законов коллективной воли, а не в силу собственной эгоистичной политики [Ibid.]. Сложно сказать, насколько читатели специального выпуска «Кёнигсбергской Гартунгской газеты» уловили этот лейтмотив статьи Рюля, но сколь

актуальным он представляется для анализа нынешнего международного положения, если исходить из современного принципа неделимости безопасности!

Завершает выпуск третий раздел — собрание откликов о Канте, отражающих его восприятие не цехом философов, а политиками, предпринимателями, учеными и деятелями искусства как в самой Германии, так и за ее пределами. Письма из редакции газеты были отправлены адресатам заблаговременно, осенью 1903 г. В настоящей статье нет возможности рассмотреть все поступившие отклики, поэтому отбор производился исходя либо из значимости респондентов, либо из оригинальности их суждений.

Неудивительно, что первым в этом списке представлен тогдашний рейхсканцлер Германии и министр-президент Пруссии Бернхард фон Бюлов (Bernhard von Bülow, 1849–1929). Именно в его отклике политизация философского учения Канта достигла своего апогея, поскольку Бюлов видел в нем выражение прусского осознания долга (*Pflichtbewußtsein*), а дух категорического императива способствовал, по его мнению, победам прусского оружия в освободительной войне 1813 г., величию Пруссии и объединению Германии (!) [10, Bülow B. Stimmen der Gegenwart]. Необходимо отметить, что именно в этом смысле Бюлов поддерживал популярный в философской среде Германии начала XX в. лозунг «Назад к Канту!»

Премьер-министр Великобритании и первый лорд казначейства Артур Бальфур (Arthur Balfour, 1848–1930), назвав Канта наиболее ярким представителем немецкой нации, не преминул в то же время от-

метить его шотландское происхождение [10, Balfour A. Stimmen der Gegenwart]. Бальфур здесь следовал мнению самого Канта о своем родословии, изложенному в письме шведскому епископу Линдблому, хотя в данном случае скорее всего можно говорить лишь о симпатии философа к шотландцам вообще, поскольку ему импонировали такие их национальные качества, как трудолюбие, любознательность, практическая смекалка и бесстрастное хладнокровие. Любопытно, что К. Форлендер, авторитетный исследователь биографии философа, приводит еще одну возможную причину этой кантовской симпатии: знакомство с трудами шотландского философа Дэвида Юма пробудило Канта, по его собственному признанию, от «догматического сна» и знаменовало собой начало «критического» периода [12, S. 15].

В качестве курьеза можно привести отклик одиозного британо-германского философа и писателя Хьюстона Стюарта Чемберлена (Houston Stewart Chamberlain, 1855–1927). Идеализируя немцев и восхищаясь возвышением Пруссии и успехами объединенной Германии, он, конечно, благосклонно принял предложение редакции. Современную ему эпоху Чемберлен считал благоприятной для осознания значения кантовского учения, однако только цивилизованными представителями человечества (*gesitteten Menschen*). Само же это значение он сводил к самоотверженному выполнению жизненного долга и балансировке между взаимоисключающими опасностями религиозного догматизма и научного суеверия [10, Chamberlain H. S. Stimmen der Gegenwart]. Специфиче-

ское, однако вполне логичное представление для того, кто стал предтечей идеологии национал-социализма!

Палитра откликов творческой интеллигенции представлена журналистом и писателем Робертом Швейхелем (Robert Schweichel, 1821–1907), писателем и переводчиком Людвигом Пассарге (Ludwig Passarge, 1825–1912) и актером Максом Грубе (Max Grube, 1854–1934)¹. Однако если первые двое ставили острые социально-политические вопросы (борьба за мир и социальную справедливость), то третий представитель богемы обрисовал Канта в связке с Шиллером, уподобив их отношения ветхозаветной истории пророка Самуила и царя Саула.

Респонденты из Франции — химик и государственный деятель, член-корреспондент Петербургской академии наук Пьер Марселен Бертело (M. Berthelot, 1827–1907), дипломат и общественный деятель д’Эстурнель де Констан (d’Estournelles de Constant, 1852–1924), политик и историк Шарль Бокье (Charles Beauquier, 1833–1916) — при всем разнообразии мнений и суждений о Канте сходились в одном — в констатации положительного отношения кёнигсбергского философа к Французской революции 1789 г., в которой он видел начало новой гуманистической эры. Следует отметить, что если немецкие мыслители акцентировали внимание на том, что дух кантовской философии оказался созвучен общественному подъему в Германии накануне освободительной войны 1813 г., приведшей к низвержению диктата наполеоновской Франции, то французы подчеркивали, как уже говорилось, благосклонный взгляд философа на июльские события 1789 г.

¹ Кстати, Макс Грубе родился в Дорпате (Дерпт), уездном городе Лифляндской губернии Российской империи, в семье немецкого профессора зоологии, вскоре переехавшей в Бреслау (Пруссия).

в Париже. Кстати, такой патриотически настроенный представитель немецкой интеллигенции, как историк и писатель, профессор права в Кёнигсбергском университете Феликс Дан (Felix Dahn, 1834–1912), приписывал духу Канта, ни много ни мало, победу германского оружия в сражении при Седане, определившем исход франко-прусской войны 1870–1871 гг., в результате которой Германия была объединена под главенством Пруссии. Дан вообще наделял Канта всяческими добродетелями, ставя его в пример молодому поколению, которое утратило чувство долга и жило только сегодняшним днем [10, Dahn F. Feuilleton an Immanuel Kant].

В чем же заключалось значение специального выпуска «Кёнигсбергской Гартунгской газеты», приуроченного к 100-летней годовщине со дня смерти философа? С одной стороны, публикация вполне укладывалась в рамки кёнигсбергского кантоведения, внутри которого современные российские исследователи выделяют четыре вектора работы [4, с. 94]. Разумеется, в данном случае это значение было уже и определялось популяризацией философии Канта, а также интерпретацией и рецепцией кантовских идей в философских трудах. Такие направления работы, как сбор и публикация биографических сведений, поиск и издание рукописного наследия, реализовывались в других форматах изданий.

С другой стороны, специальный выпуск 1904 г. знаменовал собой добавление к философско-академическому и научно-культурному измерениям также и политико-идеологического, причем «личность

и учение Канта были представлены как фундирующие и символические для немецкой культуры» [4, с. 111]. Эта тенденция в полной мере проявилась в юбилейных мероприятиях 1924 г. Любопытно, что она сохраняется, хотя и в видоизмененной форме, в современном российском дискурсе как на федеральном, так и региональном уровнях, а увековечение памяти Иммануила Канта, как пишет И. О. Дементьев, является одним «из основных векторов именно государственной политики памяти» [6, с. 165].

Список источников и литературы

1. ФКОИХМ. КГОМ 1/50 № 18913/10.
2. Гулыга А. В. Кант. М., 2005.
3. Дементьев И. Казарма Кронпринц. История квартала. Калининград, 2021.
4. Зильбер А. С. Кантоведение в Кёнигсберге: 1784–1949 годы // Кантовский сборник. 2014. № 3. С. 92–122.
5. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1989.
6. Политика памяти в России — региональное измерение / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М., 2023.
7. Яковлева Е. Не кантовать! // Российская газета. 2024. 22 апр. URL: <https://rg.ru/2024/04/22/reg-szfo/ne-kantovat.html> (дата обращения: 22.04.2024).
8. Яхман Р. Б. Иммануил Кант в письмах другу // Ранние биографии Канта: Л. Э. Боровски, Р. Б. Яхман, Э. А. Кр. Васиански, Ф. Т. Ринк и «Кантиана» Р. Райке / пер. с нем. А. Н. Саликова под ред. А. Г. Жаворонкова. Калининград; М.; СПб, 2024. С. 193–290.

9. *Gause F.* Die Geschichte der Stadt Königsberg in Preussen. Köln; Weimar; Wien, 1996. Bd. 2: Von der Königskrönung bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges.
10. Königsberger Hartungsche Zeitung. 1904. 12. Februar.
11. *Schubert F.* Immanuel Kant und sein Verhältnis zur Provinz Preussen. Neue Preußische Provinzial Blätter. Königsberg, 1854. Bd. 5. S. 193–219.
12. *Vorländer K.* Immanuel Kant. Der Mann und das Werk. Wiesbaden, 2003.

Об авторе

Александр Сергеевич Макарычев — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей, Россия.

E-mail: aleks.serg.makarychev@gmail.com

А. С. Новиков

К истории создания копии памятника Иммануилу Канту в Калининграде

На основе широкого круга источников, включая архивные документы, рассмотрена история создания копии памятника Иммануилу Канту и открытия этого памятника в 1992 г. в Калининграде. Определена роль инициаторов и организаторов установки скульптуры Канта перед входом в здание Калининградского государственного университета (М. фон Дёнхофф, Ю. Н. Иванов).

Ключевые слова: *И. Кант, М. фон Дёнхофф, Ю. Н. Иванов, памятники истории и культуры, политика памяти*

Фигура Иммануила Канта как философа с мировой известностью постоянно находилась в фокусе внимания калининградской общественности. Однако если его надгробие-кенотаф у Кафедрального

собора сохранилось и было отреставрировано после войны, то этого нельзя сказать о кёнигсбергском памятнике мыслителю, созданном в 1857 г. К. Д. Раухом. По утверждению графини Марион фон Дёнхофф, он в конце 1944 г. был перемещен из Кёнигсберга в ее имение Фридрихштайн (совр. пос. Каменка). Однако поисковые работы, проведенные в 1986 г. на месте бывшего имения по ее заявлению, успехом не увенчались [9, с. 247]. Судьба оригинала памятника неизвестна и по сей день. Сохранился лишь его постамент, которому в советском Калининграде нашлось достойное применение. Около 1956 г. в городе появился бюст председателя ЦК Коммунистической партии Германии Э. Тельмана, казненного в немецком концентрационном лагере. При этом «по указанию руководителей [Ленинградского] района в качестве постамент для портретного бюста был использован старый немецкий постамент памятника Канту» [2, ф. П-2, оп. 12, д. 3, л. 157]. Этот гипсовый бюст просуществовал два десятка лет. В 1976 г. его сменил другой бюст (работы Б. В. Едунова) на другом постаменте. «Чужие постаменты. Что сказал [бы] Кант, узнав, что на его постаменте стоит Эрнст Тельман? Что бы сказал гамбургский пролетарий, узнав, что его бюст будет установлен на постаменте великого философа?» — много позднее иронизировал над этим калининградский писатель Ю. Н. Иванов [2, ф. Р-1183, оп. 1, д. 238, л. 113–114]. Именно он сыграл одну из главных ролей в возвращении памятника Канту калининградцам.

Однако инициатива в этом вопросе принадлежала не Ю. Н. Иванову, а графине Марион фон Дёнхофф.

В послевоенной Германии она длительное время работала в одной из ведущих немецких газет, еженедельнике «Цайт», пользуясь заслуженной репутацией «гранд-дамы политической журналистики ФРГ». Возвращение памятника Канту на его прежнее место она рассматривала как своеобразный моральный долг перед своей бывшей родиной. Но одной лишь инициативы графини фон Дёнхофф было недостаточно, особенно принимая во внимание закрытость Калининградской области для контактов с иностранцами вплоть до конца 1990 г. и неповоротливость местных бюрократических структур. Эту работу невозможно было бы довести до конца без наличия в области деятельного контрагента, способного выступить эффективным посредником между немецкой стороной и советской (а затем российской) исполнительной властью. Таким человеком стал калининградский писатель Ю. Н. Иванов, глубоко интересовавшийся историей своего края и обладавший энергичным характером. При этом с 1988 г. он являлся председателем Калининградского отделения Советского (позднее — Российского) фонда культуры, что позволяло ему не только напрямую контактировать с представителями иностранных культурных кругов, но и обращаться к местным властям не как частному лицу, а как руководителю отделения общесоюзной организации.

Инициатива М. фон Дёнхофф стала приобретать конкретные очертания со второй половины 1980-х гг. В июне 1988 г. она сообщила Ю. Н. Иванову, что гипсовая форма оригинала памятника работы К. Д. Рауха не сохранилась, но зато имеется подлинная форма его

модели малой формы, сохранившейся благодаря пространственной в XIX в. практике создания небольших копий памятников для вручения меценатам и высокопоставленным лицам [2, ф. Р-1167, оп. 1, д. 13, л. 62]. Катализатором событий стало принятие в 1988 г. Советом министров РСФСР решения об установке в Калининграде памятника И. Канту (распоряжение от 5 сентября 1988 г. № 949р) [2, ф. Р-297, оп. 11, д. 770, л. 51]. Тогда же управление культуры облизполкома сообщило в Министерство культуры РСФСР о готовности начать работу по разработке эскизного проекта памятника [2, ф. Р-297, оп. 11, д. 770, л. 52]. Но вскоре появилась идея не установить новый памятник, созданный уже советским скульптором, а воссоздать оригинал, изготовив по сохранившейся модели его копию. Это подтверждается письмом Ю. Н. Иванова известному литературоведу, председателю Советского фонда культуры Д. С. Лихачёву от 19 апреля 1990 г. В нем говорилось:

В прошлом году состоялось решение Правительства РСФСР о создании в Калининграде памятника Канту. После многих обсуждений и дискуссий было решено, что необходимо не создание нового, а воссоздание старого, «рауховского» памятника. <...> Во время недавнего посещения Калининграда Марион Дёнхофф говорила о том, что отливка памятника в ФРГ и доставка его в Калининград явилась бы своеобразным символом укрепления дружеских связей между русским и немецким народами, символом мира и дружбы, отвечающим главному философскому мышлению великого ученого: поиска мира и дружбы между всеми народами нашей планеты. По этому поводу Калининградское отделение СФК (Советского фонда культуры. — А.Н.) обратилось в соответствующие областные инстанции.

Получена поддержка в идеологическом отделе обкома КПСС, Управлении культуры и обществе охраны памятников. Мы просили бы и Вас, Дмитрий Сергеевич, поддержать эту идею, имея в виду и то, что, возможно, в ближайшее время, в СФК и Министерство культуры поступят предложения графини Марион Дёнхофф по этому поводу. Полагаем, что установление памятника Им. Канту, привезенного в Калининград из ФРГ как дар немецкого народа России, явило бы собой значительное событие в общественно-культурной жизни ФРГ и СССР [2, ф. Р-1167, оп. 1, д. 40, л. 1–2].

О каком же посещении Калининграда графиней Марион упоминает Ю. Н. Иванов? Для ответа на этот вопрос вновь следует вернуться к копиям памятника Канту малых форм. В 1988 г. Калининград посетила супружеская пара Бенгт и Ирмгард фон цур Мюлен, немецкие кинорежиссер и актриса. Они снимали документальный фильм о советском городе и передали в дар кабинету-музею И. Канта в Калининградском государственном университете копию рауховского памятника из тонированного гипса [10]. Она была изготовлена по заказу Фонда прусского культурного наследия и до сих пор находится в университетской библиотеке. В свою очередь М. фон Дёнхофф решила изготовить с помощью сохранившейся формы бронзовую копию. «К сожалению, это [будет] лишь маленький бюст (die Büste), такой же, как и недавно привезенная Б. фон цур Мюленом [копия] из порцелана. К сожалению, он украл мою идею, так что мой подарок будет [лишь] “вторым изданием”. Однако бюст в бронзе будет много красивее и, прежде всего, представительней», — писала она в декабре 1988 г. [2, ф. Р-1183, оп. 1, д. 316, л. 3] (оригинал на

нем. яз.). «Я не знаю, когда памятник (миниатюрная копия. — А.Н.) будет готов, как лучше доставить его в Кёнигсберг, однако этим фактом я хочу внести свой вклад, хотя небольшой, в память о моей старой родине» [2, ф. 1167, оп. 1, д. 13, л. 62] (копия перевода с нем. яз.). Изготовление этой статуэтки М. фон Дёнхофф оплатила за счет премии имени Генриха Гейне, полученной ею в том же году. А в 1989 г. она лично привезла «маленького Канта» в Калининград. «Графиня открывает багажник, — писал об этом Ю. Н. Иванов. — Там на мягком клетчатом пледе очень уютно, закутанный в целлофан, покоится Иммануил Кант. Он такой, каким его когда-то видел замечательный скульптор Христиан Раух, каким он его и изваял в бронзе. <...> С непокрытой головой, шляпа в правой руке. Простоватый на вид, мудрый мыслитель, улыбаясь, глядит на нас своими бронзовыми глазами» [8]. Иронизируя над своим автомобилем, небольшим «ситроеном», сама Марион говорила: «Старый милый Кант любил ездить только в старых экипажах» [Там же]. На следующий день эта статуэтка оказалась в кабинете председателя калининградского исполкома Н. Г. Хроменко [6]. «На письменном столе сегодняшнего бургомистра [Калининграда] стоит статуэтка Канта. Где “нечто подобное” у [его] коллег в немецких землях?» — удивлялся в июне 1991 г. немецкий журналист К. Нойман [12]. В 1992 г. Н. Г. Хроменко передал эту скульптуру в Калининградский областной историко-художественный музей.

Но все это произошло уже позже. Пока же, с середины 1980-х гг., параллельно с вопросом о восстанов-

¹ Фамилию старшего лесничего Михаэля Фридриха Вобзера (Michael Friedrich Wobser, 1724–1795) также иногда транслитерируют как Вобсер (ср. в источнике ниже ошибочное написание Вобстер).

лении памятника И. Канту реализовывался еще один проект. Речь идет от так называемом «домике лесничего Вобзера¹» в Модиттене, в котором неоднократно бывал Кант [13, S. 142]. Похожий домик был обнаружен инициативной группой (Ю. Н. Иванов, Л. А. Калининников) на проспекте Победы, и в 1986 г. был поставлен вопрос о его музеефикации [1, ф. 1, оп. 6, д. 104, л. 4–5]. В свою очередь М. фон Дёнхофф в феврале 1989 г. опубликовала статью, в которой рассказала о ведущейся в Калининграде работе по восстановлению памятников и памятных мест, связанных с периодом немецкой истории. Она выступила с инициативой собрать средства на восстановление «домика Вобзера». С этой целью был открыт специальный банковский счет «Фонд культуры Кёнигсберг». «Именно Кант стал звеном цепи, которая связывает современность Калининграда и прошлое Кёнигсберга», — констатировала Дёнхофф [11].

Вскоре на счету стали аккумулироваться значительные суммы. В марте Дёнхофф сообщила Ю. Н. Иванову, что уже собрано «примерно 40000 марок», и просила уточнить, как она может их ему передать [2, ф. Р-1183, оп. 1, д. 316, л. 5–5об.]. Но поворотный момент наступил в феврале 1990 г., когда Ю. Н. Иванов получил очередное письмо от «красной графини». В нем она писала:

Я сожалею, что Вы должны так много хлопотать о домике Вобстера. Я много размышляла о вопросе: как пользоваться пожертвованными деньгами, значит, уже есть 80 000 марок. У меня теперь такое соображение: существует возможность от статуэтки, которую я принесла в Калининград, создать бронзовую статую в на-

туральной величине (переливать). Это, конечно, дорого, но я думаю: 80 000 марок — достаточно. Тогда Ваш город имел бы опять старый памятник: изумительную красоту. Канта можно поставить у университета или на другом большом месте. Я думаю, что таким образом всем участникам было бы приятнее, чем ремонтом домика [лесничего Вобзера], который Вы все равно делаете, — или какими-нибудь купленными вещами. Что Вы думаете? Отвечайте мне пожалуйста скоро, так что я могла бы заказать статую. Ведь на литье придется ждать несколько месяцев [2, ф. Р-1183, оп. 1, д. 316, л. 14–14об] (оригинал на рус. яз., цитируется с сохранением орфографии и пунктуации).

Из вышеизложенного можно сделать несколько важных выводов. Инициатива в изготовлении и планах возвращения в Калининград копии памятника И. Канту принадлежала графине Марион фон Дёнхофф. Необходимые для этого средства были собраны в рамках кампании по оказанию помощи Калининграду в деле восстановления немецких памятников культуры. Их первоначально планировалось потратить на реставрацию и музеефикацию домика, который считался бывшим «домиком лесничего Вобзера» (позднее, правда, выяснилось, что оригинальный дом не сохранился). Однако по мере накопления средств на специально открытом для этого счете стало очевидно, что их достаточно для осуществления гораздо более масштабного проекта. В итоге выбор был сделан в пользу изготовления полноразмерной копии памятника Канту. Приоритет графини Марион подчеркивал сам Ю. Н. Иванов в черновике письма к ней (декабрь 1990 г.): «недавно в К[алининград]е была группа деятелей “Мюльхаймской инициативы” во главе с г-ном Бахом. Это была полезная встреча, но вот что огорчает:

² Фридрих Вильгельм Христианс (1922–2004) — немецкий банкир, в 1988–1997 гг. председатель наблюдательного совета «Дойче Банка».

о нашей, кантовской идее они от имени уважаемого господина Кристансона² рассуждают как чуть ли не о своей идее. Я сообщил им, что эта идея — Ваша идея, уважаемая графиня, и что тут все решается положительно, что денег, которые собрали граждане ФРГ, уже вполне достаточно, чтобы осуществить проект возвращения Канта, его памятника, в Кёнигсберг» [2, ф. Р-1167, оп. 1, д. 39, л. 101].

Представление о ходе работ по изготовлению копии памятника дает письмо М. фон Дёнхофф, адресованное Н. Г. Хроменко 7 ноября 1990 г.:

Сим я хочу Вам сообщить, как в настоящий момент развивались дела, касающиеся проекта «Кант». Проблема состоит в том, [чтобы] от маленькой статуэтки Канта компьютером конструировать гипсовую форму для памятника в натуральную величину. Этим сейчас занимается в Берлине самый лучший скульптор Германии. Бронзовая отливка тоже будет сделана в Берлине. Все это очень дорогое предприятие. Но почти все нужные деньги налицо. К сожалению, все будет продолжаться очень долго, так как это сложный ход развития. Я считаю, что конец будет в июле или августе будущего года [2, ф. Р-1183, оп. 1, д. 316, л. 28] (оригинал на рус. яз.).

Этим «самым лучшим скульптором Германии» стал Харальд Хааке, талантливый скульптор-реставратор, выпускник Берлинской школы искусств. Нужно отдать ему должное: он отлично справился с задачей, создав точную реплику памятника К. Д. Рауха. Эта работа заняла весь 1991 год. Отливка была осуществлена на литейном предприятии «Герман Ноак» (Берлин). Одновременно в Калининграде велась работа по подготовке места для установки памятника и восста-

новлению его оригинального постамента. По итогам проведенного в ноябре 1991 г. администрацией Калининградской области совещания указывалось, что в «апреле м-це 1992 г. ожидается в городе крупнейшее мероприятие, связанное с именем И. Канта». В связи с этим было признано «считать необходимым к этому сроку установить в гор. Калининграде на площади перед Государственным университетом воссоздаваемый памятник И. Канту, осуществив одновременно весь необходимый комплекс благоустроительных работ в данном районе» [2, ф. Р-615, оп. 1, д. 292, л. 7]. Для этого планировалось не только определить точное место установки монумента, заново покрасить фасады корпуса университета и близлежащих домов, но и капитально отремонтировать его оригинальный постамент. Он был сохранен благодаря председателю горисполкома В. В. Денисову, который и помог его обнаружить в октябре 1991 г. [7]. В декабре 1991 г. констатировалось, что постамент получил серьезные повреждения.

На постаменте имеются многочисленные следы от пулевых попаданий, а также сколы от небрежных их хранения и перевозки, которые частично заделаны раствором. Требуется также серьезный ремонт. Утрачена верхняя плита постамента, на которой непосредственно стоял памятник. В послевоенные годы постамент использовался под памятник Э. Тельману, что наложило свой отпечаток в виде вытесанных развевающихся знамен и слова «Э. Тельман» [2, ф. Р-615, оп. 1, д. 292, л. 17].

Насколько можно судить, именно задержка с реставрацией оригинального постамента и послужила

причиной переноса сроков установки памятника. К апрелю 1992 г., когда должен был отмечаться очередной день рождения И. Канта, необходимые работы выполнить не удалось, и дата открытия была в конечном итоге передвинута на июнь. Первоначально стоимость работ оценивалась в 155 тыс. руб., но в итоге выросла до 191 тыс. (в том числе 113 тыс. — за счет бюджетных ассигнований) [2, ф. Р-68, оп. 1, д. 1012, л. 98; д. 1018, л. 11]. Это было сопоставимо со стоимостью реставрационных работ памятника погибшим в Первую мировую войну на ул. Малоярославской, обошедшихся в 200 тыс. руб. [2, ф. Р-68, оп. 1, д. 1018, л. 11]. Большую роль в восстановлении постамента сыграл реставратор Ю. Иванов, тезка Ю. Н. Иванова. По выражению последнего, это был «скромный человек и замечательный мастер своего дела..., любовно отшлифовавший пьедестал и вновь начертавший на нем краткое и величественное “Кант”» [цит. по: 5].

Наконец, 18 июня 1992 г. транспорт с бронзовым изваянием Канта пересек границу области и на следующий день прибыл в Калининград [4]. А 27 июня 1992 г. состоялось торжественное открытие памятника, установленного на оригинальный постамент возле корпуса Калининградского государственного университета на улице (опять же) Университетской. Церемонии начал мэр Калининграда В. В. Шипов, предоставивший затем слово М. фон Дёнхофф.

Иммануил Кант довольно тесными узами был связан с Россией: нельзя забывать, что Кант был членом Петербургской (Российской) Академии наук, — отметила в своей речи графиня фон Дёнхофф. — Но верным сыном Кёнигсберга он оставался всегда и при всех

обстоятельствах жизни. Много раз он получал лестные предложения из других университетов Европы, но он предпочел выгодным условиям верность родному городу, университету. И я, и все немцы не могли представить университет без Канта, без памятника ему. Тот огромный список пожертвований на восстановление памятника — более 250 тысяч марок удалось собрать — свидетельствует об этом. И о желании возвратить Канта говорит ваша готовность принять нашу идею. И это, и многое другое дает сегодня основание говорить, что эта земля могла бы стать прекрасной моделью новых отношений, нового способа существования людей [цит. по: 5].

Затем после костюмированного шествия студентов КГУ, облаченных в одежды студиязусов XVIII столетия, под чеканную латынь и мелодию «Гаудеамуса», подхваченного собравшимися, бронзовая скульптура была освобождена от покрывала [Там же].

Так почти полвека спустя памятник кёнигсбергскому философу вернулся на свою малую родину. Конечно, это был уже совсем другой город. Как иронизировал в свое время один из краеведов, «при опросе работников канцелярий оказалось, что 75 проц. из них знают И. Канта только как изобретателя дырокола; 5 проц. — что он еще является философом и 2 проц. — что он еще преподавал в Кёнигсбергском университете. Остальные 18 проц. вообще ничего не слышали о Канте» [3]. Конечно же, на самом деле «старика Иммануила» помнят вовсе не как создателя канцелярского прибора, к изобретению которого он не имел никакого отношения. Его помнят и почитают как великого философа и гражданина своего города — Кёнигсберга, ставшего позднее российским Калининградом.

Список источников и литературы

1. Архив Калининградского областного историко-художественного музея.
2. Государственный архив Калининградской области.
3. Бах А. П. Кант — изобретатель дырокола // Университет. 1994. 17 окт.
4. Возвращение Канта // Кёнигсбергский курьер. 1992. № 12 (26).
5. Георгиева Ю. Кант вернулся в родной город // Кёнигсбергский курьер. 1992. № 13 (27).
6. Дёнхофф М. Путешествие в закрытую область, или Поездка во имя Канта и с Кантом // Калининградская правда. 1989. 11 нояб.
7. Иванов Ю. Виза для господина Иммануила Канта // Кёнигсбергский курьер. 1992. № 12 (26).
8. Иванов Ю. «Графиня скакала на белом коне» // Кёнигсбергский курьер. 1991. № 1.
9. Овсянов А. П. В руинах старого замка: документальные очерки о поисках утраченных культурных ценностей. Калининград, 1997.
10. Перетьяка Н. В дар музею // Калининградская правда. 1988. 1 сент.
11. Dönhoff M. Erinnerung an Königsberg // Die Zeit. 1989. 24. Februar.
12. Neumann Cl. J. Im neuen Geist dem neuen Königsberg entgegen. Deutsch-russische Gespräche in Sankelmark // Kulturpolitische Korrespondenz. 1991. 5. Juni.
13. Vorländer K. Immanuel Kant. Der Mann und das Werk. Hamburg, 2003.

Об авторе

Александр Сергеевич Новиков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: sector.istorii@gmail.com

Е. А. Склавец

**Мудрость, обращенная в вечность.
Образ Иммануила Канта
в скульптуре (на материале
коллекции из фондов
Калининградского областного
историко-художественного музея)**

Дан обзор коллекции скульптурных изображений Иммануила Канта, находящихся в собрании Калининградского областного историко-художественного музея. Охарактеризованы первые опыты воплощения образа знаменитого философа в скульптуре. Особое внимание уделено работам калининградских мастеров М. Д. Дунимана, И. М. Гершбурга, Л. И. Богатовой.

Ключевые слова: И. Кант, юбилей, скульптура, фонды КОИХМ

В философской системе Иммануила Канта нашлось место не только теории познания и этике, но и эстетике — учению о прекрасном. В трактате «Критика способности суждения», посвященном проблемам эстетики, философ сформулировал основополагающий принцип, которым, с его точки зрения, должен руководствоваться каждый критик и исследователь искусства. «Каждый согласится, что суждение о красоте, к которому примешивается малейший интерес, пристрастно и не есть чистое суждение вкуса. Для того чтобы выступать судьей в вопросах вкуса, надо быть совершенно незаинтересованным в существовании вещи, о которой идет речь, и испытывать к этому полное безразличие» [4, с. 72].

Образ знаменитого кёнигсбергского мыслителя был воплощен в произведениях практически всех видов изобразительного искусства, включая, разумеется, и скульптуру.

Первые художественные воплощения образа Канта в изваяниях появились еще при его жизни. Йозеф Маттерсбергер (1755–1825), ставший в 1794 г. придворным скульптором в Санкт-Петербурге и изготовивший 70 статуй для императорских дворцов и парков, по дороге в российскую столицу, в Кёнигсберге, сделал, вероятно, эскизы и модель бюста философа. Позже он создал две формы для отливки из гипса с различавшимися деталями. Бюсты были названы в честь известных владельцев — Розенкранца и Тифтрунка [5, с. 29–31].

Кёнигсберг в XVIII–XIX вв. служил своеобразным связующим звеном между Берлином и Санкт-

Петербургом. Поэтому неудивительно, что в 1798 г. и скульптор Эммануэль Барду (1744–1818) по пути в Северную Пальмиру проезжал через старую прусскую столицу и задержался, чтобы сделать глиняную модель для мраморного бюста философа [2].

Позднее, в январе 1801 г., в город по поручению своего учителя Иоганна Готфрида Шадова (1764–1850) с той же целью прибыл выдающийся ваятель Карл Готфрид Хагеман (1773–1806). На основе сделанной им модели учитель вместе с учеником создали несколько мраморных бюстов. Первый из них Хагеман несколько омолодил, следуя пожеланию Канта: «Таким старым и ужасным, каков я есть, делать меня, конечно, не надо» [2].

В 1804 г. первый профессор живописи Кёнигсбергской школы искусств и рисования Иоганн Фридрих Андреас Кнорре (1763–1841) снял посмертную маску и взял на себя оформление похоронной церемонии философа. На основе одной из четырех бюстоподобных отливок с этого слепка, неизвестной до начала 1980-х гг. и найденной в Тартуском университете, заслуженный художник Абхазской АССР Гиви Никифорович Рухадзе (род. в 1925) сделал копию для музея Канта в Калининградском университете. Ныне она находится в Кафедральном соборе [5, с. 42–43].

Известно, что в 1944 г. «кёнигсбергский» бюст Канта работы Хагемана находился в здании университета на Парадеплац в Кёнигсберге (ныне ул. Университетская, 2 в Калининграде). Драматичная судьба родного для философа города в грозные военные годы не обошла стороной и скульптурное наследие.

Бюст был обнаружен на руинах университетского здания в 1945 г. хирургом Оскаром Эрхардом, который оставил его в городе, выехав через два года в Германию. Дальнейшая судьба скульптуры неизвестна. Сохранилась только часть постамента из серого силезского мрамора с надписью *Sapienti amicorum pietas*¹, которая находится во внутреннем двореке корпуса БФУ им. И. Канта на ул. Университетской [5, с. 36].

Оригинал памятника, стоящего ныне перед зданием университета, был отлит по модели выдающегося скульптора Кристиана Даниэля Рауха (1777–1857), также ученика И. Г. Шадова, в последний год жизни автора, а установлен к 60-летию со дня смерти Канта за счет пожертвований горожан и переданного Карлом Розенкранцем гоночара за книгу «Кёнигсберг и современное градостроительство». До 1884 г. памятник стоял на Принцессинштрассе напротив дома философа, а затем занял привычное нам место. После Второй мировой войны следы памятника теряются. В 1992 г. по инициативе уроженки Восточной Пруссии, известной журналистки и публициста, графини Марион Дёнхоф (1909–2002), лично внесшей крупную денежную сумму, статуя была воссоздана по имеющимся образцам германским скульптором и реставратором Харальдом Хааке (1924–2004). Тогда же германский Фонд И. Канта подарил Калининграду бронзовую копию модели памятника, ранее отлитую в ФРГ. Благодаря председателю Калининградского горисполкома в 1988–1991 гг. Николаю Григорьевичу Хроменко копия была пере-

Рис 1.
К. Д. Раух.
Модель
памятника
И. Канту (копия).
ФРГ, XX в.
Бронза, литье,
тонирование.
53,7 × 24,4 ×
21,3 см

¹ Мудрому —
любовь друзей
(лат.)

Рис 2. Доска
памятная
с изречением
И. Канта (копия).
Кёнигсберг,
начало XX в.
Бронза, литье.
20,2 × 12,5 см

дана в фонды Калининградского областного историко-художественного музея [6] (рис. 1).

Различными путями попадали в музей уцелевшие осколки художественной жизни Кёнигсберга. Чаще всего горожане находили артефакты среди руин, на чердаках и в подвалах своих домов. Некоторые из них посвящены философу. Так, в фондах КОИХМ находятся две миниатюрные бронзовые копии памятной доски со знаменитым изречением Канта на немецком языке: «Две вещи наполняют душу все новым и растущим восхищением и благоговением по мере того, как задумыва-

ешься над ними все глубже и дольше: звездное небо надо мной и моральный закон во мне» (начало XX в.) [7; 8] (рис. 2). Оригинал был установлен в 1904 г. на западной подпорной стене Королевского замка и посвящен 100-летней годовщине со дня смерти мыслителя. После войны он канул в небытие. В 1993 г. примерно на том же месте, около недостроенного Дома советов, был установлен уменьшенный аналог доски с надписью на русском и немецком языке, изготовленный по деревянному макету замечательного калининградского художника-плакатиста и архитектора Игоря Евгеньевича Шелепова на средства бывших жителей Кёнигсберга и тогдашних горожан Кия. Через 24 года памятный объект после демонтажа передан на временное хранение в Калининградский областной историко-художественный музей, где ожидает решения своей судьбы. Возможно, он вернется на обновленное пространство после окончания сноса Дома советов.

Калининградские скульпторы заинтересовались образом Канта еще в советские времена. Фигура всемирно известного философа относилась к тем немногим объектам культурного и научного наследия Кёнигсберга, которые были восприняты советским Калининградом.

Михаил Давыдович Дуниман (1927–1995) известен не только как скульптор, но и как живописец и художник-фотограф. Главным делом мастера, приехавшего в Калининград в 1958 г., стало создание мемориалов, которые «увековечивают память народную, воплощенную в монументах в честь героизма советских воинов, погибших в боях Великой Отечественной войны» [3, с. 60]. Другое творение Михаила Давыдовича — памятный знак «Пионерам освоения Атлантики» — стало одним из символов города рыбаков и моряков. В фондах музея хранится 11 произведений станковой скульптуры Дунимана.

Скульптура «Кант», вылепленная в 1981 г., показывает другую грань творчества мастера, которая отличается «вниманием к человеку, его внутреннему миру» [Там же]. Перед зрителем предстает грубовато выполненная фигура философа с тростью, выполняющего свой ежедневный моцион [9] (рис. 3). Кант, проживший почти 80 лет, уделял большое внимание своему физическому здоровью, ежедневно совершая после обеда прогулку независимо от погодных условий. В глубокой задумчивости идет он по улицам любимого города, заложив руку за спину. Цвет шамотной глины напоминает о расцветке его строгого коричневого повседневного костюма. Образ мысли-

Рис 3.
М. Д. Дуниман.
Скульптура
«Кант».
Калининград, 1981.
Шамот, лепка.
44 × 13,5 ×
15,5 см

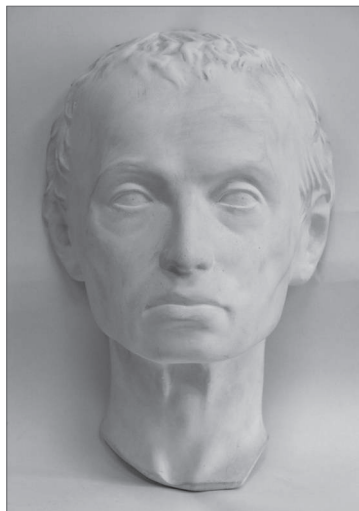

Рис 4.
И. М. Гершбург.
Скульптура
«И. Кант».
Калининград,
рубеж XX–XXI вв.
Гипс
тонированный,
формовка.
30 × 20 × 15 см

теля увлекал скульптора и в дальнейшем, воплотившись в гипсовую фигуру, показывающую Канта на его последней лекции (ныне — в собрании Калининградского музея изобразительных искусств).

Многолетний соавтор Дунимана при создании мемориальных комплексов Израил Матвеевич Гершбург (1933–2018) приехал в Калининград в 1960 г. С одинаковым успехом он занимался различными видами изобразительного искусства. Множество образов всемирно известных гениев и незначенитых современников, военачальников и безымянных людей труда,

а также, конечно, друзей-земляков воплотил в своих работах И. М. Гершбург. «Пластика человеческого тела и тактильные свойства материала в руках скульптора сплавляются воедино в лаконичный и емкий образ персонажа, выражающий отношение к нему автора», — пишет о нем Ирина Громова [3, с. 44].

Среди шести скульптурных произведений мастера, поступивших в разные годы в музейное собрание, есть и настенная гипсовая маска с портретом Иммануила Канта. Волевые, аскетичные черты мыслителя изображены в классическом римском стиле. Выражение лица суровое и задумчивое, тонкие губы сжаты, шея напряжена [10] (рис. 4).

В скульптурном наследии заслуженного художника России Людмилы Ивановны Богатовой (1949–2023) образ Канта занимает одно из важнейших мест. Уроженка советской Туркмении, она училась, жила

и работала в солнечном Ташкенте (Узбекистан), занимаясь скульптурой и книжной графикой. В трагическом 1991 г., когда рушилась великая единая страна, переехала Богатова в Калининград, где быстро стала своей, прониклась духом и насыщенной событиями историей города.

Скульптурный цикл Л. И. Богатовой, посвященный жизни и творчеству Иммануила Канта, включает в себя такие произведения, как «Критика чистого разума (Опять никто ничего не понял)» и «Жизнь — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Ирина Кожевникова

писала, что «в этих небольших скульптурах Л. Богатовой удалось передать ощущение грустного размышления о быстротечности времени. Ясность пластической формы, минимум деталей и обобщенность индивидуальных черт философа превосходно соответствуют многозначности сюжета» [3, с. 26].

В августе 2018 г. после реставрации был открыт Дом пастора в поселке Веселовка (Юдшен, Кантхаузен) как отдельно стоящая экспозиция Калининградского областного историко-художественного музея. Впоследствии его передали музею И. Канта, входящему в состав Кафедрального собора. В Юдшене три года жил и работал домашним учителем будущий философ. В 2018 г. для расширения разворачивавшейся экспозиции Людмиле Богатовой была заказана брон-

Рис 5.
Л. И. Богатова.
Скульптура
«Кант, сидящий
на скамейке».
Калининград, 2018.
Бронза, литье.
50 × 35,5 ×
35,5 см

зовая скульптура «Кант, сидящий на скамейке» (повторная отливка в форме, изготовленной в 2009 г.) [11] (рис. 5) и две памятные плакетки, посвященные Дому пастора [12], поступившие затем в фонды музея. Историк философии Арсений Владимирович Гулыга (1921–1996) в биографии мыслителя рассказывал о знаменитых философских прогулках: «По дороге Кант старался не думать, но мысли приходили, и тогда он присаживался на скамейку, чтобы записать их» [1, с. 168]. Скульптура — как будто иллюстрация к этим словам. Щуплый, сутулый старик сидит, устав от ходьбы и мыслей. Треуголка его лежит рядом на скамье. На лице мыслителя глубокая скорбь и в то же время отрешенность от земной суеты.

Научное и культурное наследие Канта сохраняет свою актуальность и в нынешние непростые времена. Калининград широко отмечает 300-летний юбилей философа. В рамках праздничных мероприятий, проходящих в течение всего года, в залах Калининградского областного историко-художественного музея открылась выставка «Иммануил Кант. Время и место». В ее экспозиции нашли свое достойное место и представленные в выше скульптурные произведения.

Список источников и литературы

1. Гулыга А. В. Кант. М., 1981.
2. Иммануил Кант и его прижизненные изображения / Государственный архив Калининградской области. URL: https://vk.com/wall-172721239_24147/ (дата обращения: 20.04.2024).

3. Калининградский союз художников России. К 60-летию КООО ВТОО «Союз художников России». Калининград, 2013.
4. Кант И. Критика способности суждения. М., 1994.
5. Кожевникова И. В. Иммануил Кант в малой (кабинетной) скульптуре и пластике // Калининградские архивы. Калининград, 2023. Вып. 20. С. 25–45.
6. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 14655. Раух К. Д. Модель памятника И. Канту. Копия.
7. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 2055. Барельеф с изречением И. Канта.
8. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 12526. Доска памятная с изречением И. Канта (копия).
9. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 11067/1. Дуниман М. Д. Скульптура «Кант».
10. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 19028/16. Гершбург И. М. Скульптура «И. Кант».
11. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18959. Богатова Л. И. Скульптура «Кант, сидящий на скамейке».
12. ФКОИХМ. Ф. Основной. № 18961/1,2. Богатова Л. И. Плакетка памятная «КАНТ».

Об авторе

Евгений Александрович Склавец — специалист по экспозиционно-выставочной деятельности художественного сектора, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: jack.sklavec@gmail.com

В. И. Резчикова

Обзор выставки в Музее янтаря «О маленькая муха!» к 300-летию Иммануила Канта

Дан обзор выставочно-просветительского проекта «О маленькая муха!», организованного в преддверии празднования в Калининграде 300-летия со дня рождения Иммануила Канта. Представлена концепция выставки, которая рассказывает о месте Канта в ряду великих мыслителей человечества и о малоизвестных фактах его биографии, в частности как заведующего Пруссим кабинетом натуралий в саду Сатургуса. Также охарактеризованы изделия кёнигсбергских, калининградских, Санкт-Петербургских и московских художников, посвященные Канту, его философии и родному городу. Прослеживается переплетение и соприкосновение брендовых тем Калининградского региона — Кант и янтарь¹.

¹ Выражаю сердечную благодарность за помощь в подготовке выставки и проведение исследования на тему «Кант и янтарь» Инне Владимировне Резчиковой.

Ключевые слова: Музей янтаря, выставка, Иммануил Кант, 300-летний юбилей Канта, сад Сатургуса, Фридрих

Самуэль Бок, кабинет натуралий, инклюзы, янтарь, минералогия, география, философия, «вещь в себе», видеомэппинг

С 14 марта по 19 апреля 2024 г. Калининградский областной музей янтаря (КМЯ) в преддверии празднования в Калининграде 300-летия со дня рождения Иммануила Канта организовал выставочно-просветительский проект под названием «О маленькая муха!». Куратору удалось в своей концепции связать два главных бренда нашего региона — янтарь и имя Канта.

В бордовом зале Музея, имеющего форму полукруглой галереи с казематами, в имеющихся 11 вертикальных витринах, 8 витринах-кубах и деревянном шкафу XVIII в. развернули новую экспозицию. В качестве эпиграфа к выставке было взято знаменитое изречение Иммануила Канта, произнесенное в момент восхищения куском янтаря с инклюзом: «О, если бы ты, маленькая муха, могла говорить! Насколько иным было бы все наше знание о прошлом мире» [1, S. 37; 18, S. 117].

Выставка состояла из трех основных разделов: «Кант для янтаря», «Янтарь для Канта» и «Философия Канта». В первом разделе экспозиции реконструирован Прусский кабинет натуралий, или Музей естествознания и редкостей, возглавляемый Иммануилом Кантом с 1766 г. [2, S. 13]. Кабинет натуралий был создан в доме торгового советника Фридриха Сатургуса (1697–1754). «Он действительно заслуживает внимания, и его показывают самым знатным незнакомцам, путешествующим по Кёнигсбергу, как одну из глав-

ных достопримечательностей этого города», — сообщает швейцарский астроном Иоганн Бернулли (1744–1807) в своем описании путешествия в Пруссию [3, S. 66]. А вот как характеризует кабинет писатель, историк литературы Пруссии Георг Пизански в «Прусской истории литературы»:

В этом кабинете собраны всевозможные раритеты, которые в иных случаях сами по себе составляют значительные коллекции. Здесь можно найти самые разнообразные материалы всех художников и ремесленников, многие тысячи экспонатов из царства минералов, животных и растений. Сюда входит насчитывающая 2000 экспонатов Хельвингская коллекция птичьих яиц, рыб, насекомых, улиток, раковин, шкур, костей, шерсти, волос, перьев, рогов, плодов деревьев, семян, древесины, коры, корней, смолы, трав, образцов земли, редких окаменелостей, драгоценных камней, соли, серы, минералов, металлов, а также предметы искусства. Здесь представлено то, что находят в Пруссии наряду с редкостями из отдаленных мест.

Живые певчие птицы содержатся в специально построенном, богато украшенном вольере, и среди них — множество местных и иностранных птиц, в частности самые красивые виды голубей, гусей московских и сибирских, турецких уток, фазанов, цесарок, орлов, журавлей, аистов, цапель, лебедей, павлинов. Однако искусно набитых чучел птиц, которые выставлены в естественном положении, гораздо больше. Из произведений искусства много памятных экспонатов: это картины, телескоп, увеличительные стекла, гербы, печати, модели, прусские и иностранные предметы старины [4, S. 559–560].

Более подробное описание коллекции можно найти в «Кёнигсбергских ученых и политических газетах» 1764 г. [5]. К настоящему времени сад и кабинет, располагавшиеся на территории за спорткомплексом

«Юность» в Калининграде, не сохранились.

Начинается выставка КМЯ с витрины, где представлена реконструкция рабочего стола И. Канта (рис. 1), который на тот момент еще не был знаменитым философом. Прежде чем им стать, он сумел внести вклад в развитие естественных наук — именно они были первой любовью Канта.

Возможно, это связано с детством, влиянием матери: «Никогда не забуду своей матери. Она взлелеяла во мне первые зародыши добра, она открыла мое сердце впечатлениям природы, она пробудила и расширила мои представления, и ее поучения оказывали постоянное спасительное воздействие на мою жизнь» (цит. по: [6, с. 16]). В одной из своих работ Кант писал: «Сам я по своей склонности исследователь, я испытываю огромную жажду познания...» [7, с. 7].

На столе размещены письменные принадлежности ученого-естествоиспытателя XVIII в.: чернильница, масляная лампа, подсвечник, аптекарские сосуды, лупы, очки, курительная трубка из дерева и янтаря и цинковый кувшин с рельефными изображениями памятников архитектуры Кёнигсберга. На заднем фоне витрины представлен вид из окна ученого на сад Сатургуса и ракушечный грот. На столе — копия каталога коллекции Сатургуса, изданного в 1767 г. профессором кёнигсбергского университета Фридрихом

Рис. 1.
Реконструкция
рабочего стола
И. Канта в доме
Сатургуса.
Фото И. В. Ткачева,
2024 г.

Рис. 2.
Шкаф
с реконструкцией
янтарной
коллекции,
входившей
в состав Прусского
кабинета
натуралий.
XVIII в.
Фото И. В. Ткачева,
2024 г.

гнезд и чучел птиц (перепел и крачка полярная), а также череп волка, чучела крокодила и рыбы-ежа, рострум рыбы-пилы.

В качестве витрины для демонстрации реконструированной янтарной коллекции, входившей в состав Прусского кабинета натуралий, на выставке использовался деревянный шкаф XVIII в. со стеклянными дверцами (рис. 2).

В кабинете Сатургуса коллекция, насчитывавшая несколько тысяч предметов, размещалась в двух больших шкафах, где образцы янтаря были привязаны шелковыми шнурами разных цветов в 70 рамах и багетах, в соответствии с особым порядком. Демон-

Самуэлем Боком (1716–1785) под названием «Краткая история янтаря» [8]. Учитывая что, что Кант с 1766 г. работал в «кабинете натуралий», можно предположить, что он тоже принимал участие в создании каталога.

На средней и нижней полках витрины — реконструированные коллекции, имевшиеся в собрании кабинета, предоставленные Калининградским областным историко-художественным музеем: гербарии, коллекции растительного лекарственного сырья и семян, насекомых и птичьих яиц,

стрировались цветовая гамма янтаря, образцы пейзажного янтаря и различные формы, в том числе причудливые: напоминающие бюст человека, дельфина, устричную раковину, голову птицы. Каждый кусок по степени прозрачности и цвету описан детально. Некоторые образцы напоминали ученому голландский и английский сыр, слюду, блестящий хлеб. А пейзажный янтарь и вовсе поражал воображение. Здесь автор коллекции, составлявший описание образцов янтаря (мы, к сожалению, не знаем точно, был ли Ф. С. Бок, И. Кант или кто-то из их помощников) видел лес, нарисованный в миниатюре, изображения кораллов, виноградную лозу, череп, человеческий глаз, ребенка в пеленках и даже отшельника, стоящего на коленях и молящегося с поднятыми руками. Далее описывались изображения башен, дворцов, хижин, сторожевой башни у моря, звездного неба, карты земли — такие ассоциации вызывал срез пейзажного янтаря [3, S. 66–67; 8, S. 124–146; 5, № 36, S. 141].

В каталоге коллекции упоминаются инклюзы — заключенные в янтаре тела и имитации инклюзов, среди которых отмечаются включение камбалы и куски янтаря с выгравированными надписями. В экспозиции были представлены не только природные экземпляры, но и изделия, выполненные с большим искусством. Из них заслуживает упоминания полностью укомплектованный туалет, имевший в составе зеркало, подсвечники, щетки, разные мелкие контейнеры и коробочки, шахматы и т.д. Помимо туалетных принадлежностей коллекция включала мерную чашу (с вырезанными изображениями, отсылавшими к раз-

личным библейским сюжетам), работающую как увеличительное стекло янтарную пластину, янтарные очки, измеритель плотности вина и пива и бусины разного цвета и размера, найденные в старых прусских курганах [8, S. 124–146].

На нашей выставке в витрине-шкафу представлены образцы янтаря, имитаций, археологические находки из захоронений III в.н.э., научные реконструкции предметов XVIII в. из фондов Калининградского областного музея янтаря — подсвечники, коробочки, шкатулки, фляжка, кубок.

Вторая витрина выставки посвящена теме «Кант и минералогия». В состав музея Сатургуса входила коллекция минералов, описанная И. Бернулли как «очень сильная, но не в лучшем состоянии» [3, S. 67]. Кант заимствовал материалы из этого собрания для своих лекций, подготовленных для университета Альбертина, и вполне возможно, что он читал лекции в помещениях музея Сатургуса [9]. Его курс назывался «Общая минералогия с выставкой окаменелостей», он «преподавался не только с исторической и практической точек зрения, но и в отношении к горному делу», как было сказано в указе из Берлина от 21 января 1770 г., направленном в Альбертину [10, S. 85]. В витрине представлена коллекция минералов из фондов КМЯ. На заднем фоне — фото беседки, установленной в начале XIX в. в саду Сатургуса с бюстами И. Канта и И. Гердера работы скульптора К. Ф. Хагемана.

На нижней полке витрины — аптечный ларец, сосуды и весы XVIII в. Кант проявлял большой интерес к химическим опытам и получал сведения от Карла Ха-

гена о такой науке, как химия, которая тесным образом в то время была связана с фармацевтикой. Хаген владел придворной аптекой на Юнкерштрассе, был профессором физики в университете и осваивал целину химической науки. В этой аптеке также использовали янтарь, особенно в предрождественское время для изготовления благовонных смесей, и взвешивали на весах необходимые ингредиенты — янтарь, цветки лаванды и др. [18, S. 61]. Кант постоянно обращался за помощью к молодому коллеге, особенно в случаях, когда требовалось проверить достоверность экспериментов [19]. Позже одна из аптек получила имя Канта, она располагалась на Кантштрассе, 3/4.

Третья витрина раскрывает тему «Кант и география». На заднем фоне — факсимильная копия портрета «Кант-географ» работы немецкого художника Ф. Бинка 1815 г. из собрания Нью-Йоркской публичной библиотеки. Особой гордостью Канта стал разработанный им курс лекций по физической географии — с 1757 г. он преподавал географию как самостоятельную дисциплину. Не покидая кабинета, Кант совершал кругосветные путешествия, переплывал моря, преодолевал пустыни. Он писал: «Я черпал из всех источников, отыскал множество всевозможных сведений, просмотрел наиболее основательные описания отдельных стран» [6, с. 31–32]. Кант создал «впечатляющее по тем временам, обобщенное описание земной поверхности, флоры и фауны, царства минералов и жизни народов, населявших Азию, Африку, Европу, Америку, открыл механизм образования ветров — пассатов и муссонов» [Там же, с. 33]. Тем

самым он возвысил уровень географии — с составления простых путевых отчетов до серьезной академической науки. В 1802 г. учеником Канта доктором Фридрихом Ринком была издана география на основе конспектов лекций Канта [11]. На выставке представлены чертежные инструменты, янтарный парусник «Данциг» 1930-х гг., карта Пруссии XVIII в. и окаменелые моллюски.

В четвертой витрине раскрыта тема «Кант и янтарь». Кант ценил янтарь как ученый — ценность его была в содержащихся в нем инклюзах. Когда Кант узнал, что в 1798 г. по случаю принесения присяги на верность прусскому королю Фридриху Вильгельму III гильдия кёнигсбергских янтарщиков преподнесла королеве Луизе янтарные шахматы и украшение, он сказал, что «королеве следовало бы лучше подарить коллекцию отборных янтарей с включениями самых редких видов насекомых и других диковинок. Королева наверняка выразила бы свое удивление тому, что внутри заключены такие животные, и это послужило бы толчком к интересным научным исследованиям» [12, S. 449]. В витрине представлена литотека — коллекция из 35 образцов янтаря, демонстрирующих различные формы, степень прозрачности и цвет янтаря, а также работа Е. Л. Шамраевой, А. И. Машковского и Л. Н. Высоцкой — художественное панно со съёмной брошью под названием «Образ красоты во времени» с изображением королевы Луизы.

В следующей витрине-кубе посетители могли увидеть голотип — образец янтаря с включением, названного в честь И. Канта. Это вид далеких предков

сегодняшних ос — наездников-браконид — назван *Palaeorhoptrocentrus kanti* [13]. Голотип выложен на зеркало микроскопа XVIII в., рядом лежат другие образцы с включениями насекомых, старинная лупа и литотека образцов янтаря XIX в.

Второй раздел выставки называется «Янтарь для Канта». Здесь Музей янтаря представил свой подарок философу — работы кёнигсбергских, калининградских, Санкт-Петербургских и московских художников, в том числе члены «Академии янтаря» и «Гильдии мастеров янтарных дел», студенты Колледжа предпринимательства. Музей предложил художникам соединить два главных бренда региона — янтарь и имя великого немецкого философа.

В центре зала между двумя витринами представлено мозаичное панно с портретом Канта работы Санкт-Петербургского художника А. Журавлева. Внешность Канта его биограф Райнхольд Яхман описывал так: «Кант имел приятные черты лица, и в молодые годы оно, вероятно, было очень привлекательным. У него были белокурые волосы, свежий цвет лица, а здоровый румянец на щеках держался у него до глубокой старости. Но как подобрать слова, чтобы описать вам его глаза! Глаза Канта были словно созданы из небесного эфира, из которого зримо светился глубокий взгляд, огненные лучи которого несколько блекли, проходя сквозь легкую дымку» [2, S. 155; рус. пер.: 22, с. 266]. Коричневый сюртук с золотой оторочкой, желтая жилетка, церемониальная шпага, а позже трость, парик и шляпа были основными атрибутами во время прогулок философа.

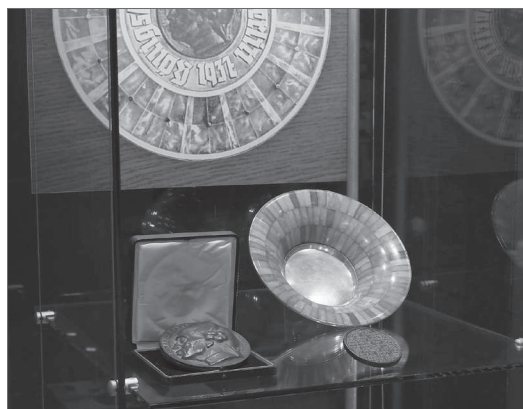

Рис. 3.
Г. Брахерт. Блюдо.
1930-е гг.
Государственная
янтарная
мануфактура;
Э. Беккер-Канс.
Медаль
с изображением
Канта.
1927. Кёнигсберг,
Восточная
Пруссия.
Серебро, янтарь.
Фото И. В. Ткачева,
2024 г.

В витринах 6 и 7 представлены работы кёнигсбергских художников. С 1924 г. в Кёнигсберге в Кнайпхофской ратуше размещался Музей истории города, в том числе зал Канта, там же были представлены изделия Государственной янтарной мануфактуры [14, S. 38], в том числе посвященные философу и его городу. На фоновом заднике витрины представлено фото янтарного блюда с плакеткой Канта — почетный дар «города Канта» к 700-летию юбилею Берлина [20, S. 6]. В витрине представлено глубокое блюдо работы Германа Брахерта (рис. 3), выложенное в три ряда 150 геометрическими пластинами янтаря. Рядом — плакетка 1937 г. с профильным портретом Канта, созданная Эрной Беккер-Канс, ученицей Германа Брахерта, из частной коллекции Д. В. Дунаевского, предоставившего предмет на выставку. Далее бронзовая медаль 1924 г. работы Германа Брахерта, посвященная 200-летию объединения трех городов Кёнигсберга, из собрания антикварного салона «Кёнигсберг». Надпись на реверсе гласит: «В 1724 году были объединены три города: Альтштадт, Кнайпхоф, Лёбенихт в город Кёнигсберг. Великий сын Иммануил Кант родился также в этом году, жил и преподавал здесь. 1924». Обратите внимание на плакетку с памятной доской Канту на фоне янтарной мозаики — сувенир Государственной янтарной мануфактуры, изготовленный, веро-

ятно, к 600-летию юбилею Кафедрального собора в Кёнигсберге и тиражировавшийся на предприятии. Это уменьшенная копия памятной доски, установленной на замковой стене на месте дома Канта на Принцессинштрассе. Среди работ Государственной янтарной мануфактуры — пепельница (керамика, янтарь) с изображением герба Кёнигсберга, портсигар (серебро, эмаль, янтарь) и медаль 1933 г. из прессованного янтаря, посвященная 600-летию Кафедрального собора.

В восьмой витрине и четырех витринах-кубах представлены работы калининградских художников, посвященные И. Канту. Выделяется серия работ Александра Юрицына. Это бюст Канта из имитации белого янтаря, а также «Гранатовый Кант» и «Философия — вещь хрупкая». Последняя работа выполнена на основе лампочки накаливания, внутрь которой помещена янтарная крошка, на верхней части патрона установлен миниатюрный памятник Канту из латуни. Под памятником — по кругу надпись “Nicht kanten” (с нем. не кантовать). Представлена крупногабаритная работа Алексея Калиты «Перо мыслителя» в виде письменного прибора с пером из белого янтаря, на одном из элементов прибора выгравирован портрет философа. Наталья Алмазова представила проект памятника «Критика чистого разума» под названием «Разум и чувства»: на миниатюрном мольберте установлена модель книги “Kritik der reinen Vernunft”, выполненная из прессованного янтаря темного цвета.

На второй полке — памятники города Канта: панно «В старом городе осенний хоровод» Юрия Великот-

Рис. 4.
Л. Высоцкая.
Философствующий
Кант.
Калининград, 2024.
Янтарь, дерево,
кость.
Фото И. В. Ткачева,
2024 г.

бе — работа Людмилы Высоцкой «Философствующий Кант» (рис. 4) изображена фигура Канта в полный рост со шляпой и тростью в руке на основании, выложенном пластинами янтаря. Рост Канта был 1,57 м. И этот невысокий, худой, с впалой грудью и по-детски добродушный старичок с тихим вкрадчивым голосом (мать звала его в детстве уменьшительно-ласкательным прозвищем Манельхен) перемолол всю метафизику, существовавшую до него, за что современник Моисей Мендельсон назвал его «всеперемалывающим» (всесокрушающим) Кантом.

На фоне — фото Кёнигсберга с изображением старой Альбертины и Кафедрального собора. Мимо Кафедрального собора Кант ходил почти каждый день,

ско, плакетка «Кнайпхоф» Александра Королева, графин из янтаря с изображением Кафедрального собора в технике росписи эмалью Павла Литвиненко, сувенир Александра Сумеркина с рельефным изображением Кёнигсбергского замка на аверсе и цитатой из Канта на реверсе, композиция Елены Цволко «Прогулки Канта» в виде часов со стрелкой, застывшей на 5 часах (ведь именно в пять утра родился философ), и кёнигсбергских домиков из дерева и янтаря.

В отдельной витрине-ку-

бывал на торжественных богослужениях, когда собор стал университетской кирхой. Кроме того, именно в соборе Кант прочитал свою первую лекцию по поводу только что случившегося Лиссабонского землетрясения.

Во втором кубе представлена работа студентки Калининградского колледжа предпринимательства Юлии Шишкиной «Сияние чистого разума» — портрет Канта из латуни, расположенный на фоне расходящихся лучей солнца, фон выполнен из имитации янтаря. Рядом коллекция значков, посвященных 250-летию юбилею Канта в 1974 г., 200-летию труда И. Канта «Критика чистого разума» в 1988 г., 750-летию Кёнигсберга в 2005 г., значок «Альбертус» и др. В центре витрины — сувенир «Профилософ на прокамне» с миниатюрной копией памятника Канту работы скульптора Кристиана Рауха на основании из янтаря. Памятник был установлен в 1864 г. к 60-летию со дня смерти Канта напротив дома философа на Принцессинштрассе, когда площадь получила его имя. Позже памятник был перенесен к новому зданию университета — примерно там сегодня можно увидеть его копию. У подножия памятника — брошь «Роза» работы Янтарной мануфактуры (1926–1945). Роза была любимым цветком Канта, он с увлечением собирал цветущие розы в своем саду. Фон витрины представляет копию гравюры XIX в. «Вид на памятник Канту» (скульптура была установлена у Альтштадтской кирхи).

В третьем кубе — работа Николая Котова, миниатюрный бюста Канта из белой кости, установленный на янтарной колонне. Рядом — шкатулка «Кёнигсберг»

Натальи Алмазовой, выполненная в технике мозаики, в центре на крышке размещена инталия с изображением фасада Кафедрального собора, на четырех сторонах основания шкатулки — виды Кёнигсберга. Фоном служит фотография интерьера «часовни Канта», построенной в неоготическом стиле в северо-западном углу собора в 1880 г. На восточной стене капеллы размещалась фреска — копия картины Рафаэля «Афинская школа». По центру часовни на постаменте был установлен бюст Канта работы Зиммеринга 1879 г. (копия бюста Хагемана).

В четвертом кубе представлены «Загадки Канта». В 1754 г. Кант знакомится с семьей графини Шарлотты Амалии Кайзерлинг (1727–1791), служит у них домашним учителем. Графиня, помимо того что содержала «Салон муз», увлекалась философией, переводила книги, писала пьесы, была остроумной собеседницей. Кант признавал, что с этой дамой он имел первый ученый разговор об искусстве, а в примечании к «Антропологии» назвал ее «украшением своего пола». О том, что графиня развивала свой выдающийся талант в живописи, свидетельствует ее назначение в 1786 г. почетным членом Королевской академии художеств в Берлине. Ее богатое творческое наследие — коллекция рисунков — хранится ныне в Баварской библиотеке. На фоне витрины представлена копия рисунка гуашью Ш. А. Кайзерлинг из «Домашнего альманаха» («Домашний альманах Клеона и Жавотты с картинами, изображающими их личную жизнь», 1782»; *Almanach domestique de Cléon et de Javotte avec des tableaux qui représentent leur vie privée*; 1782) — на

нем изображено собравшееся в ее салоне общество, в центре сама графиня, на почетном месте рядом с ней — Иммануил Кант.

В витрине представлены композиция из янтаря «Улитка» Е. Цволко, часы Бориса Серова, кулон «Эхо» Фаины Красавцевой. Кант блистал на светских мероприятиях умом, был остроумен и обаятелен. Однажды он сказал: «Женщина должна и не должна быть как эхо, должна и не должна быть как городские часы, должна и не должна быть как улитка» [21, S. 16].

Третий раздел выставки посвящен кантовскому философскому учению, его «критическому» периоду. Три витрины (13–15) освещают три ключевых вопроса, на которые, по мнению Канта, должна ответить философия: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?», которые могут быть сведены к одной проблеме: «Что такое человек?». Кант писал, что совершил «коперниканский переворот» [15, т. 3, с. 91] в философии, но в действительности на его счету даже несколько «переворотов». Так, в противовес Ньютону, Кант считал, что пространство и время являются нашим субъективным способом познания, врожденной категорией разума, конструктом, с помощью которого человек познает, то есть конструирует окружающий мир. «Пространство и время суть только формы чувственного созерцания, т.е. только условия существования вещей как явлений» [Там же, с. 93]. Мир дан нам лишь через призму наших познавательных внеопытных структур.

В витрине № 13 «Что я могу знать?» (рис. 5) представлены в качестве символов, обозначающих

Рис. 5.
Выставочная
витрина «Что
я могу знать?». *Фото И. В. Ткачева,*
2024 г.

вышеупомянутые категории, работы калининградских художников: «Часы песочные» (2019) из коллекции антикварного салона «Кёнигсберг» и выполненный в технике янтарной мозаики «Глобус планеты Земля» (1991; собрание КМЯ) авторства Николая Медведева. Фон витрины образует изображение Кёнигсбергского

замка с домом Канта на переднем плане.

Витрина № 14 «Что я должен делать?» посвящена теме человека. В своей философии в центр внимания Кант ставит человека: это существо, которое отличается от мира животных своей разумностью, духовностью, наличием морали, а также умением конструировать систему знаний. Человек, по Канту, — это демиург: вокруг него вращается мир предметов, а не наоборот. Философ показал, что человек — активный участник познания, открывающий в мире порядок, творящий знание о мире, исследующий мир. Указание Канта на активную роль исследующего субъекта наложило свой отпечаток не только на философию, но и на физику и космологию. Философ предсказал квантово-механическую интерпретацию микромира, прежде всего решающим стало его описание взаимодействия реальности с человеческим субъектом, или наблюдателем.

Кант посвятил теме человека работу «Антропология с прагматической точки зрения» (1798), где

он представляет человека как свободное существо. Слова Канта «человек — цель, а не средство» [15, т. 4, с. 270] имеют глубокий смысл. Философ подчеркивает представление о человеке как высшей цели природы. Сущность человека заключается в его разуме, но прежде всего в его самосознании [15, т. 3, с. 299].

В витрине представлены работы польского художника Анджея Адамского — браслеты «Небесные тела» (2011), а также янтарная сфера с флеш-картой «Сияние чистого разума» Ирины Пивоваровой (Москва, 2007). В центре витрины — браслет «Витрувианский человек» итальянского художника Дорис Габриэлли (2013). На круглом фоне из черного сланца — янтарная вставка в виде фигуры человека, изображение выполнено из двух видов «солнечного камня» — прозрачного янтаря желтого цвета (голова, поднятые вверх руки и разведенные ноги) и полупрозрачного янтаря желтого цвета (руки, разведенные в стороны, и ноги, стоящие вместе). На фоне витрины подвешено панно «Портрет И. Канта» работы Юрия Педоренко (Калининград, 2021).

В витрине № 15 «На что я могу надеяться?» (рис. 6) представлены предметы, отражающие тот факт, что философ уделял много внимания вопросам религии и нравственности. Если человек соблюдает моральные законы только из-за стремления спастись

Рис. 6.
Выставочная
витрина
«На что я могу
надеяться?».
Фото И. В. Ткачева,
2024 г.

и попасть в рай, размышлял Кант, его поступки нельзя признать нравственными. Нельзя требовать от Бога награды за праведную жизнь, но можно надеяться на то, что ты сделал все возможное, чтобы заслужить божественную благодать. Мыслитель предлагает свою формулу основного нравственного закона — категорического императива: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [15, т. 4, с. 260].

В витрине представлены экспонаты из собрания антикварного салона «Кёнигсберг»: распятие XVIII в., выполненное из прозрачного янтаря (фигура Христа — из слоновой кости); христианские четки начала XX в. из янтаря с подвеской в виде креста из серебра и янтаря; Кёнигсбергская Библия в переводе Мартина Лютера на немецкий язык 1734 г., изданная Ф. К. Кантером. Кант имел дома Библию, она вошла в состав коллекции Кантианы и хранилась в Музее городской истории в Кнайпхофской ратуше.

Витрина № 16 называется «Кант и мировая философия». На день рождения к Канту кураторы выставки «пригласили» столпов мировой философии. Здесь представлены работы калининградского скульптора Владимира Веременико — вырезанные на балтийском камне скульптурные портреты Аристотеля, Платона, Сократа, Конфуция, Ибн Сины и других знаменитых мыслителей, работа из янтаря «Будда» неизвестного автора XX в. и «Кант» А. Юрицына из имитации белого янтаря. В Музее городской истории в Кнайпхофской ратуше хранилась литография «Четыре мировых

мудреца» работы кёнигсбергского графика Р. Будзинского (1874–1955), выполненная по заказу университета Тойо в Токио, Япония [16, S. 21]. Копия литографии представлена на заднем фоне витрины. Философия и этическое учение Канта поразило азиатских мыслителей настолько, что они включили идеи Канта в свою систему мышления, и он по праву занял место рядом с такими фигурами, как Будда, Конфуций и Сократ.

Витрины-кубы № 17 и 18 представляют тему «Кант и Россия». В 1794 г. по распоряжению российской императрицы Екатерины II Кант был назначен иностранным почетным членом Императорской академии наук в Санкт-Петербурге. На заднем фоне витрины размещено изображение почетного диплома Канта с текстом перевода с латыни на русский язык [6, с. 229]. Оригинал пергамента с царской печатью в золотой капсуле хранился в Музее городской истории в Кнайпхофской ратуше [14, S. 40]. В витрине экспонируются бокал «Екатерина II» работы Леонида Зайцева из янтаря и металла, а также камея «Императрица Екатерина II» А. Королёва, вырезанная из цельного куска белого янтаря.

В соседнем кубе представлено панно с янтарным портретом императрицы Елизаветы Петровны работы «Царскосельской янтарной мастерской» (Санкт-Петербург). Во время Семилетней войны Кант стал российским подданным. Он читал лекции русским офицерам, прежде всего по математике и разделам прикладной математики — военной архитектуре, пиротехнике и фортификации [6, с. 42], а также давал

частные уроки. Кант был частым гостем на званных обедах, где наслаждался компанией русских офицеров, успешных банкиров, зажиточных купцов, дворян. Тогда он стал известен как «галантный магистр» [17, с. 165].

Завершается выставка завещанием Канта человечеству: в витрине № 19 представлено знаменитое изречение из «Критики практического разума», выбитое на памятной доске, изготовленной Янтарной мануфактурой Кёнигсберга в начале XX в.: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

Современные перспективные технологии дополнили выставку видеомэппингом на тему «Проекция звездного неба Канта» (портреты Канта на фоне звездного неба), мультимедийной галереей портретов и изречений философа, а также документальным видеофильмом «Прусский янтарный кабинет».

Список источников и литературы

1. *Eckert G. Schade, dass Fliegen nicht sprechen koennen // Anekdoten aus Ostpreussen. Husum, 1992.*
2. *Jachmann R. B. Immanuel Kant geschildert in Briefen an einen Freund. Königsberg, 1804.*
3. *Johann Bernoulli's Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. Leipzig, 1779. Bd. 2.*

4. *Philippi R. G. C.* Pisanski's Entwurf einer preussischen Literärgeschichte in vier Büchern. Königsberg, 1886.
5. Königsbergsche Gelehrte und Politische Zeitungen. 1764. 28 Mai — 4 Juni.
6. *Гулыга А. В.* Кант. М., 1977.
7. *Кант И.* Изречения / сост. В. Н. Брюшинкина. Калининград, 2010.
8. *Bock F. S.* Versuch einer kurzen Naturgeschichte des Preussischen Bernsteins. Königsberg, 1767.
9. Kant's lectures by discipline. URL: <https://users.manchester.edu/FacStaff/SSNaragon/Kant/Lectures/lecturesListDiscipline.htm#mineralogy> (дата обращения: 01.01.2024).
10. *Warda A.* Ergänzungen zu E. Fromms zweitem und drittem Beitrage zur Lebensgeschichte Kants // Altpreussische Monatsschrift. Königsberg, 1901. Bd. 38. S. 75–95.
11. *Rink F. T.* Immanuel Kant's physische Geographie. Königsberg, 1802.
12. *Malter R.* Immanuel Kant in Rede und Gespräch. Hamburg, 1990.
13. *Belokobylskij S. A., Manukyan A. R.* New Doryctinae genus and species from Baltic amber Doryctinae (Hymenoptera, Braconidae) from Baltic amber: description of a new genus and species // Zootaxa. Vol. 5249, № 5. P. 577–584.
14. *Anderson E.* Führer durch Königsberg und Umgebung. Königsberg, 1930.
15. *Кант И.* Соч.: в 6 т. М., 1964.
16. Das Kantzimmer / hrsg. vom Stadtgeschichtlichen Museum der Stadt Königsberg (Pr). Königsberg, 1936.
17. *Кюн М.* Кант: биография. М., 2021.

18. *Mühlpfordt H. M. Königsberger Leben im Rokoko. Bedeutende Zeitgenossen Kants.* Siegen, 1981.
19. *Калинников Л. А. И. Кант и К. Г. Харен.* URL: <https://kant-online.ru/l-a-kalinnikov-i-kant-i-k-g-hagen/> (дата обращения: 01.01.2024).
20. *Staatliche Bernstein-Manufaktur Königsberg. Siegespreise und Ehrengaben aus Bernstein.* Königsberg, 1936.
21. *Immanuel Kant. Zum 250. Geburtstag an 22. April 1974.* Bonn; Hamburg, 1974.
22. *Яхман Р. Б. Иммануил Кант в письмах другу // Ранние биографии Канта: Л. Э. Боровски, Р. Б. Яхман, Э. А. Кр. Васиански, Ф. Т. Ринк и «Кантиана» Р. Райке / пер. с нем. А. Н. Саликова под ред. А. Г. Жаворонкова.* Калининград; М.; СПб, 2024. С. 193–290.

Об авторе

Виктория Игоревна Резчикова — куратор выставки «О маленькая муха!», научный сотрудник, Калининградский областной музей янтаря, Россия.

E-mail: victoria.cybor@gmail.com

А. В. Вертяшкина

**Международная научная
конференция «Философские
и педагогические идеи И. Канта:
история и современность»
в Калининграде**

Дан обзор международной научной конференции «Философские и педагогические идеи И. Канта: история и современность». Конференция, приуроченная к 300-летию со дня рождения великого философа, прошла в Калининграде 18–19 апреля 2024 г. и собрала более 40 участников.

Ключевые слова: 300-летие со дня рождения Иммануила Канта, Музей «Фридландские ворота», Институт инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота

В течение двух дней 18–19 апреля 2024 г. в Калининграде проходила международная научная кон-

Рис. 1.
Торжественное
открытие
конференции.
Фото пресс-
службы БГАРФ

ференция «Философские и педагогические идеи И. Канта: история и современность», организованная институтом инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота совместно с музеем «Фридландские ворота».

Мероприятие было приурочено к празднованию 300-летия со дня рождения великого философа. Участники конференции работали в смешанном формате (очное и дистанционное участие), благодаря чему удалось объединить более 40 ученых из Монголии, Сирийской Арабской Республики, а также из Российской Федерации — как из Калининградской области, так и из отдаленных регионов.

Конференция начала работу в стенах Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. На торжественном открытии с приветственной речью к участникам обратились проректор Калининградского

Рис. 2.
Первый день
работы
конференции.
Фото пресс-
службы БГАРФ

государственного технического университета по научной работе, кандидат физико-математических наук Наталья Анатольевна Кострикова, начальник БГАРФ Александр Владимирович Грунтов, директор музея «Фридландские ворота», доктор исторических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта Андрей Анатольевич Ярцев (рис. 1).

Директор института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки БГАРФ, заведующий кафедрой социальных наук, педагогики и права, доктор педагогических наук, профессор Нина Юрьевна Бугакова также приветствовала участников конференции и представила доклад, посвященный педагогическим аспектам философского наследия Иммануила Канта. Испытывая особый интерес к вопросам образования, философ опубликовал свое знаменитое эссе «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?», в котором писал: «Просвещение — это выход человека из

состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие — это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения» [1, с. 29].

Участники конференции подчеркнули, что педагогические идеи Канта и его нравственная философия связаны, проникнуты гуманистическим пафосом и не теряют своей актуальности (рис. 2). Аспирант МГИМО, сотрудник государственной корпорации «Росатом» А. Ю. Кожиев затронул вопрос о влиянии идей Канта на развитие современных интеллектуальных систем.

Участникам было интересно узнать, как отражена философия Канта в учебных программах вузов в арабских странах. Об этом рассказала представительница университета Дамаска (Сирийская Арабская Республика), аспирантка КГТУ Базнжанех Рагад. Также разговор шел о влиянии кантовской этики на современную арабскую общественную мысль. Большое оживление вызвало обсуждение версий происхождения исламской басмалы, которая была написана на приглашении на церемонию по случаю присуждения докторской степени Иммануилу Канту.

Кандидат исторических наук, научный сотрудник центра исследований исторической памяти

института геополитических и региональных исследований БФУ им. И. Канта Максим Викторович Филёв представил доклад «И. Кант в культурной памяти калининградцев». Докладчик отметил имевший место в 1990–2000-х гг. рост интереса к довоенному прошлому нашего края, следствием чего стало расширение ландшафта связанных и связываемых с Кантом «мест памяти». На это повлияли установка памятника философу на ул. Университетской, восстановление Кафедрального собора (у стен которого расположена усыпальница философа) и появление имени философа в названии крупнейшего вуза региона. Важную роль в закреплении образа Канта в культурной памяти калининградцев играло Кантовское общество, созданное в 1990 г. Докладчик привел результаты социологических опросов, согласно которым Кант остается лидером списка ассоциируемых с регионом исторических деятелей. Его имя закрепилось в качестве туристического и маркетингового бренда Калининградской области.

Еще одной важной вехой стала музеефикация кантовского наследия. В 1998 г. в Кафедральном соборе Калининграда был организован Музей Канта, экспозиция которого рассказывает о жизни и окружении философа. В 1990-е гг. сведения о Канте регулярно встречались в работах и статьях по истории региона, имя Канта было закреплено и в региональной топонимике. В 2016 г. депутаты Калининградского горсовета приняли решение о переименовании Центрального острова в Остров Канта. Подводя итоги, докладчик отметил, что Канта можно отнести к «при-

Рис. 3.
Участники
конференции
во время
посещения музея
«Фридландские
ворота». Фото пресс-
службы БГАРФ

своенным» персонажам, глубоко интегрированным в культурную память калининградцев.

По окончании пленарного заседания участники конференции ознакомились с Историко-культурным центром морского образования БГАРФ, который является хранителем истории и традиций академии. Заведующая центром Елена Александровна Антипина рассказала о прошлом и настоящем вуза, о людях, которые заложили основу для его успешной работы, о любопытных экспонатах и коллекциях музейного фонда.

Девятнадцатого апреля состоялось выездное заседание конференции. Оно началось с посещения музея «Фридландские ворота» (рис. 3). Особое внимание было приковано к подготовленной по случаю юбилея философа выставке «Разбуди в себе Канта». В экспозиции были представлены иллюстрации калинин-

Рис. 4.
Участники
конференции
у «Домика Канта»
в пос. Веселовка.
Фото пресс-
службы БГАРФ

градского художника-этнографа Ольги Дмитриевой из графической новеллы «Жизнь и суждения философа Иммануила Канта». «Мне всегда было интересно, каким был Иммануил Кант. Что он ел, какие у него были привычки, словом, обычная жизнь необычного философа. Мне казалось, что узнав о его жизни, я перестану пугаться сложности его рассуждений. Поэтому я решила нарисовать эту книжку; может, она поможет нам лучше понять этого великого человека», — поясняет автор [3].

Затем участники конференции отправились осмотреть ансамбль «Усадьба пастора прихода Юдшен, связанная с жизнью и деятельностью философа Иммануила Канта, XVIII–XIX вв.», который находится в поселке Веселовка Черняховского муниципального округа. Его доминанта — отреставрированный «Домик Канта» с обновленной экспозицией (рис. 4).

В музейном комплексе готовится к открытию творческая резиденция «Дом философов и композиторов».

В музее И. Канта участники конференции посмотрели фильм-историю «Веселовка — место силы», который в художественной форме рассказывает о месте, где три года, с 1747-го по 1751-й, философ жил и работал домашним учителем. Практически в это время (1747–1755 гг.) он разработал и опубликовал свою космогоническую гипотезу происхождения Солнечной системы из первоначальной газовой туманности. Знакомство с экспонатами музея — предметами быта разных эпох начиная с XVII в. (часы, посуда, предметы церковной утвари) — позволило глубже окунуться в жизненный мир философа.

На базе Веселовского музея прошло заседание круглого стола, его участники обсудили влияние философских и педагогических идей великого кёнигсбержца на современную науку и культуру. Каждый постарался в очередной раз задать себе главные вопросы, сформулированные Кантом: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться?», «Что есть человек?»

Участники прошедшей в дни празднования 300-летия Иммануила Канта научной конференции отдали дань памяти великому философу, подчеркнув значимость влияния его идей на развитие теории и практики современной педагогики.

Список источников и литературы

1. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Собр. соч.: в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 29–37.
2. На Международной научной конференции обсудили философские и педагогические идеи И. Канта // Калининградский государственный технический университет: офиц. сайт. URL: https://www.klgtu.ru/media/novosti/na_mezhdunarodnoy_nauchnoy_konferentsii_obsudili_filosofskie_i_pedagogicheskie_idei_i_kanta/ (дата обращения: 23.04.2024).
3. Разбуди в себе Канта / Музей «Фридландские ворота»: офиц. сайт. URL: <https://fvmuseum.ru/novosti/razbudi-v-sebe-kanta/> (дата обращения: 10.05.2024).

Об авторе

Анастасия Валентиновна Вертяшкина — научный сотрудник, музей «Фридландские ворота» (Калининград), член ИКОМ России.

E-mail: vanastasiya@yandex.ru

2. МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ

С. А. Коваль

**«Городская археология»
в собрании музея.
История формирования, анализ,
перспективы**

С учетом требований российского законодательства в сфере спасательной археологии освещены вопросы комплектования, сохранения и популяризации культурного наследия. Приведено определение понятия «городская археология», охарактеризована ее актуальность. Основное внимание уделено источникам формирования и систематического пополнения

фонда «Городская археология» Калининградского областного историко-художественного музея.

Ключевые слова: археологические коллекции, спасательные раскопки, городская археология, Калининградский областной историко-художественный музей

Город — это всегда результат длительного исторического развития. Его планировка неоднократно менялась, здания реконструировались, а городское развитие неизменно было связано с разрушением. Здания горели, ветшали или разрушались от времени, а затем заменялись новыми, базирующимися на сохранившихся в земле старых фундаментах. Это привело к тому, что культурные слои XVI — начала XX в. очень насыщены находками. Городская археология — это субдисциплина археологии, специализирующаяся на материальном прошлом мест, где долгое время компактно проживали люди. Она стала актуальным явлением в современных научных исследованиях. Сохранение исторического наследия в полном, насколько это возможно, виде по итогам археологических исследований является одной из задач музея.

Опыт работы в фондах музея позволил выделить ряд проблем, возникающих при приеме и учете археологических коллекций: временной разрыв между археологическими работами и сдачей коллекции в музейный фонд; минимизация консервационно-реставрационных работ; проблема приема и учета, хранения антропологических, археозоологических материалов и т.д.; невозможность приобретения

археологических коллекций у частных лиц; сложности легализации случайных находок; отсутствие необходимых площадей для хранения; разногласия в понимании значимости тех или иных предметов между археологами и музейными сотрудниками.

Археологические коллекции, полученные в результате раскопок и переданные на хранение в государственную часть Музейного фонда РФ, становятся музейными предметами. Подходы к археологическому артефакту у археолога и музейного работника часто очень разные: «изучить-исследовать» или «изучить-сохранить». Формы и способы презентации археологических объектов — это экспонирование и публикация научных исследований. Государственный каталог Музейного фонда РФ также нацелен на учет, сохранение и популяризацию этих объектов.

Процедура передачи археологических коллекций исполнителем археологических полевых работ в музеи страны определяется Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» № 73-ФЗ от 25.06.2002 г. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры и культурного наследия (в данный момент — Министерство культуры РФ), обязан «обеспечить прием всех изъятых при проведении археологических полевых работ археологических предметов (включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие исто-

рико-культурную ценность) на постоянное хранение в государственную часть МФ РФ в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа)» (ст. 45.13). Федеральный закон № 245-ФЗ от 23.07.2013 г. (ред. от 28.12.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» уточнил понятие культурного слоя, под которым понимается «слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы» (ст. 6, п. «г»). После завершения археологических работ история в виде предметов становится доступной в качестве музейных экспонатов, поддерживая существование исторической памяти. Традиционной формой представления археологического наследия является экспонирование (постоянные или временные выставки).

Закон предписал сохранение археологических объектов путем спасательных раскопок и сдачу археологических коллекций в государственную часть Музейного фонда, но не предусмотрел, что при правоприменении резко увеличивается объем коллекционного материала, который и без того негде хранить. В итоге застройщик оплачивает, археолог раскапывает, а дальше находки должны поступить в музей... Из-за отсутствия площадей и условий хранения музеи далеко не всегда и не в полном объеме принимают археологические коллекции, предпочитая брать единичные эффектно выглядящие вещи для экспозиции, как получилось с частью коллекции с могильника Алейка [3].

В результате уже не только коллекция отделяется от документации, но и отдельные ее части могут оказаться в разных местах. С потерей целостности усложняется и процесс научного исследования. Кроме того, музейные инструкции предусматривают именно хранение, но не изучение. В связи с этим ряд процедур, например взятие проб для различных анализов состава и технологии изготовления археологических артефактов по отношению к сданным в музей коллекциям, практически невозможен.

За последние два десятилетия проявился интерес к проблеме взаимоотношений между археологией и музееведением. Появились объединяющие термины — «археологическое музееведение» и «музейная археология», характеризующие сближение задач в поисках возможных способов представления археологического наследия обществу и его научной интерпретации. Показательно название Всероссийского научно-практического семинара, состоявшегося в 2019 г., «Археолог и музей: диалог о вечном» [2]. На нем обсуждались актуальные правовые аспекты сохранения археологического наследия, особенности приема и учета археологических коллекций в музеях, опыт включения предметов археологии в Госкаталог, сохранение целостности археологических коллекций. Цель мероприятия состояла в поиске форм и перспектив взаимодействия музейного и археологического сообществ в деле сохранения и популяризации археологических коллекций в музейном пространстве.

В Калининградском областном историко-художественном музее фонд «Городская археология» был выде-

лен из состава музейного собрания приказом директора № 22 от 6 апреля 2011 г. В соответствии с приказом были внесены изменения в «Классификацию музейного собрания». Приняла коллекцию на хранение ведущий специалист сектора археологии С. А. Коваль [7]. В течение 2011 г. происходило формирование фонда путем передачи предметов из коллекций «Археология» (по датировке — старше XIV в.), «Декоративно-прикладное искусство» и «Историко-бытовая коллекция». Всего в фонд «Городская археология» были переведены 1988 единиц хранения основного фонда и 2881 единица хранения научно-вспомогательного фонда [8].

Первые объекты, впоследствии включенные в коллекцию фонда «Городская археология», — три печных изразца с синей и белой поливой (один из них с датой «1779»), поступили музей в составе более 90 предметов археологии, оружия и декоративно-прикладного искусства, закупленных у Б. Ф. Неймарка и А. В. Максимова, производивших поисковые работы на руинах Кёнигсбергского замка в 1950 г. [5].

В биографии Бориса Федоровича Неймарка причудливо переплелись приметы эпохи. Он был, вне всякого сомнения, неординарной личностью. Можно предположить, что склонность к кладоискательству и коллекционированию древностей Неймарк приобрел с юных лет, когда в доме, где жила его семья в Пензе, нашли грудку спрятанной серебряной посуды [16]. В январе 1940 г. Борис Федорович был призван в армию, участвовал в финской кампании, а с января 1942 г. стал командиром стрелкового взвода 330-й

стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта, потом служил в полку резерва офицерского состава Западного и затем 2-го Белорусского фронтов. Награжден орденом Красной Звезды [15]. В ходе военных действий получил два ранения, победу встретил в госпитале в Торуне. В послевоенное время поселился в Калининграде, где вместе с А. В. Максимовым занимался любительскими раскопками [17]. В январе 1951 г. был осужден Калининградским областным судом на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения в правах по обвинению в антисоветской агитации [11, с. 496]. Отбывал наказание в Нижне-Амурском ИТЛ. Освобожден в сентябре 1955 г. и продолжил свои любительские раскопки в Алтайском крае, где считается открывателем одного из курганных могильников. В археологическом собрании Новосибирского государственного краеведческого музея существует «коллекция Неймарка», поступившая в 1978 г. В ней среди находок с «берега Обского моря» присутствуют две фигурки ушебти (копии или оригиналы древнеегипетских погребальных фигурок), предположительно происходящих из музея «Пруссия» (Prussia) [1]. В 1968 г. Библиотека им. В. И. Ленина приобрела у «некоего Б. Неймарка» две рукописи, одна из которых, безусловно, происходит из Кёнигсбергской городской библиотеки [17].

Имя архитектора Арсения Владимировича Максимова, ученика академика А. В. Щусева, достаточно известно. В 1941 г. призван в ряды РККА и свой боевой путь прошел от Калинина до Кёнигсберга офицером по маскировке оборонительного строительства при

инженерном управлении 1-го Прибалтийского фронта. При подготовке к штурму Кёнигсберга возглавил группу создания макета города-крепости, за что награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В послевоенный период Максимов стал первым архитектором Калининграда, возглавлял комиссию по поиску Янтарной комнаты, встречался с доктором Альфредом Роде, директором художественных собраний Кёнигсберга [14]. В свободное от работы время написал десятки акварелей, запечатлевших руины Кёнигсберга [20]. В конце 1960-х гг. Максимов был направлен в Кострому, где стал главным архитектором города.

Процесс изучения прошлого Калининграда и области в советское время велся при использовании ограниченного круга письменных источников и, к сожалению, в условиях идеологических ограничений. Некоторое время фонд городской археологии (тогда он входил в состав историко-бытовой коллекции) не комплектовался. Небольшое исключение — раскопки на руинах замка под руководством директора музея Ивана Григорьевича Ковтуна летом 1951 г., пополнившие фонды молодого музея [9, с. 41]. На рубеже 1980–1990-х гг. пополнение коллекции происходило эпизодически, в основном из случайных находок при строительных работах. Это были пивные бутылки и пробки к ним, аптечные и парфюмерные пузырьки, фрагменты бытовой посуды, курительных трубок и печных изразцов. В тот же период начинают комплектоваться коллекции ключей и замков.

С наступлением Перестройки произошли кардинальные перемены в экономической и политической

структуре СССР, активизировался интерес к довоенной истории края: в 1990 г. состоялось первое заседание клуба краеведов [10], проводились экспедиционные выезды для сбора предметов музейного значения и фотографирования сохранившихся объектов архитектуры. В июне 1991 г. совместно с музеем Малой Литвы (Клайпеда) под руководством директора доктора В. Жулкаса была проведена экспедиция по обследованию разрушающихся орденских церквей и замков. От Калининградского историко-художественного музея в работе этой экспедиции принимала участие автор статьи. Результатом работы стало значительное пополнение коллекций негативов по архитектуре и строительных деталей XIV–XIX вв. — кирпичей, черепицы, плит пола, дверных оковок, отделочной плитки, деталей декора зданий. Сотрудник Калининградского областного архива А. П. Бахтин, с которым у автора статьи состоялся ряд выездов по области, проводил не только фотофиксацию сохранившихся объектов, но и исследовал послевоенную историю церквей региона. По итогам этой работы была создана выставка «Забытая культура — церкви северной Восточной Пруссии»; ее каталог опубликован в Германии в 2000 г. и стал прекрасным справочным изданием [19].

В 1988–1990 гг. при расчистке русла реки Преголи из воды было извлечено немало предметов самых разных эпох. В основном это были предметы быта — фрагменты посуды, столовые приборы и их рукояти, фрагменты курительных трубок, накладки на церковные книги, бронзовые перстни, пуговицы,

пломбы товарные свинцовые, крючки рыболовные, пробки от пивных бутылок, монеты и украшения. К сожалению, получить музею удалось не так много: часть находок разошлась по рукам коллекционеров; часть предметов была собрана А. А. Валуевым и экспонировалась в общественном историко-археологическом музее «Пруссия», располагавшемся в Доме офицеров. После расформирования этого музея в 1994 г. находки были переданы в областной историко-художественный музей. В 1995 г. была закуплена коллекция бытовых предметов XVI–XX вв. (КГОМ1–15395/1–125) у коллекционера П. Г. Судиловского, выкупившего их, по его словам, у других собирателей [6]. Всего в основной фонд «Городская археология» музея поступило около 450 единиц хранения, в научно-вспомогательный фонд — около 200 единиц.

Стремительное развитие городской охранной археологии стало возможным, когда в строительство были привлечены финансовые потоки частного капитала. Под «городской охранной археологией» стала подразумеваться социальная нормативно-регулируемая деятельность, финансируемая за счет хозяйственных субъектов и направленная на сохранение археологических объектов культурного наследия [4]. В результате раскопки проводятся в ответ на проект застройки, поэтому местоположение и размеры этих участков определяются заказчиком, а сроки работ ограничены.

В 1993 и 1995 гг. Балтийская археологическая экспедиция ИА РАН под руководством В. И. Кулакова по инициативе Комитета по делам имущества мэрии Калининграда провела первые послевоенные раскоп-

ки на северо-восточной части «Здания Унфрида» Кёнигсбергского замка. Эти работы сделали возможной привязку руин замка к современной геоподоснове [12, с. 469].

Масштабными и богатыми находками стали спасательные работы 1999 г. в западной части Московского проспекта, на территории средневекового города Лёбенихт, проведенные после остановки земляных работ при выявлении признаков наличия культурного слоя на месте расширения территории АЗС. Раскопки проводились Деснинской экспедицией ИА РАН под руководством Р. А. Нигматуллина совместно с Историко-художественным музеем на основании открытого листа на имя В. И. Кулакова [13, с. 5]. В работах активное участие принимали сотрудники музея С. А. Коваль, А. А. Валуев, К. Н. Скворцов, Т. Н. Журавлева, О. В. Хоржевская, Н. И. Целовальник. Были обнаружены остатки трех домов на территории бывшего переулка Тухмахер, существовавшие на одних и тех же местах с конца XIII в. по август 1944 г. [12, с. 469]. В основной фонд городской археологии музея после завершения раскопок поступили около 200 предметов. Особый интерес представляют хорошо сохранившиеся изделия из кожи и дерева — например, футляр для актовой печати, фрагмент орнаментированной перемычки меча, кожаная обувь, изделия из дерева и кости.

Осенью 1999 г. главный редактор журнала «Шпигель» (Гамбург) Ш. Ауст обратился в Калининградский историко-художественный музей и Институт археологии РАН с инициативой продолжения археологических раскопок руин Королевского замка при фи-

нансовой поддержке журнала [18]. В 2000–2008 гг. была расчищена большая часть подвалов западного флигеля замка, и фонды музея значительно пополнились находками, происходившими из этнографической и военно-исторической экспозиций музея «Пруссия», а также большим количеством строительных деталей (кирпичи, плиты пола, печные изразцы, различные инструменты, костыли и гвозди строительные). Раскопки на руинах замка трудно отнести к собственно археологии — это, скорее, были поисковые работы на территории с многократно переотложенным культурным слоем после налета английской авиации в 1944 г., взрыва руин замка, деятельности многочисленных групп и бригад, занимавшихся поисками утраченных культурных ценностей, и прежде всего Калининградской геолого-археологической экспедиции под руководством Е. В. Стороженко.

В последующие годы благодаря интенсификации работ в сфере спасательной городской археологии в фонды музея поступили и продолжают поступать большие коллекции с раскопок в Калининграде — на месте строительства историко-этнографического центра «Рыбная деревня» на ул. Октябрьской (Западная археологическая экспедиция НПЦ под руководством Е. А. Калашникова, 2006), гостиницы «Ибис» на Московском проспекте (Самбийская археологическая экспедиция ИА РАН (САЭ ИА РАН), руководители работ О. Е. Рыбакова и О. А. Хомякова, 2010–2011), жилого дома на ул. Боткина (САЭ ИА РАН, руководитель работ Е. П. Зоц, 2012), торгового центра «Z-ФОРТ» (КГАЭ Института истории материальной культуры

РАН, руководитель работ А. Н. Кирпичников, 2018), жилых домов по ул. Клинической (ООО «НПО “Балт-спецархеология”» под руководством Е. А. Калашникова и Д. А. Говердовского, 2017–2018) и других, менее масштабных, работ.

Фонд «Городская археология» динамично растет. На момент подготовки текста статьи (31 марта 2024 г.) он включал в себя уже 6147 единиц хранения основного фонда и 3581 единицу хранения научно-вспомогательного фонда. В конце 2023 г. в соответствии с приказом Минкультуры РФ от 26 августа 2021 г. № 1414 «О внесении изменений в Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций, утвержденные приказом МК РФ от 23 июля 2020 г. № 827», вступившим в силу с 1 сентября 2022 г., был выделен фонд массовых археологических предметов (МАП) (п. 2.1). В фонд должны включаться предметы, «не обладающие художественной ценностью (в том числе кремневые отщепы, фрагменты изделий из керамики и другие предметы, сильно разрушенные и не подлежащие реставрации), включая антропогенные, антропологические, палеозоологические, палеоботанические и иные объекты, имеющие историко-культурную и научную ценность, обнаруженные и изъятые в результате проведения археологических полевых работ» (п. 2.11). В марте 2024 г. фонд МАП насчитывал 581 единицу хранения. Проблема недостатка места и ненадлежащих условий для хранения становится все более актуальной. Вещевые коллекции городских раскопов содержат значи-

мый информационный потенциал, но его экспозиционная ценность обычно невелика.

Список источников и литературы

1. Автушкова А. Л. Коллекция Неймарка в археологическом собрании Новосибирского государственного краеведческого музея // Декабрьские диалоги: матер. конф. Омск, 2010. Вып. 13. С. 196–198.
2. Всероссийский научно-практический семинар «Археолог и музей: диалог о вечном». URL: <https://fond.historyrussia.org/novosti/arkheolog-i-muzej-dialog-o-vechnom-vserossijskij-nauchno-prakticheskij-seminar.html> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Выставка «Древние воины Янтарного края». URL: <https://shm.ru/shows/33918/> (дата обращения: 26.03.2024).
4. Гусева Т. В. Открытые лекции по охранной археологии. Лекция 2: Городская охранная археология. URL: <https://opentextnn.ru/old/history/archaeology/openarchlectures/index.html?id=4990> (дата обращения: 26.03.2024).
5. Делопроизводство ГБУК КОИХМ: Акт ПХ (ОФ) № 43 от 06.08.1950 г.
6. Делопроизводство ГБУК КОИХМ: Акт ПХ (ОФ) № 99 от 01.09.1995 г.
7. Делопроизводство ГБУК КОИХМ: Приказ директора Якимова С. А. № 22 от 6 апреля 2011 г.
8. Делопроизводство ГБУК КОИХМ: Акты ВМП (смены хранителя) № 1/11 от 23.09.2011, №№ 2/11, 3/11 от 09.12.2011, №№ 4/11, 5/11 от 12.12.2011, № 6/11 от

- 22.12.2011, №№ 5/12, 6/12 от 06.02.2012, № 7/12 от 09.02.2012.
9. Дом, в котором живет история... / сост. С. А. Якимов [и др.]. Калининград, 2017.
 10. Клуб краеведов Калининградский областной // Большой энциклопедический словарь Калининградской области. / Гос. арх. Калининградской обл. Калининград, 2011. С. 177.
 11. Книга памяти жертв политических репрессий: Калининградская область. Калининград, 2007.
 12. Кулаков В. И. История городской археологии Кенигсберга // Балто-славянские исследования: сб. науч. тр. М., 2006. Вып. 17. С. 458–475.
 13. Кулаков В. И. Раскопки Лёбенихта в 1999 г. Кёнигсберг под Калининградом. Калининград, 2005.
 14. Овсянова Н. И. Воспоминания о былом // Балтийский альманах. Калининград, 2005. Вып. 5. URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_15.php (дата обращения: 26.03.2024).
 15. Память народа. 1941–1945. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero93556477/> (дата обращения: 20.03.2024).
 16. Рогов М. А. Борис Федорович Неймарк — советский «Шлиман» // Свободная интернет-газета. 2018. URL: <http://www.svob-gazeta.ru/1496-boris-fyodorovich-neimark-sovetskii-shliman.html> (дата обращения 25.03.2024)
 17. Рогов М. А. Magister Ludi. Борис Фёдорович Неймарк. Акт 3. Война и Мир // Свободная интернет-газета. 2021. URL: <http://www.svob-gazeta.ru/3893-mihail-rogov-magister-ludi-boris-fyodorovich-neimark-akt-3-voina-i-mir.html> (дата обращения: 20.03.2024).

18. Mai 2002 Kaliningrad // Der Spiegel. 2002. № 21 (18 Mai). S. 5.
19. *Bachtin A., Doliesen G.* Vergessene Kultur. Kirchen in Nord-Ostpreußen: Eine Dokumentation. Husum, 2000.
20. Ruinen von Königsberg. Bilder eines Kaliningrader Architekten. Husum, 1992.

Об авторе

Светлана Алексеевна Коваль — заведующий сектором археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; заслуженный работник культуры Калининградской области.

E-mail: kovalmuseum@rambler.ru

И. Н. Владимирова

**«Дружба сквозь века», или
О реставрации портрета Теодора
Готлиба фон Гиппеля кисти
неизвестного художника**

Определены состояние сохранности и следы бытования портрета Т.Г. фон Гиппеля, написанного неизвестным автором в XVIII в., при поступлении в фонды Калининградского областного историко-художественного музея. Охарактеризованы технологические особенности картины. Описаны этапы реставрации портрета.

Ключевые слова: *Кёнигсберг, реставрация, портрет, Теодор Готлиб фон Гиппель*

Двадцать второго апреля 2024 г. в Калининграде отмечали трехсотлетие Иммануила Канта — одного из центральных мыслителей эпохи Просвещения. Готовясь к торжеству, в Калининградском областном

историко-художественном музее вспомнили, что в его собрании хранится портрет Теодора Готлиба фон Гиппеля — ученика и друга выдающегося мыслителя. Его потомки передали в 2003 г. портрет в дар музею (рис. 1).

Теодор Готлиб Гиппель (фон Гиппель с 1790 г.), немецкий государственный деятель, писатель и критик, родился 31 января 1741 г. в Гердауэне (ныне пос. Железнодорожный Калининградской обл.), в семье учителя. В 1756 г., изучая теологию в Кёнигсбергском университете, слушал лекции И. Канта. С 1759 г. служил домашним учителем в доме советника юстиции Теодора Поликарпа Войта в Кёнигсберге. В 1760–1761 гг. побывал в Санкт-Петербурге. Позднее свое пребывание в России он называл «одной из приятнейших эпох» своей жизни, которая походила больше «на экстаз, нежели на земную реальность» [5].

Вернувшись в Кёнигсберг, Гиппель поступил на юридический факультет университета, продолжил работу домашним учителем, получил должность в городском суде. Он быстро прославился как адвокат, вступил в масонскую ложу «Три короны».

В 1780 г. Гиппель стал бургомистром, а два года спустя — обер-бургомистром Кёнигсберга, с 1786 г. — членом военного совета и президентом города. Его

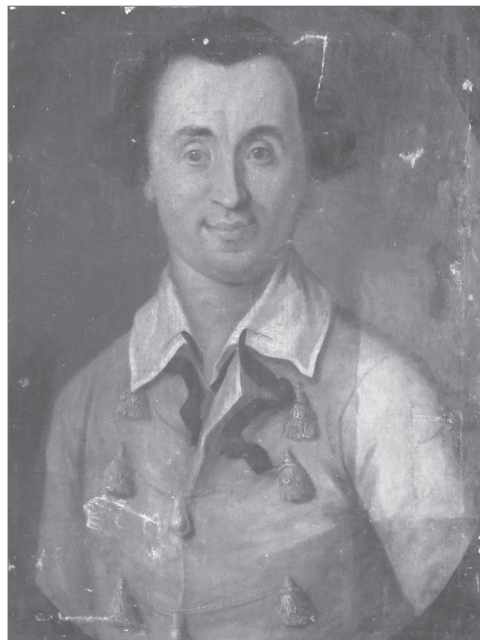

Рис. 1.
*Неизвестный художник.
Портрет
Т. Г. фон Гиппеля.
Вторая половина
XVIII в.
Холст, масло.
65,5 × 51 см.
ГК10727891
КГОМ1–17161
(до реставрации).
Фото
Е. И. Чепинога*

лучшими друзьями были философ, писатель Иоганн Георг Шеффнер и писатель Иоганн Георг Гаман, дружил он и с Кантом, на встречах у которого был постоянным гостем.

Свой небольшой домик с участком в Миттельхуфене Теодор Готлиб превратил в загородную резиденцию, разбив на участке сад и парк в английском стиле с живописными руинами и башенками. Он также написал несколько литературных произведений и статей по юриспруденции. Свою коллекцию произведений искусства он завещал племяннику Теодору Готлибу Гиппелю-младшему, который в 1837 г. передал ее в дар Кёнигсбергу.

Теодор Готлиб фон Гиппель скончался 23 апреля 1796 г. в Кёнигсберге. И вот по прошествии более чем двух столетий мы видим портрет этого выдающегося человека — увы, не в лучшем состоянии.

Неизвестный мастер прекрасно справился с работой. Вполне вероятно, что портрет написан с натуры профессиональным художником, о чем говорят легкие, уверенные мазки кисти, тонкая и притом многослойная живопись, уверенное построение красочного слоя, изысканная тонкая моделировка цвета серо-голубого кафтана с учетом просвечивания в полутонах складок розоватого цвета грунта.

Стиль портрета можно определить как камерный. Герой изображен по грудь, на нейтральном фоне. Такой тип портретной живописи складывается со второй половины XVIII в.

Портретируемый заключен в нарисованный овал, вписанный в прямоугольный формат полотна. Это

или своеобразная дань моде, или, как вариант, — извечная немецкая бережливость, ведь заказать портрет на овальном подрамнике и в овальной раме всегда стоило очень дорого.

Бургомистр изображен в кафтане из плотной ткани (возможно, смеси шерсти и шелка). Он застегивался у горла, так что нижний слой (камзол) не был виден. Застежка демонстрирует влияние военной формы — с крупными пуговицами, двумя рядами кисточек и соединяющими их тонкими шнурами. Из-под кафтана виднеется воротник сорочки и черная лента галстука, пропущенная в прорези на нем. Воротник распахнут, лента не завязана, что делает образ расслабленным и неформальным, домашним. Ненапудренные волосы уложены в прическу с буклями по бокам.

Художник прекрасно справился со своей задачей — наряду с точным обликом изображенного человека смог раскрыть черты характера, дать оценку личности. О Гиппеле пишут, что он обладал литературным талантом, богатым воображением и остроумием, его характер был полон контрастов и противоречий. В нем сочетались осторожность и пылкость страсти, сухой педантизм и благочестие, нравственность и чувственность, простота и хвастовство, все эти черты прекрасно переданы автором портрета.

Портрет из калининградского музея ранее хранился в другой (неизвестной нам) коллекции или даже переходил из одной коллекции в другую, о чем говорят наклейки на обороте картины: потемневшая бумажная наклейка с инвентарным номером «№ 108» и наклейка с остатками цифр (не читается), а так-

Рис. 2.
Неизвестный
художник.
Портрет
Т. Г. фон Гиппеля
(оборот картины
до реставрации).
Фото
Е. И. Чепинога

же маркировка черной краской — «P10».

Работа поступила в реставрационную мастерскую в начале 2024 г., в «родной» золоченой раме прямого простого профиля. Она была в аварийном состоянии. Холст был закреплен на глухом подрамнике при помощи крупных кованых гвоздей (длина гвоздя 1,5 см, ширина шляпки 0,9 см). Крепление углов подрамника — «прямой шип», дополнительно углы зафиксированы деревянными нагелями, по два в каждом углу. Следов перетяжки

на другой подрамник не обнаружено.

По одной из кромок (канвольной) определялось, что холст использован льняной, домотканый, тонкий. Из-за того, что он со временем обветшал и стал хрупким, на нем образовались многочисленные разновременные прорывы (рис. 2).

То, что повреждения возникли в разное время, подтверждают заплаты, сделанные с оборота. Две из них посажены на темно-коричневую масляную краску. Для заплат использованы разные виды ткани и клея. Можно говорить о трех или даже четырех попытках реставрации портрета, поскольку наблюдаются три вида ткани, использованной для заплат (серпянка, льняной холст прямого полотняного переплетения и отбеленный холст саржевого переплетения) и три

вида различных клеевых составов. Некоторые прорывы со стороны красочного слоя грубо зашпатлеваны в несколько слоев и записаны масляной краской, отличающейся по цвету и тону, с большим заходом на авторский красочный слой. После последней реставрации картина еще несколько раз неаккуратно перемещалась, так что возникли новые прорывы.

Со временем на поверхности возникли многочисленные жесткие устойчивые деформации и сломы холста. Вокруг прорывов образовались утраты грунта и красочного слоя, нарушилась связь красочного слоя с грунтом. Грунт тонкий двухслойный. Нижний слой охристый, клее-меловой, верхний — масляный розово-охристого цвета. На некоторых участках грунт охристого цвета проступил на оборот холста. Грунт поврежден жестким, среднесетчатым кракелюром с приподнятыми краями. Плотные слои загрязнений, потемневший и пожелтевший лак значительно исказили колорит произведения.

Перед снятием холста с подрамника были укреплены участки с угрозой осыпей красочного слоя и грунта, а затем с оборотной стороны были удалены заплаты. Края прорывов холста состыкованы на синтетический клей — поливинилбутираль, давно и хорошо себя зарекомендовавший в реставрационной практике для устранения прорывов. При помощи свежеприготовленного осетрового клея была восстановлена связь красочного слоя с грунтом. С лицевой и оборотной стороны холста были удалены загрязнения. Холст был продублирован холстом, аналогичным авторскому по зернистости и переплетению

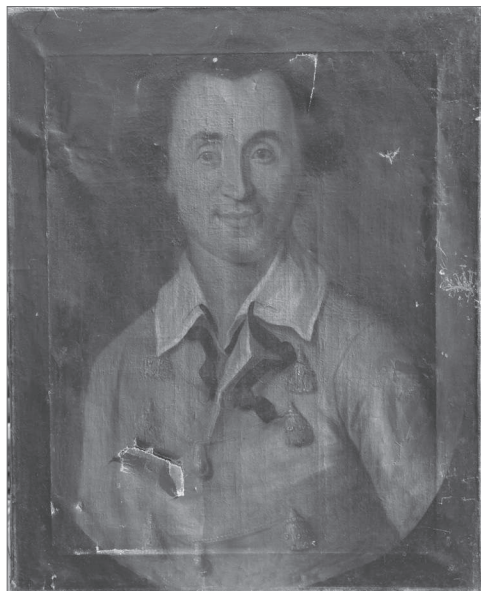

Рис. 3.
Неизвестный художник.
 Портрет
 Т. Г. фон Гиппеля
 (в процессе
 удаления
 пожелтевшего
 лака и поздних
 записей).
 Фото
 Е. И. Чепинога

нитей, но более плотным и прочным. Продублированную картину натянули на новый экспозиционный подрамник, соответствующий музейным нормам. Места утрат грунта и красочного слоя заполнены клеево-меловым реставрационным грунтом.

С поверхности авторского красочного слоя тяжело удалялись темные пятна поздних записей и шпатлевки, для чего потребовался тщательный подбор нужной концентрации растворителя. После удаления записей и потемневшего желтого лака открылся

авторский колорит картины (рис. 3).

На завершающем этапе работа была покрыта тонким слоем реставрационного лака, после чего выполнено тонирование в пределах утрат красочного слоя. После реставрации стало возможным сравнить портрет с другими известными изображениями бургомистра Кёнигсберга — с портретом Гиппеля кисти Анны Доротеи Лисиевской (наш герой изображен сравнительно молодым, вероятно, до занятия поста обер-бургомистра) или с известной гравюрой на меди, выполненной Людвигом Буххорном.

По мнению люксембургского ученого Й. Конена, Теодор Готтлиб фон Гиппель во втором томе своего романа «Жизнеописание по восходящей линии» создал автопортрет в образе одного королевского советника.

Гиппель в свое время был самым молодым королевским советником в Кёнигсберге. Персонаж романа «отличался внешностью и умом и умел сохранять достоинство в глазах каждого. Ему было лет сорок. Он обладал утонченными познаниями, читал древних и знал писателей Нового времени» (цит. по: [3, с. 78]). Исследователь писал: «Тот, кто видел портрет Гиппеля после назначения его в 1780 г. управляющим бургомистром, который висел в Прусском музее вплоть до падения Кёнигсберга, сразу все поймет. Высокий лоб, черные как смоль волосы, такие же темные глубоко посаженные глаза, благородная, почти королевская осанка того самого мужчины “около сорока”, по которому видно, что он получил всестороннее образование — это мог быть только сам Гиппель! Его элегантная дипломатическая скромность, умение приспосабливаться к любой обстановке, его умная, изысканная речь и прежде всего похвальное упоминание его обширных знаний в области права...» [Там же, с. 80].

В среде калининградских публицистов бытует мнение, что Гиппель был «хилого телосложения», что, по нашему мнению, не мешало ему иметь «почти королевскую осанку». «Еще в детстве он выделялся среди сверстников остроумием, интеллектом и непонятно откуда взявшейся любовью к античной литературе. Физически Гиппель был слаб, поэтому сторонился шумных мальчишеских компаний, предпочитая в тишине и одиночестве предаваться чтению и мечтам. Борясь с телесной немощью, он рано воспитал в себе железную волю, а из-за постоянной нужды свел к минимуму материальные потребности» [5].

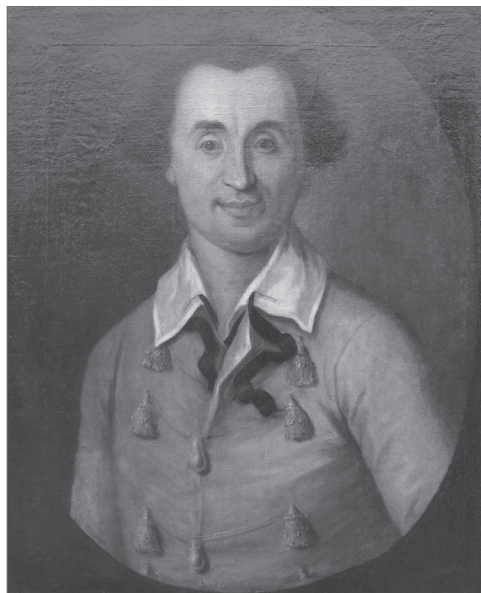

Рис. 4.
Неизвестный
художник.
Портрет
Т. Г. фон Гиппеля
(после
реставрации
2024 г.).
Фото
Е. И. Чепинога

Писатель Эрнст Теодор Амадей Гофман дружил с племянником и воспитанником Гиппеля, также Теодором Готлибом фон Гиппелем, которого называли Гиппель-младший. В литературе высказывается предположение, что Гофман придал черты Гиппеля-старшего «крестному» Дросельмейеру в сказке «Щелкунчик и Мышиный король». Полагают, что в создании этого образа использованы подлинные черты Гиппеля — чудака, «замаскированный» под важного чиновника. «Старший советник суда не

отличался красотой: это был маленький, сухонький человечек с морщинистым лицом» [2, с. 10; см. также: 1; 4; 5].

А вот каким мы увидели друга Канта на уже отреставрированном холсте — интеллектуала с живым и умным взглядом, доброжелательной улыбкой (рис. 4). В работе реставратора, если заниматься исследованием и долго размышлять о том, кто изображен на портрете, иногда возникает момент, когда можно закрыть уставшие от тонировок глаза и вообразить старый Кёнигсберг — представить, как господин фон Гиппель идет по улице, встречается у ратуши с господином Кантом, они долго беседуют. Возможно, это был именно тот момент, когда Кант приглашает Гиппеля на очередную застольную беседу.

Вот так дружеские связи Теодора Готлиба фон Гиппеля с Иммануилом Кантом проявили себя сквозь века, что и предопределило решение отреставрировать к юбилею Канта портрет его друга и поместить в экспозицию музея, где теперь — после реставрации — можно увидеть довольного, хитровато улыбающегося бургомистра Кёнигсберга.

Список источников и литературы

1. Гиппель, Теодор Готлиб фон. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиппель,_Теодор_Готлиб_фон (дата обращения: 01.08.2024).
2. Гофман Э. Т.А. Щелкунчик и мышиный король. М., 2020.
3. Конен Й. Одно Кёнигсбергское общество друзей без участия Канта // Кантовский сборник. 2013. № 4 (46). С. 76–86.
4. Попадин А. Дроссельмейер в жизни и в сказке. Теодор фон Гиппель, человек и персонаж. URL: <https://popadin39.livejournal.com/57734.html> (дата обращения: 01.08.2024).
5. Якшина Д. Обер-чудак Кёнигсберга // Новые колеса. 2007. 6 сент. URL: https://old.rudnikov.com/article.php?ELEMENT_ID=18684 (дата обращения: 01.08.2024).

Об авторе

Ирина Николаевна Владимирова — художник, реставратор станковой живописи маслом 1-й категории, Государственный исторический музей, Москва.

v-iriska@bk.ru

А. В. Сергеев

**Музейные коллекции как отражение
текста культуры Калининградской
области (на примере произведений,
посвященных теме Великой
Отечественной войны, из собрания
Калининградского областного
музея изобразительных искусств)**

Охарактеризованы произведения живописи и графики из собрания Калининградского областного музея изобразительных искусств, созданные художниками — участниками Великой Отечественной войны. Работы рассмотрены в контексте формирования основных смысловых парадигм культуры Калининградской области. Выявлены основные мотивы и сюжеты, характерные для этих произведений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Калининградский областной музей изобразительных искусств, музейная коллекция, текст культуры

Длительный процесс формирования текста культуры¹ происходит под влиянием большого количества факторов. Те исторические события, которые проживает определенная общность, неизбежно влияют на последующий облик ее культуры. Если обратиться к истории XX столетия, то важнейшими событиями, нашедшими многочисленными отражения в культуре и в значительной мере изменившими ее, будут, конечно, две мировые войны. Именно эти страшные трагедии, унесшие миллионы жизней, во многом определили то, в каком мире мы сейчас живем.

В Калининградской области, вошедшей в состав СССР вскоре после окончания Второй мировой войны — в 1946 г., сохранилось большое количество архитектурных сооружений и артефактов, относящихся не только к разным периодам истории, но и более того, к разным культурным традициям. Различные свидетельства прошлого, созданные носителями других культур, интегрированы вместе с памятниками отечественной истории в новый смысловой контекст, что приводит к появлению уникального синтеза нескольких традиций. Трудно переоценить значение такого фактора, обусловившего характер развития региональной культуры, как события Второй мировой войны. События Второй мировой войны (в российской традиции — Великой Отечественной) стали важнейшим источником для формирования новых культурных пластов (мемориальные комплексы, знаковые произведения культуры и искусства, и, конечно, музейные коллекции), которые не теряют актуальности по сей день. Характерно, что многие музеи Калинин-

¹ Под текстом культуры в рамках данного исследования будем понимать «динамическую систему, находящуюся в постоянном изменении, так как он (текст культуры. — А.С.) является отражением совокупного социально-культурного опыта создания и трансляции смыслов и ценностей культуры, значимых в одном пространственно-временном континууме и становящихся актуальными в другом» [34, с. 27].

градской области расположены в объектах культурного наследия и боевой славы нашей страны. Кроме того, события военного времени нашли отражение в ряде произведений искусства, хранящихся в калининградских музеях. В войне участвовали миллионы людей, и среди них были те, кто смог отразить свой жизненный опыт в художественных произведениях. Поэтому то, что было создано, особенно ценно и интересно, ведь оно отражает реальный опыт человека — пусть не документально, а на уровне эмоций и ощущений, что для произведения искусства даже, возможно, важнее.

Настоящая статья посвящена анализу содержания части музейной коллекции Калининградского областного музея изобразительных искусств, посвященной Великой Отечественной войне. В ходе подготовки исследования, выполненного с использованием материалов Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации, из коллекций живописи и графики данного музея было выбрано более 150 работ, созданных участниками Великой Отечественной войны как во время, так и после нее. В подборку вошли произведения, иллюстрирующие самые разные эпизоды, включая Восточно-Прусскую операцию.

По характеру изображаемого сюжета все произведения можно условно разделить на несколько групп: 1) портреты участников войны; 2) батальные сцены; 3) жанровые сцены из жизни мирного населения; 4) работы, отражающие события победных дней, послевоенные сюжеты и последствия войны.

Значительная часть работ представляет изображения солдат и офицеров, которые непосредствен-

но участвовали в войне. Это могли быть и сослуживцы художника, и командиры, и просто чем-то впечатлившие его бойцы. Такой интерес к отдельному человеку можно объяснить тем, что за каждым крупным военным событием, каждой военной сводкой и стрелкой продвижения фронта на карте стояли тысячи людей. Это были люди, прошедшие через ужасную трагедию войны, ежедневно видевшие смерть, травмированные, но способные на героические поступки. Художники, вероятно, чувствовали, через какие важные события проходит их народ, и им было важно запечатлеть не только глобальную, но и личную историю войны.

Рассмотрим подробнее несколько работ, находящихся в собрании музея. Из коллекции живописи автору представляется важным выделить произведения Б. Ф. Федорова (1922–1984), В. А. Арлашина (1923–1998), Б. В. Преображенского (1910–1995), М. Е. Коноплина (1922–2000 гг.) и В. И. Резчикова (1928–2011).

Б. Ф. Федоров в 1945 г. участвовал в штурме Рейхстага, поэтому его кисти принадлежит большое количество портретов участников этого события [4], в собрании Калининградского музея изобразительных искусств находятся два — «Комдив Плеходанов. Рейхстаг 1945» (рис. 1) [44] и «Сержант Егоров у знамени Победы» [46]. Стоит обратить внимание на личности портретируемых. Так, А. Д. Плеходанов командовал полком, который первым вступил в столицу Германии,

Рис. 1.
Федоров Б. Ф.
Комдив
Плеходанов.
Рейхстаг 1945.
1945.
Картон, масло.
60 × 43

Рис. 2.
Резчиков В. И.
Солдат.
1970.
Бумага, черно-
белая монопия.
53,5 × 41

а также первым овладел Рейхстагом [26]. Что касается сержанта М. А. Егорова, изображенного на портрете с красным знаменем, то он был одним из первых бойцов, водрузивших знамя победы над Рейхстагом [12].

Другое живописное произведение, повествующее о конкретном герое войны, принадлежит Б. В. Преображенскому — «Герой Советского Союза старший сержант Комаров Г. В.» [27].

В собрании музея также можно выделить два автопортрета М. Е. Коноплина [19; 20] и автопортрет В. И. Резчикова [28].

Последний, хотя и не участвовал в боевых действиях, во время войны работал на паровозоремонтном заводе [33]. Ему же принадлежит графическая работа «Солдат» (рис. 2) [32], на которой изображен не конкретный солдат, а, скорее, собирательный образ человека, прошедшего войну. Такое ощущение создается отчасти потому, что лицо персонажа дано обобщенно, мы практически не видим его глаз, а мрачный колорит и общая суровость изображения позволяют взглянуть на трагедию войны уже по прошествии многих лет (работа создана в 1970 г.).

Другая работа с таким же названием — «Солдат» [3], принадлежащая В. А. Арлашину, значительно отличается от вышеописанных своей стилистикой: если те выглядели как полностью законченные, хоть и сделанные очень быстро, то данная воспринимается скорее как этюд. Кроме нее в коллекции музея есть

небольшая серия «Партизаны Белоруссии», принадлежащая тому же автору. Она представляет собой шесть зарисовок, пять из которых — это портреты в полный рост. Также на каждой работе указана фамилия изображенного на ней человека.

Помимо портретов, в коллекции музея можно найти и примеры жанровых композиций с интересно выполненными портретными изображениями. Так, на одной из работ [6] И. С. Астапова (1905–1982) изображены два связиста за работой, а на другой [5] — солдат с письмом в минуту отдыха.

Во всех произведениях, описанных выше, были показаны солдаты в спокойной обстановке, однако в собрании музея есть и созданные ветеранами войны работы, на которых продемонстрированы *батальные сцены*. Многие такие произведения представляют собой не просто зарисовки, а сложные многофигурные композиции, и созданы они были уже после войны. Например, В. Г. Шевченко (1922–2008) изображает важные военные эпизоды, такие как операция «Искра» («Соединение Ленинградского и Волховского фронтов 1943 год. Из серии “Непобежденный Орешек” (Отчизны верные сыны)» [48]) или Курская битва («Курская дуга 1943 год», лист 3 из серии «Вставай, страна огромная» [47]).

Другой пример впечатляющих батальных сцен можно найти в работах Н. Т. Куликова (1910–1986). Например, в его работе «Прорыв блокады. Бой за ... дорогу» (рис. 3) [21] показан один из многочисленных эпизодов войны. Это очень эмоциональная работа, на которой заметен резкий контраст между ди-

Рис. 3.

Куликов Н. Т.
Прорыв блокады.
Бой за... дорогу.
1961.
Бумага, офорт.
45 × 57; 36 × 46

намикой боя и погибшими солдатами, оставшимися лежать на земле.

Не менее важны в данном контексте работы, показывающие, как выглядят поля сражений после завершения боев. Например, в коллекции музея представлена работа Я. В. Титова (1906–2000), известного в основном по своим более поздним произведениям на спортивную тематику [9]. «Лес после артобстрела (Волховский фронт)» [40] — это быстрая зарисовка, на которой изображен обгорелый лес на фоне задымленного неба. Подобный мотив, демонстрирующий разрушительность войны для всего живого, будет повторяться и в дальнейшем. Сюжеты на эту тему можно найти у П. М. Кондратьева (1902–1985). В работе «После бомбежки» [17] перед нами предстают два поврежденных грузовика на фоне сломанного леса, а в «Следах блокады» [18] показан минималистично

исполненный вид разрушенного ленинградского дворика.

Блокада Ленинграда, как никакое другое событие, может дать представление о том, как выглядела война не только для военного, но и для простого человека — *мирного жителя*, оказавшегося в ужасных, нечеловеческих условиях и вынужденного выживать вопреки всему. Блокада предстает во многих произведениях искусства не столько как героическое, сколько как трагическое событие.

Тема блокадного Ленинграда находит отражение [43] в творчестве А. А. Ушина (1927–2005). Художник, сам переживший блокаду, показывает многие аспекты жизни осажденного города. Практически на всех линогравюрах А. А. Ушина, находящихся в собрании музея, изображена зима 1942 г. Метели, огромные сугробы, руины зданий и противотанковые заграждения — так выглядел Ленинград². Некоторые сцены, нехарактерные для мирного времени, например трудный поход на Неву за водой (рис. 4) [41], стали обыденностью. В работе «Зима 1942 г. Январь» (рис. 5) [42] на фоне ленинградского дома изображена сгорбленная женская фигура, везущая на санках тело человека, не пережившего ту зиму. В этой работе черно-белая цветовая гамма как нельзя лучше подчеркивает характер сюжета: женщина здесь движется по направлению, подчеркнутому художником с помощью более темного колорита, — в неизвестность, которая с огромной вероятностью может принести ей только смерть.

Рис. 4.
Ушин А. А.
За водой на Неву.
Бумага,
линогравюра.
68,6 × 48,8;
90,1 × 69,9

² На то, как выглядел осажденный город, также позволяют взглянуть работы В. М. Судачова (1912–1994) [39] и В. А. Курдова (1905–1989) [22], на которых изображены известные достопримечательности, соседствующие с укреплениями и зенитными орудиями.

Рис. 5.
Ушин А. А.
Зима 1942 г.
Январь.
1960-е.
Бумага,
литография.
81 × 65; 66 × 51,5

Подобный образ был достаточно распространен, например, он встречается и в работе [36] блокадника В. С. Слыщенко (1905–1991). У него же мы можем найти и другой важный сюжет — военное детство. Это и ищущий защиты младенец с литографии «Мать» [37], где мать напоминает Мадонну, и более взрослые дети разного возраста, переживающие всё наравне со взрослыми в наброске «В очереди» [35].

Не менее сильное впечатление производит и литография А. Е. Мордвиновой (1900–1980) «Осталась одна» (рис. 6) [24].

В центре композиции мы видим пытающуюся согреться девочку, сидящую в зимней одежде за столом в обычной ленинградской квартире. Двусмысленное название может говорить как о том, что родители девочки ушли на время, так и о том, что они погибли.

Война всегда связана со множеством смертей, и одна такая человеческая трагедия показана в работе В. И. Резчикова «Похоронка» [30]. Сидящая так же, как и маленькая девочка в предыдущем примере, за столом, но не в спокойной позе, а закрыв голову руками в жесте отчаяния, молодая девушка пытается примириться с сообщением об утрате близкого человека. За ее спиной стоит безмолвный пожилой мужчина, который не может ничем утешить девушку.

В 1945 г. настала долгожданная Победа, которую многие солдаты, в том числе и художники, встретили в Европе. Выше речь шла о портретах участников

штурма Рейхстага, однако упомянутый Б. Ф. Федоров запечатлел не только участников, но и место сражения [45]. К пейзажам других освобожденных от нацистов территорий Европы также обращались художники — например, И. В. Сорокин (1922–2004) изобразил польский Гданьск (нем. Данциг) [38].

Большое количество работ по данной тематике, хранящихся в Калининградском музее изобразительных искусств, посвящено местам, которые в будущем станут Калининградской областью. Особый интерес у художников вызывали полуразрушенные памятники истории на территории Кёнигсберга [13; 15; 16]. Среди всех художников выделим А. В. Максимова (1912–2003) — архитектора, ученика А. В. Щусева, участника Великой Отечественной войны. После войны Максимов участвовал в восстановлении Кёнигсберга и создал множество акварельных зарисовок разрушенного города [25]. Великолепное техническое исполнение его работ позволяет даже спустя многие годы составить представление о том, каким город предстал перед солдатами Красной армии.

В коллекции музея есть достаточно необычные работы, которые изображают не победителей, то есть советских людей, а побежденных, позволяя взглянуть на противоположную сторону конфликта глазами участников войны. Например, выделяются две работы «Пленные фрицы Восточной Пруссии» [10; 11]. В от-

Рис. 6.
Мордвинова А. Е.
Ленинград
в блокаде.
Осталась одна.
1941–1944 годы.
1945.
Бумага,
литография.
46 × 37

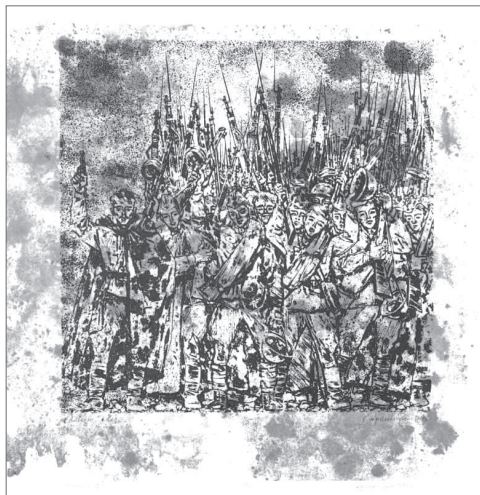

Рис. 7.
Адамович С. Ф.
Салют Победы.
1974.
Бумага,
смешанная
техника.
45,1 × 43,1

личие от портретов гордых советских солдат, немцы изображены растерянными, уже осознавшими свое поражение.

Еще одна работа, не менее красноречиво показывающая крах Германии, принадлежит В. И. Резчикову — на ней немецкие солдаты сдаются в плен, выходя из темных глубин разрушенного кёнигсбергского дома [31].

Победа, несомненно, стала радостным событием, и чувства по этому поводу отражены, например,

в работе С. Ф. Адамовича (1922–1998) «Салют Победы» (рис. 7) [1], где в красных тонах показана ликующая группа советских солдат. Однако у того же автора есть литография «Слава павшим героям» (рис. 8) [2], показывающая другое чувство — скорби по погибшим, окрасившей новость об окончании войны. Несмотря на всю радость, люди чувствуют, какой огромной ценой далась победа, и знают, сколько страданий пережили участники войны и сколько жизней она унесла.

Все страшные события, которые изображены в вышеописанных работах, не должны забываться и не забываются даже на фоне радостного момента Победы. Именно такое настроение характерно для работ, связанных с возвращением солдат с войны. В «Возвращении домой» (рис. 9) [29] В. И. Резчикова изображен солдат без ноги на костылях и маленькая девочка. Эти персонажи художника — жертвы войны, и видя их, зри-

тель может испытать только боль и глубокую печаль.

Схожие эмоции вызывает «Возвращение» [14] Н. П. Карякина (1921–1990). Колорит этой работы, в отличие от предыдущей, выглядит менее мрачным, однако если обратить внимание на заколоченный дом, к которому подошел главный герой, можно предположить, что его семья здесь больше не живет.

Рассмотренные работы участников Великой Отечественной войны демонстрируют разные аспекты данного исторического события — от самых тяжелых военных будней, пережитых людьми, до радостных мгновений Победы.

Наибольший интерес у автора вызвали работы, на которых показаны последствия войны, в частности возвращение солдат домой. Именно в этих произведениях заключен главный гуманистический посыл, сформулированный поколением, прошедшим войну.

Выше представлен анализ коллекции произведений, в которых демонстрируется личный, зачастую эмоционально окрашенный взгляд на историю самой страшной войны в истории человечества. Обращение к подобным собраниям позволяет глубже понять историю войны через рассмотрение более камерных ее аспектов. Все описанные произведения несут на себе отпечаток ценностей и смыслов эпохи, сформировавшей мировоззрение художников (можно предполо-

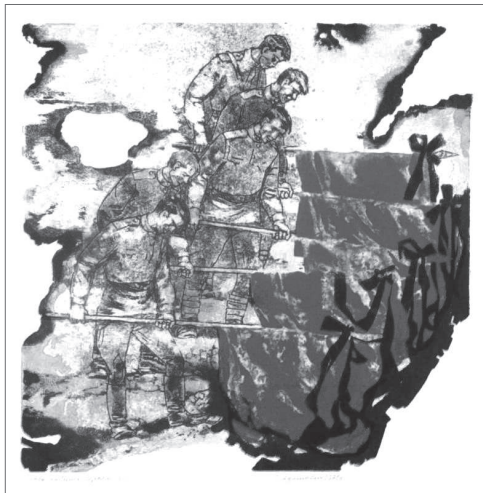

Рис. 8.
Адамович С. Ф.
Слава павшим
героям. 1975.
Бумага, цветная
литография.
34,9 × 35;
46,5 × 50,1

Рис. 9.

Резчиков В. И.
Возвращение
домой.
1970-е.
Мелованная
бумага, цветная
монотипия.
52,5 × 44

жить, что именно война во многом сформировала опыт людей этого поколения), то есть их по праву можно назвать отражением важнейшего для нашей области текста культуры: возвращаясь к определению этого термина, в проанализированных работах в полной мере отражается социально-культурный опыт целого поколения, огромного числа людей, завоевавших Победу и ставших первыми переселенцами в Калининградскую область. В опыте этих людей сочетаются совершенно разные переживания — от непо-

средственного участия в боевых действиях, осознания масштаба трагедии и величия народа-победителя до принятия некогда чужого края как своего, понимания необходимости его освоения и восстановления, что также получило отражение в произведениях искусства.

Поскольку далеко не все работы относятся к военному времени, то можно говорить о том, что некоторые из них являются результатом достаточно продолжительной рефлексии авторов. Написанные во время войны произведения и даже беглые зарисовки были важны именно тогда, в момент создания. В них — фиксация момента, возможность передышки между боями и желание запечатлеть и сохранить то, что пережито. Более поздние произведения — дань памяти, потому что через них авторы пытались рассказать о пережитых событиях.

Не менее актуальными работы о войне остаются и в наши дни, поскольку будучи помещенными в новый культурный контекст и представленными новым зрителям, они позволяют дополнить для них картину Великой Отечественной войны, продемонстрировав уникальный авторский взгляд на нее.

Именно помещение музейных произведений в новый, дополненный с течением времени контекст формирует новые, хоть и менее масштабные, тексты культуры³: музейные выставки и проекты, которые взаимодействуют с уже существующими, дополняют их и транслируют память о нашей истории через поколения. Отражение памяти войны не просто не прекращается, а становится более полным посредством накопления материала и использования новых форм его представления.

В заключение отметим, что творчество многих упомянутых авторов заслуживает дальнейшего более подробного рассмотрения и, в частности, анализа их произведений, находящихся в разных музеях Российской Федерации. Кроме того, за рамками исследования остался ряд работ — например, очень важные произведения книжной графики О. Г. Вереysкого (1915–1993), приобретшие популярность еще во время войны.

Музейные коллекции Калининградской области составляют бесценный пласт памяти о военной доблести нашего народа. Работа с ними, их пополнение, исследование, организация музейных проектов дают возможность транслировать «смыслы и ценности культуры, значимые в одном пространственно-временном континууме» [34, с. 27] (в данном слу-

³ Примем за истинное, не ставя целью представить ряд доказательств, утверждение Ю. М. Лотмана и А. М. Пятигорского о том, «... что культура есть совокупность текстов или сложно построенный текст» [23, с. 28], из которого можно по аналогии заключить, что и другие тексты меньшего размера, в свою очередь, также состоят из текстов.

чае — как в военное, так и в послевоенное время) как важные и для наших современников, и для будущих поколений.

Список источников и литературы

1. Адамович С. Ф. Салют Победы. 1974. Бумага, смешанная техника. 45,1 × 43,1. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7451550> (здесь и далее дата обращения: 29.08.2024).
2. Адамович С. Ф. Слава павшим героям. 1975. Бумага, цветная литография. 34,9 × 35; 46,5 × 50,1. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7535519>
3. Арлашин В. А. Солдат. 1945. Холст, масло. 28 × 35. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27786251>
4. Архивные находки: Б. Ф. Фёдоров. К 79-летию Великой победы. URL: <https://raharchive.ru/fedorov> (дата обращения: 29.08.2024).
5. Астапов И. С. Получают. Ленфронт. Апрель 1942 г. 1942. Бумага, карандаш. 31 × 21 URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898056>
6. Астапов И. С. Связисты-радисты. Ленфронт. 19 мая 1942. 1942. Бумага, карандаш. 31 × 41. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898151>
7. Верейский О. Г. Василий Тёркин. Гл. «Отдых Тёркина». 1980. Бумага, тушь, акварель. 9 × 12. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8882363>
8. Верейский О. Г. Василий Тёркин. Заставка «В бане». 1980. Бумага, тушь, акварель. 9 × 12. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8882436>

9. Титов Ярослав Викторович, биография и список работ // Галерея Леонида Шишкина. URL: <https://www.shishkin-gallery.ru/artists/titov-yaroslav-viktorovich>
10. Денисов И. В. Пленные фрицы Восточной Пруссии (портрет № 1). 1945. Картон, масло. 42 × 55. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6606503>
11. Денисов И. В. Пленные фрицы Восточной Пруссии (портрет № 2). 1945. Картон, масло. 42 × 55. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6606504>
12. Егоров Михаил Алексеевич, 1923 г.р. URL: <https://www.podvignaroda.ru/?#id=150010343&tab=navDetailManAward>
13. Карякин А. П. Руины Королевского замка. 1958. Холст, масло. 39 × 55. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12985244>
14. Карякин Н. П. Возвращение. 1985. Холст, масло. 92 × 122. URL:
15. Клочков Р. А. Кафедральный собор. 1963. Бумага, карандаш. 14,5 × 20. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12844797>
16. Клочков Р. А. Королевский замок. 1964. Бумага, цветной принтер с гуаши. 15 × 19. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12985191>
17. Кондратьев П. М. После бомбежки. 1945. Бумага, карандаш. 14 × 19. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15897968>
18. Кондратьев П. М. Следы блокады. 1945. Бумага, карандаш. 13 × 14,5. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898014>

19. Коноплин М. Е. Автопортрет. 1945. Холст, масло. 54 × 42,5. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11695999>
20. Коноплин М. Е. Автопортрет. 1952. Холст, масло. 57,5 × 47,5 URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=9766326>
21. Куликов Н. Т. Прорыв блокады. Бой за... дороги. 1961. Бумага, офорт. 45 × 57; 36 × 46. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898035>
22. Курдов В. И. Ленинград — город-герой. 1943. Бумага, литография. 40,7 × 59,5; 54,4 × 69,8. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6866438>
23. Лотман Ю. М., Пятигорский А. М. Текст и функция // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / сост. Р. Г. Григорьева; предисл. С. М. Даниэля. СПб., 2002. С. 24–37.
24. Мордвинова А. Е. Ленинград в блокаде. Осталась одна. 1941–1944 годы. 1945. Бумага, литография. 46 × 37. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27349737>
25. Овсянова Н. И. Воспоминания о былом. URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_15.php?print=Y
26. Плеходанов Алексей Дмитриевич 1909 г.р. URL: <https://www.podvignaroda.ru/?#id=27726303&tab=navDetailManAward>
27. Преображенский Б. В. Герой Советского Союза старший сержант Комаров Г. В. 1944. Холст, масло. 76 × 52. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6606520>
28. Резчиков В. И. Автопортрет. 1950. Картон, масло. 51 × 39,5. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14340720>
29. Резчиков В. И. Возвращение домой. 1970-е. Мелованная бумага, цветная монотипия. 52,5 × 44. URL:

30. Резчиков В. И. Похоронка. 1970-е. Бумага, черно-белая монотипия. 45 × 40,5. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14333849>
31. Резчиков В. И. Сдались. Кёнигсберг 1945 год. 1970-е. Бумага, черно-белая монотипия. 50 × 64. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14333924>
32. Резчиков В. И. Солдат. 1970. Бумага, черно-белая монотипия. 53,5x41. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14333917>
33. Резчиков Владимир Иванович // Виртуальный Русский музей. URL: https://rusmuseumvrm.ru/reference/classifier/author/rezchikov_vladimir_ivanovich_mr/index.php
34. Симбирцева Н. А. Культурологический потенциал категории «Текст культуры» // Человек в мире культуры. 2013. № 3. С. 27–32.
35. Слыщенко В.С. В очереди. 1941. Бумага, карандаш. 18,5 × 26,5. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898090>
36. Слыщенко В.С. В последний путь. Из серии «Блокада». 1970. Бумага, литография. 21 × 25. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898143>
37. Слыщенко В. С. Мать. Из серии «Блокада». 1958. Бумага, литография. 20 × 40. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898086>
38. Сорокин И. В. На улице Данцига. 1945. Картон, масло. 24 × 32. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27866710>
39. Судаков В. М. Блокадный Ленинград. 1970-е. Бумага, автолитография. 55 × 70; 40 × 50. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898157>

40. Титов Я. В. Лес после артобстрела (Волховский фронт). 1943. Бумага, тушь. 34,5 × 39, 18 × 27. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27786866>
41. Ушин А. А. За водой на Неву. Бумага, линогравюра. 68,6 × 48,8; 90,1 × 69,9. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6968591>
42. Ушин А. А. Зима 1942 г. Январь. 1960-е. Бумага, литография. 81 × 65; 66 × 51,5. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898101>
43. Ушин А. А. После налета. Ленинград в блокаде. 1987. Бумага, линогравюра. 85 × 61,5; 66 × 48,5. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898096>
44. Федоров Б. Ф. Комдив Плеходанов. Рейхстаг 1945. 1945. Картон, масло. 60 × 43. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6606603>
45. Федоров Б. Ф. Рейхстаг 1945. 1945. Картон, масло. 31,5 × 47. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6606521>
46. Федоров Б. Ф. Сержант Егоров у знамени Победы. 1940-е. Холст, оргалит, масло. 38,5 × 29. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=27786854>
47. Шевченко В. Г. Курская дуга 1943 год. Лист 3 из серии «Вставай, страна огромная». 1985. Бумага, офорт. 58 × 72; 49 × 63. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898103>
48. Шевченко В. Г. Соединение Ленинградского и Волховского фронтов 1943 год. Из серии «Непобежденный Орешек» (Отчизны верные сыны). 1985. Бумага, офорт, мягкий лак. 71 × 56; 48 × 63. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15898147>

Об авторе

Александр Васильевич Сергеев — магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: anchorettt@gmail.com

А. Б. Никульская

**«Семейная коллекция»
(обзор керамической коллекции
из фондов Калининградского
областного историко-
художественного музея)**

Дан обзор персональных коллекций калининградских художников-керамистов из фондов Калининградского областного историко-художественного музея. Приведены краткие биографии художников, обозначены основные этапы создания и развития Калининградского отделения Союза художников.

Ключевые слова: *калининградские художники-керамисты, декоративно-прикладное искусство, Калининградское отделение Союза художников, творчество калининградских художников, фонды КОИХМ*

Всероссийский праздник «День семьи, любви и верности», приуроченный ко дню памяти право-

славных святых князя Петра и его жены Февронии, впервые прошел 8 июля 2008 г. (организатор — НКО «Фонд социально-культурных инициатив») и с тех пор стал ежегодным, но лишь спустя 14 лет получил статус официального праздника по указу Президента РФ от 28 июня 2022 г.

Двадцать второго ноября 2023 г. В. В. Путин подписал указ, по которому 2024 год объявлен «Годом семьи» в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей — любви, верности, уважения, взаимопонимания и поддержки. Эти ценности являются основой крепкой и счастливой семьи, которая, в свою очередь, выступает залогом стабильности и процветания общества [10].

За последние годы был принят ряд правовых актов и целевых программ, направленных на стабилизацию института семьи. Той же стратегии соответствует концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., разработанная на основе соответствующего указа Президента РФ. В основе ее содержания — задача «формирования системы общественных и личностных ценностей», ориентированных на семью. Музеи, в свою очередь, обладают достаточно высоким культуросозидающим и воспитательным потенциалом, чтобы принимать активное участие в решении поставленных задач [1].

В художественной коллекции Калининградского областного историко-художественного музея насчитывается свыше 6000 предметов, из них порядка 2500 — предметы декоративно-прикладного искус-

ства и скульптуры. Среди последних есть уникальные произведения семейного сотворчества профессиональных калининградских художников.

В нашем регионе первым творческим объединением, которое занималось художественно-оформительскими работами, стало кооперативное товарищество «Калининградский художник», созданное в 1947 г. Как следует из отчета уполномоченного Главного репертуарного комитета (Главрепеткома) по Калининградской области в Комитет по делам искусств при Совете министров СССР, к концу 1948 г. товарищество объединяло 25 человек, «из них: художников и скульпторов, занимающихся творческой работой, — 9, художников-оформителей — 12, художников, работающих по росписи тканей, — 2, шрифтовиков — 3» [цит. по: 3, с. 114].

Рождение творческого объединения было зафиксировано единогласно постановлением, которое подписали К. М. Кишкин, В. М. Митяевский, Т. С. Иоффе, А. Н. Зубарева, Н. А. Никишин. Они и стали первыми членами калининградского товарищества художников [5].

В январе 1948 г. «Калининградская правда» сообщала: «Совсем недавно в Калининграде возникло товарищество художников. Их всего 14 человек, но они уже принимают деятельное участие в городской жизни. В декабре художники оформляли выставку на областной партийной конференции. Затем приняли участие в устройстве общегородских, клубных, школьных елок, новогодних вечеров и детских утренников» [2, 1948, 21 янв.].

В ноябре 1949 г. товарищество организовало первую в истории области выставку живописи, графики, скульптуры, архитектуры, прикладного искусства и художественной фотографии [2, 1949, 7 нояб.].

Просуществовало товарищество шесть лет, а 27 июня 1953 г. было организовано Калининградское отделение художественного фонда при Калининградском отделении Союза советских художников, в которое вошли вместе с местными художниками и направленные на работу в Калининград выпускники высших художественных учебных заведений страны Н. П. и А. П. Карякины, М. Г. Пясковский, В. А. Горбунов, А. А. Шевченко. Именно эти мастера составляли тогда костяк областной организации Союза советских художников, а позднее, с 7 марта 1957 г., — Союза художников РСФСР [5].

Художники Калининграда постоянно принимали участие в зональных, республиканских и всесоюзных выставках, их работы экспонировались на многих тематических вернисажах в СССР и за его пределами. После трудностей рубежа XX – XXI вв. калининградские художники, отметившие в 2020 г. 70-летний юбилей творческого объединения, продолжают лучшие традиции предшественников, отражая в своих работах жизнь земляков, природу родного края, его давнюю и новую историю.

Возвращаясь к «семейным» работам из фондов КОИХМ, следует отметить, что они были созданы в 1964–1989 гг. Это период так называемой «оттепели», «сурового стиля», когда советская скульптура была отмечена пафосом труда, романтикой трудовых

будней, отходом от парадно-помпезного изображения действительности. Сталевары, строители, военные, рыбаки, колхозники, простые и знаменитые труженики, отмеченные наградами страны, становились героями монументальных и станковых произведений. Помимо программных тем в искусстве неисчерпаемой темой янтарного края всегда была и остается природа: романтика Балтийского моря, раздолье и тишина полей, разнообразие лесов.

Владимир Алексеевич и Светлана Кузьминична Андреевы за время совместной творческой деятельности внесли огромный вклад в развитие культурной жизни Калининграда, приняли участие в создании Калининградской организации Союза художников России. Приехав сюда в конце 1950-х гг., они стали первыми профессиональными художниками-керамистами, основали керамические мастерские областной организации Союза художников СССР, в которых работали и по сей день продолжают работать калининградские мастера. Е. О. Тимофеева-Торопова отмечает: «...выполняя поставленные временем задачи, художники занимались деятельностью “по пропаганде искусства”... однако, несмотря на идеологические установки тех времен, художники всегда развивались творчески и не прекращали свои поиски» [6, с. 14]. Светлана Кузьминична вспоминала: «Мы любили глину... В керамике много разных техник. Нам больше нравилась терракота с ангобами, соли, так как они сохраняют матовость. Ограниченно применяли глазури. За счет фактуры скрадывали блеск. Формообразование [наше] было ближе к европейскому, к прибалтий-

скому. Москва ругала нас за это, но все равно мы не смогли уйти в сторону русской ярмарочной традиции. Во-первых, нас учили на греческих и римских образцах; во-вторых, это был сложный период, когда шла яростная борьба с излишествами» [7, с. 16].

В фондах КОИХМ хранится 41 авторская работа, в том числе 17 общих. Одна из замечательных совместных работ — скульптурная керамическая композиция «Живописцы» (1978) изображает пару художников: небольшие ростовые фигурки облачены в тисненные тонированные свитера и широкие штаны. Пара соприкасается друг с другом предплечьями, взгляд их направлен вверх, лица выражают некоторое удивление от увиденного, женская фигурка в этот момент прижимает к себе сжатую в ладони кисть. Андреевы сами признавались, что «любили мелкую пластику, бытовые темы» [6, с. 14]. В небольших жанровых композициях, полных трогательного внимания к людям, найдены те психологические типажи, что сразу запоминаются и очаровывают своей простотой и искренностью, теплотой и юмором.

Простота и лаконичность форм в керамике Андреевых подчеркиваются сдержанным декором, который часто равномерно покрывает объем. Сложные фактуры или, реже, цветные поливы вызывают ряд достаточно ясных ассоциаций, рельефы поверхности выявлены корректно благодаря тактичному дополнению цвета. Так, интерьерное подвесное блюдо «Деревья» (1978), расписанное глазурью в почти импрессионистической манере, изображает «танцующий лес» на Куршской косе Калининградской области на фоне

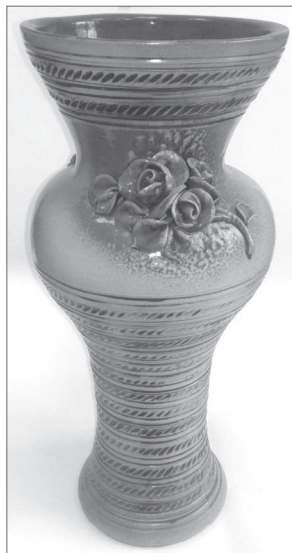

Рис. 1.
В. А. Андреев,
С. К. Андреева.
Ваза «Верево-
чка». 1989. Керамика,
лепка,
глазурирование,
рельеф (в том
числе наlepной),
обжиг, роспись.
42,5 × 20,2 ×
19,2 см.
Фото
Е. И. Чепинога

водоема, разделяющего песчаные берега по центру композиции. Фактура с лицевой стороны блюда радиально расходится от центра к внешним краям бортов, создавая эффект солнечных лучей, пробивающихся сквозь стволы деревьев.

Многовариантна интерьерная керамика Андреевых: настенные панно, блюда, большие напольные вазы — в ней нет ничего случайного. Напряжение основных композиционных линий формы, изящество силуэта и количество декора подчинены образному началу. Для примера можно рассмотреть напольную вазу «Верево-чка» (1989): ваза выполнена на античный манер с высокими стенками суженного у основания тулова, расширяющегося в верхней части ком-

позиции, при переходе к плечикам сосуда — плавное сужение, вновь расширяющееся в области горловины (рис. 1). Ваза покрыта тисненым чередующимся линейным орнаментом, в верхней части тулова декорирована наlepными рельефами в виде ветвей розы с раскрытыми бутонами, покрытием изделия выступают цветные глазури.

Творческий и семейный союз четы Андреевых — пример истинной гармонии, к которой многие стремятся, а «раскрытая в их простых и добрых произведениях душевная красота привлекает зрителей» [7, с. 16].

Виктор Александрович Елфимов приехал в Калининград в 1973 г. после службы в армии. Дипломированный мастер декоративно-прикладного искусства, он стал трудиться в Художественно-

производственных мастерских при Калининградском отделении Союза художников, где встретил свою будущую супругу **Валентину Евграфовну**. И на протяжении вот уже полувека художники являются соавторами в творчестве. К числу из совместных работ относятся керамические произведения — декоративные композиции, напольные вазы и кашпо.

Окружающий мир во всем своем многообразии — основной источник творческого вдохновения художников. Образы растительного мира воссоздаются как в форме произведений, так и в декоре, содержание которого отражено в самом названии произведения.

В фондах КОИХМ хранится 11 авторских работ, в том числе 10 совместных. Вместе художники трудились над настенными рельефными пластинами на морскую тему, выполненными в виде стилизованных городских пейзажей (рельефы «Светлогорск», «Зеленоградск»). Яркая образность отличает камерные декоративные композиции на рыбацкую тему. Для примера рассмотрим декоративную композицию «Рыбаки» (1977): выполненная из тонированного шамота, она изображает стилизованную пару рыбаков, стоящих плечом к плечу на фоне вздымающейся волны, над которой возвышается маяк. Также обращает на себя внимание напольная ваза «Семья» (1977): выполненная из шамота и покрытая монохромным глазурованным покрытием темного цвета, она выглядит монолитом. С лицевой стороны в углублении по центру изображено дерево с плодами, по обеим сторонам от ствола — условные фигуры мужчины и женщины, которые вместе поддерживают плод от дерева.

Рис. 2.

В. А. Елфимов,
В. Е. Елфимова.
Декоративная
композиция
«Эхо моря»
(Предметы № 1,
2, 3).
1988.

Шамот, глазурь,
лепка, обжиг,
роспись.
37 × 35,2 ×
25,5 см;
19,3 × 28,3 ×
21,6 см;
42,8 × 37,7 ×
26 см.
Фото
Е. И. Чепинога

Творчество Елфимовых характеризуется поиском новых форм произведений, подчеркивающих свойства используемых материалов. В стилизованных композициях поверхность декоративных форм имитирует природные фактуры. Это отчетливо можно проследить в трехчастной декоративной композиции «Эхо моря» (1988): текучие рельефные пласти, выполненные из шамота и покрытые светлой глазурью, с прекрасной росписью морской флоры и фауны (рис. 2). Однако у четы художников нет раз и навсегда определенных предпочтений в создании произведений — их интересует и создание формы, и декорирование изделий [4].

Работы **Виктора Васильевича и Анны Петровны Олейниковых** в фондах музея насчитывают 9 единиц, в том числе 3 совместных. Информации об этой чете керамистов немного, по воспоминаниям соратников по цеху известно лишь, что они трудились в художе-

ственных производственных мастерских: Виктор Васильевич — обжигальщиком, а Анна Петровна — литейщиком и глазуровщиком. Перенимали мастерство они у Светланы Кузьминичны Андреевой. С 1971 г. Виктор Олейников входил в творческое объединение при Доме народного творчества Калининградской области, с 1974 г. принимал участие в областных и международных выставках. К их совместным

работам относятся большое настенное блюдо «Осьминог» 1970 г. (на глубоком зеленом фоне изображен бордово-красный осьминог с извивающимися щупальцами, по стилю напоминающий роспись минойской керамики, рис. 3) а также керамические фляга и куманец — участники областной выставки 1974 г.: фляжка сувенирная, с гравированным изображением растительного мотива на уплощенных стенках сосуда, покрытием выступает глазурь темно-коричневого цвета, подвесом служит широкий ремешок, завершающийся под донцем изделия длинной декоративной кистью; куманец (типа «плескач») со съемной крышкой округлой формы, с уплощенными стенками по бокам, покоится на четырех коротких ножках, на плечиках сосуда — две округлые ручки; выполнен сосуд в светло-коричневой цветовой гамме с плавными переходами в желтоватый

Рис. 3.
В. В. Олейников,
А. П. Олейникова.
Блюдо «Осьминог».
1970.
Керамика, глазурь,
лепка, обжиг,
глазуrowание,
роспись,
 $d=50,5$ см, $h=6$ см.
Фото
Е. И. Чепинога

оттенков, по центру уплощенных стенок — включения зеленой глазури в виде лепестков.

Сергей Петрович и Галина Павловна Олоничевы приехали в Калининград после окончания Абрамцевского художественного училища, на традиции которого они всегда опирались в своем искусстве. Колыбель русского модерна с его лубочно-сказочным великолепием, эмоциональностью в осмыслении действительности обусловила основные черты их творчества.

В фондах музея хранятся 43 авторские работы, в том числе 23 совместные. Энергичная лепка больших масс дополняется простыми, но острохарактерными деталями. Для примера рассмотрим скульптурную композицию «Представление» (1976), выполненную из шамота и покрытую цветными глазурями: это динамичный фрагмент циркового представления, где через горящее кольцо прыгает тигр, зафиксированный в центре скульптуры на металлическом штыре; у подножия кольца по бокам основания композиции стоят два медведя с воздетыми вверх лапами, а между ними из монолитного основания наlepным рельефом проступает фигура клоуна.

Тиснение и пальцевые зашпы глины сохраняются после обжига; наряду со смелыми налeпами они делают саму пластику сочной и живописной, что свойственно народной керамике. Декоративная четырехчастная композиция «Скоморохи» (1978) представляет четыре стилизованные фигуры уличных артистов на высоких (при этом разных по высоте) прямоугольных или округлых, в несколько ярусов постаментах с лепным декором на гранях и в углублениях, что

застыли в комичных позах с рожками или мячами в руках; на прямоугольных стенках постаментов выгравированы сцены из ярмарочных представлений (рис. 4). Композиция выполнена из керамики теплого терракотового цвета с элементами тонирования.

Авторское стремление к изобразительности и образному началу в керамических композициях выразилось в формообразовании и соотношении формы с декором. В целом начиная с 1960-х гг. привычные утилитарные формы керамики утратили свое первостепенное значение, декоративно-прикладное искусство стало ориентироваться на самостоятельные станковые произведения, выполненные из традиционных материалов. Новые тенденции не могли не затронуть молодых художников. Керамика стала для них средством самовыражения. «Формы — Сергея, декор — мой», — так объясняла Галина Павловна совместный метод работы мастеров над произведениями [8, с. 146]. Придуманые ими керамические формы интерпретируют природные прототипы, стилизуют их или представляют собой абстрактные объемно-пространственные композиции, которые затем расписываются конкретными мотивами с сюжетно-образным подтекстом. Пластика объемов орга-

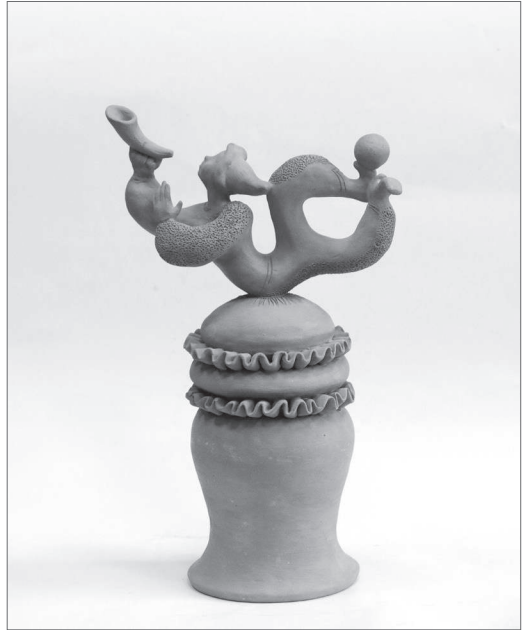

Рис. 4.
Г. П. Олоничева,
С. П. Олоничев.
Декоративная
композиция
«Скоморохи» (3).
1978.
Керамика, лепка,
обжиг, тонировка,
тиснение,
гравировка,
рельеф (в том
числе наклепной).
31 × 18,5 ×
11,8 см.
Фото
Е. И. Чепинога

нично соединяется с энергичной росписью и с цветом. Кашпо «Бутон» (1978) служит ярким тому примером: напольная ваза на невысоком основании выполнена в виде раскрытого бутона цветка, устье горловины — с плавными изгибами, с боковых сторон стенки сосуда имеют форму округлых вмятин, на лицевых выпуклых сторонах наклепным рельефом изображен растительный декор в обрамлении мелких дисков, разных по диаметру. С лицевой стороны изделие покрыто темной глазурью, с внутренней — контрастной, кирпично-красного цвета. В авторском декоре цветные глазури служат графическим дополнением к керамике, притом поливов художники используют немного, чтобы оставить открытую глиняную массу. Весь эмоциональный строй произведений подчинен единству художественного замысла и взаимообусловленности использованных средств, гармонии деталей и целого [9, с. 148].

Феномен семейного сотрудничества в художественной сфере представляет большой интерес для специалистов, изучающих проблемы психологии творчества. В музейной практике семейные коллекции, такие как коллекции калининградских керамистов Андреевых, Елфимовых, Олейниковых, Олоничевых из фондов Калининградского областного историко-художественного музея, можно активно использовать в культурно-просветительской работе, нацеленной на повышение престижа института семьи, укрепление межпоколенческого диалога.

Список источников и литературы

1. *Гвазава В. И.* Музей в семейном образовании. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2014. Вып. 5. С. 74–78.
2. Калининградская правда.
3. *Костяшов Ю. В.* Товарищество «Калининградский художник»: из истории художественной жизни края в 1947–1953 годах // Калининградские архивы: материалы и исследования. Калининград, 2020. Вып. 17. С. 111–128.
4. *Сергеева М.* Елфимов Виктор Александрович // Калининградский Союз художников. К 60-летию КООО ВТОО «Союз художников России»: худож. альбом / Г. В. Заболотская, Л. В. Тамбовцева [и др.]. Калининград, 2013. С. 62.
5. Становление творческих союзов в послевоенном Калининграде — товарищество «Калининградский художник». URL: <https://vikidalka.ru/4-6232.html> (дата обращения: 05.02.2024 г.).
6. *Тимофеева-Торопова Е.* Андреев Владимир Алексеевич // Калининградский Союз художников. К 60-летию КООО ВТОО «Союз художников России»: худож. альбом / Г. В. Заболотская, Л. В. Тамбовцева [и др.]. Калининград, 2013. С. 14–15.
7. *Тимофеева-Торопова Е.* Андреева Светлана Кузьминична // Калининградский Союз художников. К 60-летию КООО ВТОО «Союз художников России»: худож. альбом / Г. В. Заболотская, Л. В. Тамбовцева [и др.]. Калининград, 2013. С. 16–17.

8. Тимофеева-Торопова Е. Олоничев Сергей Петрович // Калининградский Союз художников. К 60-летию КООО ВТОО «Союз художников России»: худож. альбом / Г. В. Заболотская, Л. В. Тамбовцева [и др.]. Калининград, 2013. С. 146–147.
9. Тимофеева-Торопова Е. Олоничева Галина Павловна // Калининградский Союз художников. К 60-летию КООО ВТОО «Союз художников России»: худож. альбом / Г. В. Заболотская, Л. В. Тамбовцева [и др.]. Калининград, 2013. С. 148–149.
10. О проведении в Российской Федерации Года семьи: указ Президента РФ № 875 от 22.11.2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49978> (дата обращения: 05.02.2024).

Об авторе

Анна Борисовна Никульская — научный сотрудник художественного сектора, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: korpus785@yandex.ru

Э. В. Юрченко

**«Калининград — судьба моя».
По материалам коллекции
В. В. Денисова из собрания
Калининградского областного
историко-художественного музея**

Дано описание музейной коллекции почетного гражданина Калининграда Виктора Васильевича Денисова (13.06.1927–20.05.2004). Проанализированы интервью В. В. Денисова и его дочери Т. В. Денисовой, в которых зафиксированы малоизвестные страницы биографии председателя Калининградского горисполкома; по документальным источникам, хранящимся в фондах и архиве музея, составлена его биография. Отмечен большой вклад Денисова в историю Калининграда и региона.

Ключевые слова: Виктор Васильевич Денисов, председатель Калининградского горисполкома, культура, память, коллекция материалов, Калининградский областной историко-художественный музей

В собрании Калининградского областного историко-художественного музея хранятся материалы, отражающие жизнь и деятельность представителей государственной власти в Калининградской области, тех, от кого напрямую зависело и зависит развитие нашего края: первого секретаря Калининградского обкома КПСС Н. С. Коновалове, главе администрации области Ю. С. Маточкине, губернаторах Л. П. Горбенко, В. Г. Егорове, Г. В. Боссе, А. А. Алиханове, первом заместителе председателя Правительства Калининградской области, участнике специальной военной операции С. В. Елисееве. Коллекция материалов председателя Калининградского горисполкома В. В. Денисова — одна из самых объемных и тематически разнообразных.

Виктора Васильевича Денисова помнят и уважают в Калининграде, несмотря на то что прошло уже более полувека с тех пор, как он возглавлял исполнительную власть в городе. Его имя для многих калининградцев ассоциируется с бесконечной преданностью своей работе, службой на благо людям, любовью к городу, в котором он жил и работал 55 лет. Имя известного градоначальника Калининграда (если говорить современным языком, мэра), его деятельная любовь и преданность Калининграду всегда будут служить примером для руководителей любого ранга.

С его именем связана целая эпоха в создании областного центра. Он внес выдающийся вклад в развитие нашего города, восстановление и сохранение его исторических памятников. Именно он во многом определил лицо сегодняшнего Калининграда.

В музее хранится коллекция уникальных материалов В. В. Денисова, переданная его старшей дочерью Тамарой Викторовной в 2021 г.: 173 предмета — в фондах и 65 — в архиве. Предметы основного фонда можно видеть на сайте Государственного каталога музейного фонда РФ [1]. Фотографии, документы, награды, газетные вырезки, сувениры, личные вещи — все это очень дорого для нас, музейных сотрудников, и для всех калининградцев. Среди более ранних поступлений — книга В. В. Денисова «Калининград — судьба моя» (литературно-публицистический сборник) с автографом автора Ю. С. Маточкину, с которым он проработал вместе не один год [3].

Тематически коллекцию можно разделить на четыре части: личная жизнь, работа, общественная деятельность и память о знаменитом калининградце.

Среди материалов, относящихся к личной жизни В. В. Денисова, — семейные фотографии: с супругой Раисой Николаевной, матерью Пелагеей Петровной, дочерьми Тамарой и Ниной, внуками Сергеем и Виктором, друзьями, среди которых известный российский скульптор Б. В. Едунов¹, писатель А. П. Соболев, летчики-космонавты СССР А. А. Леонов и Ю. В. Романенко.

Личные документы помогли уточнить отдельные страницы биографии. Среди них свидетельство о рождении в русской глубинке — в Нижегородской (в 1936–1990 гг. — Горьковской) области [6, № 19463/100], диплом об окончании Ленинградского инженерно-строительного института [6, № 19463/99], трудовая книжка с многочисленными записями о сме-

¹ Скульптор Б. В. Едунов — автор памятников в Калининградском регионе: в Калининграде — соратнику руководителя советского государства И. В. Сталина М. И. Калинин (1959), основоположнику марксизма Карлу Марксу (1961), монумента «Мать-Россия» (1974), памятного знака землякам-космонавтам (1980); в Черняховске — генералу армии, командующему 3-м Белорусским фронтом И. Д. Черняховскому (1977).

не работы, но в одном месте трудовой деятельности — Калининграде [6, № 19463/98], свидетельство о браке Денисовых [6, № 19463/67], которые в 2001 г. отметили золотую свадьбу.

В. В. Денисов: Главное счастье в том, что полстолетия мы вместе. Моя супруга — моя опора в жизни, в работе. Познакомились мы в 1944 г., поступили вместе в Московский автомобильно-дорожный институт². Я учился на автодорожном факультете, Рая — на мостостроительном. Потом прошла реорганизация института, и меня перевели в Ленинград. По окончании институтов мы приехали по направлению в Калининград: я — в 1949 г., Рая — в 1950 г. Мечтаю дожить до бриллиантовой свадьбы [5].

² *Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, в 1930–1992 гг. — Московский автомобильно-дорожный институт.*

Трудовая деятельность Денисова отмечена высокими государственными наградами [9], в том числе переданы в музей два ордена «Знак Почета», которые ему были вручены на посту заведующего отделом строительства и городского хозяйства Калининграда (1966, 1971), орден Трудового Красного Знамени — на посту председателя Калининградского горисполкома (1976), орден Дружбы — на посту советника экспертного совета администрации Калининградской области при главе администрации Ю. С. Маточкине (1996). Многочисленные фотографии 1950–1990-х гг. повествуют о трудовой деятельности на разных должностях, о налаживании культурных и хозяйственных связей с соседями — поляками.

Имя Виктора Васильевича неразрывно связано с формированием культурного облика Калининграда, о чем рассказывают фотографии и документы, поздравительные адреса и дипломы, а также сувениры

— макеты культурных объектов города, например Калининградской областной филармонии им. Е. Ф. Светланова (бывшая церковь Святого семейства), хранящиеся в фондах музея.

Среди переданных Тамарой Викторовной фотографий есть и такие, которые отражают историю реставрации Кафедрального собора. На одной из них Виктор Васильевич снят у собора в 1994 г. вместе с командующим Балтийским флотом Владимиром Григорьевичем Егоровым и заместителем командующего Балтийским флотом по авиации Василием Владимировичем Проскурниным (авиация Балтийского флота принимала участие в восстановлении шпиля башни собора) [6, № 19463/3]. Фотография сделана перед монтажом шпиля, для установки сегментов которого были использованы вертолеты Балтийского флота.

Человек высокой культуры, Денисов одним из первых обратил внимание на необходимость сохранения в регионе немецких памятников истории. Неслучайно в его коллекции среди подарков оказались и несколько ценных офортов с видами Кёнигсберга 1900–1930-х гг. кёнигсбергских художников Э. Грюна, К. Рихтера, М. Линда [11].

Среди переданных предметов — памятные регалии, связанные с признанием особых заслуг Денисова перед городом и его жителями — присвоением ему в 1997 г. звания «Почетный гражданин города Калининграда» (рис. 1). Это удостоверение [6, № 19463/97], диплом [6, № 19463/101], лента [6, № 19463/119], памятный знак [6, № 19463/158] и значок почетного гражданина [6, № 19463/153].

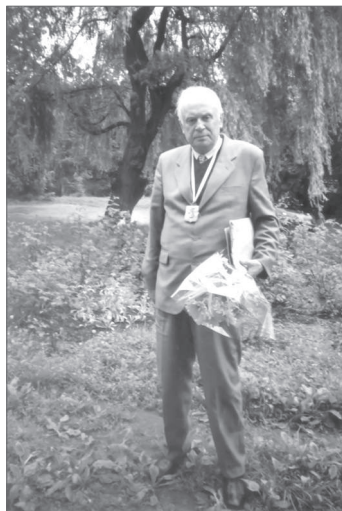

Рис. 1.
Почетный
гражданин
Калининграда
В. В. Денисов.
Калининград.
1997.

ФКОИХМ.
Ф. Основной. Кн.
51. № 19463/7

Присвоение высокого звания подвело итог всей его служебной деятельности и навсегда связало его имя с историей Калининградской области.

В п. 1 разработанного и утвержденного Калининградской городской думой 20 декабря 1995 г. положения о присвоении звания почетного гражданина Калининграда было указано, что это звание присваивается лицам, «имеющим исключительный авторитет у жителей города Калининграда, обретенный длительной профессиональной, общественной, культурной, научной, политической, хозяйственной, а также иной

деятельностью с выдающимися результатами для Российской Федерации и г. Калининграда; лицам, совершившим мужественные поступки во благо города; лицам, имеющим долговременную и устойчивую известность среди жителей города на почве эффективной благотворительной деятельности»; а в п. 12 рекомендовалось после смерти лица, удостоенного этого звания, «диплом и удостоверение к нему передать в областной историко-художественный музей, если наследниками не принято иное решение» [10, л. 3–3 об.]

Виктор Васильевич после выхода на пенсию занимался общественной работой. Об этом рассказывают многочисленные фотографии, памятные адреса, газетные статьи, документы. Например, удостоверение члена Комиссии по государственным наградам при губернаторе Калининградской области В. Г. Егорове (2001) [6, № 19463/82]. Фотографии из альбо-

ма, хранящегося в фондах музея, рассказывают об открытии памятника А. С. Пушкину в Калининграде и о деятельном участии в этом Виктора Васильевича [6, № 19463/61].

Восстановить малоизвестные страницы биографии Денисова, лучше понять характер этого человека, степень его заслуг и авторитета среди горожан и в семье помогли два интервью, хранящихся в архиве музея: восстановленная (оцифрованная) запись встречи В. В. Денисова с неустановленным журналистом (2001) [5] и интервью его дочери Т. В. Денисовой журналисту радиостанции «Балтик Плюс» Е. В. Бондаренко (2021) [4].

Виктор Васильевич Денисов родился 13 июня 1927 г. в с. Байково Починковского района Нижегородской области. Он был единственным ребенком в семье Василия Ивановича и Пелагеи Петровны Денисовых. С красным аттестатом окончил среднюю школу и продолжил обучение в Ленинградском инженерно-строительном институте (ЛИСИ) на автомобильном факультете³.

В. В. Денисов: Я зачат в Подмоскowie. А жили мы в Ликино-Дулёво⁴ Орехово-Зуевского района Московской области. Родители работали на Дулёвском фарфоровом заводе. Рожать мама уехала к предкам моим — прадедам в Нижегородскую область. Здесь меня крестили. А потом мы с мамой вернулись в Дулёво, где я жил до поступления в институт [5].

По окончании ЛИСИ в 1949 г. Виктор Васильевич приехал по направлению в Калининград. С этим

³ Учебу начинал в Московском автомобильно-дорожном институте, затем продолжил в Ленинградском инженерно-строительном институте.

⁴ Город Ликино-Дулёво — старинный промышленный центр Подмоскowie. Здесь расположен один из крупнейших в России фарфоровых заводов — Дулёвский, основанный в 1832 г.

⁵ Современный
Ленинский
проспект.

новым российским городом он связал всю свою дальнейшую жизнь.

В. В. Денисов: Почему приехал в Калининград? Звала архитектура. Мне, урбанисту, хотелось пожить в городе, скроенном по европейским меркам. Какие были первые впечатления после поездки от вокзала на немецком трамвае по улице Маяковского (бывшей Штайндамм)⁵ до площади Трех Маршалов? Мертвый, но прекрасный город, с заложенными окнами, но опрятный. Поразили добротные плиточные мостовые [5].

Пятого октября 1949 г. началась его трудовая биография в Калининградском областном дорожном отделе в должности инженера. Рабочее крещение принял под Зеленоградском, восстанавливая автомагистраль Взморье — Зеленоградск. По этому поводу даже написал повесть «Давние версты», вошедшую в его книгу [3, с. 374–418].

С 4 мая 1952 г. работал в должности старшего инженера машинно-дорожной станции Росмашдортреста (МДС № 54) Калининграда, затем, с 26 сентября 1953 г., — главным инженером специализированной конторы по эксплуатации гидротехнических и инженерных сооружений Калининграда. Буквально на «брюхе ползал», исследуя старые коммуникации Кёнигсберга и изумляясь — как инженер — их совершенству, мощи, функциональности.

С 19 мая 1955 по 26 декабря 1984 г. Денисов работал на различных должностях в Калининградском горисполкоме: главным инженером горкомхоза, заведующим отделом коммунального хозяйства, заместителем председателя горисполкома (рис. 2); а также в обкоме КПСС — заведующим отделом строительства

Рис. 2.
В. В. Денисов —
заместитель
председателя
Калининградского
горисполкома.
Калининград.
1963.
ФКОИХМ.
Ф. Основной.
Кн. 51. № 19463/4

и городского хозяйства. Время его ответственности за развитие всего промышленного потенциала города стало началом калининградского расцвета.

Двенадцатого апреля 1972 г. Виктор Васильевич был избран председателем Калининградского горисполкома. В этой должности он проработал 12 лет и немногим больше 8 месяцев, внося значительный вклад в развитие Калининграда. «Я слыл жестким, мои планерки до сих пор помнят люди. Но моя преданность и любовь к городу — до конца жизни. Ничего иного у меня нет» [3, с. 10].

Его преданность и любовь — от мечты. Он мечтал, чтобы его дорогие земляки жили в миллионном культурном российском городе, волей судьбы расположившемся на Балтике. Понимал, что достичь этого можно только полной самоотдачей в работе, ежедневным трудом. Каждое утро отправлялся по городу пешком,

проходя по 8–10 километров и наблюдая за состоянием порядка и чистоты в нем. О себе говорил: «Я был главным дворником, потому что хотел видеть город красивым и чистым, а его жителей счастливыми» [3, с. 333]. А потом, на совещании, часто удивляя подчиненных осведомленностью, давал очень конкретные распоряжения.

При Денисове в Калининграде было закончено строительство первого эстакадного моста, соединившего реки Старая и Новая Преголя, появился первый троллейбус, было построено много жилья (застройка микрорайонов по улицам Горького, Октябрьской, Батальной). Его иногда упрекают, что это были крупнопанельные архитектурно неинтересные пятиэтажки, как близнецы похожие друг на друга, но и здесь Денисов работал на перспективу.

В. В. Денисов: Строили навечно. Нас упрекают, что уничтожили средневековое ядро, сравнивали с землей и по генеральному плану прокладку новых улиц и проспектов начали. Строили крупнопанельные, крупноблочные дома — примитивные. Мы осознанно, мечтая о будущем, под эти пятиэтажные блочные дома подвели прочный фундамент в расчете, что со временем можно будет надстроить 2–3 этажа. Фундамент — холодный расчет [5].

В эпоху своего руководства Денисов находился под жестким прессингом — строить только жилье. «Запретительные меры, когда в течение нескольких пятилеток было ограничено сооружение в стране объектов культуры, касались и нас. Однако именно в эти годы в городе появилось значительное число культурно-просветительных учреждений и монументальных

Рис. 3.
Открытие парка
на Центральном
острове
в Калининграде.
1974.
ФКОИХМ.
Ф. Основной.
Кн. 51. № 19463/1

символов, связанных с советской эпохой жизни», — отмечал он позднее [3, с. 28].

Денисов выступил с непопулярной в то время инициативой реконструкции немецких памятников истории и архитектуры и превращение их в учреждения культуры. Благодаря его усилиям были реконструированы здания под кукольный театр⁶, филармонию⁷, историко-художественный музей⁸, Музей янтаря⁹; начались работы по восстановлению и консервации Кафедрального собора¹⁰. Идея создания парка на Центральном острове Калининграда¹¹ тоже принадлежит Денисову, который принимал самое деятельное участие в его открытии в апреле 1974 г. Среди переданных фотографий есть снимок, запечатлевший это событие [6, № 19463] (рис. 3).

Главными помощниками и финансистами в этом деле стали городские предприятия и организации.

⁶
Калининградский
областной
театр кукол.
Располагается
в здании бывшей
евангелической
кирхи памяти
королевы Луизы
с 1976 г.

⁷
Калининградская
областная
филармония им.
Е. Ф. Светланова.
Располагается
в здании бывшей
католической
церкви Святого
семейства
с 1980 г.

8

*Калининградский
областной
историко-
художественный
музей.*

*Располагается
в здании бывшего
Штадтхалле
с 1991 г.*

*9 Музей янтаря
открыт
как филиал
Калининградского
областного
историко-
художественного
музея в 1979 г.
Располагается
в бывшей
крепостной башне
Дона.*

*10 Кафедральный
собор (Домский
собор Богоматери
и Святого
Адалберта) —
объект культурного
наследия
федерального
значения. У стены
этого бывшего
лютеранского
собора похоронен
философ И. Кант.
Открыт для
посещения
в 1998 г.*

В. В. Денисов не стремился все задуманные объекты непременно включать в план — бесполезно. Определив дело, просто брался за него и в конечном счете одолевал. Руководствовался таким принципом: ставить высокие инстанции перед свершившимся фактом.

Так вопреки всем трудностям появились не только реконструированные старые объекты, но и новые: Дворец спорта, Дворец пионеров и школьников, Дворец бракосочетаний. Не все проекты удалось воплотить в жизнь. Например, не удалось создать в Калининграде музей космонавтики. Коллекции, которые собирались для музея, хранятся в Калининградском областном историко-художественном музее.

Особой материальной выгоды высокая должность Виктору Васильевичу не принесла, а здоровья и сил отняла много.

Т. В. Денисова: Он всего себя отдавал работе. Все делал для блага своего города. Недаром его книга называется «Калининград — судьба моя», я бы даже сказала: «Калининград — любовь моя». Он все делал для того, чтобы город был красивым, а жители — счастливыми... Не всегда у него это получалось, но тем не менее он, конечно, много сделал.

Е. В. Бондаренко: Ну, да! И начнем с истории вашего музея историко-художественного — как удалось его сохранить. И вот тогда нам станет понятнее, что это за человек. История удивительная на самом деле!

Э. В. Юрченко: Да, здание на улице Клинической простояло в руинах вплоть до конца 1970-х гг. А у музея не было здания, которое обеспечило бы перспективу развития. То, что находилось на улице Горького¹², — небольшое. Помещений в нем было недостаточно,

особенно для фондов. Было здорово, что большое красивое здание в центре города передавали историко-художественному музею.

Е. В. Бондаренко: Но ведь когда он решил его спасти, было еще совсем не понятно, удастся ли?

Э. В. Юрченко: Да. Была назначена специальная комиссия, которая оценила состояние здания. Она пришла к заключению — нецелесообразно. Но Виктор Васильевич был мечтателем! Он мечтал, что именно здесь будет музей. Очень хотел этого и... заключение экспертов осело в сейфе. Согласиться с приговором — значит отказаться от мечты. Конечно, он рисковал, но настоял, чтобы началось восстановление бывшего Штадтхалле. И мы видим сейчас результат! Музей имеет одно из лучших зданий в городе! Виктору Васильевичу очень хотелось, чтобы у города... была своя культурная история... «Человек культурным не рождается, — считал он, — если в грязи вырастет, то эту грязь по жизни понесет» [3, с. 332].

Е. В. Бондаренко: Удивительно!

Э. В. Юрченко: Поэтому он что придумал. В это время в Калининграде был с визитом министр культуры РСФСР Юрий Серафимович Мелентьев. Денисов пригласил в музей министра и первого секретаря Калининградского обкома партии Николая Семеновича Коновалова. Показал, в каком состоянии здание, рассказал о намеченных перспективах. И Коновалов дал согласие. Ему вроде как было неудобно перед министром. И Денисов такие маленькие хитрости часто использовал [4, л. 3–4].

С декабря 1984 г. Виктор Васильевич переходит на работу в Калининградский облисполком начальником управления жилищно-коммунального хозяйства. После выхода на пенсию в ноябре 1991 г. был назначен советником главы администрации Калининградской

¹¹ Остров
Иммануила
Канта.

¹² Здание
Калининградского
историко-
художественного
музея с 1972 по
1990 г.

¹³ Писатель
В. М. Шукшин
служил радистом
на Балтийском
флоте
в 1949–1950 гг.

области Ю. С. Маточкина, затем советником экспертного совета администрации Калининградской области.

В то время он активно занимается установкой памятника русскому поэту А. С. Пушкину в Калининграде (открыт в 1993 г.), общается с автором памятника — скульптором М. К. Аникушиным, мечтает об устройстве сквера у памятника со скамейками, светильниками и оградой. Продолжает мечтать и вынашивает планы о создании в городе памятника его любимому писателю В. М. Шукшину и переименовании в его честь одной из улиц Калининграда¹³ (не сбылось!). Начинает осуществлять, привлекая скульптора и друга Едунова, идею восстановления утраченного памятника И. Канту скульптора Рауха, сохраняя у себя в сарайчике постамент от памятника. Участвует в торжественном митинге по случаю ошвартовки корабля «Космонавт Виктор Пацаев» у Набережной исторического флота Музея Мирового океана.

Виктор Васильевич любил Калининград и воспринимал эту землю как свою кровную, его всегда возмущало желание переименовать Калининград: «Мы отдали десятки тысяч жизней за эту землю. Я твердо убежден, это навечно, навсегда» [5].

Горячая любовь к городу и успешная карьера сочетались в нем с природной харизматичностью, интеллигентностью, порядочностью, нежной заботой о собственной семье (рис. 4).

Т. В. Денисова: Он на работе был жестким, но справедливым, дома, наоборот, — добрым, внимательным, заботливым.

Рис. 4.
Дружная семья
Денисовых.
Слева направо:
внук Виктор,
старшая дочь
Тамара, младшая
дочь Нина,
супруга Раиса
Николаевна, внук
Сергей, Виктор
Васильевич.
Калининград. 1997.
ФКОИХМ.
Ф. Основной.
Кн. 51.
№ 19463/12

Е. В. Бондаренко: То есть можно было из него веревки вить?

Т. В. Денисова: Нет, нет! Характер у него был твердым. Но он как говорил: «Детей надо воспитывать с любовью» (мама говорила, что в строгости, а отец — с любовью). Мне очень повезло с родителями. У нас была дружная семья и такие теплые отношения.

Е. В. Бондаренко: Получается, дома в основном руководила мама?

Т. В. Денисова: Да, папа в основном работал. Мама тоже работала в областном управлении дорог инженером. Закончила московский вуз (папа в Москве тоже учиться начинал). Тоже, в принципе, председателем горисполкома могла стать, но уступила эту роль папе [4, л. 13].

Е. В. Бондаренко: Тамара Викторовна, Вы говорите, что он был аккуратистом. В работе или в жизни? Что это значит?

Т. В. Денисова: И в работе, и в жизни. Он такой чистюля был! Я говорю о доме. Если он видел, что не на то место положена вещь или где-то пыль или грязь, он обязательно указывал. Он не ругался, никогда не повышал голос, спокойно говорил, но так, что мы все

Рис. 5.
В часы досуга.
Калининград.
1990-е гг.
ФКОИХМ.
Ф. Основной.
Кн. 51.
№ 19463/26

сами делали. Он, конечно, очень был занят. Мы это понимали. Но иногда и он помогал. Например, в уборке квартиры. У нас была квартира четырехкомнатная на Шиллера. Все работали, поэтому уборкой занимались сообща. Папа мог взять пылесос и пропылесосить полы. Он вечером приходил уставший, тем не менее всегда находил время пообщаться с нами — детьми и внуками, спросить, как у нас дела, что-то посоветовать. Когда маленькие были — и почитать, и погулять... Нельзя сказать, что он приходил и падал на диван или кровать. А в выходные всегда любил собрать семью. Часто выезжали на природу: летом — за ягодами, осенью — за грибами. Папа вел активный образ жизни. И нас заставлял не сидеть дома.

Е. В. Бондаренко: Вот интересно, он же из крестьянской семьи, из деревни в Горьковской области. Откуда у него любовь к памятникам истории прошлого, да еще и немецким? Немножко необычно. Все-таки человек против течения шел.

Т. В. Денисова: От матери. Его воспитывала, конечно, мама. Мама работала на известном Дулёвском фарфоровом заводе. Потом у него была любовь к чтению. Он очень много читал, много занимался. Это какой-то дар у него — поднять культуру в городе [4, л. 5–6] (рис. 5).

Удивительно, с какой теплотой и любовью Виктор Денисович говорит о своей семье — жене, детях, внуках.

В. В. Денисов: Мы с невестой Раечкой приехали в Калининград почти в одно время, и мы вместе всю жизнь. Здесь соединились наши судьбы. Раечка — моя единственная любовь. Я однолюб — и в работе, и в семейном плане. Здесь дочери окончили университет, здесь появились и растут наши внучата. Я счастлив тем, что жизнь моя удалась. Что я всегда со своими родными. Не в этом ли счастье человеческое — в постоянстве? [5]

А ведь начинали молодые в очень сложных условиях: жили на улице Каменной в комнате с неразравнявшейся миной... [8].

Т. В. Денисова: Нужно было людей расселять. Много приезжих было. Я помню, мне родители рассказывали, была у них комната на Каменной в полуразвалившемся немецком доме, а в углу мина, и они так жили. У них был стол, стулья и мина в углу. Конечно, ее потом обезвредили. Я так думаю, дали другую квартиру. А начинали они с улицы Каменной.

Так как жилья достойного в Калининграде не было, то мама уезжала рожать меня, затем сестру к себе на родину в город Березники Пермского края к своим родителям. Дедушку звали Николай Калистратович Пнёв, бабушку — Анна Григорьевна. Город был расположен в Предуралье. Оставляла своим родителям и приезжала

к нам наездами. А вот, когда им дали квартиру на Красной, они нас забрали [4, л. 9].

Виктор Васильевич умел дружить и научил этому своих дочерей. На семейных фотографиях Денисовы изображены с семьями скульптора Б. В. Едунова, сослуживца В. В. Вербицкого, писателя А. П. Соболева, летчика-космонавта А. А. Леонова. По воспоминаниям Т. В. Денисовой, самыми близкими друзьями были Вербицкие, которые жили рядом в соседнем доме. У них было два сына, с которыми дружили Тамара и ее младшая сестра Нина. Даже дача у них была на две семьи, и к морю вместе ездили. Дружили с семьей скульптора Едунова — по словам Тамары Викторовны, «самого калининградского из московских скульпторов». До сих пор она поддерживает отношения с его дочерью Татьяной Борисовной Гришиной.

Обе дочери получили высшее образование в Калининградском государственном университете (ныне БФУ им И. Канта): старшая, Тамара, окончила романо-германское отделение филологического факультета, младшая, Нина, — юридический факультет.

Очерк журналиста Н. Н. Горбачевой «Счастливый урбанист Денисов», вошедший в книгу В. В. Денисова «Калининград — судьба моя», заканчивается словами: «Красивый человек Виктор Васильевич, потому что счастливый в любви и работе: он живет в окружении... родных людей в самом дорогом для него городе, в котором «знает на ощупь каждый камень» [3, с. 10]. И трудно с этим не согласиться.

На фасаде концертного зала филармонии в память о талантливом организаторе В. В. Денисове, в годы

руководства которого была создана мощная строительная и возведены крупные объекты промышленного и социально-культурного назначения, благодарные калининградцы в 2006 г. установили мемориальную доску. Открывал ее в двадцатиградусный мороз мэр Калининграда Юрий Савенко, который считал Виктора Васильевича своим учителем. Возрождено это здание (церковь Святого семейства) под концертный зал было по инициативе Виктора Васильевича. В 1982 г. в нем установили орган чешской фирмы *Rieger-Kloss*, один из крупнейших органов Европы, и в зале с прекрасной акустикой зазвучала музыка Баха.

В фондах музея хранится решение депутатской комиссии по социальной политике городского Совета депутатов Калининграда об открытии на здании филармонии, в восстановлении которой принимал деятельное участие Денисов, памятной доски градоначальнику города в знак признания его выдающихся заслуг [6, № 19463/70].

Память о В. В. Денисове останется в собрании нашего музея. В 2021 г. на базе переданных предметов была открыта персональная выставка о нем «Калининград — судьба моя». С ноября 2023 г. материалы об известном нашем земляке представлены на выставке «Калининградская область. История моей жизни», рассказывающей о первых переселенцах в нашу область, внесших значимый вклад в становление и развитие региона.

Имя советского руководителя занесено в Большой энциклопедический словарь Калининградской области [2]. В последней главе книги А. М. Кропоткина

«Калининград-70», посвященной почетным гражданам города, рассказывается о талантливом руководителе, который стал шестым калининградцем, удостоенным этого высокого звания [7, с. 302]. Одна из улиц в микрорайоне Восточном в Калининграде носит имя Виктора Васильевича Денисова.

Автор статьи выражает искреннюю благодарность Тамаре Викторовне Денисовой за бережное сохранение памяти об отце и переданные в музей материалы.

Список источников и литературы

1. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации // URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=B.B.%20Денисов&museumIds=1817&imageExists=null> (дата обращения: 31.05.2024).
2. Денисов Виктор Васильевич // Большой энциклопедический словарь Калининградской области. Калининград, 2011. С. 102.
3. *Денисов В.* Калининград — судьба моя: лит.-публицист. сб. Калининград, 2011.
4. Интервью журналиста радиостанции «Балтик Плюс» Е. В. Бондаренко с Т. В. Денисовой и сотрудником Калининградского областного историко-художественного музея Э. В. Юрченко. 7 октября 2021 г. // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 102.
5. Интервью с В. В. Денисовым // DVD-диск с оцифрованными материалами о В. В. Денисове // Материалы о В. В. Денисове // АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 97.

6. Коллекция материалов Почетного гражданина г. Калининграда В. В. Денисова. 1927–2004 // Ф. Основной. Кн. 51. № 19463/1–158.
7. Кропоткин А. М. Калининград-70. Калининград, 2016.
8. Мядель Я. «В нашей первой комнате нашли неразорвавшуюся мину...» // Комсомольская правда в Калининграде. 2004. 28 мая. ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19463/93.
9. Награды и документы В. В. Денисова // ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19438/1–9.
10. Положение о присвоении звания Почетного гражданина города Калининграда (Приложение № 1 к решению городской Думы № 204 от 20 декабря 1995 г.) // Материалы о В. В. Денисове. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 97.
11. Офорты кёнигсбергских художников. Восточная Пруссия. 1900–1930 гг. // ФКОИХМ. Ф. Основной. Кн. 51. № 19456/1–6.

Об авторе

Эльвира Владимировна Юрченко — заведующий сектором истории, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: elviravladimirovnayurchenko@yandex.ru

И. И. Эйдельман

**Почти семейная история:
портретная галерея художника
Израила Гершбурга как иллюстрация
культурной летописи города**

Дан обзор созданной И. М. Гершбургом серии портретов известных деятелей культуры Калининградской области. Серия была представлена на выставке «Обретенные причалы: еврейские истории» (КОИХМ, 2024 г., грант Российского еврейского конгресса). Обоснована возможность рассмотрения портретов современников как документальных свидетельств эпохи.

Ключевые слова: *И. М. Гершбург, деятели культуры, Калининградская область, Российский еврейский конгресс*

Биографическая справка

Художник Израил Матвеевич Гершбург (1933–2018) (рис. 1) родился в городе Уфе. С 1940 г. про-

живал в Ташкенте. В 1951 г. окончил отделение скульптуры Республиканского художественного училища им. П. Бенькова (Узбекская ССР). В 1957 г. окончил факультет скульптуры Государственного художественного института Литовской ССР в Вильнюсе. В 1960 г. приехал на работу в Калининград.

Член Союза художников СССР с 1970 г., Союза художников России с 1992 г. С 1992 по 1996 г. проживал в г. Бат-Ям, Израиль. В 1996 г. вернулся в Калининград.

Участник всесоюзных и республиканских конкурсов, автор многих скульптурных работ, установленных в Калининградской области. Его кисти принадлежат серия портретов известных калининградцев, аллегорические работы и пейзажи. В 2007 г. за серию портретов художник И. М. Гершбург был награжден премией Калининградской области «Признание» за достижения в области культуры, литературы и искусства [5].

Рис. 1.
И. М. Гершбург.
Автопортрет.
50 × 48 см,
двп, акрил.
2003.
Из частного
соборания

Портретная галерея создавалась И. М. Гершбургом на протяжении двух десятилетий (середина 1990-х — 2000-е гг.). Ее героями стали известные деятели культуры Калининградской области, друзья и единомышленники художника.

Традиции творческой дружбы представителей калининградской интеллигенции были заложены в послевоенную пору. Еще в середине 1950-х годов в здании старого Калининградского драмтеатра на проспекте Мира работал клуб творческой интеллигенции во главе с главным режиссером театра З. Г. Корогодским. Членами клуба были артисты, препода-

ватели пединститута, художники, врачи областной больницы, журналисты.

«То ли молодость соединяла, то ли общность пристрастий, а может быть, колоритный, древне-молодой Кёнигсберг-Калининград. Город жил... в режиме новостройки — всё заново, все вместе, все заодно, в ауре обольстительной послесталинской “оттепели”», — так писал основатель и руководитель клуба З. Г. Корогодский [2, с. 103].

И. М. Гершбург и герои его портретов — второе поколение калининградцев, которым также досталось непростое время — время предчувствий нового тысячелетия и новых общественных перемен. Их имена стали знаковыми в развитии и становлении культурной жизни Калининградской области, они продолжили традиции и сумели сохранить исторический и созидательный дух края.

Историю создания портретной галереи описал в юбилейной статье к 85-летию И. М. Гершбурга «Про Изю» Альберт Михайлов: «О его портретах есть смысл рассказать поподробнее. В конце 60-х обком партии пресек книжному издательству работу над фотоальбомом “Калининградцы”. Чего боялись — не нам судить. Этот труд взял на себя художник Гершбург, его портретная галерея, создаваемая на протяжении многих лет, — это страница не только культурной летописи города, но и его истории. Люди разных профессий, характеров, судеб, общественного положения» [4, с. 74].

Соглашаясь с Ю. М. Лотманом, который писал, что в изобразительном искусстве именно в портрете наиболее ярко представлен социокультурный аспект

эпохи («Портрет не только документ, запечатляющий нам внешность того или другого лица, но и отпечаток культурного языка эпохи и личности своего создателя» [3, с. 365]), Гершбурга вполне можно признать создателем серии исторических портретов.

В начале творческого пути Израил Матвеевич был далек от портретной живописи, по образованию он скульптор, но тем и интересны его портреты, потому что «руки, привыкшие к лепке, к осязанию материала, его сопротивлению, переносят на холст фигуры весомые, ритмически и пластически строго организованные, рельефно выделенные цветом» [1, с. 3].

Вот он, далеко не полный, перечень имен людей, изображенных на портретах Гершбурга. Они были больше, чем друзья, они были собратья-единомышленники: музыкант, создатель камерного оркестра А. Андреев; поэт, меценат Б. Бартфельд; художник А. Балабаев; писатель О. Глушкин; актер и писатель Е. Гришковец; поэтесса А. Зуева; ученый-кантовед Л. Калинин; писатель В. Карпенко; театральный художник Г. Левкович; литератор, музыкант Н. Луганский; актер Т. Матеулин; художник О. Мелехов; композитор В. Пиганов; поэт С. Симкин; художник П. Чижевская. Вглядываясь в эти лица, мы получаем в некотором смысле иконографический слепок культурной жизни края.

В марте 2024 г. в Калининградском историко-художественном музее состоялась выставка «Обретенные причалы: еврейские истории», организованная в рамках грантового конкурса Российского еврейского конгресса. Основой выставки стала портретная

¹ Сэм Хаимович Симкин (1937–2010) — поэт, литературовед, переводчик. Приехал в Калининград в 1960 г. С 1970 г. руководил литературным объединением «Родник» при газете «Калининградский комсомолец». В 1982 г. был принят в Союз писателей СССР. Создал антологию калининградской поэзии.

² Александр Михайлович Балабаев (1932–2012) — художник, член Союза художников СССР с 1969 г., Союза художников России — с 1992 г. С 1969 г. жил и работал в Калининграде.

галерея деятелей культуры Калининградской области, созданная И. М. Гершбургом. В музейном пространстве, по сути, поселилась творческая семья — многонациональная, яркая, ироничная. Размещенные по стенам портреты были бесконечно выразительны и всем своим видом выражали радость по случаю этого события, по случаю того, что здесь они «сегодня собрались».

Выставка собрала более 20 работ, объединив людей, изображенных на портретах, в близкий круг современников.

Экспозиционный ряд начинался с портрета Сэма Симкина, и это было неслучайно, ведь многие калининградские поэты называют его своим учителем. С. Симкин — член Калининградской писательской организации, поэт, литературовед и переводчик английской, немецкой и литовской поэзии. Главное направление его творчества — создание проникновенных стихов, полных любви к морю и городу, который «подарила судьба»¹. Портрет, написанный широкими экспрессивными мазками, яркий, как и сам прототип, — моряк, насмешливый, наполненный синим морским воздухом (рис. 2).

Культурный ландшафт Калининграда немыслим без художника Александра Михайловича Балабаева². Широкий, радушный, жизнелюбивый — таким он изображен на портрете, таким мы его знали (рис. 3).

В изображении Гершбурга нет фотографического сходства: сам художник признавался, что, творя портрет, он часто хочет угадать судьбу. Вот почему фигуранты, созерцая на холсте свой облик, так часто

Рис. 2. И. М. Гершбург.
Портрет Сэма Симкина.
94 × 72 см, двп, акрил.
Начало 2000-х гг.
Из частного собрания

Рис. 3. И. М. Гершбург.
Портрет Александра Балабаева.
131 × 102 см. Холст, масло. 1980.
Из частного собрания

впадали в тяжкое раздумье. Это привычная ситуация для творца. Видимо, в качестве объяснения и появилась книга Израила Гершбурга в соавторстве с литератором Альбертом Михайловым с чудным названием «На художника неча пенять ...»

Вот авторские характеристики портретов из этой книги.

«Поэт Борис Бартфельд»³, — так представляю портрет на выставках. Попытка идиллического портрета.

³ Борис Нухимович Бартфельд — поэт, прозаик, романист. Автор историко-культурологических гостиничных проектов «Альбертина» и «Дом сказочника». Организатор ежегодного литературного конкурса-фестиваля «Русский Гофман».

Рис. 4. И. М. Гершбург.
Портрет Бориса Бартфельда.
135 × 65 см.
Холст, масло. 2008.
Из частного собрания

Рис. 5. И. М. Гершбург.
Портрет Олега Глушкина.
140 × 51 см.
Холст, масло. 2008.
КОИХМ. КТОМ-19615

⁴ Олег Борисович Глушкин — советский и российский писатель, член Союза писателей России с 1985 г. В 1990–1996 гг. — председатель Калининградской областной писательской организации, один из создателей и главный редактор журнала «Запад России».

Чистый фон, небесно-синий костюм, взгляд ценителя, углубленного в поэтическую стихию. Красная ломаная линия — намек на оставленную стезю математики. А еще он меценат, Борис Бартфельд... Я же говорю, идиллия!» [1, с. 22] (рис. 4).

«Олег Глушкин изображен во весь рост. Руки за спиной прячет, руки трудоголика. “Ни дня без строчки!” — это и его девиз⁴. Сочинительская одаренность многочисленными книжками и публикациями дока-

зана. Тверд в своих убеждениях, это по лицу видать» [Там же, с. 24] (рис. 5).

«Патриарх...Хан...Король Лир...Чудотворец со старинной иконы... Тахир Матеулин, замечательный актер областной драмы⁵. В памяти калининградских театралов останется исполнителем ролей, которые рецензенты называют главными. Основательность, надежность, масштабность были заложены в него природой. Таким он был на сцене...»

[Там же, с. 102] (рис. 6).

«Александр Андреев⁶ — создатель и руководитель Камерного оркестра Калининградской филармонии. От портрета веет такой волей, такой магией подчиняющей энергии, что музыканты сначала бы уткнулись в пюпитры, а затем дружно и слаженно заиграли, боясь дирижерского недовольства, а то и гнева. И никто из них не стал бы обсуждать искусное сочетание синего и коричневого и красную скрипку, на которую властно возложена рука маэстро, потому что другая рука держит смычок...» [Там же, с. 58] (рис. 7).

Выставка в музее выполнила свою задачу. Достигнута связь между прошлым и настоящим. Люди на портретах ожили. Органичность и необходимость героев портретов оказалась востребованной в современной жизни. Портретная серия Гершбурга дала нам

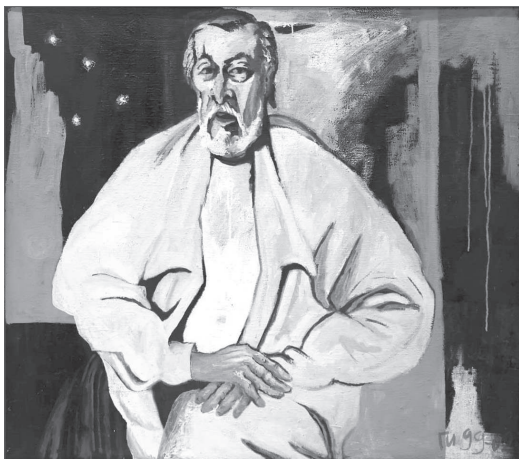

Рис. 6.
И. М. Гершбург.
Портрет Тахира
Матеулина.
93 × 104 см.
Холст, масло.
1999.
Из частного
соборания

⁵ Тахир Мусеевич Матеулин (1935–2005) — актер театра и кино, народный артист Российской Федерации. С 1960 г. служил в Калининградском областном драматическом театре.

Рис. 7.
И. М. Гершбург.
Портрет
Александра
Андреева.
101 × 63 см.
Холст, акрил.
1999.
Из частного
собрания

⁶ Александр
Андреевич
Андреев —
основатель
и бессменный
художественный
руководитель
(с 1991 г.)
Камерного
оркестра
Калининградской
областной
филармонии.

возможность увидеть очевидцев одного из интереснейших этапов истории культуры Калининградской области, и мы всемерно благодарны за это автору.

Список источников и литературы

1. Гершбург И. М., Михайлов А. С. На художника неча пенять... Калининград, 2011.
2. Корогодский З. Г. Возвращение // Прошла, овеяла крылом... Воспоминания о Т. Л. Вульфович. Калининград, 2003. С. 98–104.
3. Лотман Ю. М. Портрет // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб., 2002. С. 349–375.
4. Михайлов А. С. «Про Изю» // Балтика. 2018. № 1. С. 70–76.
5. Художники Калининграда. Гершбург Израил Матвеевич. URL: https://dom-hudozhnika.ru/hudozhniki_kaliningrada_g_gershburg_i_m/ (дата обращения: 28.03.2024).

Об авторе

Ирина Ильинична Эйдельман — главный хранитель фондов, Калининградский областной историко-художественный музей, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: irina-museum@mail.ru

Н. И. Целовальник

Реставрация морских ракообразных из коллекции Калининградского областного историко-художественного музея

Рассмотрено формирование коллекции морских обитателей в естественно-научной коллекции Калининградского областного историко-художественного музея. Охарактеризованы сложность хранения, характерные повреждения и методы реставрации морских ракообразных, в том числе атлантического омара и раков-отшельников. Представлены сведения о реставрации некоторых объектов из коллекции.

Ключевые слова: *естественно-научная коллекция музея, реставрация естественно-исторических предметов, морские ракообразные, омар, рак-отшельник*

В современном мире наблюдается рост интереса к разнообразным морским обитателям. Животные,

создающие великолепные раковины и неповторимые коралловые рифы, вызывают восторг и неподдельное восхищение. Бесконечное разнообразие форм, размеров, невероятных окрасок заставляет трепетать каждого, кто видит воочию всю силу и красоту жизни на планете Земля.

В то же время красивый, но хрупкий мир морских биоценозов легко разрушается, и все чаще виновником этого становится человек. К разрушительным последствиям для морских биоценозов приводят неконтролируемый вылов всевозможных (как правило, самых красивых) морских обитателей на сувениры туристам и сбор многочисленных коллекций любителями и собирателями морской фауны. Осознав пагубность такого поведения, в последние десятилетия правительства большинства стран приняли серьезные меры, запрещающие вылов, вывоз различных морских обитателей, торговлю ими. Любое незаконное приобретение их карается по закону.

В сложившейся ситуации комплектование коллекции морских обитателей в музее сталкивается с проблемой ее пополнения и развития. В настоящее время новые экспонаты поступают в основном от частных лиц из старых домашних коллекций.

Калининград, учитывая его славное морское прошлое, остается пока еще благоприятным местом, где есть возможность пополнения морских коллекций. Почему так получилось? В прежние годы почти каждая семья в столице Янтарного края была связана с морем: город-порт, город моряков, город рыбаков. Возвращаясь из рейсов, моряки привозили сувени-

ры, среди которых очень часто встречались как раз обитатели морей-океанов. Они оставались в семьях, собирались, хранились, но в конечном счете оказывались в комиссионных магазинах, а иногда передавались в музей.

Именно так начала комплектоваться коллекция морских обитателей в фондах Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ). Основными источниками поступления предметов стали закупки в комиссионных магазинах и у частных лиц, иногда — подарки.

На сегодняшний день музейная коллекция морских обитателей составляет 227 единиц хранения в основном фонде и 1727 — в научно-вспомогательном фонде. Это коллекции раковин морских моллюсков, кораллов и различных кораллобионтов, а также чучела морских рыб и продукция китобойного промысла (ус кита, кости кита, китовый жир, амбра).

Ввиду своей природной хрупкости некоторые экспонаты коллекции очень уязвимы перед различными механическими повреждениями. Иные находились в совсем плачевном состоянии: чучело атлантического омара (КГОМ2–12770/1), раковины Харония лампас (*Charonia lampas*) с раком-отшельником (КГОМ1–19193/4), раковины Натика (*Natica victellus*) с раком-отшельником (КГОМ1–14615/5). Эти экспонаты было решено реставрировать.

Атлантический омар — крупное морское ракообразное с мощными клешнями и хвостом. Туловище имеет заострение у головы, на которой размещены усы (антенны) яркого красного цвета. Брюшная

часть омара разделена на семь частей. Первые ноги ракообразного — мощные клешни. Хвост («шейка») похож на веер. Окраска от темной сине-зеленой до зеленовато-коричневой, краснее на теле и клешнях и зеленее на ногах.

В книге поступлений и акте приема предмета на постоянное хранение НВФ № 56 от 19.11.2005 г. информация об авторе отсутствует, источник поступления — АтлантНИРО (Атлантический филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, Калининград). Экспонат был передан на временное экспонирование в 1999 г. в зале рыбной промышленности [1]. В 2005 г. экспозиция была демонтирована, а экспонат передан для оформления в естественно-научную коллекцию музея. Затем, после неоднократных перемещений фондовых коллекций во время капитального ремонта здания, стеклянный короб, в котором он находился, был случайно разбит, и чучело пришло в негодность. По визуальным наблюдениям чучело омара утратило экспозиционный вид, сильно повреждено. Тело фрагментировано, имеет множественные повреждения, трещины, мелкие фрагменты утрачены. Вся поверхность покрыта лаком и загрязнена. Натуральный цвет полностью утрачен. Состояние памятника при поступлении на реставрацию отражено на рисунке 1.

Общее заключение о состоянии предмета: экспонат нуждается в реставрации. Дата передачи предмета на реставрацию — 27 февраля 2023 г.

Автор статьи составил программу проведения реставрационных работ. Для возвращения чучелу омара

Рис. 1.
*Омар
атлантический
(КГОМ2-12770/1)
до реставрации.
2024.
Фото автора*

североатлантического экспозиционного вида необходимо обеспечить: удаление нестойких загрязнений механическим способом; удаление стойкого лакокрасочного покрытия с помощью специального состава; восполнение недостающих частей омара изготовленными муляжами; укрепление тела омара изнутри многослойной проклейкой микалентной бумагой на клее ПВА; изготовление каркаса тела и конечностей из стальной проволоки с последующим заполнением пустот при помощи пенополиуретана для фиксации каркаса; сборку тела и конечностей омара из фрагментов; изготовление искусственных усов-антенн; изготовление искусственных глаз и их фиксацию; воссоздание естественной окраски омара акриловыми красками с помощью аэрографа; покрытие всех поверхностей акриловым лаком.

На первом этапе работ была проведена инвентаризация фрагментов тела омара, определены не-

достающие части. Фрагменты очищены от загрязнений механическим путем с помощью щетки. Затем для удаления старого лака части омара укутывались в ватин, пропитанный составом для размягчения лака (50% этиловый спирт, 50% уайт-спирит). После размягчения лака он удалялся с помощью скальпеля.

При изготовлении недостающих фрагментов тела омара за образец брались его симметричные части. Всего было при помощи пасты JOVI изготовлено 26 фрагментов, том числе полностью ротовой аппарат. Для того чтобы сделать копию ротового аппарата, пришлось изучить его строение на примере второго омара, который есть в музейных фондах (КГОМ2–12876). Были изготовлены недостающие фрагменты конечностей и глаза. Так называемые «усы» (антеннулы) полностью отсутствовали, и для их имитации использовались очины перьев птиц. Первые (большие) антеннулы были изготовлены из перьев орлана-белохвоста. Чтобы придать большую прочность всему чучелу, тело омара изнутри многослойно проклеивалось микалентной бумагой с помощью клея ПВА.

Следующим этапом реставрации было изготовление каркаса тела и конечностей. Каркас сделан из стальной проволоки, которая вставлялась на всю длину конечностей. Полости их тела заполнялись пенополиуретаном, чем достигалась, после его затвердения, надежная фиксация проволочного каркаса внутри.

После подготовки всех частей началась непосредственно сборка тела. На соответствующие места были установлены все конечности и правая клешня. С помощью стальной проволоки и пенополиуретана они

были надежно закреплены в теле. Затем был смонтирован ротовой аппарат, установлены большие и малые антеннулы, вставлены искусственные глаза. Подобным же образом был закреплен хвост омара. Завершающим этапом сборки было закрепление на теле карапакса (панциря). Омар был собран.

Последним этапом реставрации стало воссоздание естественной окраски омара акриловыми красками с помощью аэрографа и покрытие всех поверхностей акриловым лаком. Для этого была проведена большая предварительная работа, скрупулезно изучен большой фото- и видеоматериал с атлантическими омарами в естественной среде обитания. Подмечены все особенности распределения цветов на теле омара, характерные пятна, переходы цвета. Подобраны краски и лак. Помощь в восстановлении окраски омара любезно согласилась оказать калининградский художник и реставратор Н. А. Маркова. Под ее чутким руководством омару был придан его натуральный вид.

Результаты проведенных мероприятий (рис. 2): чучелу омара возвращен экспозиционный вид; восстановлена целостность, восполнены недостающие фрагменты, изготовлен укрепляющий каркас; придана естественная окраска. После реставрации памятник передан в хранилище сектора природы. Рекомендации по условиям хранения: хранить и экспонировать при температуре от +18 °C до +20 °C и относительной влажности воздуха 55%; защищать от пыли; избегать попадания прямых солнечных лучей.

Второй объект, подвергшийся реставрации, — раковина *Харония лампас* (*Charonia lampas*) с раком-

Рис. 2.
Омар
атлантический
после
реставрации.
2024.
Фото автора

отшельником (КГОМ1–19193/4). Она поступила в музейную коллекцию в 2021 г., согласно акту ПХ (ОФ) № 13 от 15.01.2021 г. и коллекционной описи, «из старых поступлений» [2]. Харония лампас — довольно крупная широко распространенная раковина, обитающая в Атлантическом и Индийском океанах, в Средиземном море. Моллюск встречается на мелководье от 8 до 50 м. Это хищник, питается моллюсками и морскими звездами. Раковина напоминает трубу светло-бежевого (песочного) цвета, покрыта коричневыми пятнами. Устье волнистое по краю, внутри светлое.

Раки-отшельники — десятиногие ракообразные, которые приспособились занимать пустые раковины моллюсков для защиты своего хрупкого экзоскелета. Облик раков-отшельников во многом обусловлен обитанием в спирально закрученной раковине. Наружу из раковины торчат только три пары ходильных ног (переопод). Первая пара несет клешни разных размеров. Более крупная клешня у многих представителей

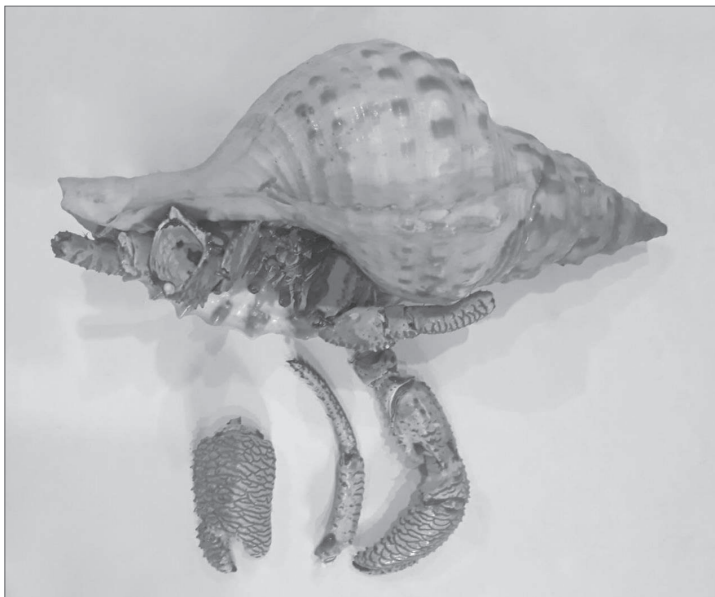
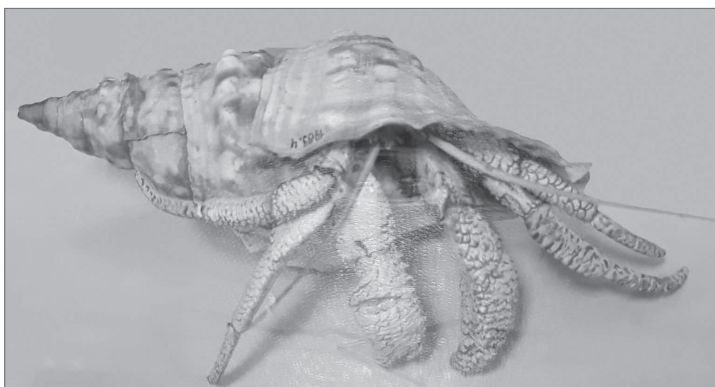

Рис. 3.
*Раковина Харония
лампас
(Charonia lampas)
с раком-
отшельником
(КГОМ1-19193/4),
БТЗ-240, № по ГК
27112547. 2024.*
Фото автора

этих ракообразных используется для затыкания входа в раковину.

У переданного на реставрацию экспоната повреждения были на теле рака-отшельника: клешни, конечности были отделены от туловища, отсутствовали антеннулы. Вся раковина и рак были покрыты старым, загрязненным лаком. Имелись следы предыдущих склеек конечностей эпоксидным клеем (рис. 3). Первым этапом реставрации стала механическая очистка раковины и рака щеточкой от поверхностных загрязнений. Затем с помощью смеси растворителя и этилового спирта была проведена очистка от старого лака, также механическим путем, с помощью скальпеля, был удален старый клей. Следующим этапом стало муляжирование недостающих частей рака пастой JOVI. Были изготовлены и затонированы в соответ-

Рис. 4.
Раковина Харония
лампас
(*Charonia lampas*)
с раком-
отшельником
после
реставрации.
2024.
Фото автора

ствующие цвета фрагменты конечностей. Для придания прочности конечностям в них была вмонтирована стальная проволока, закрепленная там монтажной пеной. После этого конечности и клешни были установлены на соответствующие места и зафиксированы с помощью клея ПВА. Антеннулы были изготовлены из очинцов перьев птиц и также закреплены на соответствующем месте с помощью клея ПВА. После просушки реставрация была закончена, экспонат передан на хранение в естественно-научную коллекцию сектора природы.

Результаты проведенных реставрационных мероприятий (рис. 4): раковине Харония лампас с раком-отшельником возвращен экспозиционный вид; восстановлена целостность, восполнены недостающие фрагменты, изготовлен укрепляющий каркас; обновлена окраска. Рекомендации по условиям хранения: хранить и экспонировать при температуре от +18 °C до +20 °C и относительной влажности воздуха 55%; защищать от пыли; избегать попадания прямых солнечных лучей.

Третий объект реставрации из коллекции морских обитателей — раковина *Натика* (*Natica victellus*) с раком-отшельником (КГОМ1–14615/5). Экспонат поступил в фонды музея в 1992 г. Согласно акту приема на хранение основного фонда № 64 от 02.07.1992 г., раковина с раком-отшельником была закуплена у А. С. Суздальцева [3]. В коллекционной описи отмечено, что на момент закупки рак-отшельник уже изначально был сильно поврежден. Отсутствовали одна клешня и антеннулы, оторваны конечности (рис. 5).

При реставрации этого экспоната была применена другая методика. Отсутствующие фрагменты рака-отшельника были заменены соответствующими фрагментами другого ракообразного. В частности, использовались фрагменты китайского мохнорукого краба, найденного на берегу Балтийского моря автором статьи. Китайский мохнорукий краб (*Eriocheir sinensis*) — вид крабов из семейства *Varunidae*; исходное место обитания — Желтое море. Свое название получил за многочисленные волоски на конечностях. В 1912 г. он был случайно завезен с балластными водами в Европу из Китая. В настоящее время распространился во всех морях Европы, в том числе и в Балтийском море.

Рис. 5.
Раковина *Натика* (*Natica victellus*) с раком-отшельником (КГОМ1–14615/5), БТЗ-191, № по ГК 17420319. 2024.
Фото автора

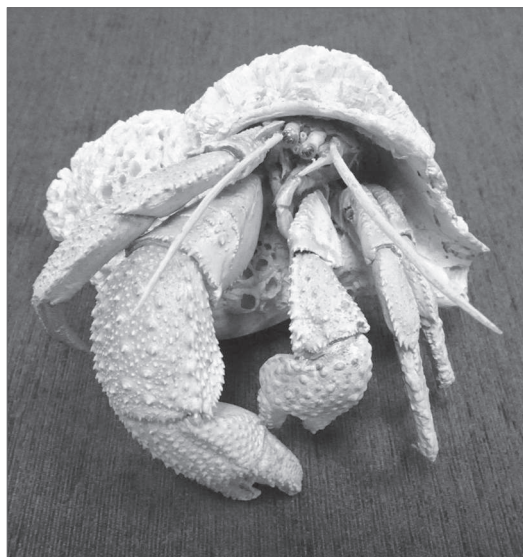

Рис. 6.
Раковина *Натика*
(*Natica victellus*)
с раком-
отшельником
после
реставрации.
2024.
Фото автора

китайского мохнорукого краба. Они полностью совпадали по размерам с реставрируемым образцом. Им был придан внешний вид, имитирующий конечности рака-отшельника. На поверхности и клешни, и лапок были смоделированы бугорки и шипы пастой JOVI. Затем они были затонированы в натуральный цвет масляными художественными красками. Все части рака-отшельника были установлены на соответствующие места и закреплены с помощью клея ПВА. Антеннулы были изготовлены из очинев перьев птиц. На поверхности самой раковины находится колония усконогих рачков — балянусов. Для надежной их фиксации на поверхности раковины края колонии были проклеены полимерным клеем. После просушки реставрация была закончена. Экспонат передан на хранение в естественно-научную коллекцию сектора природы.

Этот опасный инвазивный вид наносит ущерб, разрушая своими норами (до 0,5 м глубиной) плотины, повреждая сети и пойманную в них рыбу; является переносчиком опасной болезни — рачьей чумы, а в Восточной Азии — промежуточным хозяином легочной двуустки (паразита человека). В фондах музея этот вид краба пока не представлен.

Для реставрации рака-отшельника была взята одна клешня и фрагменты лапок от

Результаты проведенных реставрационных мероприятий (рис. 6): раковине Натика с раком отшельником возвращен экспозиционный вид; восстановлена целостность, восполнены недостающие фрагменты; обновлена окраска. Рекомендации по условиям хранения: хранить и экспонировать при температуре от +18 °С до +20 °С и относительной влажности воздуха 55%; защищать от пыли; избегать попадания прямых солнечных лучей.

Коллекция морских ракообразных в фондах музея представлена всего несколькими экспонатами, что не отражает все разнообразие и красоту этих животных. Пополнение фондов новыми экспонатами, несомненно, украсило бы и обогатило естественно-научную коллекцию.

Реставрация экспонатов коллекции морских обитателей на сегодняшний день очень актуальна. В плачевном состоянии находится коллекция чучел морских рыб, которая требует серьезной срочной реставрации. Также многие кораллы имеют мелкие дефекты — сколы, трещины, загрязнения; обломаны фрагменты. Требуется очистки позвонков кита от выделений жира. Раковины морских моллюсков нуждаются в очистке от загрязнений. Меры по реставрации позволили бы наиболее полно представить разнообразие морской фауны в экспозиционной работе и выставочной деятельности.

Список источников и литературы

1. Делопроизводство ГБУК КОИХМ: Акт ПХ (НВФ) № 56 от 19.11.2005 г.

2. Делопроизводство ГБУК КОИХМ: Акт ПХ (ОФ) № 13 от 15.01.2021 г.
3. Делопроизводство ГБУК КОИХМ: Акт ПХ (ОФ) № 64 от 02.07.1992 г.

Об авторе

Николай Иванович Целовальник — старший специалист сектора природы, Калининградский областной историко-художественный музей; реставратор II категории естественно-исторических предметов.

E-mail: ivanytch17@mail.ru

ГОРИЗОНТЫ МУЗЕЙНОГО ПАРТНЕРСТВА

З. В. Костяшова

Эрнест Лис — полвека с янтарем

Рассказывается о биографии, трудовом пути и творчестве одного из старейших мастеров по янтарю в России, главного художника Калининградского янтарного комбината в 1992–2003 гг., заслуженного художника России Эрнеста Абрамовича Лиса (1934–2003). Охарактеризованы наиболее значимые его произведения, хранящиеся в собраниях калининградских музеев. Сделан вывод, что Э. А. Лис стоял у истоков создания современной янтарной отрасли Калининградской области, оказал большое влияние как на массовое серийное производство, так и на авторское искусство, заложив, в частности, основы калининградской школы резьбы по янтарю.

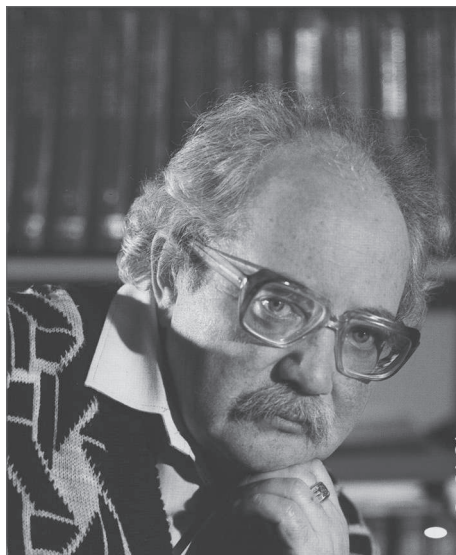

Рис. 1.
Э.А. Лис.
1991.
Фото из фондов
Калининградского
музея янтаря

Ключевые слова: Э. А. Лис, янтарь, Калининградский янтарный комбинат, ювелирное искусство, резьба, музей

К 90-летию со дня рождения
Э. А. Лиса

Среди мастеров янтарного дела нашего края выдающийся мастер, заслуженный художник России Эрнест Абрамович Лис (1934–2003) (рис. 1) занимает особое место. Он стоял у самых истоков зарождения янтарного искусства в СССР и современной России, был одним из первопроходцев, шедших по тернистому пути освоения этого малоизвестного для наших художников материала.

Э. А. Лис родился в Ленинграде. Его отец был истинным интеллигентом, редактором отдела искусства ленинградского Дома книги, мать — педагогом. Когда маленькому Эрику было всего три года, мать умерла, а отец попал под каток сталинских репрессий. До 1948 г. он вместе с сестрой жил у родственников, затем два года в детском доме. Тогда же окончил семилетнюю школу.

С раннего детства Эрнест хорошо рисовал и резал по дереву. Когда нужно было выбирать профессию, он по совету близких в 1949 г. поступил на отделение художественной обработки янтаря Ленинградского художественно-ремесленного училища № 24,

созданного на базе завода «Русские самоцветы», которое готовило камнерезов, мраморщиков, янтарщиков, огранщиков драгоценных камней и ювелиров (ныне Художественно-профессиональный лицей Санкт-Петербурга имени Карла Фаберже). Э. А. Лис учился с удовольствием, занимался рисунком, живописью, любил слушать лекции по искусству. В училище будущий известный художник получил квалификацию мастера художественной обработки янтаря 5-го разряда.

Впервые в Калининградскую область он приехал в 1952 г., когда вместе с сокурсниками был направлен на практику в пос. Приморье. Там находился Янтарный завод треста «Русские самоцветы». А после окончания училища туда был направлен весь выпуск янтарного отделения. Из-за неустроенности, бытовых проблем и низкой зарплаты почти все сокурсники Э. А. Лиса вернулись в Ленинград. А он остался на заводе, где занимался изготовлением полуфабрикатов — янтарных вставок для ювелирных изделий. В то время, по признанию самого художника, о творчестве он даже не помышлял [2, с. 108–109].

После службы в армии он в 1956 г. вернулся в Калининградскую область. К этому времени Янтарный завод в Приморье вошел в состав Калининградского янтарного комбината, где Э. А. Лис продолжил свою работу. Он присоединился к созданной в янтарном цехе творческой группе мастеров, делавших большие декоративные вазы, монументальные шкатулки и другие предметы представительского класса. В нее входили ставшие уже известными Борис Дмитриевич Громов,

Михаил Иванович Белов, Григорий Хрисанфович Горшков и другие художники [3, с. 68].

Молодой Эрик Лис был энергичным и творческим человеком, вместе с другими начинающими мастерами примерно в это же время он организовал бригаду по изготовлению сигаретных мундштуков из прессованного янтаря, в которую вошли Александр Балашов, Нона Николаева и Василий Митянин. Бригада просуществовала более двух лет (1957–1959). В месяц она выпускала 1200 мундштуков, которые охотно раскупались курильщиками! Такие курительные принадлежности сохранились в собраниях Музея янтаря и Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ). Этот участок можно было назвать прообразом малосерийного производства, которое впоследствии было создано на Янтарном комбинате.

Вместе с другими художниками комбината Э. А. Лис участвовал в создании уникальных крупногабаритных произведений, которые были выполнены в технике мозаики с применением плоской и объемной резьбы. Одним из таких произведений стала ваза «Столетие» к юбилею В. И. Ленина (1970), находящаяся в собрании КОИХМ. Последней из статусных работ, в изготовлении которой принимал участие Эрнест Лис, был мозаичный портрет Л. И. Брежнева (1976), созданный к 70-летию Генерального секретаря ЦК КПСС по заказу Н. С. Коновалова, в то время первого секретаря Калининградского обкома партии.

В 1950-е гг., как вспоминал Э. А. Лис, художники только учились работать с новым, мало кому известным поделочным камнем. Да и изделия из янтаря еще

не пользовались большим спросом. Но это было время поиска новых подходов в работе с янтарем.

Поначалу мастера Янтарного комбината использовали для создания украшений приемы работы с твердыми камнями, которые мало подходили к пластичному и теплomu балтийскому самоцвету. Ситуация стала меняться с приходом в 1959 г. нового главного художника Альфреда Эдуардовича Меоса — его Лис называл своим учителем, благодаря усилиям которого на комбинате была создана подлинно творческая атмосфера. А. Э. Меос принес с собой богатые традиции обработки янтаря в Прибалтике. Первостепенное значение художники стали придавать своеобразию самого балтийского самоцвета, старались подчеркнуть природную красоту каждого кусочка, учились использовать цвет, форму и фактуру янтаря.

В начале 1960-х гг. А. Э. Меос организовал группу единомышленников, в которую вошли Алексей Алексеевич Попов, Э. А. Лис, В. М. Митянин, позже присоединились Роланд Адамович Бениславский и Александр Иванович Квашнин [3, с. 71]. Эта группа разрабатывала новые образцы ювелирных изделий для массового тиражирования. Например, Э. А. Лису принадлежат эскизы ставших популярными брошей «Зима» и «Аэлита». Но особенно удавались модели, созданные совместно Э. А. Лисом и В. М. Митяниным. Среди них можно отметить ожерелье из чередующихся натуральных кусочков янтаря цилиндрической и кубовидной формы, а также брошь «Хоровод», кольцо «Комета», серьги «Карнавал», колъе «Трио», значок «Калининград» и другие. Они же предложили обраба-

тывать мелкие кусочки янтаря в барабане — так появились бусы-окатыши, недорогие и доступные всем изделия, которые комбинат продолжает выпускать до сих пор [7, с. 43].

Вспоминая о продолжавшемся четверть века плодотворном сотрудничестве с замечательным ювелиром, Э. А. Лис отмечал, что «В. Митянин хорошо мыслил, но плохо владел рисунком. Я делал ему некоторые эскизы, и так постепенно стали работать вместе. Чаще всего творческая часть работы была моя, я же выполнял эскиз изделия. В. Митянин прекрасно работал по металлу. Это содружество было полезно нам обоим» [2, с. 112].

Их творческий союз оказался очень конструктивным: художников связывали не только творческие, но и теплые личные отношения, вместе они разрабатывали новые образцы серийной продукции, создавали авторские изделия, а также принимали активное участие в выставках в стране и за рубежом. В 1965 г. одновременно оба были приняты в Союз художников СССР. В 1984 г. состоялась их совместная выставка в Музее янтаря [10; 11, с. 4], и более трети изделий на персональной выставке Э. А. Лиса в 2010 г. представляли собой плоды их совместного творчества. Эти замечательные мастера создали целую галерею первоклассных ювелирных украшений, которые стали для следующих поколений художников образцами мастерства и бережного, внимательного отношения к янтарю [7, с. 85].

С начала 1960-х гг. художники комбината стали принимать участие в различных выставках, заработал художественный совет, который отбирал образцы

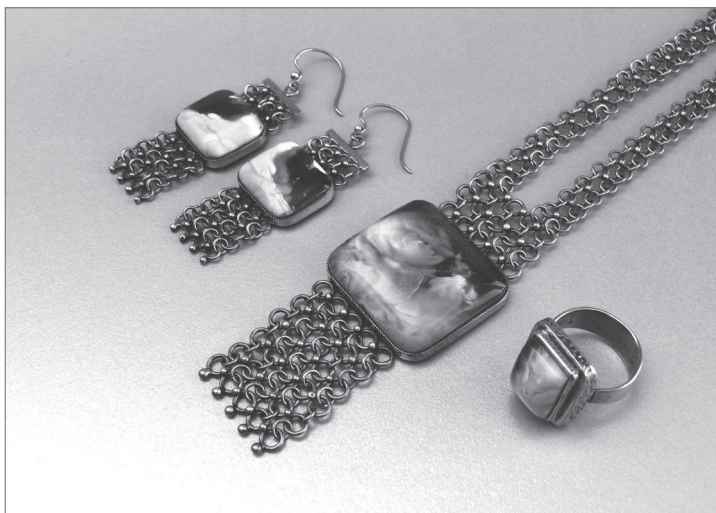
изделий для тиражирования и авторские работы на выставки [1; 8, с. 29]. Характеризуя особенности изделий комбината первых двух десятилетий его работы, Э. А. Лис вспоминал:

В пятидесятые годы создавали в основном изделия, где янтарная вставка имела правильную геометрическую форму: круглую, овальную, треугольную. Бусы были круглые и граненые. Много было изделий из прессованного янтаря с разными наполнителями. Практиковали изготовление украшений, в которых сочетали пластинки из белого и черного прессованного янтаря. Поворот к природной красоте камня произошел в начале шестидесятых годов. Менялся стиль оправы. Это касалось и серийных изделий, и авторских работ. Сначала я любил жесткую линию, использовал простые приемы обработки металла, но постепенно стиль начал меняться. Появились работы с более сложной конструкцией, в которых использовались такие приемы обработки металла, как филигрань, чернение, выпилка и другие. Изменились образцы, разрабатываемые для серийного производства. Обработка металла стала более сложной. В пятидесятые годы металл в изделиях был гладкий, полированный. А в шестидесятые стали делать проработку поверхности металла, используя для этого чеканку, гравировку, матирование. Впервые стали создавать изделия асимметричной формы, сочетать блестящую и матовую поверхности [2, с. 112].

По-настоящему талант Э. А. Лиса как мастера по янтарю раскрылся в 1970-х гг. в созданных им авторских ювелирных и камнерезных изделиях. В этот период художники любили создавать многокомплектные гарнитуры, в состав которых входили кулоны, кольцо, броши, кольца, серьги. Образный строй многих созданных мастером ювелирных украшений навеян русскими национальными мотивами. Названия гар-

Рис. 2.

Э. А. Лис,
В. М. Митянин.
Гарнитур
«Кольчуга».
1976.
Мельхиор, янтарь.
Из собрания
Музея янтаря.
Фото
С. Е. Покровского

нитуров — «Русь», «Кольчуга» (рис. 2), «Березовый» — говорят сами за себя. Для их изготовления применялись традиционные русские техники — зернь, скань, кольчужное плетение. Вместе с тем в этих изделиях чувствуется и влияние прибалтийской школы, когда камень не просто используется в виде вставки в металлическое обрамление, а приобретает доминирующее звучание.

В ювелирных украшениях Лиса очень привлекательно выглядят пейзажные янтари необыкновенного рисунка, яркие, праздничные, сочетающие в себе множество цветов и оттенков [9, с. 13]. Часто камень определяет форму и характер оправы. В гарнитуре «Снежный» рисунок камня подсказал художникам легкую ажурную оправу, а в гарнитуре «Офорт», напротив, янтарь жестко закреплен в сплошной металлической рамке, украшенной шариками зерни.

Очень интересными оказались опыты по сочетанию балтийского самоцвета с другими камнями и материалами — бирюзой, малахитом, деревом и даже пластмассой. В собрании КОИХМ находится несколько изделий, выполненных в традициях русского ювелирного искусства с применением филигрانی и зерни, где в качестве декоративной вставки используется уральский малахит.

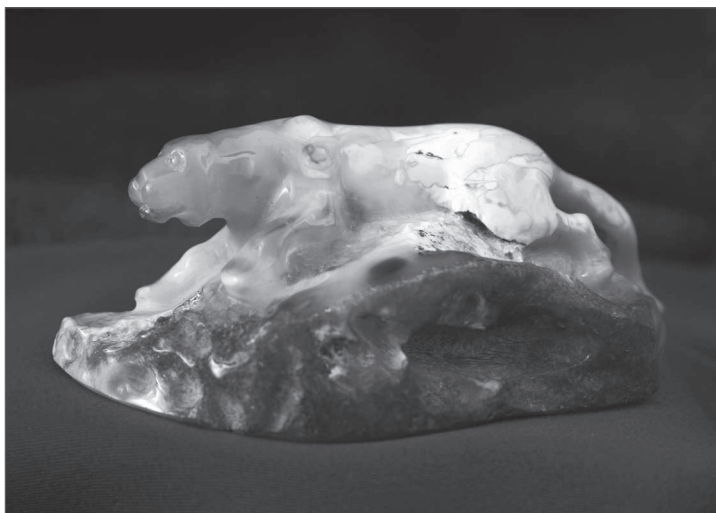
Во второй половине 1970-х гг. в творчестве художника происходит новый поворот, открывший пору расцвета таланта и подтвердивший высокое призвание мастера. Э. А. Лис первым оценил богатые пластические возможности янтаря. В коллекции Музея янтаря хранится резной сувенир «Рыбка», созданный художником в 1965 г. и до сих пор не утративший своей привлекательности.

В конце 1970-х — 1980-е гг. художник создал серию камей с изображением животных, персонажей сказок и мифов. В них мастер часто применял костяной и бастардный янтарь, подчеркивал его многослойность, очень тактично сохраняя шероховатости и неровности, а иногда и окисленную корочку.

Кроме камей, Э. А. Лис изготовил несколько инталий. Углубленную резьбу в них художник наносил с обратной стороны камня, а для придания большей выразительности композиции использовал оптические свойства янтаря. С этой целью лицевая сторона камня делалась выпуклой и полировалась, за счет чего изображение увеличивалось и казалось объемным.

Э. А. Лис уделял большое внимание созданию объемной скульптуры в янтаре. Благодаря прекрасно-

Рис. 3.
Э. А. Лис.
Скульптура
«Охотница».
1983.
Янтарь.
Из собрания
Музея янтаря.
Фото
С. Ю. Ломакина

му чувству камня и наличию богатого выбора янтаря, который предоставляла ему работа на комбинате, художнику удалось сделать несколько неподражаемых, совершенных предметов мелкой пластики. К ним, в частности, относится скульптура «Охотница» (рис. 3). Мастеру в полной мере удалось создать образ энергичного и настороженного хищника, выслеживающего свою добычу. Вырезанная из цельного многоцветного камня фигурка животного очень выразительна. Художник умело использовал форму, цвет, фактуру янтаря, его рельефную поверхность и окисленную корочку для создания задуманного художественного образа, который возникает не за счет детализации с помощью изощренной резьбы, а формируется пластикой объемов, рисунком и фактурой самого камня [5, с. 125–127].

На рубеже 1980–1990-х гг. Э. Лис увлеченно работал над созданием миниатюрных, изящных шкату-

Рис. 4.
Э. А. Лис.
Шкатулки-
бонбоньерки.
1987, 1989.
Янтарь.
Из собрания Музея
янтаря.
Фото
С. Ю. Ломакина

лочек-бонбоньерок и ларчиков, в которых особенно восхищают безупречная форма и тщательно продуманный декор (рис. 4). Для украшения этих милых безделушек художник использовал объемную резьбу в виде фигурок животных или стилизованных растений, которые располагал в качестве наверший на крышках коробочек.

Эрнест Лис обладал метким глазом художника, который мог увидеть в какой-то замысловатой природной форме очертания будущего изделия, как например, в большой деформированной капле — стилизованную фигурку древнего человека, сквозь тысячелетия с загадочным прищуром смотрящего на нас из янтарной капли, возраст которой насчитывает многие миллионы лет. И в самом деле — «Из тьмы веков»!

Лучшие свои камнерезные работы художник изготавливал в 1980-е и 1990-е гг., накопив к этому вре-

Рис. 5.
Э. А. Лис,
В. М. Митянин.
Гарнитур
«Море» (трубка,
табакерка).
1984.
Дерево, янтарь,
металл.
Из собрания
Музея янтаря.
Фото
С. Ю. Ломакина

мени огромный опыт в работе с балтийским самоцветом и освоив различные приемы работы с ним. Именно в резных композициях по-настоящему раскрылся и реализовался незаурядный талант мастера, обладавшего богатым художественным воображением и способностью создавать настоящие произведения искусства, демонстрируя при

этом широкие возможности янтаря как поделочного материала. Его резные композиции полны жизни и движения: это и убегающий от погони олень, и готовая к прыжку, отслеживающая свою жертву львица, и летящий дракон... [4, с. 84].

Мундштуки и трубки из янтаря издавна пользовались популярностью у мужчин разных сословий, и Э. А. Лису, безусловно, нравились эти предметы мужского обихода, потому так тщательно и даже любовно он трудился над их созданием. В них он сочетал янтарь с ценными породами дерева и металлом, придумывал самые разнообразные формы и добавлял в курительный комплект запонки и зажимы для галстука.

Своеобразен и оригинален по форме гарнитур «Море» (рис. 5), состоящий из табакерки и трубки. Чаша трубки и табакерка имеют одинаковую обтекаемую форму усеченного конуса и изготовлены из красивого, прекрасно отполированного дерева насыщенного коричневого цвета. Праздничность и нарядность

изделию придают ажурные металлические крышки на трубке и табакерке, выполненные в технике филигрании с россыпью шариков зерни и снабженные янтарными вставками округлой формы из желтого-белого пейзажного янтаря с волнистыми краями, а также изогнутая, витиеватая форма трубки. Контраст темного дерева и яркого, сочного цвета янтаря делает изделие более выразительным и запоминающимся.

Э. А. Лис тесно сотрудничал с музеями Калининграда, в том числе с Музеем янтаря, понимал значение и роль этой организации, которая собирает и хранит произведения янтарного искусства. Он способствовал формированию коллекции, приносил в музей лучшие свои изделия, поэтому в собраниях КОИХМ и Музея янтаря находятся многие ювелирные и камнерезные работы художника, которые представляют основные этапы его творчества. Он автор более тысячи произведений, его работы экспонировались на многих выставках в России, Польше, Франции, Германии, Японии и других странах [6, с. 108].

На Калининградском янтарном комбинате Э. А. Лис проработал более 50 лет, в том числе с 1992 по 2003 г. — в должности главного художника. Он разработал сотни образцов изделий для серийного производства, был инициатором многих значимых для комбината свершений, которые оказали заметное влияние на развитие всей янтарной отрасли в Калининградской области. Творчество Э. А. Лиса — это не только яркая страница в истории художественной обработки янтаря нашего края, но и заметное явление в российском ювелирном и камнерезном искусстве.

Список источников и литературы

1. Восьмая калининградская областная художественная выставка: живопись, графика, скульптура, прикладное искусство: каталог. 1965. Калининград, 1966.
2. Интервью Эрнеста Абрамовича Лиса (1934–2003), ведущего художника Калининградского янтарного комбината. Запись 1991 г. З. В. Костяшовой // Балтийский янтарь: Наука. Культура. Экономика. Калининград, 2007. Вып. 1. С. 108–114.
3. Костяшова З. В. История Калининградского янтарного комбината. Калининград, 2007.
4. Костяшова З. В. Лис Эрнест Абрамович // Калининградский союз художников России: худож. альбом / сост. Г. В. Заболотская, Л. В. Тамбовцева. Калининград, 2013. С. 84–85.
5. Костяшова З. В. Янтарь в творчестве калининградских художников // Янтарь в природе и искусстве: альбом. Калининград, 2017.
6. Профессионалы. Художники Калининградской области: каталог / сост. Т. Ю. Суворова. Калининград, 2000.
7. Савкевич С. С., Сохранская Н. М. Янтарь: Балтийский самоцвет в ювелирных изделиях калининградских художников. Калининград, 1976.
8. Седьмая Калининградская областная художественная выставка: живопись, графика, скульптура, прикладное искусство. 1962. Калининград, 1963.
9. Сохранская Н. М. Янтаря открытий свет. Калининград, 1983.

10. Суворова Т. Ю. Каталог изделий, представленных на персональной выставке художников Э. А. Лиса и В. М. Митянина. Калининград, 1985.
11. Суворова Т. Солнечный камень и его мастера // Калининградская правда. 1984. 4 окт.

Об авторе

Зоя Васильевна Костяшова — ведущий научный сотрудник, Калининградский областной музей янтаря.

Е-mail: z.kostyashova@mail.ru

Д. А. Терещенко

**Временные мини-выставки
научно-экспозиционного
отдела природы Донецкого
республиканского краеведческого
музея**

Охарактеризован опыт создания выставок научно-экспозиционного отдела природы Донецкого республиканского краеведческого музея. Кратко описаны временные выставки, представлен опыт реализации культурно-просветительского проекта «Выставка одного экспоната». В 2018–2022 гг. отделом подготовлено и смонтировано 19 временных мини-выставок, которые демонстрируют разнообразие музейных экспонатов, включая таксидермические скульптуры животных, гербарии, минералы и декоративные поделки. Для каждой выставки разрабатывались специальная афиша и дизайн фона, призванные придавать предметам особое визуальное настроение.

Ключевые слова: экспозиция, музейная коммуникация, природные коллекции

Музейная коммуникация строится через стационарную и временную экспозицию. Для обозначения последнего понятия есть специальный термин — это выставка. Выставка чаще понимается как классическая форма диалога между музеем и посетителем, которая используется для демонстрации фондовых музейных коллекций, не вошедших в основную экспозицию. Через комбинацию подходящих экспонатов можно раскрыть множество тем — например, связанных с экологией родного края и природоохранной деятельностью в нем.

Природоведческая коллекция государственного бюджетного учреждения Донецкой Народной Республики «Донецкий республиканский краеведческий музей» (далее — ДРКМ) насчитывает свыше 7 тыс. экспонатов [1]. В постоянной экспозиции залов природы представлены лишь около 300 предметов, или 4% от общего числа предметов. Поэтому научно-экспозиционный отдел природы занят научной и выставочной деятельностью, ориентированной на изучение потенциала природных коллекций, формирование идеи выставок и их реализацию. Так в комплексе решаются важные задачи — просветительская и образовательная.

Сотрудники научно-экспозиционного отдела природы ДРКМ с 2018 по 2022 г. открыли 19 временных мини-выставок в зале природы «Заповедными тропами» и в зале геологии и палеонтологии «На заре

развития жизни». Их можно разделить условно на несколько категорий: выставки, посвященные зоологической (11), ботанической (2), природоохранной (2), геологической (4) тематике (табл.).

Таблица

**Список выставок, экспонируемых в залах
природы Донецкого республиканского
краеведческого музея**

№	Название выставки	Экспонаты	Тип выставки
1.	Маленькие тайны больших морей	Раковины, тушки и чучела рыб, внешние скелеты членистоногих, фотоматериалы	Научно-образовательная, тематическая
2.	Крылатая радуга	Засушенные насекомые (бабочки), чучела и тушки птиц	Научно-образовательная, тематическая
3.	Удивительный мир жуков	Засушенные насекомые (жуки), чучела и тушки птиц, фотоматериалы	Научно-образовательная, тематическая
4.	Осенние краски Донецка	Засушенные листья, гербарные листы, декоративные поделки из засушенных листьев, фотоматериалы	Научно-образовательная, тематическая, творческая
5.	Экоелочка-2020	Декоративные поделки	Творческая
6.	Природа и творчество-2021	Декоративные поделки	Творческая

продолжение табл.

№	Название выставки	Экспонаты	Тип выставки
7.	Фазан обыкновенный	Чучело птицы, кладка и гнездо, фотоматериалы	Тематическая, научно-образовательная, творческая
8.	Весенние хлопоты	Чучела и тушки птиц, гнезда и кладки, фотоматериалы	Научно-образовательная, тематическая
9.	Живое серебро (киноварь)	Минерал, предметы использования в промышленности и быту	Тематическая, научно-образовательная
10.	Камень, высекающий огонь (пирит)	Минерал, предметы использования в промышленности	Тематическая, научно-образовательная
11.	Старейший заповедник республики — Хомутовская степь	Чучела птиц, засушенные насекомые, фотоматериалы	Научно-образовательная, тематическая
12.	Уголь — черное золото	Минерал, предметы использования в промышленности	Тематическая, научно-образовательная
13.	Бобр обыкновенный	Чучело животного, фотоматериалы	Тематическая, научно-образовательная
14.	Снегирь	Чучела птиц, предметы декоративно-прикладного искусства, набор открыток	Тематическая, научно-образовательная, творческая
15.	Экоелочка-2021	Декоративные поделки	Творческая
16.	Белка обыкновенная	Чучело животного, фотоматериалы	Тематическая, научно-образовательная

окончание табл.

№	Название выставки	Экспонаты	Тип выставки
17.	Ондатра	Чучело животного, фотоматериалы	Тематическая, научно-образовательная
18.	Липа	Гербарный лист, образцы плодов, предметы быта, искусства	Тематическая, научно-образовательная
19.	Музыканты в мире насекомых	Засушенные насекомые, фотоматериалы	Научно-образовательная, тематическая
20.	Огнеупорная глина	Минерал, предметы использования в промышленности	Тематическая, научно-образовательная

Для временных мини-выставок в зале «Заповедными тропами» была организована выставочная площадь и установлено выставочное оборудование: одна большая вертикальная витрина (размер выставочной площади $0,79 \times 0,79 \times 155$ см), две горизонтальные витрины (размер выставочной площади 36×126 см), два планшета (110×110 см) для размещения текстовой информации, приобретена фоторамка для демонстрации вспомогательного информационного материала (видеороликов, фотографий). В довершение было проведено освещение к этим витринам (софиты и светодиодные ленты).

Для воплощения проекта, который мы назвали «Выставка одного экспоната», установили вертикальную витрину (размер выставочной площади $0,79 \times 0,79 \times 155$ см) в зале «На заре развития жизни» и ин-

формационный киоск для дополнения выставки видеороликами и фоторядами.

Демонстрация экспоната или группы экспонатов, раскрытие их потенциала успешны в том случае, если индивидуально подойти к разработке дизайна для каждой выставки. Идеально, если дизайнерские решения гармонично сочетают между собой научность и эстетичность. Мы старались по возможности соблюдать эти принципы во время создания каждой временной выставки. Это выражалось в подборе дизайна этикеток и листов с текстовой информацией, смене декоративных природных элементов (искусственные, засушенные растения, камушки и другие мелкие детали). Также в некоторых случаях меняли или добавляли драпировку. Например, белый сатин и фатин использовали в качестве дополнительного фона к выставкам зимней тематики (выставка «Снегирь» проекта «Выставка одного экспоната»), а при демонстрации минералогических коллекций (например, выставка «Соль» того же проекта) — ткань под черный бархат для создания контраста между фоном и светлым предметом.

Мультимедийный элемент (фоторамка *Dex MP-100*) и информационный киоск использовались для демонстрации фотографий или коротких видеороликов, чтобы оживить экспозицию, дать дополнительную информацию о каком-то живом объекте или группе объектов. Некоторые видеоролики сопровождалась музыкой.

Первая временная выставка «Маленькие тайны больших морей» открылась 27 сентября 2018 г. в зале «Заповедными тропами». Главной ее целью было пред-

ставить новые поступления в фондовые коллекции раковин, кораллов и тушек рыб, а дополнительным поводом послужил Всемирный день моря. На выставке был представлен 61 предмет. Некоторые из них принесла в дар музею жительница города Донецка, пожелавшая сохранить свое имя в тайне. Другие экспонаты передал в музей на постоянное хранение заведующий зоологическим музеем биологического факультета Донецкого университета А. В. Амолин. Дизайн этикеток и подтекстовок к данной выставке был оформлен в голубых тонах. Для дополнительного эффекта были распечатаны фотографии морских обитателей.

Вторая временная выставка «Крылатая радуга» открылась 21 марта 2019 г., ее основой был показ коллекции бабочек ДРКМ. Эта выставка — результат большой работы, которую мы вели на протяжении всего предыдущего года: идентификация коллекционного материала, атрибуция предметов, изучение специализированной энтомологической литературы (определители, статьи, публикация в специальных изданиях). Всего было атрибутировано 349 экземпляров бабочек 129 видов. Самые лучшие экземпляры попали на выставочную площадь. Мы разместили бабочек в горизонтальных витринах под стеклом в систематическом порядке. Для гармоничности расположили экспонаты симметрично-мозаично. В качестве подложки послужил строительный материал — пеноплекс (3,5 мм толщиной), который был обтянут темно-зеленым сатином. Этот доступный строительный материал показал себя отлично: он неплохо прокалывается энтомологическими булавками, и на него

можно легко перенести бабочек из энтомологических коробок.

Из большой вертикальной витрины создали экологическую «диораму», в нее поместили чучела животных и искусственные растения, которые находятся в трофической связи с бабочками. Специально была создана небольшая инсталляция из искусственных цветов и бабочек, иллюстрирующая процесс опыления. Для изображения бабочек как вредителей и как пищи для птиц были изготовлены гусеницы из соленого теста. Весь этот комплекс украсили как искусственными, так и естественными декоративными элементами. Выставку дополнял небольшой пятиминутный видеоролик о жизненном цикле бабочек и их роли в дикой природе. Разработали дизайн для подтекстовок и листов с сопроводительной информацией. На вертикальных планшетах были распечатаны собственные фотографии автора в формате А3. Поэтому выставка носила максимально аутентичный характер.

В дальнейшем работа над коллекцией бабочек ДРКМ трансформировалась в создание электронной книги «Каталог бабочек из собраний энтомологической коллекции Донецкого республиканского краеведческого музея», которая ждет выхода в свет.

Выставка «Удивительный мир жуков» (из коллекции жесткокрылых Coleoptera) открылась 29 ноября 2019 г. Ее основная цель — показать разнообразие экспонатов на тему фауны жесткокрылых Донецкого края. На выставке были представлены в систематическом порядке сгруппированные в семейства жуки. Чтобы экспонаты не смотрелись бесформенной кучей,

Рис. 1.
Выставка
«Осенние краски
Донецка».
2020.
Фото
В. В. Лемянского

их расположили симметрично по отношению друг к другу, по цветам и размерам. Разработали дизайн подтекстовок и листовок с сопроводительной информацией. Практически для каждого семейства жуков была составлена сопроводительная информация. На вертикальных планшетах распечатали тексты о жуках, об их роли в дикой природе и значении для человека, а также иллюстрации их жизненного цикла. Как и для предыдущей выставки, внутри вертикальной витрины была смонтирована «диорама», где с помощью дополнительных экспонатов были изображены взаимосвязи жуков с дикими животными и растениями. Для создания инсталляции мы по возможности использовали подходящие чучела птиц.

Четвертая выставка «Осенние краски Донецка» (23 октября 2020 г.) (рис. 1) была экспериментальной и в основном состояла из осенних листьев, собранных в качестве гербария. Нам было интересно, с одной стороны, сделать выставку из обычных природных материалов, а с другой — чтобы она смотрелась

одновременно увлекательно и познавательно. Главная идея — призыв обратить внимание на разнообразие деревьев и кустарников нашего родного города. Восприятие богатства цветовой гаммы осенних листьев позволяет посетителю не только узнать больше об окружающем мире, но и окунуться в красоту многоцветия увядающей природы.

На выставке в горизонтальных и вертикальной витринах были представлены листья 33 наиболее интересных и многочисленных видов деревьев и кустарников, собранные в период листопада на улицах Донецка. Листья расположили по видовым группам, каждую из которых сопровождали подтекстовками. На первом планшете были размещены листья с сопроводительной информацией о природе смены цвета у листьев в осенний период, о культурном значении листьев, об их влиянии на наше восприятие окружающего мира. На втором планшете было продемонстрировано практическое применение засушенных осенних листьев в декоративно-прикладном искусстве — поделки в технике ошибана. Как и предыдущие выставки, эту сопровождал короткий видеоролик с музыкальным сопровождением и демонстрацией осенних пейзажей.

Пятая выставка «Экоелочка-2020» (25 декабря 2020 г.) была подготовлена совместно с Государственным учреждением дополнительного образования «Донецкий Республиканский эколого-натуралистический центр» (ДонРЭНЦ). В основу выставки легли поделки — искусственные елочки из подручных материалов, изготовленные учащимися школ, лицеев и интернатов. Самые лучшие работы были отобраны кураторами

конкурса, а затем экспонированы в музее. Разнообразие работ и фантазия их авторов были поразительны: оказалось непросто разместить предметы на небольшой выставочной площади так, чтобы они смотрелись красиво и гармонично. Эта кратковременная выставка привлекла внимание посетителей, особенно на новогодних каникулах.

Всего были продемонстрированы 32 искусственные елочки. Из-за большого размера предметов мы решили поменять две горизонтальные витрины на две большие вертикальные, чтобы вокруг высоких предметов образовалось больше пространства — это делает выставку более привлекательной.

Выставку новогодних поделок сменила еще одна выставка работ юных умельцев «Природа и творчество» (22 января 2021 г.), экспонаты которой предоставлены ДонРЭНЦ. Она включала около 50 поделок из природных материалов на разную тематику. Это были разнообразные работы: поделки из сухоцветов, лепестков цветов, сухих листьев, веточек, камней, морских ракушек и т.п.

Сотрудничество с эколого-натуралистическим центром и создание подобного рода выставок — отличный опыт, который позволяет поработать над гармоничным размещением разного рода предметов в пространстве. Кроме того, демонстрация на выставке работ победителей конкурсов привлекает дополнительный поток посетителей, что повышает интерес к музейному пространству и расширяет возможности музея для взаимодействия с посетителями и другими учреждениями.

Рис. 2.
Выставка
«Весенние
хлопоты».
2021.
Фото
В. В. Лемянского

Выставка «Весенние хлопоты» (31 марта 2021 г.) (рис. 2) — это первая наша несистематическая выставка, в отличие от выставок, демонстрировавших коллекции бабочек и жуков. Здесь мы решили совместить показ чучел птиц, коллекцию яиц и гнезд. Постарались подобрать к яйцам и гнездам соответствующий им вид птиц. При отсутствии определенной разновидности гнезда, но при наличии одного вида чучела птицы и яйца мы решили заполнить недостающее звено природным волокном (сизалем) коричневого цвета. Таким образом мы изготовили три искусственных «гнезда». Однако это смотрелось настолько натурально, что некоторые посетители думали, что это и вправду настоящие гнезда, из-за чего появилось чувство вины, что мы дезинформируем посетителей нашего музея. Однако нам казалось, что без подобных «гнезд» для яиц внешний вид выставки потерял бы свою аккуратность и привлекательность.

Маленькие гнезда и чучела птиц (воробьиные) разместили в горизонтальных витринах. Некоторые подставки чучел задекорировали волокном (сизалем), гнезда аккуратно вытащили из коробок и поместили на светло-зеленые листы А4. Чучела большого размера вместе с крупными яйцами (кулики, утка) были расположены в вертикальной витрине. На квадратных вертикальных витринах представили описание интересных фактов и фотографии, касающиеся гнездовой жизни птиц и особенностей птичьих яиц. По традиции был разработан отдельный дизайн подтекстовок и смонтирован видеоролик про жизненный цикл птиц.

Главная цель выставки «Старейший заповедник республики — Хомутовская степь» (20 августа 2022 г.) — привлечь внимание к природоохранной деятельности заповедника, рассказать о его уникальности для Донецкого края, познакомить с историей его возникновения. На выставке были представлены природные экспонаты из фондовых коллекций, которые демонстрировали не только богатство флоры, но и многообразие фауны этой удивительной территории. Всего было задействовано 34 вида засушенных насекомых (редкие и обычные для заповедника), 10 чучел птиц и 2 чучела млекопитающих. Выставка дополнена 15 аутентичными фотографиями, показывающими естественную красоту этого места. Разработан дизайн подтекстовок и смонтирован короткий видеоролик, отразивший природное богатство заповедника.

Последняя временная экспозиция зала природы «Музыканты в мире насекомых» (12 мая 2022 г.) —

это выставка авторской коллекции прямокрылых (Orthoptera) одной из сотрудниц отдела, которая собирала этих насекомых с 2015 по 2021 г. В экспозиции были выставлены 49 экземпляров прямокрылых (43 вида) и 4 — цикад (4 вида). Это насекомые, которые обладают органами слуха и имеют особые приспособления, чтобы издавать звуки, — сверчки, кузнечики, саранча, медведки и поющие цикады. Экспонаты сопровождалась познавательной информацией, а также фотографиями «музыкантов» в природных биотопах. Цель выставки — расширить и углубить знания посетителей об окружающем нас мире насекомых. В частности, были представлены чучела птиц, которые в трофической цепочке тесно связаны с этими насекомыми.

В зале природы «Заповедными тропами» с 2018 по 2022 г. было проведено 7 собственных временных выставок и 3 выставки совместно с ДонРЭНЦ. В первых преимущественно демонстрировалось богатство природных коллекций краеведческого музея, вторые дали возможность сотрудничать с организацией дополнительного образования, что позволило привлечь новых посетителей в музей. Все выставки нашли положительный отклик у гостей нашего музея.

О музейном предмете, тем более о природном объекте, можно рассказать очень многое. В связи с этим сотрудники отдела природы пришли к интересной идее организации выставок с использованием только одного экспоната. Основная идея заключается в том, чтобы полноценно представить конкретный предмет в условиях ограниченности выставочного

пространства. Мы смогли достичь этого, сосредоточив внимание на одном предмете и дополнив его демонстрацию с помощью других экспонатов.

Подготовка одной такой выставки включала в себя несколько основных этапов. В первую очередь мы подбирали центральный экспонат, вокруг которого строилась концепция выставки, а также выбирали сопроводительные музейные предметы. Для каждой выставки отдельно разрабатывали афишу и дизайн фона подтекстовок, которые создавали неповторимую атмосферу. В некоторых случаях мы отбирали фотографии и другие декоративные элементы для усиления визуального восприятия. Такой подход к реализации выставки с использованием одного экспоната позволяет зрителю сосредоточиться на деталях и углубленно изучить предмет. Появляется возможность расширить информационное поле вокруг предметов, обогатив его с помощью связанных с ними экспонатов и дополнительного иллюстративного материала.

С 2021 по 2022 г. было открыто 10 выставок из цикла «Выставка одного экспоната», которые были посвящены разнообразным музейным экспонатам. Предметом, открывшим цикл выставок, стал фазан обыкновенный (*Phasianus colchicus* L., 1758), чучело которого подарено музеем 29 сентября 2019 г. делегацией российских деятелей культуры во главе с генеральным директором издательства «Вече», секретарем Союза писателей России Леонидом Палько. Все желающие смогли познакомиться с интересными фактами из жизни этой красивой птицы, увидеть, как выглядит самка фазана, гнездо и яйца, а также узнать

об использовании красивых фазаньих перьев в декоративно-прикладном искусстве. Ярким дополнением к выставке стали электронные материалы, размещенные в сенсорном киоске.

Экспозиция второй выставки представляла интереснейший минерал киноварь — источник ртути, «живого серебра». Центральный экспонат — образец минерала из Никитовского ртутного месторождения. Посетители узнали интересные факты о минерале и добываемой из него ртути: история, применение, современные проблемы. Сопроводительные предметы на выставке, связанные с киноварью, — икона, краски, мольберт для рисования, чистый образец ртути в колбе.

Третья выставка была посвящена пириту — камню, высекающему огонь. Это один из самых распространенных сульфидов в земной коре, однако в чистом виде он встречается крайне редко, поскольку всегда содержит примеси других минералов. Из представленных на выставке материалов посетители смогли познакомиться с историей применения этого удивительного камня древними людьми, услышать связанные с ним легенды, а также узнать о том, какую опасность таит в себе пирит. Дополнением служили видеоматериалы и два предмета из фондовых коллекций музея — кирка и образец медного купороса.

Открытие четвертой выставки «Уголь — черное золото» приурочили к одному из самых важных праздников Донецкого края — Дню шахтера. На выставке демонстрировались образец каменного угля, сувенирная продукция из угля, газоанализатор, чучело птицы в клетке и отпечаток папоротника на породе. Все эти

предметы тесно связаны с добычей и использованием угля в жизни человека.

Пятая выставка была посвящена чучелу бобра (*Castor fiber* L., 1758). Она познакомила посетителей с интересными фактами об этом животном — особенностями биологии, поведения, его ролью в экосистемах и жизни человека, современным состоянием популяций на территории родного края. Отметим, что чучело бобра, представленное на выставке, также было подарено музеем делегацией издательства «Вече».

В шестой раз для экспонирования были выбраны два чучела снегиря — самец и самка. Посетители познакомились со снегирем обыкновенным (*Pyrrhula pyrrhula* L., 1758) — птицей, по праву заслужившей звание символа прихода зимы и новогодних праздников. Выставка рассказала о снегирях, их культурном значении и использовании образа снегиря в декоративно-прикладном искусстве. Внимание акцентировалось на том, что самец и самка отличаются визуально, и незнание этого факта приводит к абсурдным казусам при изображении одинаковых птиц около гнезда с птенцами.

Седьмая выставка повествовала о белке обыкновенной (*Sciurus vulgaris* L., 1758). Перед посетителями предстало чучело этого зверька из фондовых коллекций, также были представлены материалы об особенностях биологии и поведения, о роли этого животного в экосистемах и жизни человека. Особое внимание было уделено информации о специфике регионального распространения белки как вида, о динамике ее численности во времени и пространстве.

Чучело ондатры (*Ondatra zibethicus* L., 1766) стало центральным экспонатом восьмой выставки из цикла «Выставка одного экспоната». Чучело ондатры также было подарено музеем издательством «Вече». Посетители узнали о появлении и распространении ондатры в Европе, особенностях ее биологии и поведения, роли в экосистемах и жизни человека, современном состоянии популяций.

Девятая выставка посвящена одному из известных древесных растений нашего города — липе сердцевидной (*Tilia cordata* Mill., 1968). В экспозиции были представлены музейные предметы из фондовых коллекций, их сопровождала информация об этом интересном дереве, широко распространенном в озеленении города Донецка. Основной экспонат — гербарный лист с цветущим побегом липы сердцевидной и ее плодами с прицветниками-крылатками. Кроме того, в витрине представлены предметы обихода, изготовленные из древесины и частей коры этого дерева, без которых не обходилась ни одна крестьянская изба: кадка для меда, деревянная посуда, колодка для обуви, детские игрушки, написанная на липовой доске икона, лапти.

Последняя выставка одного экспоната «Огнеупорная глина» представляет музейные предметы из фондовых коллекций в сопровождении текстовой информации об этой широко распространенной и при этом необычной горной породе. Под воздействием высокой температуры огнеупорная глина не размягчается и не теряет своих полезных свойств. Основной экспонат — образец огнеупорной глины. Кроме того,

в витрине можно увидеть изделия из огнеупорной глины, применяемые в народном хозяйстве, и карту месторождений этого полезного ископаемого.

«Выставка одного экспоната» — один из самых необычных культурно-просветительских проектов Донецкого республиканского краеведческого музея. Его отличие от других выставочных проектов состоит в том, что посетителям демонстрируется небольшое количество материалов, где главным остается только один экспонат. При этом небольшой объем выставочного пространства позволяет сконцентрировать внимание на конкретном предмете и в то же время расширить информационное поле вокруг него.

Список источников и литературы

1. Донецкий республиканский краеведческий музей: офиц. сайт. URL: <http://drkm-dnr.ru/> (дата обращения: 01.08.2024).

Об авторе

Дарья Александровна Терещенко — старший научный сотрудник научно-экспозиционного отдела природы, Донецкий республиканский краеведческий музей.

E-mail: tda7_27@mail.ru

М. А. Бережная

Звезды над Донбассом не погаснут. Впечатления участника мультикультурного фестиваля

Освещена поездка автора на Донбасс в мае 2024 г. в рамках Международного мультикультурного фестиваля «Звезды над Донбассом». Охарактеризованы цель и задачи фестиваля. Дан обзор работы фестивальных секций (литературной, музыкальной, театральной). Представлены впечатления автора от встреч с жителями Донецка и Мариуполя.

Ключевые слова: *Международный мультикультурный фестиваль «Звезды над Донбассом», Всероссийская ассоциация творческих деятелей «Россия. Образ будущего»*

Официальная история Международного мультикультурного фестиваля «Звезды над Донбассом» началась в 2019 г. в Донецке. Фестиваль задумывался как съезд писателей, желающих помочь жителям

Донецкой Народной Республики, привезти им праздник и помощь: выступить в стенах уцелевших библиотек, презентовать новые книги, помочь молодым авторам, организовать гуманитарную помощь, узнать и понять, чем еще можно помочь жителям Донбасса. И — что сыграло в дальнейшем огромную роль в развитии фестиваля — показать, что «звезды над Донбассом не погаснут!» Как бы ни было тяжело, люди тянутся к прекрасному, работают школы (пусть и нужно порой переходить во время урока в убежище), книги остаются жизненной необходимостью. По итогам каждого съезда выпускались сборники рассказов «Живи, Донбасс!», запускались благотворительные проекты, формировались новые творческие и рабочие союзы.

В 2023 г. «Звезды над Донбассом» получили грантовую поддержку Президентского фонда культурных инициатив [2]. К тому времени фестиваль стал масштабнее, кроме писателей в ДНР приглашались музыканты, театральные коллективы, а в 2024 г. в только что отстроенных после обстрелов кинотеатрах бесплатно показали новинки — киносказки.

В Мариуполе, где всего двумя годами ранее шли ожесточенные бои и разворачивалась трагедия на заводе «Азовсталь», с 13 по 19 мая 2024 г. прошло больше сотни мероприятий, в вероятность чего было сложно поверить буквально даже год назад. Кроме того, участники фестиваля выступали в Донецке, ездили агитбригадами в госпитали и военные части на передовой и в тылу.

Как все это было организовано?

За несколько месяцев до начала фестиваля все потенциальные участники заполнили специальные заявки. Их разместили на сайте и в социальных сетях самого фестиваля и правительства Донецкой Народной Республики. В заявке нужно было ответить на вопрос, какие мероприятия вы можете предложить для фестиваля. Я предложила несколько программ: детские мастер-классы для дошкольников и школьников, презентацию о Калининграде для студентов Мариупольского государственного университета им. А. И. Куинджи, выступление для бойцов в госпиталях и программу для слушателей Школы писательского мастерства в Урзуфе. Все заявки были рассортированы оргкомитетом по секциям, к каждой из которых прикрепили своего куратора (литературная оказалась самой крупной). Все мои предложения были приняты. Часть участников сама оплачивала проживание, часть ехала по приглашению оргкомитета, и нам оплатили проживание и питание. До ДНР участники добирались на специальных автобусах из Москвы и Ростова.

Лучше всего идею фестиваля в день его открытия сформулировали, пожалуй, не организаторы, кураторы или участники, а простая жительница Мариуполя. Для безопасности и удобства логистики все мы носили хорошо заметные крупные бейджи. Жители города часто подходили, спрашивали, кто мы, откуда, рассказывали свои истории, показывали, что и как тут было раньше. Одна из жительниц, увидев большую группу людей, подошла и сказала: «Как хорошо, что вы приехали к нам со всей России, пусть не думают, что мы тут все умерли в развалинах!»

Организатор и главное действующее лицо фестиваля — председатель Общественной палаты ДНР Александр Кофман взял на себя заботу обо всем: логистике, безопасности, информационном оповещении, размещении, питании... (Было очень приятно, когда в первый день он заглянул в комнату, в которой нас поселили, и спросил, есть ли горячая вода). На фестивале он объявил об открытии Всероссийской ассоциации творческих деятелей «Россия. Образ будущего» (АТД), о чем речь пойдет ниже.

Многие задавались вопросом, зачем организовывать крупное мероприятие на Донбассе в такое беспокойное время. Как обеспечить логистику, безопасность проживания, проезда, как собрать детей и взрослых?

У тех, кто наблюдал реакцию местных жителей, бойцов, раненых в госпиталях, такого вопроса больше не возникало. Конечно, нужно ехать и, конечно, нужно проводить!

Фестиваль «Звезды над Донбассом» — это свыше двухсот мероприятий, чуть больше сорока площадок, которые за время фестиваля посетили почти тридцать тысяч гостей. Даже обстрелы не стали препятствием для того, чтобы приехать и подарить праздник жителям Донецка.

Агитбригады работали как часы. Около ста участников, разделенных на группы, в специальном сопровождении выступили в тридцати воинских подразделениях и госпиталях Донецка, Енакиева, Горловки, Мариуполя. Не только пели патриотические песни и читали стихи, но и давали небольшие театрализо-

ванные представления. Настоящей звездой фестиваля стал профессиональный клоун Доктор Смех.

С первого года существования фестиваля наряду с творческими миссиями работают гуманитарные. В прошлом году участники фестиваля собрали и передали в госпитали, школы и библиотеки ДНР более полутора тысяч книг от российских издательств. Члены АТД и участники фестиваля продолжают — кто чем может — работу по поддержке жителей ДНР.

Фестивальные дни были расписаны по минутам, но все равно оставалось время, чтобы послушать и записать истории местных жителей (конечно, с их разрешения). Встреченная случайно в магазине бабушка показала тот самый знаменитый источник, находившийся под прицелом снайперов и постоянным огнем, где люди гибли просто потому, что хотели набрать воды для своей семьи. Водитель такси рассказывал о том, как сидел с дочкой в подвале два месяца как о чем-то обыденном: «Хорошо, что еще не минус десять, а потом пришли русские, спросили, сколько нас, и сразу же принесли хлеб и еду. Мы делились с соседями, а солдаты приносили еще сухпайки и консервы».

В школах с детьми мы придумывали сказки, и самым страшным злодеем для них была Воздушная Сирена. Заглядывая в книгу, которая пока еще не дописана, маленькие герои придумали тысячу и один способ ее победить.

Администратор в мариупольском кафе, которая все еще не может набрать вес с тех пор, как сидела с мамой в подвале, рассказывала, как каждый день ходила пешком на работу по два часа туда и обратно.

Весила около сорока килограммов. И она до сих пор кормит всех окрестных кошек, потому что тогда только кошки приносили им надежду. Кто-то из местных сказал ей, что животные не придут туда, где опасно, а с ними в подвале жили коты, и люди, находившиеся в подвале, боялись той минуты, когда кошки уйдут.

Музейный смотритель из Донецка, специально приехавшая на фестиваль в Мариуполь поговорить о музеях, в какой-то момент не смогла справиться со страхом, когда увидела на улице группу людей — ведь собираться группами очень опасно.

Бросался в глаза контраст: разрушенные дома, но цветущие сады; автобусы с участниками творческого фестиваля, но под охраной бойцов в бронежилетах с автоматами.

Программа «Звезд над Донбассом» включала в себя работу множества секций, таких как литература, наука, изобразительное искусство, кино, театр, музыка. Музыканты по утрам в составе агитбригад выезжали за ленту к нашим бойцам, а днем проводили мастер-классы для студентов и школьников в Мариуполе и Донецке. В рамках работы театральной секции одновременно на нескольких площадках в разных городах показали спектакли «Мой бедный Марат», «Трудно быть богом», «Иван да Марья». А между спектаклями (если можно так сказать, в свободное время) участники фестиваля давали уроки театрального мастерства, хореографии, режиссуры. В секции «Кино» после просмотра фильмов «Евгений Онегин», «Реальная сказка», «Баба Яга спасает мир», «Золото» организаторы устроили круглые столы, где каждый желающий мог задать свои вопросы.

Рис. 1.
Сотрудник
КОИХМ
Мария Бережная
с учениками
средней школы
№ 47 Мариуполя,
май 2024.
Фото из личного
архива автора

Литературная секция, как и все остальные, потрудилась на все сто. Сергей Лукьяненко, Святослав Логинов, Мария Семёнова, Вадим Панов, Сергей Чековаев, Андрей Белянин, Александр Горбов «Котобус», Олег Дивов и многие другие писатели, работающие не только в жанре фэнтези, фантастики и детектива, проводили мастер-классы, открывали Школу писательского мастерства (с выдачей дипломов по окончании обучения), ездили в больницы и школы. «Десант» детских писателей-сказочников встречался в школах Мариуполя с младшеклассниками (рис. 1). Дети учились придумывать сказки, рисовали своих героев, играли в игру из книги «Александр Невский. Твой герой», изданную Калининградским областным историко-художественным музеем [1] (рис. 2). Рассказывали о любимых героях, вспоминали старые легенды и придумывали свои, создавая образ нового Мариуполя.

Рис. 2.

М. А. Бережная
презентует
издание
КОИХМ — книгу-
игру «Александр
Невский.
Твой герой»
мариупольским
школьникам.
Май 2024.
Фото из личного
архива автора

Не только меня поразило то, насколько начитанными оказались дети. А разгадка лежала на поверхности. Один из учеников младших классов рассказал, что во время обстрелов в подвале лучше всего читать. Книг было много, разных, ему вот достался «Капитал» Карла Маркса. «Конечно, я еще не все понял, но когда будет время, обязательно подумаю об этом», — совсем по-взрослому сказал мальчик, а через пять минут уже вел меня за руку в столовую, потому что полдник. А полдник пропускать нельзя!

Воспоминания о фестивале похожи на вспышки яркого света с невероятными деталями. По итогам рождались новые творческие союзы. Запущены четыре крупных книжных проекта под патронатом Российского авторского общества, Евразийского книжного союза и Общественной палаты ДНР. Серия детских

иллюстрированных книг «Азбука Донбасса» в этом году сразу после фестиваля была представлена на Кубе.

В один из фестивальных дней мы посмотрели трогательный, пронзительный и немного наивный в своем исполнении документальный фильм «Госпиталь, которого не было» — короткие зарисовки о гражданской войне на Донбассе в 2014–2015 гг. глазами действующих врачей. Когда в больницы Донецка только начали привозить раненых ополченцев, больницы не могли их принимать и оказывать медицинскую помощь, так как по закону сначала должны были сообщить об огнестрельных ранениях в отделение полиции. Органы Министерства внутренних дел в городе уже не функционировали. Полицейские не знали, что делать и как отвечать на запросы врачей. И просто не отвечали. Тогда врачам и добровольцам пришлось самим организовывать буквально «на коленке» из того, что было, первый военный госпиталь. Принимать раненых ополченцев, бойцов. Всех, кому была нужна медицинская помощь. Врачи, медсестры, волонтеры, нянечки — обычные люди, работавшие круглосуточно и бесплатно, не отказывали никому. Акушеру-гинекологу Ольге Николаевне Долгошапко пришлось идти в госпиталь военным хирургом и стать одним из основателей этого госпиталя. Она показала нам фильм и фотографии, ответила на все вопросы, подарила мне на память книгу (рис. 3).

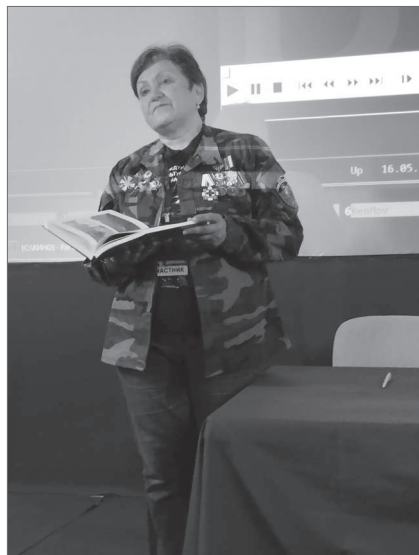

Рис. 3.
Участница
фестиваля
«Звезды над
Донбассом»
военный хирург
О. Н. Долгошапко.
Урзуф, май 2024.
Фото из личного
архива автора

Рис. 4.

Открытие
выставки «Уголь
земли русской».
Сидят (слева
направо) Олеся
и Вириanea
Шигины.
Стоит (вторая
слева) Аида
Примова.
Мариуполь, май
2024.
Фото из личного
архива автора

Еще один интересный проект — «Уголь земли русской» — придумала молодая художница Вириanea Шигина после того, как ее старший брат ушел на СВО. Вместе с мамой Олесей Шигиной, режиссером-документалистом, матерями и сестрами других бойцов, она стала выезжать на передовую к нашим героям и рисовать их портреты. Шигины участвуют в работе Комитета семей воинов Отечества, помогают родственникам бойцов, числящихся пропавшими без вести.

На выставке совершенно случайно мы познакомились с мамой бойца, изображенного на одном из портретов, — Руслана Примова, позывной «Самур». Она подошла к нам сама, когда мы стояли у его портрета. Аида Примова показала фотографию, на которой восемь детей держат портрет ее сына. Он был смер-

тельно ранен, защищая их. Перед смертью попросил маму не бросать этих детей, потому что больше у них никого не осталось. Она, как и обещала, их не бросила (рис. 4).

Даже на войне, среди разрухи, под обстрелами и среди белых лент, которыми отмечены еще не разминированные участки, есть место танцам. Донецкий государственный академический театр оперы и балета имени А. В. Соловьяненко посетила солистка балета Большого театра Ирина Семиреченская. Она привезла пуанты для учеников балетной школы, провела мастер-класс у балетного станка. Кстати, уже по окончании фестиваля по инициативе Ирины дирекция Большого театра отправила в Донецк большой груз с театральным реквизитом и костюмами, сшитыми в мастерских ГАБТа. В разгар мастер-класса начался обстрел, но воспитанники школы, как и все горожане, были готовы к этому. Дети четко знали, что нужно делать в такой ситуации, и спокойно спустились в укрытие. Именно дети и удивляли нас каждый день — своей собранностью, спокойствием, дисциплиной. Мы думали, что это мы, взрослые, должны их защищать. Но именно дети показывали, где находятся убежища, рассказывали основные правила безопасного поведения. От них мы узнали, что такое «колокольчики» и «лепестки», каков радиус поражения от разного вида боеприпасов. Узнали, что ходить можно только по асфальту или свежескошенной траве, нельзя стоять под высокими деревьями и многое другое. Дети, которые не могут играть на траве... «А когда закончится тревога, будут кофе и булки», — шепнул мне один

из школьников, когда мы придумывали новых героев и вырезали фигурки для настольной игры.

Фестиваль собрал массу неравнодушных людей, многие из которых, не сговариваясь, подготовили программы, посвященные героям прошлого и настоящего. Писатель с Южного Сахалина привез с собой в подарок детям... гипсовые фигурки Василия Тёркина. И краски. И пока они сами раскрашивали фигурку известного героя, он рассказывал о том, кто такой Василий Тёркин: «В целом он был таким же, как вы. Обычным парнем». Таков собирательный образ героя.

Когда говоришь «открытие фестиваля», представляется что-то громкое, помпезное. А все — начиная с места проведения, нового спортзала в Мариуполе, до столовой санатория в Урзуфе, где озвучивалось расписание каждого дня, — было очень теплым и домашним. Люди Донбасса делились с нами всем хорошим, что у них было. Как бы пафосно это ни звучало, но каждый, кто приехал, задавал себе вопрос в конце дня: «А что еще я могу сделать для них?» Организаторы много раз повторяли, что историю мы пишем здесь и сейчас. И все зависит от того, как мы расскажем ее. Что мы запоем, что привезем с собой.

Казалось бы: какие детские книги на войне?

Оказалось, нужны, и еще как. На качественной детской литературе вырастают удивительные люди. «Вы отвечаете за наше будущее, они растут с вашими героями», — так нам сказала директор одной из школ в Мариуполе. Не без смущения, честно пообещали ей «не уронить лицо, зная и все остальное». Было немного неловко, казалось, что от нас ждут слишком

Рис. 5.
*Учредительный
съезд
Всероссийской
ассоциации
творческих
деятелей «Россия.
Образ будущего».
Мариуполь, май
2024.
Фото из личного
архива автора*

многого. С детьми нелегко работать, ведь они всегда чувствуют фальшь. Но эти дети — активные, отзывчивые, веселые, они сразу покоряют сердце.

В этом году военные, определявшие запросы на приезд агитбригад, выдвинули строгое условие: в них не должны участвовать женщины и поэты. Но жизнь и упорство участников фестиваля взяли верх. Поэтому на выездах были и поэты, и женщины, иногда даже в одном лице. И дело было не в делении на женщин и мужчин, а в том, что когда человек целыми днями видит одни и те же лица и одни и те же цвета, он будет рад отдохнуть от них. Будет рад даже клоунессе в синем парике...

Важное событие фестиваля — учредительный съезд Всероссийской ассоциации творческих деятелей «Россия. Образ будущего» (рис. 5). Среди инициаторов

создания нового творческого союза, выступивших на съезде, были, в частности, писатель-фантаст, член Общественной палаты РФ Сергей Лукьяненко, учредитель «Звезд над Донбассом» и председатель Общественной палаты ДНР Александр Кофман, теле- и радиоведущий Александр Гордон, директор Евразийского книжного агентства Александр Островерх. Выступления были короткими и яркими. Все нашли точные слова для описания состояния культуры в нынешней России и формулировки задач, стоящих перед участниками АТД.

АТД будет работать по разным направлениям, и я рада, что вступила в нее. Ассоциация нацелена на содействие развитию нового поколения творцов и единение нового культурного сообщества. Это сообщество творческих людей, готовых создавать будущее культуры и искусства, развивать действующее и бережно хранить прошлое, напоминая о нем. Главная задача Ассоциации — передача патриотических культурных традиций следующим поколениям для формирования поколения молодых творцов, объединенных общей духовно-нравственной идеей. Говоря словами организаторов, символично, что зародилась идея создания подобного творческого союза именно на земле Донбасса, ставшей точкой сборки всех патриотических сил России и объединяющей сегодня всех неравнодушных представителей культурного сообщества нашей страны. Запущен процесс создания региональных отделений АТД, в том числе в Калининграде.

По мнению участников, АТД — это прежде всего поддержка творческих людей. Единство и взаимное уважение. В их числе не только писатели, поэты

Рис. 6.
Памятник
азовстальцам,
погибшим
и пропавшим без
вести в Великой
Отечественной
войне.
Мариуполь, май
2024.
Фото из личного
архива автора

и музыканты. Действуют музейное и научное отделения. Работают юристы, которые прямо во время фестиваля помогли обратившимся к ним авторам с решением имеющихся вопросов. Многие проекты АТД кажутся пока немного наивными, детскими, но, как показал опыт фестиваля, они работают. Например, конкурс детского рисунка «Образ русского супергероя». Пожалуй, сложно будет отобрать лучшие из сотен работ.

В районе Азовстали нет ни одного целого дома (рис. 6). Нет пока ни одной ровной дороги, на железнодорожных путях стоит разбитая бомбежкой электричка. От некоторых домов уцелели одна-две стены, и на них висят чудом сохранившиеся семейные фотографии, которые, к сожалению, уже некому снять.

На заборах огромные надписи краской «Живут люди!», «Тут живут люди! Дети!» Местные жители рас-

сказывали, что для некоторых солдат ВСУ такие надписи были мишенями. Для русских бойцов такие надписи означали, что тут в подвале еще живут люди, а значит, им можно помочь...

Но уже построена новая школа, красивая, яркая, с современным оборудованием. И вот уже руины не кажутся такими страшными. Их разберут — жизнь идет. Останутся только надписи на уцелевших заборах. Тут живут люди!

...В парке над разрушенным портом проходят концерты.

В больницах установлены даже не полки, а целые книжные шкафы, наполненные книгами, альбомами, каталогами выставок. Бойцам хочется ярких цветов. Букв и слов, наполненных смыслом.

Еще один очень приятный и трогательный момент фестиваля. К нам приходили и приезжали из библиотек и музеев Донбасса. «Крыши пока еще нет, но стены уже восстановили, за этот год закончим, приезжайте к нам обязательно», — такими словами приглашала нас к себе заведующая муниципальной детской библиотекой Мариуполя. Приедем, конечно, и привезем новые программы, новые книги, фильмы.

Жители Донецка в шутку немного обижались, что все едут в Мариуполь, а не к ним. Из-за обстрелов, к сожалению, несколько крупных мероприятий пришлось отменить. Но мы все равно приехали в Донецк, и я очень рада тому, что удалось увидеть этот удивительный город. Представители московских, питерских, крымских издательств подарили дончанам

свои книги, рассказали о новинках и пообещали прислать еще.

Отдельно хочется сказать о команде. Команде единомышленников из Донецка, Луганска, Мариуполя, Севастополя, Москвы — десятки городов не остались равнодушными. Их представляли люди, которые после окончания работы на площадках фестиваля продолжают возить гуманитарные грузы, собирать посылки. Каждый день выкладываются списки: кому, куда, что везем. К сожалению, пока я пишу эту статью (всего через месяц после закрытия фестиваля), приходят грустные новости о новых потерях. За время работы проекта команда «Звезд над Донбассом» потеряла несколько человек из тех, кто пошел добровольцем на СВО или помогал при перевозке гуманитарных грузов. Кто-то погиб при обстреле в окрестностях Волновахи, кто-то в Авдеевке, один из бойцов остался инвалидом, подорвавшись на мине-лепестке в Донецке. Но люди не сдаются и продолжают свое дело, в том числе и в память о них.

Звезды над Донбассом не погаснут, конечно. Ведь есть люди, которые всеми силами поддерживают их свет!

***Информация о фестивале представлена
в сети Интернет:***

- Официальная группа фестиваля в VK:
<https://vk.com/znd2019>
- Сайт Общественной палаты ДНР:
<https://www.опднр.рф/>
- Сайт фестиваля: <https://znd.info/>

Список источников и литературы

1. Бережная М. Александр Невский. Твой герой. Белгород, 2020.
2. Международный мультикультурный фестиваль «Звёзды над Донбассом». URL: <https://фондкультурныхинициатив.рф/public/application/item?id=98b5208c-a4a1-435f-a638-a1f210f8a2e9> (дата обращения: 01.08.2024).

Об авторе

Мария Александровна Бережная — менеджер информационных ресурсов, Калининградский областной историко-художественный музей.

МУЗЕЙ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Д. А. Стукалова

Взаимодействие торгово-общественных кластеров и культурных пространств: перспективы развития

Обозначены различия между торгово-общественными кластерами как центрами коммерческой и социальной активности и культурными пространствами, сосредоточенными на пропаганде и сохранении культурных ценностей. Изучены перспективы объединения этих сфер. Обосновано, что такое взаимодействие способствует синергии, а также расширению музейной аудитории.

Ключевые слова: торгово-общественный кластер, культурное пространство, музейная деятельность, объединительная платформа

В современных условиях глобализации и развития информационных технологий взаимодействие между различными сферами жизни становится все более значимым. Их практически невозможно полностью разделить, поскольку каждое явление общественной жизни отражается на всех сферах. Любая тенденция в культуре претендует на выход за границы духовной сферы. Связь искусства и экономики проявляется во взаимодействии торгово-общественных кластеров и культурных пространств, обладает привлекательными перспективами для всех акторов (субъектов этого процесса). Трансформация общества приводит к гибридизации ценностей, вследствие чего проявляется объективная необходимость построения нового типа потребления, в том числе потребления культурных образцов. В связи с этим в городской культурной среде появляется новый элемент — торгово-общественные кластеры, которые вписываются и в повседневную жизнь, и в публичное пространство [4, с. 160]. В настоящем исследовании, во-первых, будут выявлены место и роль торгово-общественных кластеров и культурных пространств в обществе, во-вторых, — спрогнозированы тенденции сотрудничества этих двух сфер.

Торгово-общественный кластер представляет собой группировку независимых организаций и предприятий, которые объединены общим территориальным расположением и получают выгоду в виде взаимного усиления эффекта [10, с. 1905]. Во-первых, кластер выполняет социальную функцию создания условий для удовлетворения потребностей клиентов.

Во-вторых, кластер предполагает извлечение прибыли из удовлетворения общественных потребностей [3]. В-третьих, кластеру как свободному экономическому агенту необходимо действовать в условиях конкуренции. Для целей настоящего исследования имеет смысл говорить о конкуренции контента, а также способов его подачи. В-четвертых, кластер представляет собой цепочку фирм из связанных отраслей. Благодаря кластерной организации фирмы дополняют друг друга и способны делать друг друга более конкурентоспособными.

Культурное пространство определяется как среда, где осуществляются социальные программы, достигаются поставленные цели и интересы, распространяются идеи, взгляды, традиции, верования и нормы [2, с. 39]. В границы этого пространства в современном мире принято вписывать большинство культурных феноменов (или даже все!). Таким образом, это пространство выступает местом сосредоточения духовной жизни человека, реализации его игровой и творческой деятельности.

Культурное пространство и общественно-торговый кластер выгодно взаимодействуют. Примером такой кооперации является «арт-кластер», или «лофт», — особый вид креативного пространства, созданного путем переоборудования промышленных пространств с изменением их первоначального назначения [1, с. 57]. Арт-кластер — культурное бизнес-объединение, интегрирующее разные явления общественной жизни — от выставок искусства до продажи бытовых товаров. Арт-кластер становится привлекательным

местом для развития бизнеса благодаря наличию заинтересованной (целевой) аудитории — потенциальных покупателей, что способствует росту продаж.

Торговые кластеры стимулируют развитие местного производства, что отчасти может способствовать сохранению культурного наследия и традиций. Торговый кластер вносит вклад и в развитие культурного пространства территории, предлагая новые варианты развлечений, когда человек превращается из зрителя в участника.

При изучении взаимодействия обозначенных явлений выделяется способ, которым организуется сотрудничество, и способ, которым оно осуществляется на уровне вовлечения и работы с потребителем.

С точки зрения организации сотрудничества выполняется ряд задач. Во-первых, идет формирование межотраслевого сотрудничества через переговоры. На базе такой договоренности создаются условия для профессионального развития сотрудников. Во-вторых, укрепление позиций на конкурентном рынке требует серьезных затрат, поскольку соперничество с транснациональными корпорациями за доминирование в сфере культуры невозможно для одного — куда более мелкого — актора; поэтому акторы объединяются. В-третьих, цепочка фирм, объединенная идеей совместного развития культурного пространства и общественно-торгового кластера, обращает внимание на интерактивность культурных продуктов, новизну продукта и имидж.

Работа с клиентом опирается на искусствоведческую базу. В этой связи арт-медиация раскрывается

как одно из лучших решений в рамках проявления человека как духовного субъекта и как экономического субъекта. Арт-медиация как процесс представляет собой приобретение и передачу знаний об искусстве, социальных и научных явлениях через обмен, реакцию и творческий отклик. Данная практика может трактоваться в двух аспектах — широком (как любое взаимодействие людей по поводу искусства) и узком (как процесс создания знания через равноправный диалог и совместную работу между инициатором этого процесса и лицом, на кого он направлен) [6, с. 56].

Особенностью арт-медиативного подхода является иммерсивность и инклюзивность. Искусство становится доступным, оно меняет свой формат, позволяя людям не только прикоснуться к себе, ощутив его воздействие, но и погрузиться в него полностью. Поэтому данный подход более интересен зрителю и, следовательно, экономически более выгоден.

Арт-медиация призвана решить две проблемы: во-первых, она добавляет опыт к знанию, позволяя людям проживать погружение в культуру. Во-вторых, придает смысл ранее считавшейся пустой форме, в которой реализуется экономический интерес. Также взаимодействие торгово-общественных кластеров и культурных пространств не заточает себя в определенный контекст, а создает условия для его самостоятельного раскрытия и трактовки. Такой подход освобождает потребителя от необходимости полного понимания темы, что способствует расширению аудитории.

Глобальное значение в искусстве сыграл перформативный поворот, произошедший во второй поло-

вине прошлого столетия. Э. Фишер-Лихте описывает его так:

Будь то изобразительное искусство, музыка, литература или театр — все эти виды искусства характерным образом принимают форму спектакля. Вместо артефакта художники все чаще создают события, в которых участвуют не только они сами, но и реципиенты — слушатели или зрители. Очевидно, что условия творческой деятельности и восприятия искусства претерпевают изменения в одном важном аспекте. Раньше центральное значение в этом процессе отводилось художественному произведению, при этом считалось, что оно существует независимо от его создателя и реципиента и возникает как результат творческой деятельности субъекта-художника, воспринимаемый и интерпретируемый субъектом-реципиентом. Теперь человек имеет дело с событием, возникающим, развивающимся и приходящим к завершению благодаря действиям различных субъектов — художников и зрителей [9, с. 38].

Тенденция к включению зрителя в творческий процесс, которая меняет его роль и делает участником, зародилась в авангардных постановках прошлого столетия. С течением времени эта концепция развивалась в рамках тотального искусства, где грани между различными формами искусства и реальностью стирались. Стратегия вовлечения зрителей воплощается определенным образом в арт-медиации через, например, технику задавания вопросов и поддержку формирования собственной интерпретации. Данный подход актуален для торгово-общественных кластеров, поскольку привлекает потребителей доступностью в любой момент времени без специальной подготовки. К. Г. Яковлев отмечает: «В век современных

технологий классические формы подачи городских пространств стали отходить на второй план, на смену им приходят креативные индустрии как новый вид предпринимательской деятельности, а также один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики» [11, с. 87].

В России диалог торгово-общественных кластеров и культурных пространств развивается с начала XXI в. Самые яркие примеры кооперации в нашей стране в основном располагаются в Москве («Гараж», «Винзавод», «ARTPLAY», «Флакон») и в Санкт-Петербурге («Этажи», «Арт-Стрелка», «Новая Голландия»). Однако самым крупным арт-кластером считают «Тавриду» [7, с. 79]. Наряду с колоссальными творческими возможностями деятели культуры получают возможность продвинуться финансово, создать студию и трансформировать свой труд в платформенную занятость. Подобная интеграция позволяет привлекать внимание большего числа людей ввиду расширившегося функционала.

Интеграция может происходить также в формате разового культурного проекта. В качестве примера можно привести сотрудничество агрегатора такси «Ситимобил» и Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Суть проекта заключалась в изображении на машинах картин известных художников [8]. Такая коллаборация была реализована в рамках выставки «Щукин. Биография коллекции», которая проходила с 19 июня по 15 сентября 2019 г. Арт-проект стал маркетинговым ходом, способом развития популярности музея. Для агрегато-

ра — это возможность обновить интерес потребителя к «Ситимобил» и выделиться среди конкурентов: поскольку украшены были не все машины-такси, возможность проехать в приобщенном к искусству автомобиле давалась только некоторым пассажирам. Элемент неожиданности в этом случае имеет положительный эффект.

Другой пример — коллаборация музея современного искусства «Гараж» и японского бренда UNIQLO¹ в 2017 г. Основной задачей проекта стало совершенствование жизни человека через упрощение входа в пространство искусства. Предполагалось сделать искусство и моду доступнее для рядового потребителя. Для «Гаража» актуально расширение аудитории, поскольку бренд одежды UNIQLO может способствовать повышению интереса к современному искусству — одежда нередко становится средством выражения внутреннего мира человека [5].

Таким образом, взаимодействие культурных пространств и торгово-общественных кластеров становится новой формой инклюзивного и гибкого погружения любого желающего в культуру. Сотрудничество способствует устойчивому развитию туризма, поскольку экономика и культура находят друг в друге необходимые для развития возможности — интерес людей и финансирование. Музейные институции способны реализовать синергию торгово-общественного кластера и культурного пространства, повысив таким образом популярность и обозначив необходимость развития музейного дела, интеграции экономики и искусства.

¹ Сеть UNIQLO расторгла договоры аренды по всем торговым точкам в России летом 2023 г.

Список источников и литературы

1. Антонова А. А. Арт-кластеры как пространство для развития культурного потенциала города // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. № 4 (47). С. 56–59.
2. Быстрова А. Н. Культурное пространство как предмет философской рефлексии // Философские науки. 2004. № 12. С. 24–40.
3. Королева О. В. Факторы развития торгового кластера региона // Современные технологии управления. 2016. № 11 (71). URL: <https://sovman.ru/article/7106/> (дата обращения: 15.05.2024).
4. Ланкинен Ю. А. Торгово-развлекательные комплексы в социокультурном пространстве крупного города // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2. С. 160–167.
5. Музей современного искусства «Гараж» и UNIQLO объявляют о начале сотрудничества. URL: <https://garagemca.org> (дата обращения: 15.05.2024).
6. Назаров А. С. Арт-пространство современного музея и культурная медиация // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 55–61.
7. Нетребя Е. С. Значение арт-кластеров в формировании молодых художников (на примере кластера «Таврида») // Вестник МГУКИ. 2022. № 3 (107). С. 77–84.
8. «Ситимобил» украсил свои такси изображениями картин из коллекции Сергея Щукина, выставка которых проходит в Пушкинском музее. URL: <https://www.rma.ru/art> (дата обращения: 15.05.2024).
9. Фишер-Лихте Э. Эстетика перформативности. М., 2015.

10. *Чеглов В. П., Ившин В. А.* О подходах и принципах развития торгово-сервисного кластера на базе крупного торгового центра // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 6. С. 1903–1912.
11. *Яковлев К. Г.* Креативные пространства как фактор создания современной городской среды Санкт-Петербурга // Вестник НАТ. 2015. № 4 (36). С. 86–89.

Об авторе

Дарья Алексеевна Стукалова — специалист по учетно-хранительской документации, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: d.stukalova@mail.ru

Г. А. Акимова

«Старый маяк»: возрождаем, сохраняем, используем

Рассмотрен вопрос изучения истории маяка в пос. Заливино Полесского района Калининградской области на основе сбора документальных материалов. Проанализированы особенности объекта культурного наследия регионального значения как комплекса гражданских зданий и инженерно-технических сооружений. Охарактеризованы особенности туристической привлекательности памятника и возможности его экскурсионного показа с целью активного вовлечения объекта в культурную жизнь региона.

Ключевые слова: маяк, маячная башня, сигнальная мачта, маяк в пос. Заливино Калининградской области, Риндерпорт

В 2020 г. Музеей Мирового океана был передан в оперативное управление маяк в поселке Заливино Полесского района¹, получивший название «Старый

¹ Распоряжение Росимущества от 7 февраля 2020 г.; решение Министерства культуры РФ о передаче Музею Мирового океана маяка от 8 августа 2020 г. // Архив Музея Мирового океана.

Рис. 1.*Маяк в пос.**Заливино.**Июль 2020.**Фото из архива**Музея Мирового**океана*

² Довоенное
название
поселка—*Риндерорт*
(*Rinderort*).

маяк»². Объект находился в плачевном состоянии — заросшая территория, разрушенный дом, требующая ремонта маячная башня, разбитая подпорная стенка, подъездная дорога в плохом состоянии. Получив маячную башню от ФБУ «Администрация «Волго-Балт», музей столкнулся с тем, что необходимо было выкупить у частных лиц расположенное рядом строение, получить разрешение на земельный участок и т.д. (рис. 1).

Министерство культуры России, в ведении которого находится музей, разрешило включить маяк в состав музейных объектов с условием, что противоаварийные и ремонтные работы будут проведены за счет собственных средств. Музей обратился к жителям региона с просьбой о помощи. Отклики были разные. Многие коллективы фирм, предприятий и организаций провели субботники, подчас используя соб-

Рис. 2.
Маяк в пос.
Заливино.
Сентябрь 2023.
Фото из архива
Музея Мирового
океана

ственные материалы. Группа художников провела пленэр и отдала средства, вырученные от продажи работ на аукционе, на реконструкцию объекта. Совместно с благотворительным фондом «Благоустройство и взаимопомощь» музей начал и продолжает сбор средств на восстановление маяка.

Стартовавшая в 2020 г. масштабная деятельность продолжается и до настоящего времени. Уже проведены проектно-изыскательские и дноуглубительные работы, благоустройство территории, ремонт маячной башни, домика смотрителя, подпорной стенки. Восстановлены утраченные элементы зданий и сооружений, сигнальной мачты с навигационными знаками. Параллельно создаются выставки и экспозиции (рис. 2).

Официальный праздник «День рождения маяка» решили праздновать 8 июня. Это важный для

³ *Официально маячная служба России ведет свою историю с 8 июня 1807 г.: в этот день император Александр I утвердил Положение о содержании маяков и штате маячной команды, благодаря которому были систематизированы все маяки на Балтике.*

⁴ *Специальное оптическое оборудование, изготовленное сборным способом из множества отдельных оптических элементов на общем металлическом каркасе.*

музея день — во-первых, Всемирный День океанов, во-вторых, День маячной службы России³. Кроме того, 8 июня 2021 г. на башне маяка установили и подключили к работе линзу Френеля⁴ — подарок от Гидрографической службы Балтийского флота.

Музейный объект — объект культурного наследия регионального значения

Почему интересный в конструктивном и историческом плане объект оказался заброшенным? Прежде всего это связано с процессом развития общества, который всегда приводит к изменениям не только социальной структуры, но и внешнего вида городов и поселков: перестают использоваться по назначению промышленные объекты; старые, отслужившие свой срок сооружения зачастую сносятся, перепрофилируют или музеефицируют.

Что же делает наш «Старый маяк» особенным, достойным статуса объекта культурного наследия регионального значения? «Старый маяк» — комплекс гражданских зданий и инженерно-технических сооружений, объединенный единой территорией. Комплекс включает маячную башню, дома смотрителя, металлическую навигационную мачту, кирпичный колодец, подпорную стену причала из природного необработанного валунного камня, причал, озелененную территорию с плодовыми растениями [2]. Объект представляет особую ценность с точки зрения истории места и истории техники, архитектуры, культуры в целом. Планировка, конструктивные, строительные и инженерные решения являются важными источ-

никами информации о развитии инженерной мысли и техники на рубеже XIX–XX вв.

Особого внимания заслуживают индивидуальные особенности маячной башни — фундаментальность форм и капитальность постройки. Башня отличается высокой степенью долговечности: сохранились медная крыша, выполненные из бронзы детали металлических конструкций, а также лестница внутри помещения с гранитными обтесанными блоками, нанизанными один на другой и укрепленными с одной стороны на центральную несущую трубу (с другой стороны блоки встроены в стены конструкции). Винтовая каменная лестница уникальна — на других подобных сооружениях устанавливались лестницы из металлоконструкций. Лестница имеет три пролета, в каждом из которых — 14 ступеней и площадка. На верхней площадке укреплена металлическая лестница, ведущая в люк выхода на основную верхнюю площадку.

Изучение объекта

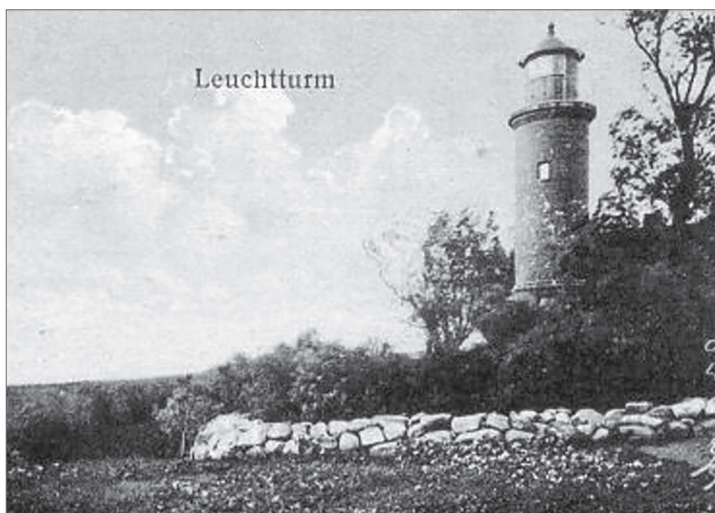
Приступая к написанию истории маяка, необходимо было изучить источники, установить основные даты. Информация в Интернете пестрила непроверенными фактами. Информацию, достойную внимания и изучения, музеем предоставил отдел культуры администрации Полесского района (руководитель Е. В. Иванова). В 1990-е гг., когда Калининградскую область открыли для посещения иностранным туристам, в Полесский район стали приезжать бывшие жители этих мест, в том числе участники землячества Лабиау, созданного в ФРГ. По просьбе местных жите-

Рис. 3.

Открытка
почтовая.

Маяк Риндерорт.
1920–1930-е гг.

Источник:
www.bildarchiv-ostpreussen.de

⁵ Харальд Ринк
(Harald Rink),
член землячества
Лабиау
(Kreismgemeinschaft
Labiau), посетил
маяк в 1991 г.

лей они стали собирать в архивах Германии материалы о людях и достопримечательностях района. Бывший житель Лабиау Харальд Ринк⁵ заинтересовался судьбой маяка. Он написал статью «Маяк в Риндерорте» на основе архивных материалов [8, S. 30]. Автор использовал морские карты и выписки из каталогов маяков, полученные от Федерального управления морских перевозок и гидрографии в Гамбурге и Росток. В музее было принято решение при написании исторической справки использовать даты, связанные с историей маяка, из этой публикации. По таблицам были созданы схемы света маяка.

В сентябре 2021 г. музеем были получены документы из Тайного государственного архива Прусского культурного наследия в Берлине — деловая переписка о подготовке к строительству, решение проблем стройки, различные канцелярские бумаги, материалы о при-

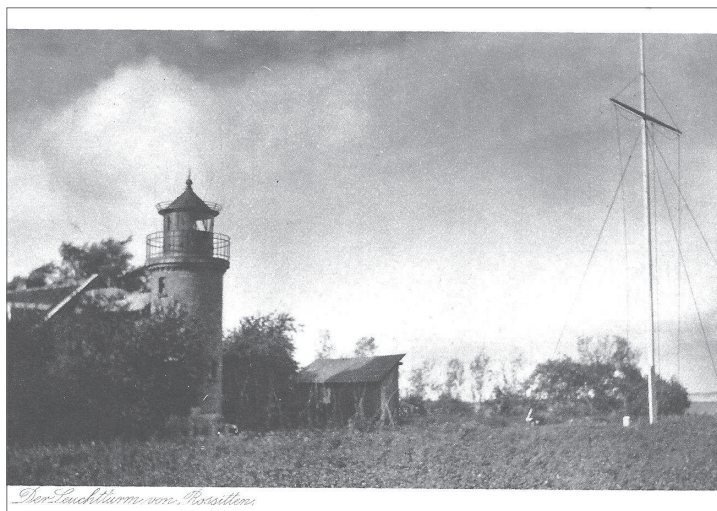

Рис. 4.
Открытка
почтовая. Маяк
Розеттене.
1920–1930-е
гг. Источник:
[www.bildarchiv-
ostpreussen.de](http://www.bildarchiv-ostpreussen.de)

емке сооружения в эксплуатацию [4]. Документы, как правило, рукописные; многие написаны скорописью, что затрудняет перевод.

После изучения материалов были уточнены основные даты и сделан вывод о том, что инициировали строительство маяка местные жители. Особенно активно были задействованы строительные структуры из Кёнигсберга. В то время — самое начало XX столетия — набирало обороты движение по Куршскому заливу, курсировали небольшие пароходы от Кранца (совр. Зеленоградск) до Мемеля (совр. Клайпеда). Все соглашения и разрешения нужно было получать в столице. Из-за пределов региона были доставлены и основные конструкции, в частности гранитная лестница.

Одновременно шло строительство двух маяков — в Риндерорте (рис. 3) и на противоположном берегу залива — в Росситтене на Куршской косе⁶ (рис. 4).

⁶ Маяк в Росситтене (совр. пос. Рыбачий) не сохранился, его взорвали немецкие войска при отступлении в конце Второй мировой войны.

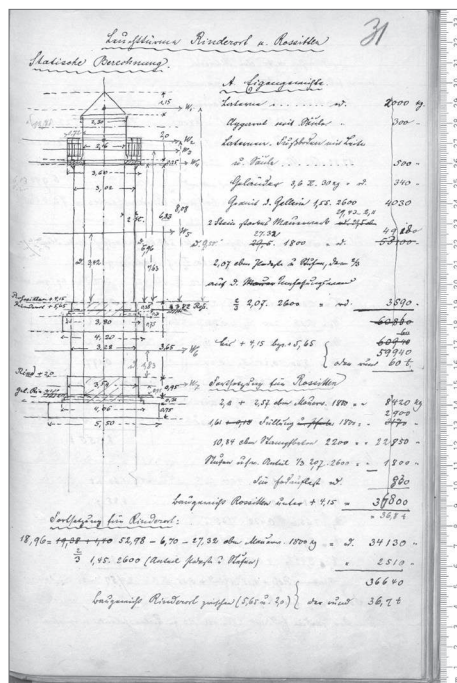

Рис. 5.
Маяки Риндерорт
и Розеттен.
Статистический
расчет.
Лист из пакета
документов,
предоставленных
Тайным
государственным
архивом прусского
культурного
наследия (Берлин).
Архив Музея
Мирового океана.
№ 5845

Довоенные открытки сохранили изображения этих маяков, они действительно выглядят как близнецы-братья. Среди документов есть таблицы, непосредственно связанные с навигационной деятельностью маяков (программа ограничения и распределения полей видимости для маяков в Риндерорте и Росситтене), а также рукописные чертежи, показывающие небольшие отклонения в размерах маяков (рис. 5). Каждый маяк на Куршском заливе решал свою конкретную задачу, но вместе они выполняли важные навигационные задачи — показывали опасные и безопасные места (рис. 6).

Из истории объекта

Первый береговой опознавательный маяк в Риндерорте был построен в 1868 г. при деревянной хижине рыбака. Это был угольный фонарь, который крепился на деревянной штанге длиной 12 м. Света хватало лишь на небольшое расстояние.

В 1908 г. был построен новый маяк высотой 15,3 м на каменном фундаменте из кирпича мануфактуры W. Jourlauke с башней, покрытой медной крышей (сохранилась до настоящего времени). Маяк был создан с использованием строительных и инженерно-технических технологий начала XX в. с оптимальными

характеристиками навигационного устройства местного диапазона действия (подходы к устью реки Деймы). Работал он на горючем материале (керосин) [8, S. 31]. Позднее, на рубеже 1920–1930-х гг., рядом была установлена металлическая мачта с флюгером для вывешивания навигационных знаков. Она же использовалась для метеорологических наблюдений.

Между 1920 и 1940 гг. маяк несколько раз модернизировался, прежде всего — был переведен с горючих материалов на газ.

Интересна история местности, в которой находится маяк. На старых картах XVII в. можно увидеть название мыса Риндерорт. Уже в XVI в. картограф из Кёнигсберга Каспар Хенненбергер нанес на первую карту Пруссии (копия есть в Музее Мирового океана) опасный берег залива с населенными пунктами Риндерорт, Пустерорт (Pusterort), Агилла (Agilla).

Первые документальные упоминания рыбацкого поселения на берегу Куриш-Гафф (Куршского залива) относятся к XV в. Здесь было два владения с правом рыболовства, тут же находился и световой знак. До 1946 г. округ назывался Лабиау (Labiau), населенный пункт — Лабагинен (Labagienen), мыс — Риндерорт (Rinderort) [3, с. 29].

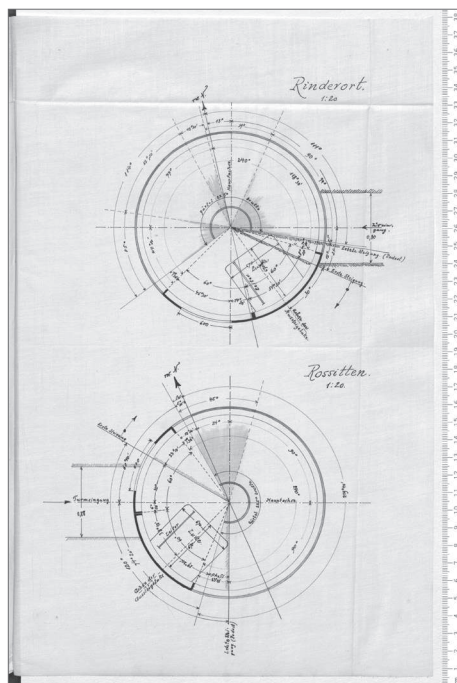

Рис. 6. Схемы света маяков Риндерорт и Розеттен. Лист из пакета документов, предоставленных Тайным государственным архивом прусского культурного наследия (Берлин). Архив Музея Мирового океана. № 5845

Двадцать четвертого января 1945 г. поселки Риндерорт и Хаффвинкель были взяты войсками 115-й и 325-й стрелковых дивизий 43-й армии 3-го Белорусского фронта [7]. В 1946 г. Хаффвинкель переименован в Заливино, а Риндерорт — в Открытое; позднее Открытое было включено в состав пос. Заливино. До настоящего времени в пос. Заливино частично сохраняется облик рыбацкой деревни конца XIX — начала XX в. благодаря частной довоенной застройке. Вблизи комплекса сооружений маяка располагаются постройки рыболовецкого колхоза «Доброволец».

Во время боевых действий 1944–1945 гг. маяк поврежден не был и продолжал работать, функционируя с 1946 до середины 1960-х гг. как прибор визуальной навигации, который показывал судоводителям подходы к устью реки Деймы. Принадлежал маяк Гвардейскому районному управлению водных путей и судоходства (в настоящее время ФБУ «Администрация “Волго-Балт”»). В 1960-е гг. началась электрификация створных знаков. Потребность в сигналах маяка отпала, подвоз газа был прекращен. Некоторое время маяк использовали рыбаки колхоза «Доброволец», гавань которого находится рядом с маяком, для захода в затон. Ими была проведена электрическая проводка, следы которой можно увидеть и сейчас. По воспоминаниям местных жителей, маяк поначалу работал активно, еще в начале 1980-х гг. он был в рабочем состоянии [1].

Однако постепенно жизнь на маяке угасла. Время берет свое — кирпичи башни маяка с северной и северо-западной стороны разъела коррозия, были утра-

ченны металлические детали. Чудо инженерной мысли нуждалось в срочном ремонте и восстановлении. Долгие использовалась мачта с флюгером, на которую вывешивались опознавательные знаки. По заливу курсировало (и курсирует в настоящее время) обстановочное судно, которое делает замеры, собирает необходимую информацию и информирует диспетчера, регулирующего движение опознавательных знаков. Судно принадлежит Гидрографической службе Балтийского флота.

«Старый маяк» в маячном комплексе региона

В 1865 г. в Восточной Пруссии была создана Морская служба спасения для оказания помощи судам, терпящим бедствие в прибрежных водах. Она состояла из береговых спасательных станций, расположенных от Мемеля до Вислинской косы. Часть относилась к морским, часть — к внутренним водам [5; 6].

В то время маяки часто становились базой для лоцманских артелей, а затем и для спасательных станций. В 1890-х гг. маячники сами вели метеонаблюдения, а в начале XX в. рядом с маяками стали появляться метеостанции. Некоторые маяки превратились в настоящие комплексы, работавшие в целях обеспечения безопасности мореплавателей.

Маяк в Заливине — один из трех сохранившихся на территории Калининградской области маяков довоенной постройки. Первый из них — «Балтийский» в г. Балтийске (Пиллау), в настоящее время самый западный маяк России (высота 33,2 м, дальность видимости огня 16 миль, год постройки 1816).

Второй — «Таран» на мысе Таран (Брюстерорт; высота 31 м, высота над уровнем моря 64 м, дальность видимости огня 21 миля, год постройки 1846). В настоящее время доступ на этот маяк закрыт, так как он находится на территории военной части. Эти старые маяки имеют статус выявленных объектов культурного наследия в соответствии с приказами Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области (приказ № 325 от 22.11.2016 г. и № 78 от 27.08.2014 г. соответственно) [6].

«Старый маяк» музея гораздо меньше своих «собратьев» по размерам, а зона его деятельности — Куршский залив. Маяк был в центре мест рыбной ловли и путей сообщения. Его предназначение — указание на начало внутреннего водного пути из залива по маршруту Лабиау — Тапиау — Кёнигсберг и подача сигналов для местных рыбаков с указанием опасных мест.

Сигнальный огонь маяка был двухсекторным: красный (предупреждение об опасности) и белый (путь к безопасным местам) видимостью 7 и 12 миль соответственно. Характеристики огня: свет 3 сек., затемнение 2 сек., период 5 сек., высота огня 14,3 м. Такой мощности было достаточно, чтобы охватить практически все пространство Куршского залива, до середины косы [8, S. 34; 4].

Современное использование

В настоящее время «Старый маяк» — гидротехническое сооружение, обладающее прекрасным архи-

тектурным воплощением. Это комплекс сооружений с обустроенной территорией, фруктовым садом и аптечным огородом. Для посетителей доступна историческая, техническая и общая информация, в том числе о метеонаблюдениях на маяках. Она представлена на открытой местности в рамках выставок «Старый маяк», «Куршские маршруты Петра I: история с географией», «Флора и фауна Куршского залива», «Навигация на реках и заливах Калининградской области». «Дом смотрителя маяка» принимает посетителей как малое арт-пространство.

Сразу после проведения первого этапа восстановительной работы была создана экспозиция, рассказывающая о довоенном периоде, истории возрождения области, перспективах развития музейного комплекса. Это рассказ о маяке и людях, живущих на краю земли вместе с источником света.

«Маячная башня», на которой были проведены ремонтные работы (укрепление, заделка трещин, реставрация кирпичей, поврежденных погодными условиями), функционирует как музейный объект со смотровой площадкой и демонстрацией навигационного оборудования. Памятник технического зодчества 1920-х гг. «Сигнальная мачта», важный элемент комплекса навигационного оборудования, была укреплена, крепежные конструкции восстановлены. «Причальная стенка» после реконструкции стала местом стоянки Малой флотилии музея. Во время реализации программы «Путь к Океану» сюда подходят маломерные суда и куренас — флагман музейной флотилии.

База музейного комплекса позволяет проводить выездные программы, полевые исследования и экспедиции по программе «Экология». Также на территории маяка работает летний лагерь участников музейной «Школы юного моряка» и программы «Путь к Океану». Пользуется популярностью музейный автобусный экскурсионный маршрут «Путь к маяку», куда входит посещение комплекса.

Музейный объект «Старый маяк» с исторически сложившейся территорией начала XX в. — достопримечательное место традиционного бытования рыболовного промысла, маломерного судостроения, традиционных ремесел. Это вписанный в природный ландшафт объект культурного наследия района Куршского залива, который отражает не только довоенное прошлое, но и историю послевоенного возрождения края силами переселенцев из центральных областей России.

Список источников и литературы

1. Акимова Г. А. Воспоминания ветерана возрождения области, сотрудника Гвардейского районного управления водных путей и судоходства Прасолова Александра Сергеевича // Архив Музея Мирового океана (ММО). № 5406/2.
2. Акимова Г. А., Маркина Т. А. Историческая справка // Архив ММО. № 5406/1.
3. Путешествие в край Водяного замка. Туристический маршрут по Полесскому району. В рамках реализации проекта с использованием гранта Президента Россий-

- ской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. URL: https://visit-kaliningrad.ru/info/print/istoriya_lyudi_pamyat/turisticheskiy_marshrut_puteshestvie_v_kray_vodyanogo_zamka (дата обращения: 20.08.2024).
4. Материалы из Тайного государственного архива Прусского культурного наследия (Берлин) // Архив ММО. № 5845.
 5. Маяки и морская служба спасения. URL: https://lib39.ru/kray/milovsky-gallery/album.php?PAGE_NAME=section&SECTION_ID=174&special_version=Y (дата обращения: 20.08.2024).
 6. Кулинич А. Н. Маяки и морская служба спасения // Архив ММО. № 5406/3.
 7. Заливино. URL: <https://www.prussia39.ru/geo/geo.php?id=701> (дата обращения: 20.08.2024).
 8. Rink H. Der Rinderorter Leuchtturm. Von tohus: Heimatbrief des Kreises Labiau. Kiel, 2001. № 69. S. 30–37. Архив ММО № 5406/4.

Об авторе

Галина Алексеевна Акимова — научный сотрудник, музей-заповедник «Музей Мирового океана», Калининград.

3. ИСТОРИЯ КРАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

К. Н. Скворцов

Фрагмент уникальной пряжки типа Снартемо-Шёруп в собрании Калининградского областного историко-художественного музея¹

¹ Данная статья является дополненной и доработанной версией более ранней статьи, опубликованной в 2016 г.:
Rudnicki M.,
Skvorcov K. N.
*Znalezisko sprzączki
typu Snartemo-
Sjörup z Nadrowii*
// *Wiadomości
Archeologiczne*.
Warszawa, 2015. T.
66. S. 348–353.

Представлен фрагмент редкой пряжки типа Снартемо-Шёруп (*Snartemo-Sjörup*) из фондов ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей». Артефакт был найден на городище Тимофеевка Черняховского района Калининградской области. Охарактеризован контекст обнаружения пряжки, рассмотрен круг аналогий.

Ключевые слова: Надровия, эстии, городища, эпоха Великого переселения народов, пряжки типа Снартемо-Шёруп, стиль Нидам

Находка, которой посвящена данная статья, была сделана осенью 2006 г. на городище Камсвикус / Тимофеевка (бывш. Tammau, Kr. Insterburg) (рис. 1), расположенном возле села Тимофеевка Черняховского района Калининградской области (историческая земля Надровия), и представляла собой обоймицу пряжки из серебра (рис. 2.1).

Открытие уникального артефакта было сделано случайно местными жителями на

юго-западном склоне крепости, круто обрывающемся к реке Анграпе. Примерно в 10 м от обоймицы пряжки также были найдены три серебряных оплавка общим весом 26 г и три рубленых фрагмента серебряных платежных слитков — «большой» (весом 26,2 г), «средний» с двумя зарубками (12,3 г), «малый» (4,6 г). Рядом были найдены пять римских монет — асс, 2 сестерция и 2 денария. К сожалению, фотографий и рисунков этих находок не сохранилось, есть только общая информация, а также протирка графитом аверсов четырех из них.

1. Асс императрицы Юлии Мамен (222–235 гг.). AV: изображение императрицы, вокруг надпись: «IVLIA MAMAEA AVGVSTA» — «Юлия Маменя Августа». Изображение реверса неизвестно. Предположительно: RIC 677, Cohen 22, BMC 495. Вес — 14 г (рис. 2.2).

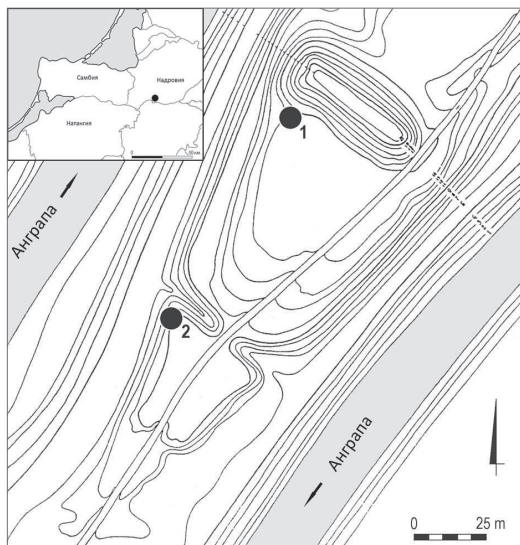

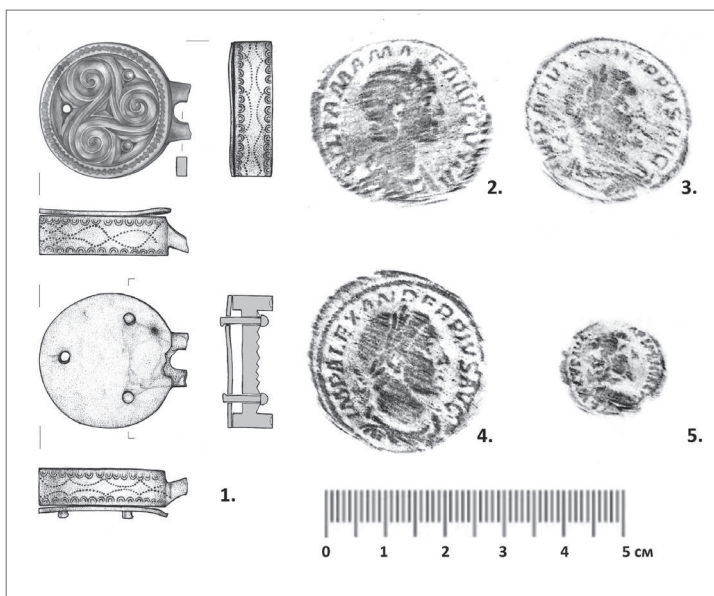
Рис. 1.

Местоположение городища Тимофеевка.

1 — месторасположение шурфов 2002–2004; 2 — место находки фрагмента пряжки

Рис. 2.

1 — фрагмент
пряжки типа
Снартемо-Шёруп
с городища
Тимофеевка;
2–5 — протирки
графитом аверсов
монет с городища
Тимофеевка

2. Сестерций императора Александра Севера (222–235 гг.). AV: изображение правителя, обрамленное надписью: «IMP ALEXANDER PIVS AVG» — «Имп[ератор] Александр Пий Авг[уст]». Изображение реверса неизвестно. Предположительно: Вариант RIC 513. Вес — 21,5 г (рис. 2.3).

3. Сестерций императора Филиппа I (244–249 гг.). На лицевой стороне видно изображение императора. Вокруг — надпись: «IMP M IVL PHILIPPVS AVG» — «Имп[ератор] М[арк] Юл[ий] Филипп Авг[уст]». Изображение реверса неизвестно. Предположительно: RIC 149a. Вес — 20,1 г (рис. 2.4).

4. Денарий императора Марка Аврелия (161–180 гг.) На лицевой стороне изображение императора и надпись: «IMP M ANTONINVS AVG TR P XXV» — «Имп[ератор] Антонин Авг[уст] тр[ибун] XXV».

Предположительно подобная монета была описана в: RSC 1031; RIC 248; Вес — 3,1 г (рис. 2.5).

5. Денарий императора Марка Аврелия (161–180 гг.). Описание типа и вес отсутствуют.

Городище Камсвикус расположено в 125 м к юго-западу от поселка Тимофеевка, на возвышенности в излучине правого берега реки Анграпы. Городище имеет вытянутую форму по линии СВ — ЮЗ на 140 м и две площадки. Первая (северо-восточная) — трапециевидной формы, размерами 60 × 55 м и высотой от уровня реки 14 м. С напольной стороны она ограничена заплывшим рвом глубиной 1 м и валом высотой 7 м. Вторая, юго-западная площадка, отделена от первой рвом глубиной до 4 м, имеет треугольную форму, размеры 80 × 30 м и высоту от уровня реки 10 м. Через обе площадки городища проходит грунтовая дорога [1, с. 25; 2, с. 233; 3, с. 18–19].

Самое раннее упоминание об этом городище можно найти у хрониста начала XIV в. Петра из Дусбурга в его «Хронике земли Прусской» — в описании похода орденского войска во главе с магистром Конрадом фон Тирбергом по Надровии в 1274 г. [5, с. 123–124]. А. Бёттихер указывал, что позднее на месте этого городища орден основал крепость Таммов, которая упоминается в 1376, 1377, 1381, 1384 гг. [10, S. 38]. Последнее упоминание об этой крепости относится к 1409 г., когда она была разрушена в результате литовского набега [24, S. 96–97].

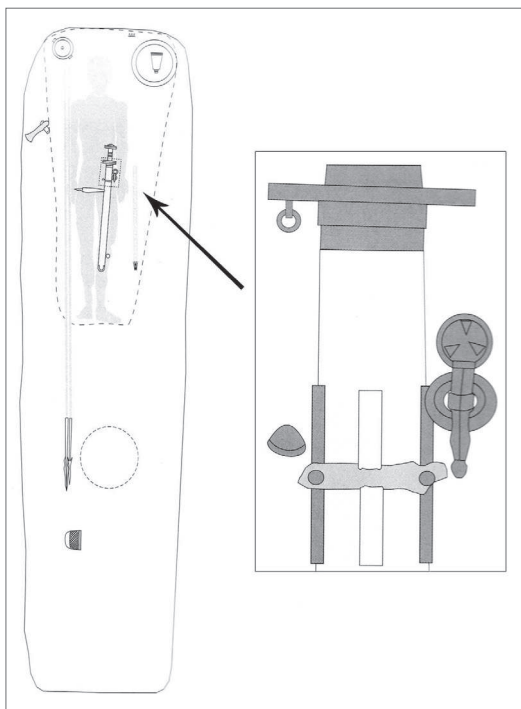
Большое количество информации о памятниках археологии в окрестностях городища и другой информации содержится в известной работе Эмиля Холлака,

увидевшей свет в 1908 г. Среди находок в окрестностях Камсвикуса упомянуты единичная находка, относящаяся к эпохе ранней бронзы; находки, происходящие из курганов эпохи поздней бронзы, и находки, происходящие с грунтового могильника и датированные от периода В — раннеримского времени до периода Н — позднелазического времени [16, S. 161–162].

В новом веке исследования на территории городища проводились в 2002–2004 гг. Черняховским отрядом Деснинской археологической экспедиции ИА РАН под руководством Е. А. Калашникова [1–3]. По предварительным выводам, сделанным в ходе этих исследований, можно заключить, что верхний горизонт городища на исследованных участках был по находкам датирован Средневековьем, а нижний горизонт — первой половиной I тыс. н.э. [2, s. 236].

Описание находки: литая обоймица пряжки представляет собой массивный серебряный диск с бордюром, на котором нанесен кольцевой орнамент, выполненный при помощи пуансона и образующий круговой желобок, ранее вероятно заполненный чернью, так называемой ниелло (итал. *Niello*). Центральная часть украшена объемным изображением трискелиона (завернутого справа налево) и позолочена в технике огневого золочения. Задняя часть обоймицы закрыта круглым щитком из листового серебра, скрепленным тремя заклепками с полусферическими головками (одна из заклепок не сохранилась). На боковой поверхности обоймицы, также позолоченной, по обоим краям проходят полосы мелких штампованных оттисков, выполненных чеканом в виде

сдвоенного полуциркульного орнамента, а между ними располагаются две не очень правильные полосы дугообразных отпечатков небольшого пуансона с четырехугольным концом. Рамка и язычок пряжки не сохранились. Материал — Ag, Au. D обоймицы — 2,3 см, высота — 0,7 см. Вес — 6,3 г. Находка поступила в фонды Калининградского областного историко-художественного музея, где и хранится в данный момент под инвентарным номером КГОМ 1/50 № 18440 (№ по ГК 50509327).

Фрагмент пряжки, найденной на городище Камсвикус, соответствует типу Снартемо-Шёруп [19, S. 309]. Пряжки такого типа были элементом мужской одежды, они встречаются среди инвентаря могил воинов и на жертвенных боло-тах, где депонировалось оружие, в том числе на Нидаме (Nydam), месторождение IV в Дании. Присутствие пряжек данного типа возле ножен меча, например в погребении 5 из Снартемо (Snartemo), Вест-Агдер, Норвегия (рис. 3), дает возможность предполагать, что они служили элементом крепления ножен к поясу [Ibid., S. 313–314]. В случае с погребением 5 Снартемо мы имеем дело с оковками ножен меча типа Брайтгемптон-Хёгом, встречающегося преимущественно

Рис. 3.
Погребение 5
из Снартемо,
Вест-Агдер
(Норвегия)
и схема
расположения
пряжки

Рис. 4.
Местонахождения
пряжек типа
Снартемо-Шёруп
(10 — Тимофе-
евка)

в юго-восточной Англии. [18, S. 116, Abb. 344]. Распространение мечевой гарнитуры этого типа, однако, не соответствует ареалу распространения пряжек типа Снартемо-Шёруп, находки которых известны преимущественно в Южной Скандинавии (рис. 4). Помимо экземпляра из городища Камсвикус, известна единичная находка пряжки из Проосы / Саха Лоо (Proosa / Saha Loo), волости Йёэляхтме в Эстонии [19, S. 310, Abb. 124]. Эти единичные экземпляры, происходящие с юго-восточного побережья Балтийского моря, вероятнее всего, прибыли сюда из Скандинавии морским путем.

Техника, в которой изготовлены пряжки типа Снартемо-Шёруп, типична для скандинавских ювелиров эпохи Великого переселения народов, но их форма, скорее всего, относится к образцам из дунай-

Рис. 5.

1, 2 — наконечники поясов из Сконе, Швеция; 3 — пряжка с о. Готланд, Швеция; 4 — пряжка из Дании; 5 — фибула из Скерне, Зеландия, Дания

ского региона. Сходство отмечается, например, между пряжкой из Нидама IV и экземпляром из Репчелака (Répselak, округ Ваш), датированным фазой D3, или пряжкой из погребения 182 из Бихаркерештес-Артанд-Надьфаркашдомба (Biharkeresztes-Ártánd Nagyfarkasdomb, округ Хаджу-Бихар в Венгрии), которая была найдена в комплексе с двумя фибулами типа Висбаден [Ibid., S. 313]. Спиральный орнамент, включенный в центральную часть обоймицы пряжки из Камсвикуса, встречается и на других категориях артефактов, таких, например, как наконечники ремней из Сконе, Швеция (рис. 5.1, 2) [20, S. 165, Abb. 393] или пластинчатые застёжки (напр. фибула типа А 6 по Съёвольду из Скерне в Зеландии, Дания (рис. 5.5) [Ibid., S. 53, Abb. 116; 22, Tabl. 30], причем орнамент может быть выполнен в виде позитива или негатива, что можно наблюдать у представленных находок (рис. 5). Орнамент с чернью часто встречается и на изделиях в стиле

Нидам [14, S. 9]. Стоит также обратить внимание на черневой стиль пряжки из Надровии, дополняющий набор линейного черневого орнамента, представленный у Бернхарда Салина [20, S. 159, Abb. 370].

Отсутствие рамки и язычка у находки с Камсвикуса, к сожалению, не позволяет провести детальный анализ памятника. Почти наверняка можно утверждать, что язычок этой пряжки, скорее всего, был произведением ювелирного искусства эпохи Великого переселения народов, как и в случае с аналогичными экземплярами, найденными в Скандинавии. Щиток на внешней поверхности обоймицы декорирован в технике вырезания (нем. *Kerbschnittverzierung*) в стиле Нидам, основанном на орнаменте в виде спиралей и пальметт. Этот стиль возник в Скандинавии и развивался с первого десятилетия V в. до последней четверти того же века и предшествовал появлению так называемого первого германского звериного стиля. Все же его истоки, вероятно, восходят к римскому времени [14, S. 16]. Однако, как и все сокровища, портупей, оснащенные пряжками обсуждаемого типа, могли использоваться и более длительное время. Пряжки типа Снартеммо-Шёруп датируются второй половиной V — началом VI в. [19, S. 313]. Орнамент пряжки из Надровии отсылает к найденной на острове Готланд пряжке (рис. 5.3) [Ibid., Abb. 125.9], также имеется видимое сходство с изделием без места находки, происходящим из Дании [Ibid., Abb. 125.4], которое, однако, явно отличается по декору (рис. 5.4). Эти стилистически близкие аналогии не позволяют точнее датировать интересующий нас памятник. Однако рассматривае-

мая пряжка, скорее всего, может быть отнесена, как и все известные находки, примерно к рубежу V–VI вв.

Контекст находки не позволяет определить, какую функцию могла выполнять пряжка типа Снартемо-Шёрупа в Прибалтике. Импортные портупей этого периода здесь очень редки. Более всего впечатляют детали пояса, найденные в княжеском подкурганном захоронении в Таурапилисе (Taurapilis), район Утена, в восточной Литве. Однако этот комплекс имеет совершенно иное происхождение и является свидетельством влияния из региона Подунавья [13, р. 188–193]. Серебряный орнаментированный язычок импортной пряжки, датируемый третьей четвертью V в., был также обнаружен в могиле всадника под курганом 17 в Падуобе-Шалталюне (Paduobė-Šaltaliūnė) Швенчёнского района Литвы [Ibid., р. 200]. Впечатляющая серебряная дунайская пряжка с остготскими или гепидскими аналогиями также известна на кладбище в Вилкычае (Vilkyčiai) Шилутского района Литвы [11, р. 125–126]. Не исключено, что пряжка из Надровии могла быть добыта в результате ограбления древних могил в раннем Средневековье и в силу своего роскошного характера использовалась или предназначалась для использования в качестве лома для изготовления других украшений [12, р. 136]. Поэтому можно высказать гипотезу, что первоначально она вместе с упомянутыми в начале статьи монетами и кусками серебряных платежных слитков и оплавков серебра могла относиться к позднему рассеянному «ювелирному кладу», сокрытому на городище в раннем Средневековье.

Появление в Западной Прибалтике во второй половине V в. престижных позолоченных серебряных украшений, декорированных чернью, соответствует аналогичному явлению, наблюдаемому и на памятниках соседней Литвы, особенно в области восточнолитовской курганной культуры [17, р. 22–25; 21, р. 80–83; 13]. Приток таких предметов, скорее всего, следует связывать с важной ролью этих территорий в функционировании коммуникационного пути между Скандинавией и Придунайскими областями, в котором участвовали местные балтские элиты. В восточной части Балтики влияние Дуная особенно заметно, тогда как явные скандинавские элементы в культуре Доллькейма / Коврово указывают на особые общие связи ее элит с этим культурным кругом. Эти связи становятся очевидными уже в период римского влияния, когда мы наблюдаем явное присутствие скандинавов в районе устья р. Вислы и на Самбии, что, скорее всего, объясняется их высокой морской активностью в Балтийском море в тот период [4]. Пряжка из Надровии, несомненно, является импортом из южной Скандинавии и свидетельствует о скандинавском (и в целом германском) влиянии на самбийско-натангийскую культуру на позднем этапе эпохи Великого переселения народов. Эти влияния особенно заметны в убранстве погребения 36 из некрополя Шоссейное Гурьевского района Калининградской области, где обнаружены элементы седла и конской сбруи, богато декорированные в 1-м германском зверином стиле [7; 8], а также погребения 1, найденного в конце XIX в. на могильнике Варникам

[23, Tabl. XIII; 15; 9], или погребения 335 некрополя Митино Гурьевского района Калининградской области [6, таб. DLXI, DLXII]. Следует, однако, подчеркнуть, что скандинавские влияния особенно заметны в регионе в начале фазы Е, то есть с конца V до первой четверти VI в. В это время скандинавские влияния отчетливо просматривались в материалах соседней Эльблонгской группы, занимавшей территории между устьем Вислы и Пасленки, а также в Ольштынской группе в Мазурском поозерье. Поэтому можно сказать, что находка пряжки с городища Камсвикус является отголоском интенсивных контактов самбийско-натангийской культуры со Скандинавией на рубеже раннего и позднего этапов Великого переселения народов.

Список источников и литературы

1. *Калашников Е. А.* Камсвикус. Археология. Предварительные результаты археологических работ на городище Тимофеевка-Камсвикус (бывший Таммовишкен) Черняховского района Калининградской области. // Надровия: историко-краеведческий журнал. 2002 № 1. С. 25–30.
2. *Калашников Е. А.* Предварительные результаты разведывательных археологических работ на городище Тимофеевка — Камсвикус (бывший Таммовишкен) Черняховского района Калининградской области // *Ceramika zachodniobałtyjska. Nowe źródła i interpretacje*. Białystok, 2004. S. 231–256.
3. *Калашников Е. А.* Предварительные результаты разведывательных археологических работ на городище Тимофе-

- евка — Камсвикус (бывший Таммовишкен) Черняховского района Калининградской области // Археологические исследования в Калининградской области. Калининград, 2006. С. 18–38.
4. Казанский М. М., Мастыкова А. В. О морских контактах эстиев в эпоху Великого переселения народов // Археология Балтийского региона / под ред. Н. А. Макарова, А. В. Мастыковой, А. Н. Хохлова. М.; СПб., 2013. С. 97–112.
 5. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / пер. В. И. Матузовой. М., 1997.
 6. Скворцов К. Н. Могильник Митино V–XIV вв. (Калининградская область). По результатам исследований 2008 года. М., 2010 (= Материалы охранных археологических исследований. Т. 15, ч. 1).
 7. Скворцов К. Н., Хохлов А. Н. Погребение всадника конца V — первой половины VI в. из могильника Шоссейное Калининградской области // КСИА. 2014. Вып. 232. С. 151–159.
 8. Скворцов К. Н. Уникальная находка прессованных деталей седла из могильника Шоссейное с изображениями в I германском зверином стиле и их интерпретация // КСИА. 2019. Вып. 256. С. 23–46.
 9. Скворцов К. Н. «Вожделские» погребения могильника Варникам: 141 год спустя // КСИА. 2018. Вып. 252. С. 161–177.
 10. Boetticher A. Die Bau-und Kunstdenkmäler der Provinz Ostpreussen. Königsberg, 1895.
 11. Bliujienė A. A microregion between Šilutė-Priekulė and Švėkšna in Western Lithuania or alternatively the Lamata

- land according to archaeological data // *Archaeologia Lituana*. 2003 T. 4. P. 122–135.
12. *Bliujienė A.* Watershed between Eastern and Western Lithuania during Early and Late Migration Period // *Archaeologia Lituana*. 2006. T. 7. P. 123–143.
13. *Bliujienė A., Steponaitis V.* Wealthy horsemen in remote and tenebrous forests of East Lithuania during the migration period // *Archeologia Baltica*. Klaipėda, 2009. P. 185–205.
14. *Haseloff G.* Die germanische Tierornamentik der Völkerwanderungszeit. Studien zu Salin's Stil I. Berlin; N. Y., 1981.
15. *Hilberg V.* Masurische Bügelfibeln // Studien zu den Fernbeziehungen der völkerwanderungszeitlichen Brandgräberfelder von Daumen und Kellaren, Daumen und Kellaren. Neumünster, 2009. Bd. 2. S. 312–320.
16. *Hollack E.* Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreussen. Glogau; Berlin, 1908.
17. *Kazakevičius V.* Vienašmenių Kalavijų Atsirdradimas ir raida lietuvoje // *Lietuvos Archeologija* 2. Vilnius, 1981. P. 18–44.
18. *Menghin W.* Das Schwert im Frühen Mittelalter. Chronologisch typologische Untersuchungen zu Langschwertern aus germanischen Gräbern des 5.–7. Jahrhunderts n. Chr. Nürnberg, 1983 (= Wissenschaftliche Beibände zum Anzeiger des Germanischen Nationalmuseums 1).
19. *Rau A.* Nydam Mose 1 Die personengebundenen Gegenstände / Grabungen 1989–1999. Højbjerg, 2010. Vol. 1. (= Jysk Arkaeologisk Selskabs Skrifter 72).
20. *Salin B.* Die Altgermanische Thierornamentik. Stockholm, 1904.
21. *Šimėnas V.* Etnokultūriniai procesai Vakarų Lietuvoje pirmojo mūsų eros tūkstantmečio viduryje. Vilnius, 2006.

22. *Sjøvold T.* The Scandinavian Relief Brooches of the Migration Period. An Attempt at a New Classification. Oslo, 1993.
23. *Tischler O., Kemke H.* Ostpreussische Altertümer aus der Zeit der grossen Gräberfelder nach Cristi Geburt. Königsberg, 1902.
24. *Weise E.* Handbuch der Historischen Stätten Ost- und Westpreussen. Stuttgart, 1981.

Об авторе

Константин Николаевич Скворцов — старший научный сотрудник сектора археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН, Москва.

E-mail: sn_arch_exp@mail.ru

**К. Н. Скворцов
О. А. Махоркина**

**Интерпретация изображения
на подвеске в I германском
зверином стиле с могильника
Логвино (из фондов
Калининградского областного
историко-художественного музея)**

Сделана попытка интерпретации изображения на уникальном артефакте — подвеске из фондов Калининградского областного историко-художественного музея, выполненной в I варианте германского звериного стиля. Подвеска была найдена в 2013 г. на могильнике Логвино / Кляйн-Меденау (Зеленоградский район Калининградской области).

Ключевые слова: Самбия, эстии, эпоха Великого переселения народов, I германский звериный стиль, конское снаряжение, религия древних германцев

Статья посвящена интерпретации сюжета с подвески, обнаруженной на могильнике Логвино / Кляйн-Меденау в 2013 г. при разведках, проведенных отрядом Самбийской археологической экспедиции (САЭ) ИА РАН на Самбийском полуострове [1, с. 189] (КГОМ1–18397/1; АРХ 16877; № 40519440 по ГК).

Могильник Логвино известен с конца XIX — начала XX в. Эмиль Холлак упомянул две находки участков с погребениями близ пос. Меденау. Первый участок, по его описанию, был обнаружен севернее поместья Меденау на горе Кухенберг (Kuchenberg) и представлял собой поля погребений с кремациями, датированными периодами В, С, Н восточнопрусской хронологии [2, S. 71]. Второй участок также был представлен полями погребений с кремациями, датированными периодами В, С, Н, севернее населенного пункта Моссенен (Mossehnien), частично на территории Моссенен, частично на территории Кляйн-Меденау, на так называемой усадьбе Каппинсберг (не путать с одноименной горой Kappinsberg близ Моссенен) [Ibid., S. 298–299]. Также Холлак писал о вероятном наличии сильно разрушенного третьего участка с полями погребений. По свидетельствам учителя, работавшего в Гросс-Меденау, он часто находил древние предметы на трех различных участках и пересылал их в музей общества «Пруссия» в Кёнигсберге. К сожалению, не все находки, переданные с полей погребений Меденау в музей «Пруссия», удалось надежно соотнести с каждым из трех упомянутых Э. Холлаком могильников [Ibid., S. 72]. В послевоенный период информация о точном местонахождении памятника была утраче-

на. Некрополь Логвино / Кляйн-Меденау следует связывать с третьим участком полей погребений между Моссененом и Кляйн-Меденау. Памятник был вновь обнаружен весной 2013 г. в ходе разведывательных работ, которые проводил отряд САЭ ИА РАН под руководством одного из авторов данной статьи.

В ходе исследований 2013 г. было установлено, что памятник датируется временем от раннеримского периода до конца эпохи Великого переселения народов (II–VII вв.). Многочисленные предметы импорта, найденные на некрополе, характерны для соседних культур германского круга. Это позволяет предполагать, что местное население играло важную роль в коммуникациях между Самбийским полуостровом и регионом устья р. Вислы.

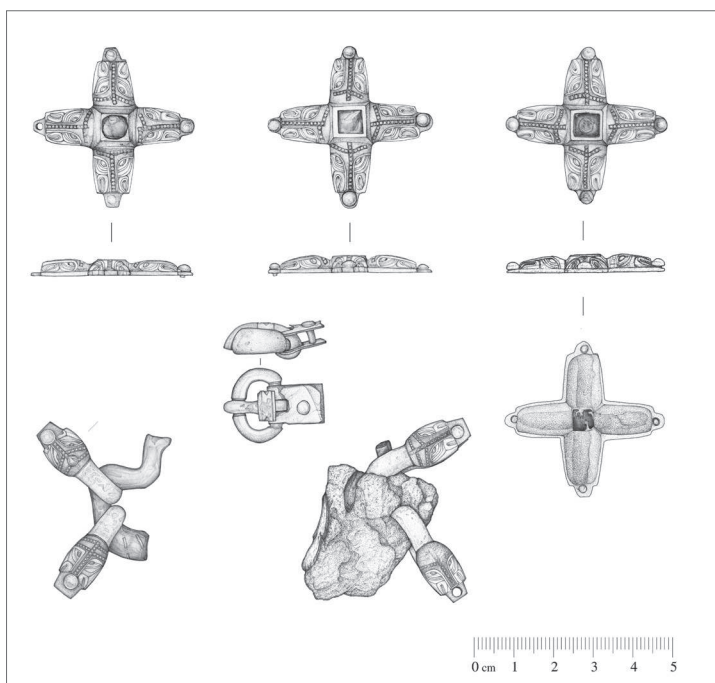
При изучении некрополя в его центральной части в шурфе № 8 были выявлены остатки разрушенного погребального комплекса № 1. Он представлял собой практически полностью разрушенное конское захоронение. Все предметы были сдвинуты при земляных работах — вероятно, при сооружении окопа в 1945 г.

Инвентарь погребения включал следующие предметы (рис. 1):

— позолоченный серебряный четверик со вставкой из небрежно обколотого по краям и полированного кусочка альмандина (разновидность граната); выполнен в технике литья в I германском зверином стиле; украшен чернью. Размеры изделия: $4,4 \times 4,4 \times 0,4$ см, вес 7,3 г (КГОМ1–18396/2; № 42780771 по ГК);

— два фрагмента железных удил (псалии). Размеры: $1.3,2 \times 4,3 \times 1,2$ см, D петли 0,7 см, вес 18,8 г;

Рис. 1.
Часть деталей
оголовья
и фрагменты удили
из погребения
№ 1, могильник
Логвино / Кляйн
Меденау

2. $4,5 \times 6,9 \times 2,7$ см, вес 41,14 г. Детали петель имеют Г-образную форму со следами серебряной таушировки. На каждой из них сохранилось по две обоймицы с бронзовой основой и серебряными позолоченными, украшенными чернью вставками в виде головы «змеи-дракона», которые идентичны по исполнению окончаниям обнаруженных в этом же комплексе четвериков, укрепленных с основой парой небольших заклепок;

— небольшая бронзовая пряжка с В-образной рамкой и с площадкой на язычке. Размеры: $1,8 \times 2,7 \times 0,6$ см, вес 7,0 г. Пряжка украшена треугольными фасками, гравированными линиями по длинным краям и серебряной плакировкой на обоймице с одной заклепкой.

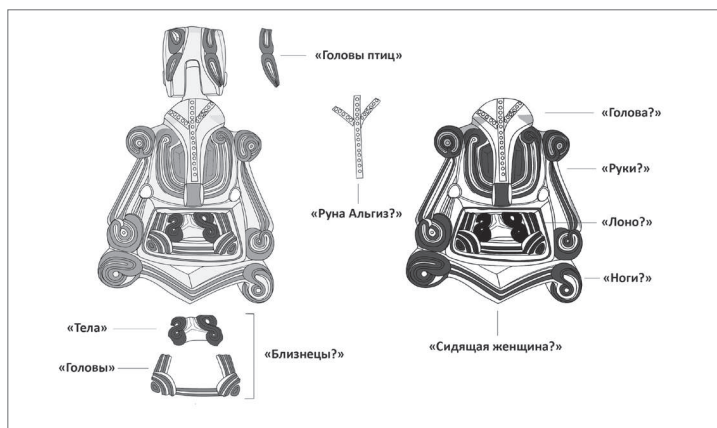

Рис. 2.
Серебряная
налобная подвеска
№ 110.
Логвино / Кляйн
Меденау

Северо-западнее этих находок в разрушенном погребении были обнаружены:

— два четверика, аналогичных четверику КГОМ1–18396/2 (рис. 1) Размеры: 1. $4,4 \times 4,4 \times 0,5$ см, вес 8,5 г; 2. $4 \times 3,7 \times 0,6$ см, вес 9 г. На одном четверике в качестве вставки использован шлифованный алмадин подквадратной формы со следами сверления лучковым сверлом на внешней стороне (КГОМ1–18397/2,3; №№ по ГК 40519457, 40519439);

— серебряная налобная подвеска (рис. 2) из двух частей: подпрямоугольной формы обоймица с заклепкой для крепления к коже и непосредственно сама подвеска. Они скреплены при помощи петель и железного стержня. Размеры: $4,5 \times 2,8 \times 0,5$ см, толщина обоймицы 0,6 см. Заклепка на обоймице длиной 1 см, вес 14,3 г. Изготовлена в технике литья, украшена в I германском зверином стиле с использованием техник золочения и черни (КГОМ1–18397/1; № 40519440 по ГК).

Это разрушенное погребение, вероятнее всего, было частью всаднического комплекса, уничтоженного либо многовековой распашкой, либо при сооружении укреплений на данном участке в феврале — апреле 1945 г. Предварительная датировка объекта по сопровождающему инвентарю — конец V — начало VI в., то есть самый конец фазы D3/E1, начало фазы E2a западнобалтской хронологии [1, с. 198].

Аналогии и датировка инвентаря погребения. Четверики крестовидной формы, характерной для разделителей ремней конских оголовий эпохи Великого переселения народов, выполнены в I германском зверином стиле. Окончания четвериков оформлены в виде голов «змеи-дракона», составленных из изображений двух птичьих голов, разделенных полосой черни с псевдозернью. Схожие элементы декорирования конского убора можно наблюдать на разделителях из некрополя Орсой (Orsoy) на Нижнем Рейне, погребение № 3 [3, Taf. 191, 413]. Единственное важное отличие находки из Орсоа от сделанной в погребении 1 — это отсутствие алмандиновых вставок. В ареале эстиев подобных находок ранее известно не было.

Серебряная налобная подвеска выполнена также в I германском зверином стиле. Подобного рода украшения являются редкостью, и полной аналогии данной находки в германском ювелирном искусстве на настоящий момент неизвестно. Однако стоит отметить некоторое композиционное и концептуальное сходство между этой подвеской и изображением так называемой «Матери Чудовищ» на камне из Смисс (Smiss) III, Готланд, Швеция (рис. 3), датированном VI–VII вв. [4,

р. 17]. Верхняя часть подвески, прикрепленная к основной части шарниром, декорирована двумя птичьими головами в I зверином стиле. Основная часть подвески по очертаниям похожа на сидящую «роженицу» с двумя эмбрионами в лоне. В верхней части женской фигуры располагается черненый орнамент, напоминающий очертаниями руну Альгиз (Y) Старшего футарка.

Небольшая бронзовая пряжка относится к варианту пряжек типа Митино II [5, с. 72–76]. Пряжки с В-образной формой рамки и крестовидным язычком, с площадкой, украшенной гравированным орнаментом, были особо популярны в местных древностях VI в. и, скорее всего, первой трети VII в. [1, с. 199].

Фрагменты железных удиц (псалии) можно отнести к типу I по Й. Эксле; подобные экземпляры широко распространены в германской среде и датируются концом V — началом VI в. [4, р. 39–43].

Уникальная для самбийско-натангийской культуры находка оголовья коня, созданная германскими златокузнецами на рубеже V–VI вв., заслуживает отдельной публикации. Данная статья посвящена исключительно подвеске.

Кроме общих элементов, присущих I германскому звериному стилю, подвеска не находит прямых

Рис. 3.
Камень из
Смисс (Smis) III (Готланд,
Швеция)

соответствий в ювелирных произведениях германских златокузнецов. Даже при первом взгляде на этот предмет скорее можно разглядеть некоторое (очевидно, случайное) сходство мотивов с искусством Мезоамерики, чем с мотивами, которые привычно видеть в древнегерманском искусстве. Среди всех известных на сегодняшний день германских памятников эпохи Великого переселения народов и так называемых Темных веков лишь на единственном можно наблюдать очевидные параллели в композиции и вероятном мифологическом сюжете. Как уже упоминалось выше, заметно сходство между этой подвеской и изображением на камне из Смисс III. Исходя из уникальности данной находки, не находящей параллелей в синхронных древностях соседних культур, уместно привлечь иные источники. Следует обратить внимание читателей на гипотетический характер интерпретаций, излагаемых в данной статье.

Начнем с письменных источников. У древнеримского историка Публия Корнелия Тацита, автора трактата «О происхождении и местоположении германцев», написанном на исходе I в.н.э., упоминаются германские божества, среди которых фигурирует загадочная, но, судя по всему, весьма почитаемая богиня Нерта. Римский историк в данном случае не проводит параллелей, как делает это, например, сравнивая Вотана с Меркурием, а Тора с Геркулесом. Можно предположить, что речь идет о более древней индоевропейской богине Матери-Земле. Он отмечает, что ревдигны, авионы, англии, варины, эвдосы, свардоны и нуитоны поклоняются матери-земле Нерте

[6, с. 40]. Это достаточно большое количество племен, объединенных общим культом. Вероятно, богиня в период римского владычества была известна по всей территории Германии, но центральное место занимала именно у вышеперечисленных племен. Тацит отмечает, что эти племена жили более обособленно, далеко от эпицентра исторических событий и, следовательно, меньше подвергались влиянию Римской империи. Вероятно, можно говорить о большей архаичности их культа.

Сам культ Матери-Земли и Отца-Неба стоял у истоков индоевропейских верований. Как отмечал известный историк религии Мирча Элиаде, вера в то, что все люди родились от Земли, распространена по всему земному шару. Ощущение родства с Землей есть у европейцев и в наши дни. Как можно предположить, для всех индоевропейских верований характерно, что человек ощущал себя словно «вышедшим из почвы», пробившимся на свет точно так же, как растения, как сама Земля рождает деревья, цветы, реки и камни. Люди ощущали, что они принадлежат месту, и это чувство имеет глубокую космическую связь, более сильную, чем родство по крови [7, с. 166].

Считалось, что женщины как бы получали ребенка, когда оказывались в священных местах. Женщина зачинала от того, что душа ребенка проникала в ее чрево. Но задолго до этого эти души обитали в лоне Матери-Земли, жили в пещерах или среди камней, холмов и лесов. Подобные верования сохранялись дольше, чем это может показаться на первый взгляд. Еще в начале XX в. европейцы говорили о том, что де-

тей приносят животные и птицы, чаще всего лягушки и аисты.

Эта вера в изначальную жизнь в плодородном лоне Земли давала человеку чувство родства с родной землей, он ощущал свою прямую связь со всем происходящим вокруг, с самим мирозданием. Поэтому до сих пор так важно быть похороненным на своей земле. Конечно, человек знал, что у него есть «непосредственная» мать, с которой он был связан, но он также знал, что появился из более дальних мест, из «иного мира», откуда его принесли аисты или лягушки. Римляне называли внебрачного ребенка *terrae filius* (дитя земли). Биологическая мать завершала творение Матери-Земли, а смерть воплощала желание вернуться в ее изначальное лоно [Там же, с. 167].

Корни этой веры уходят еще в эпохи камня и ранней бронзы — как и у индоевропейцев, так и в других культурах. Речь идет о захоронениях в позе эмбриона. Человека готовили к возвращению к Матери и новому рождению. Мертвый воспринимался как «временно спящий» (усопший) в лоне Матери-Земли до нового рождения. Покойник «превращался» в еще не родившегося ребенка. В архаичном балтском пантеоне образ Земли-Матери продержался очень долго. Например, у латышей главнейшей богиней являлась *Žemes mate* — «Мать-Земля», у литовцев *Žemyna* (от *žeme* «земля») [8, с. 215]. Она несла в себе и рождение, и смерть. Все рожденное Землей должно было в нее возвратиться. И она составляла божественную пару Диевасу (лит. *dievas*, латыш. *dievs*, прус. *deiws*), Отцу-Небу [9, с. 208]. Вместе они составляли собой

изначальную индоевропейскую пару Матери-Земли и Отца-Неба, от которых пошло все сущее.

Вернемся к Тациту, который отмечал, что перчисленные выше германские племена

... поклоняются матери-земле Нерте, считая, что она вмешивается в дела человеческие и навещает их племена. Есть на острове среди Океана священная роща и в ней предназначенная для этой богини и скрытая под покровом из тканей повозка; касаться ее разрешено только жрецу. Ощувив, что богиня прибыла и находится у себя в святилище, он с величайшей почтительностью сопровождает ее, влекомую впряженными в повозку коровами. Тогда наступают дни всеобщего ликования, празднично убираются местности, которые она удостоила своим прибытием и пребыванием. В эти дни они не затевают походов, не берут в руки оружия; все изделия из железа у них на запоре; тогда им ведомы только мир и покой, только тогда они им по душе, и так продолжается, пока тот же жрец не возвратит в капище насытившуюся общением с родом людским богиню. После этого и повозка, и покров, и, если угодно поверить, само божество очищаются омовением в уединенном и укрытом ото всего озера. Выполняют это рабы, которых тотчас поглощает то же самое озеро. Отсюда — исполненный тайны ужас и благоговейный трепет пред тем, что неведомо и что могут увидеть лишь те, кто обречен смерти [6, с. 40].

Исландец Снорри Стурлусон (XIII в.), которому мы во многом обязаны сведениями о скандинавском позднегерманском пантеоне, упоминает Ньёрун в «Младшей Эдде», но информация о ней крайне скудна. В «Языке поэзии» цитируется отрывок из «Речей Альвиса» («Старшей Эдды»): здесь содержится кёнинг «*draumnjörun*» — «грезы Ньёрун».

Ночь — у людей,
Мгла — у богов,
Покров — у Божеств,
у ётунов — Тьма,
у альвов — Сна Радость,
Грезы Ньёрун — у карликов [10, с. 168].

Очевидно, что под «карликами» подразумевались дверги, обитающие под землей, то есть в самом что ни на есть «лоне Матери». Также в произведениях Снорри появляется фигура Ньёрда, который, судя по всему, выступает супругом Нертус (Ньёрун). Созвучие имен намекает на то, что речь идет о близнецах, брате и сестре. В «Саге об Инглингах» из цикла «Круга Земного» говорится, что «когда Ньёрд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у Асов был запрещен брак с такими близкими родичами» [11, с. 4].

Изложенные Снорри в «Саге об Инглингах» и «Перебранке Локи» сведения дают широкое поле для гипотез. Связь Ньёрда с собственной сестрой становится также предметом насмешки Локи в «Перебранке Локи» «Старшей Эдды»:

Локи сказал:
«Ньёрд, перестань!
Похваляться не смей!
Не стану скрывать я:
прижил ты сына
с сестрою родной, —
что может быть хуже!» [12, с. 231].

Иной конкретной информации об этой богине из числа Ванов нет. Пара Ньёрд — Нертус похожа на такую же «кровосмесительную» пару их детей-близнецов Фрейи и Фрейра, которую «Перебранка Локи» тоже не обошла стороной:

Локи сказал:
«Ты, Фрейя, молчи!
Ты, злобная ведьма,
погрязла в разврате:
не тебе ли пришлось —
пойманной с братом —
визжать с перепугу!» [Там же].

Фрейя и Фрейр как бы дублируют образ своих родителей. И несут в себе схожие функции. Судя по всему, ваны были древнее асов и в описанной Снорри Стурлусоном войне асов и ванов речь идет о слиянии двух пантеонов [13, с. 185]. После заключения мира ваны — Фрейр, Фрейя и Ньёрд — поселились в Асгарде, а асы Хёнир и Мимир ушли к вanam. Об этом же «переходе в новую традицию» говорит то, что у Ньёрда появляется другая жена — Скади.

Мифы несут в себе память людей, рассказывая в том числе о слиянии разных культов. Вполне вероятно, что пара Ньёрд — Ньёрун у германцев воплощала архетипических индоевропейских божеств — Отца-Небо и Мать-Землю. Но со сменой образа жизни (с земледельческого и скотоводческого общинного на племенной, где появлялась элита) на передний план выдвигаются иные боги и «изначальный миф» транс-

формируется. Уже во времена заката германской языческой эпохи выделилась триада богов — Тор, Водан (Один), Фрикко (Фрейр), о чем пишет германский хронист Адам Бременский в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви» в XI в., когда описывает храм в Упсале (Швеция) [14, с. 108]. Образ Матери-Земли если не исчезает полностью, то точно уходит на второй план. Это связано с происходившими социальными процессами — изменениями образа жизни и строя.

Вероятно, супруга Ньёрда и была той древнегерманской Нерттой, о которой писал Тацит, то есть Великой Матерью. Как отмечалось выше, индоевропейские культы предполагают, что у Матери-Земли был божественный супруг Отец-Небо. В данном случае уже в Скандинавии его место занял Ньёрд. Хотя не стоит исключать, что изначально это место занимал Тюр (корень имени восходит к индоевропейскому «Тиу», «Зиу»). Имя Тиу исследователи соотносят с реконструированным именем общеиндоевропейского верховного бога, владыки небес (*Dyēus*, ср. Зевс, Дьяус, Дэва, лат. *Deus* «бог»). Предполагается, что Тиу был вытеснен из этой ипостаси Одним [8, с. 557].

Ньёрд — морское божество. Он несет изобилие, которое дает море. Германцы, проживавшие на севере, были напрямую зависимы от морских даров. Как и прочие ваны, Ньёрд прежде всего олицетворяет плодородие. Согласно «Младшей Эдде», его дворец Ноатун (др.-сканд. *Nóatún* «Корабельный двор») расположен на небе, но при этом у моря [10, с. 44]. Небесная локализация дворца дает возможность отождествлять

Ньёрда с фигурой Отца-Неба. Пара Ньёрд — Ньёрун является близнечной, как и их дети-супруги. Ньёрд и Ньёрун даруют дикое, природное изобилие, а Фрейр и Фрейя — уже «человеческое», земное. Ньёрд — это вода, приносимая ветром с моря, которая проливается с неба, чтобы посевы росли; Фрейр — золотое зерно и земное богатство и изобилие. Ньёрун — темное женское лоно, давшее начало сущему; Фрейя помимо любви несет в себе смерть, забирая с поля брани павших перед тем, как свой выбор сделает Один. Космическое соединяется в едином танце с земным и уже человеческим. Инглинги (династия скандинавских конунгов, к которой принадлежали первые исторические правители Швеции и Норвегии), согласно «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусона, считали себя потомками вана Фрейра и, соответственно, Ньёрун и Ньёрда. Упоминаются они и в англосаксонском «Беовульфе».

В вышеописанных мотивах обращает на себя внимание близнечность. Она возвращает нас к индоевропейским истокам, когда от слияния «мужского» и «женского» пошло все, что есть на земле, все, что живет, растет и дышит, как и вообще материя. Согласно эддическому представлению о сотворении мира, изначально была лишь Мировая Бездна, пока на севере бездны не возник Нифльхейм, мир льда и туманов, а на юге — огненный Муспелльсхейм. От инея и теплого воздуха хлынули дожди и потекли реки [10, с. 22]. В этом можно усмотреть соединение «пассивного» женского начала (лед и вода) и «активного» мужского (огонь). Именно так, по верованиям скандинавов, началось творение Мира и самой жизни. Таким

образом, в верованиях северян не было ничего единичного, все несло двойственность, в которой и была заключена тайна творения.

Немецкий археолог Густав Швантес подчеркивает, что для археологических находок северной культуры бронзового века характерно преобладание «парного числа» в изображениях [15, S. 520]. Лошади, лебеди, корабли, солнечные колеса, как правило, парные. Ученый связывает это с близнечным культом, существовавшим у всех индоевропейцев и проявлявшимся особенно сильно в эпоху бронзы в Северной Европе. Бритта Ферхаген отмечает, что индоевропейские «близнецы» — боги света, молодые, смелые и благородные [16, с. 223]. Они прослеживаются уже в кругу индийских богов и называются Насатья и Ашвины. У германцев времен Тацита их имена звучат как Алки или Альцис. «У наганарвалов показывают рощу, освященную древним культом. Возглавляет его жрец в женском наряде, а о богах, которых в ней почитают, они говорят, что если сопоставить их с римскими, то это — Кастор и Поллукс. Такова их сущность, а имя им — Алки. Здесь нет никаких изображений, никаких следов иноземного культа; однако им поклоняются как братьям, как юношам» [17, с. 127].

Близнецы присутствовали в религиях кельтов, балтов, а в Греции их звали Диоскурами — Кастором и Полидеком, у римлян имя последнего изменилось на Поллукс. Близнечный культ наблюдается и у дорийцев, откуда пошла традиция правления двух царей [16, с. 224]. Истоки этого культа лежат во тьме времен, и нам приходится сталкиваться с огромным количе-

ством вариаций этого мифа. Близнечная пара могла быть как двумя братьями, так и братом с сестрой — последний вариант представляет наибольший интерес для данной статьи.

Фигура женщины на подвеске, вероятно, транслирует образ Матери-Земли, Нерты. И можно увидеть, что в ее чреве формируются две фигуры — пара божественных близнецов. Особый интерес представляет то, что это деталь конского инвентаря. Диоскуры-Алки везде и всюду связаны с белыми конями, в которых могут превращаться. По мнению ряда исследователей, этих близнецов сначала почитали как лошадей [16, с. 225]. Кроме того, конь был символом фертильности и плодовитости у германцев. Тот факт, что священные близнецы часто представляли в образе лошадей, может иметь прямую связь с тем, что подвеска являлась элементом конской упряжи. И тут явно смешивается несколько мотивов. Возможно, в пользу этой гипотезы говорит наличие на подвеске элемента, идентичного руны Альгиз Старшего футарка. Само название этой руны созвучно «Алкам» и, вероятно, переводится с древнегерманского как «лось». Кроме того, этим словом обозначалось священное место. Изложенные факты косвенно подтверждают гипотезу о божественности рассматриваемого образа — фигура, скорее всего, олицетворяет Нерту, вынашивающую своих божественных детей и саму жизнь.

Представленная фигура, несмотря на свою уникальность, не вырвана из общего культурного индоевропейского контекста. Поэтому ниже приводятся очевидные параллели.

Рис. 4.
Табличка
из Италии
с изображением
Богини Эпоны.
Музей изящных
искусств,
Будапешт,
Венгрия.
Источник:
<http://www2.szepmuveszeti.hu/hyperion/lexikon.php?id=490>

Первая из них — упоминавшийся камень из Смисс III на о. Готланд (Швеция) (рис. 3). Он интересен еще и тем, что также относится к германскому культурному кругу, это самое близкое по времени изображение. Возможно, женщина в позе роженицы, держащая в обеих руках змей, является еще одной художественной интерпретацией Нерты, Матери-Земли. Значительная часть древнегерманских мифологических сюжетов уже неизвестна, и остается лишь строить гипотезы. Изображение двух голов живых существ с S-видными телами (напоминающих змей) в трапециевидной рамке, символизирующей женское лоно, отсылает к близнечному культу. Мать может выступать и в ипостаси Матери Чудовищ, потому что, как и все божества плодородия, она связана с землей, а земля хтонична. Согласно представлениям многих народов, змеи связаны с плодородием земли, дождем, водой, а также с «огнем небесным» и домашним очагом. Змея является таким «первоначалом», сочетающим в себе мужское и женское, небесное и хтоничное. Вероятно, Нерта тут изображена как мать всего сущего.

Еще одной индоевропейской параллелью, возможно, является изображение богини Эпоны. В первые века н.э. изображения кельтской богини Эпоны,

Рис. 5.
Мраморное
изображение
Богини
плодородия
Цереры. Лувр,
Франция.
Источник:
[https://collections.
louvre.fr/en/
ark:/53355/
cl010288191](https://collections.louvre.fr/en/ark:/53355/cl010288191)

покровительницы лошадей и изобилия, безусловно несущей в себе образ Великой Матери, распространились и по античному миру. Кроме того, Эпона вошла в римский пантеон. На мраморной табличке из Италии, хранящейся сейчас в Музее изящных искусств в Будапеште, наблюдается композиционное сходство с приведенными выше изображениями (рис. 4). Сидящая женщина возвышается над двумя конями-близнецами, которые припали к ее, как Матери, коленям. Этот мраморный рельеф II в., происходящий с территории Италии, имеет стилистическое родство с фракийскими рельефами. Само это изображение с Эпоной довольно-таки «типовое» и на указанный период оно встречается достаточно часто и во Фракии, и в Италии, и в Галлии.

Не менее интересно мраморное изображение богини плодородия Цереры второй половины I в.н.э., хранящееся в Лувре (рис. 5). Богиня держит в руках двух

змей, а также цветы мака и колосья, что само по себе говорит о ее прямой связи с рождением и смертью.

Все эти изображения богини имеют явное композиционное сходство с подвеской, которой посвящена статья. Выше приведены только самые очевидные параллели с логвинской подвеской. Можно сделать вывод, что, вероятнее всего, на ней изображена Нертус — Великая Мать, вынашивающая близнецов, чьи культы уходят глубокими корнями в индоевропейское прошлое. Таким образом, вполне закономерно, что образ священных близнецов и их Матери запечатлен на элементе конской сбруи.

Список источников и литературы

1. Скворцов К. Н. Элитные погребения эстиев в эпоху Великого переселения народов. М., 2022. (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 29.)
2. Hollack E. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte Ostpreußens Glogau-Berlin, 1908.
3. Oexle J. Studien zu merowingerzeitlichem Pferdegeschirr am Beispiel der Trensen. Mainz, 1992.
4. Gotland's Picture Stones. Beares of an Enigmatic Legacy. Visby, 2012.
5. Скворцов К. Н. Могильник Митино V–XIV вв. (Калининградская область). По результатам исследований 2008 года. М., 2010. Ч. 1. (= Материалы охранных археологических исследований Т. 15.).
6. Тацит Публий Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии / пер. с лат. А. С. Бобовича. М., 2009.

7. *Элиаде М.* Мифы, сновидения, мистерии. М., 2021.
8. Мифологический словарь. М., 1991.
9. *Гимбутас М.* Балты. Люди янтарного моря. М., 2004.
10. *Стурлусон С.* Младшая Эдда / пер. с древнеисл. О. Смирницкой. М., 2021.
11. *Стурлусон С.* Круг Земной / пер. с древнеисл. О. Смирницкой, А. Гуревича и др. М., 2022.
12. *Стурлусон С.* Старшая Эдда. Перебранка Локи / пер. с древнеисл. А. Корсуна. М., 1975.
13. *Стурлусон С.* Старшая Эдда. Прорицание Вельвы / пер. с древнеисл. О. Смирницкой. М., 1975.
14. *Адам Бременский.* Славянские хроники / пер. с лат. И. В. Дьяконова. М., 2011.
15. *Schwantes G.* Die Vorgeschichte Schleswig-Holsteins. Neumünster, 1939.
16. *Ферхаген Б.* Боги на утреннем небе. Религия североевропейского бронзового века. М., 2020.
17. *Тацит Публий Корнелий.* Анналы. Малые произведения. История / пер. с лат. А. С. Бобовича. М., 2003.

Об авторах

Константин Николаевич Скворцов — старший научный сотрудник сектора археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; старший научный сотрудник, Калининградский областной музей янтаря; научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН, Москва.

E-mail: sn_arch_exp@mail.ru

Ольга Александровна Махоркина — лаборант Самбийской археологической экспедиции Института археологии РАН, Москва.

E-mail: makhorkina_o@mail.ru

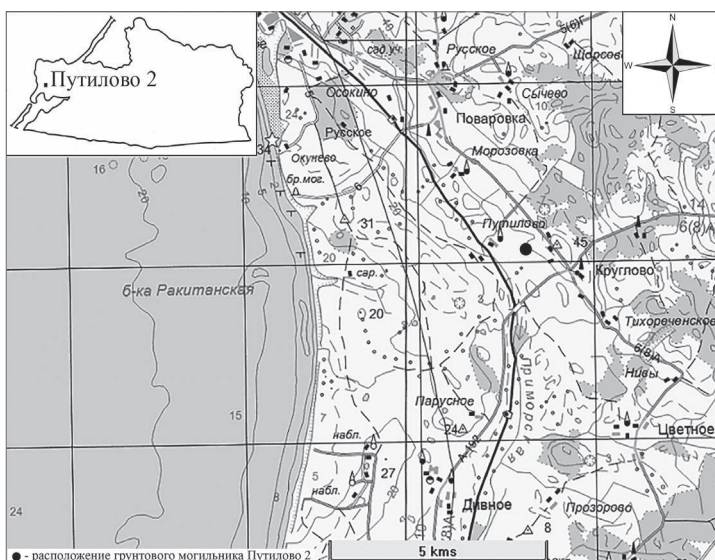
**К. Н. Скворцов
Л. А. Ефремов**

**Редкий тип янтарной бусины-
подвески из погребения № 130
могильника Путилово 2 на
Самбийском полуострове**

Публикуются материалы погребального комплекса № 130 некрополя Путилово 2, датированного ранним этапом Великого переселения народов. В состав комплекса, исследованного в 2021–2022 гг. Самбийской археологической экспедицией Института археологии РАН, входит уникальная янтарная бусина-подвеска. Установлены аналогии и хронология предметов погребального инвентаря этого погребения.

Ключевые слова: Самбия, самбийско-натангийская культура, этии, эпоха Великого переселения народов, грунтовый могильник, урновая кремация, украшения, янтарные бусины и подвески

Рис. 1.
Схема
расположения
грунтового
могильника
Путилово 2
(Зеленоградский
муниципальный
округ)

Грунтовый могильник Путилово 2 (бывш. Gauten, Kr. Fischhausen) находится на западе Самбийского полуострова, в 0,7 км к юго-востоку от восточной окраины поселка Путилово Зеленоградского муниципального округа Калининградской области, в нескольких км от берега Балтийского моря. Могильник расположен на пологом склоне моренной гряды ледникового происхождения и приурочен к правому берегу ручья притока р. Приморская (нем. Germauer Mühlenfließ) (рис. 1). В настоящее время территория памятника отведена под земли сельскохозяйственного назначения, которые не используются и покрыты луговой растительностью и кустарниками [9, с. 200].

Самые ранние сведения о нахождении здесь древних погребений появляются в 1860-х гг. Предметы, среди которых упоминается и золотой ауреус импера-

тора Марка Аврелия (возможно, с этого могильника), находились в музее общества древностей «Пруссия» и в собрании барона фон Кёнига, владельца имения Гаутен, на землях которого и располагался могильник [21, S. 395; 22, S. 39–40]. В 1873 г. на могильнике были проведены исследования студентом Хеннингом¹, а в 1905 г. — представителями общества «Пруссия», которые датировали памятник периодами С-Е (III–VIII вв.) [16, s. 178; 21, s. 395]. Могильник был внесен во многие сводки памятников [22, S. 39, 40; 18, S. 265; 3, рис. 49, с. 381], а находки с него представлены во многих обобщающих работах [17, S. 212; 7, с. 41; 23, s. 270]. К сожалению, материалы довоенных раскопок могильника не сохранились и в полном объеме опубликованы никогда не были. В послевоенный период сведения о его месторасположении были утрачены.

¹ К сожалению, установить имя не удалось.

В 2011 г. в ходе разведочных работ сотрудник Самбийской археологической экспедиции ИА РАН (далее — САЭ ИА РАН) И. А. Голубев установил расположение и границы памятника [2]. В 2013 г. памятник был обследован и поставлен на учет [4]. В 2014 г. Ю. А. Жияев провел в юго-западной части некрополя небольшие по площади работы. Было исследовано 15 погребений, датированных серединой III в. — серединой / второй половиной V в. [5].

С 2015 по 2017 г. исследования на грунтовом могильнике Путилово 2 проводились совместно САЭ ИА РАН и Калининградским областным музеем янтаря в рамках программы «Янтарь в древних культурах» под руководством К. Н. Скворцова [8] и А. Б. Ивано-

вой [6]. В итоге было обследовано около 50 погребальных комплексов в юго-западной части некрополя.

В 2021–2022 гг. отряд САЭ ИА РАН приступил к проведению охранных исследований грунтового могильника Путилово 2 в связи со строительством трассы А-217 «Приморское полукольцо». Работы проводились под руководством С. А. Зоца, Э. Б. Зальцмана, Л. А. Ефремова и К. Н. Скворцова. В результате был изучен участок некрополя общей площадью 13781,66 м², на котором исследовано 890 объектов (865 погребальные, 25 — поселенческие комплексы).

В составе инвентаря исследованных погребальных комплексов был обнаружен ряд новых типов и категорий находок, ранее в ареале самбийско-натангийской культуры неизвестных. Среди них — янтарная бусина-подвеска из погребения № 130. Следует отметить, что для погребений самбийских эстиев конца эпохи римского влияния и раннего этапа Великого переселения народов характерны находки из янтаря, представленные бусинами линзовидной, литавровидной, шайбовидной и других форм, изготовленных при помощи примитивного токарного станка. В могилах эти бусины находятся, как правило, в качестве заупокойных подношений и не несут на себе, в отличие от прочего инвентаря, следов пребывания на погребальном костре. Большинство этих бусин использовалось в составе ожерелий или по отдельности в качестве подвесок к фибулам и ножам-кинжалам. Подвески другой формы в материалах самбийско-натангийской культуры эпохи Великого переселения народов встречаются крайне редко.

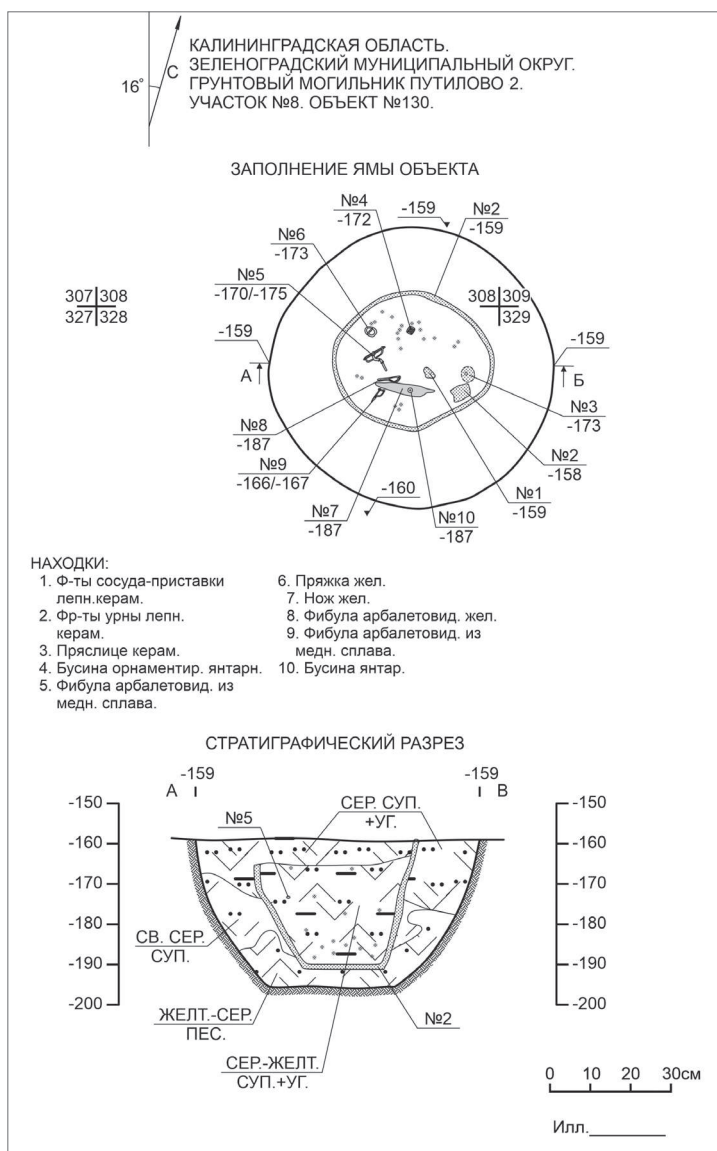
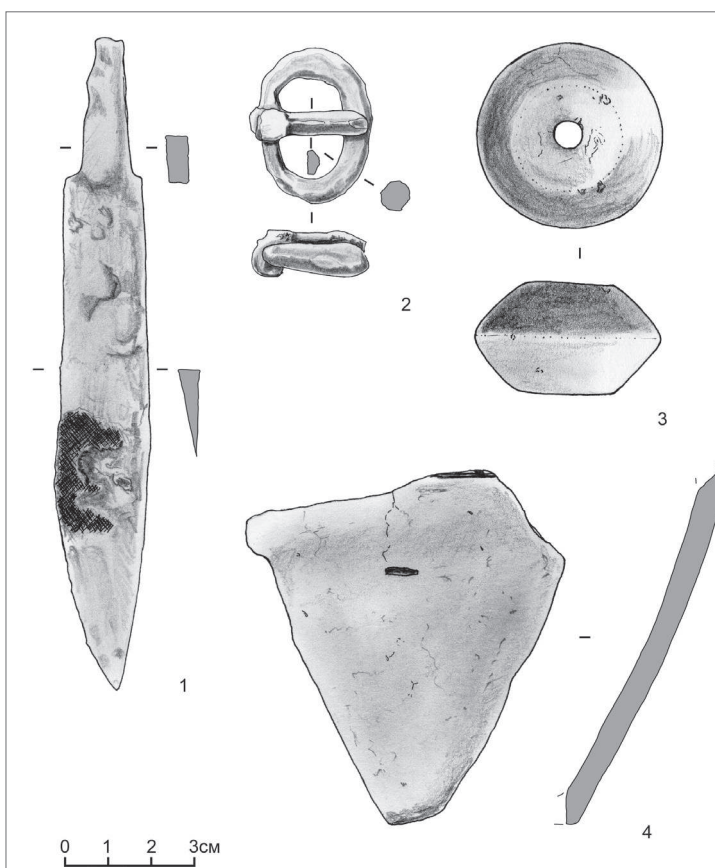

Рис. 2.
Грунтовый
могильник
Путилово 2.
Объект № 130.
План распо-
ложения находок
и стратиграфиче-
ский разрез

Комплекс № 130 объекта представляет собой ур-
новую кремацию в округлой в плане яме, диаметром
около 70 см и глубиной 36 см (рис. 2). Заполнение

Рис. 3.

1 — нож
железный (№ 7);
2 — пряжка
железная
овальной
формы (№ 6);
3 — пряслице
керамическое
лепное
биконической
формы (№ 3);
4 — фрагмент
нижней части
сосуда с линейным
орнаментом
(№ 1)

ямы представлено супесью серого цвета с наличием древесного угля в верхней части заполнения. В центре объекта находилась погребальная урна (№ 2) — груболепный деформированный сосуд серо-охристого цвета, неравномерного обжига, с дресвой различных фракций и органикой в примеси и сохранившимся на $\frac{2}{3}$ (около 32 см) своей изначальной высоты и размерами около 35×40 см. В яме у стенки урны было обнаружено пряслице керамическое лепное биконической формы

(№ 3) диаметром 4,7 см и высотой 2,7 см (рис. 3.3).

Заполнение погребальной урны представлено серо-желтой супесью с включением мелких фракций древесного угля с кальцинированными костями, скопление которых располагалось в нижней (придонной) части сосуда. Внутри погребальной урны, в верхней части заполнения находился фрагмент нижней части сосуда с линейным орнаментом и следами вторичного обжига (№ 1) размерами $8,2 \times 7,4$ см и максимальной толщиной 0,9 см (рис. 3.4).

На дне урны, под слоем кальцинированных костей, занимавших нижнюю треть сохранившейся части, находилась янтарная подвеска подпрямоугольной формы (№ 4) со слегка скругленными гранями, украшенными циркульным орнаментом и следами обработки на станке; размер $2,2 \times 2,3 \times 0,95$ см (рис. 4.1). Комплекс дополняли крупная арбалетовидная подвязная фибула (№ 5) из медного сплава, украшенная элементами кольцевого декора, размеры $8,85 \times 8 \times 3,1$ см (рис. 5); пряжка железная овальной формы (№ 6), размеры $3,5 \times 2,7 \times 1,1$ см (рис. 3.2); нож железный (№ 7), размеры $15,8 \times 2,3 \times 0,5$ см

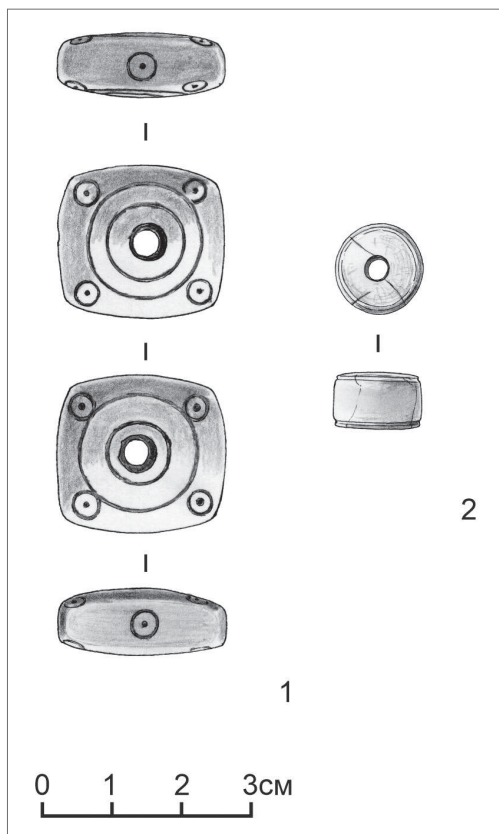

Рис. 4.
1 — подвеска янтарная подпрямоугольной формы (№ 4);
2 — бусина янтарная шайбовидной формы (№ 10)

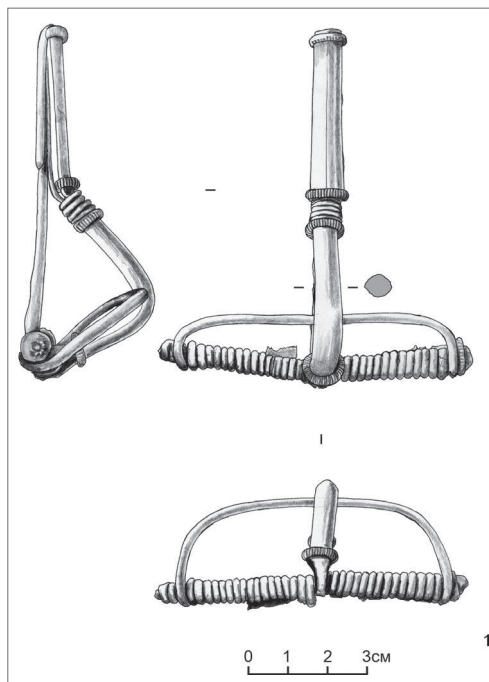

Рис. 5.
Крупная
арбалетовидная
подвязная фибула
из медного сплава
(N° 5)

По составу погребального инвентаря (набор фибул и керамическое пряслице) можно предположить, что принадлежит оно женщине, но более подробные выводы можно будет сделать после исследований антропологов.

Рассмотрим предметы, которые выступают в данном комплексе как хроноиндикаторы.

Фибула N° 5 относится к двучленным застегкам с подвязной ножкой, восходящим к образцам группы VI по О. Альмгрёну [12]. Данный экземпляр украшен кольцевой гарнитурой типа II по О. Хомяковой [10, рис. 17: 1]. Подобные фибулы также относят к типу 3 Н. Оберга [11, S. 14; 16, Abb. 3] или Å2 у Я. В. Пра-солова [28, S. 50–51]. В германоязычной литературе,

(рис. 3.1); фибула арбалетовидная подвязная железная (N° 8) с верхней тетивой, размеры $6,75 \times 1,25 \times 2,4$ см (рис. 6.1); фибула арбалетовидная подвязная железная (N° 9), размеры $5,5 \times 2,85 \times 2,25$ см (рис. 6.2); бусина янтарная шайбовидной формы (N° 10), изготовленная при помощи токарного станка, размеры $1,3 \times 0,9$ см (рис. 4.2).

По погребальному обряду и составу инвентаря данный комплекс выглядит как типичное погребение самбийско-натангийской культуры поздней Античности и раннего этапа эпохи Великого переселения народов.

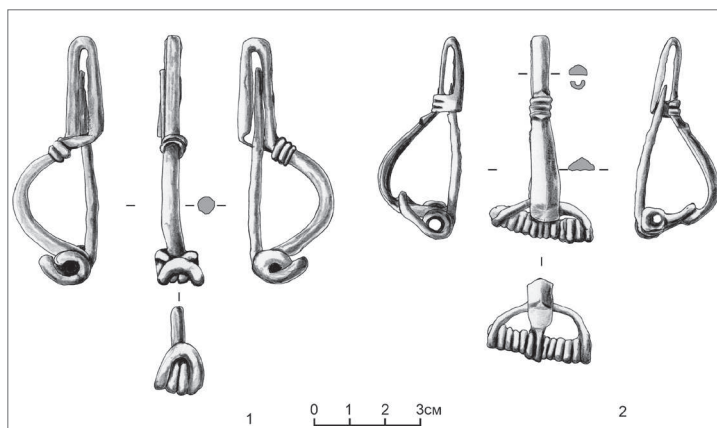

Рис. 6.
Фibuлы
арбалетовидные
подвязные
железные
с верхней тетивой
(№ 8, 9)

посвященной местным древностям, такие изделия обозначены как «Большие арбалетовидные фибuлы» (*Armbrustfibeln-Große*, сокращенно *ABF-GABF*). Такие фибuлы, характерные для самбийско-натангийской культуры [11, S. 14; 26, S. 58], появляются у эстиев в позднеримское время и особенно популярны с фазы C3/D1 до фазы E1 (ок. 300/320–350/370–450/520 гг.) Они характерны как для женского, так и для мужского убора [10, с. 37]. Кроме ареала самбийско-натангийской культуры этот тип фибул представлен на многих могильниках западнобалтских культур и на территории современной Литвы [28, S. 50–51].

Фибула № 8 принадлежит к застегкам с подвязной ножкой, короткой пружиной и верхней тетивой (серия 1 группа VI форма A.158 по О. Альмгрену) [12, S. 76–78, Taf. VII: 156–158] или, по типологии А. К. Амброза, к одночленным прогнутым подвязным застегкам с узкой ножкой и массивным корпусом (группа 16, подгруппа 1) среднеевропейской серии варианта 2 [1, с. 58–

59, рис. 3: 3–9, табл. 11: 5, 23: 2]. Подобные фибулы не редкость для древностей самбийско-натангийской культуры, где они представлены на многих могильниках. В ареале этой культуры фибулы А.158 встречаются в комплексах единично или, реже, парами, вместе с «большими арбалетовидными фибулами» (вариантами формы А.161–162), овальными пряжками, наконечником ремня (типа Раддатц J IV), бубенчиковидными подвесками в комплексах фазы IIIc (C2) и характерны для мужских и женских погребений [10, с. 41].

В соседних культурах фибулы А.158 получили наибольшее распространение в пшеворской культуре, где они известны уже в период В2/С1 (вторая половина II — начало III в. н. э.) и продолжают бытовать вплоть до фазы D (V в.) [19, s. 25–26, 28; 13, p. 79–81]. Причем у восточных германцев, в отличие от эстиев, эти застежки найдены преимущественно в погребениях мужчин [19, s. 30; 24, S. 420a]. В настоящее время большинство исследователей сходятся на том, что именно под влиянием носителей пшеворской культуры такие фибулы начиная с периода С1 (первая половина III в.) появляются и в материалах соседних культур. Не последнюю роль в этом сыграли и сарматы, которые были в тесном контакте с пшеворским населением [1, с. 58]. Во второй половине III — начале IV в. фибулы А.158 распространяются на территории Закарпатья [34, S. 241–245] и на территории Румынии [14], в период С2 — у эльбских германцев [20, Pl. XV: 8]; отдельные экземпляры известны также на островах Балтийского моря, в частности на Борнхольме [26, S. 168]. Фибулы А.158 получили широкое распро-

странение и в культурах Юго-Восточной Прибалтики. Например, в западно-мазурских древностях известно не менее 8 мест — на могильниках (Бочвинка / Alt-Bodschwingken, Бабьента / Babienten [15, p. 47–49, Pl. VII: 1] и поселениях (Вышемборк Iva) [32, Tab. IV: 2]. В самбийско-натангийском ареале появление фибул А.158 произошло в результате тесных контактов с данными территориями и культурного импульса из пшеворского ареала.

Фибула № 9 представлена экземпляром застёжки с фасетированной спинкой, подогнутой ножкой, с иглоприемником полукруглого сечения и имитацией подвязки в виде двух поперечных бороздок на пластине. Она близка к серии 2 группы VI, форма А.172 [12, Taf. VI: 169–171, 173–180, 183–184]. Поскольку форма спинки имеет треугольное сечение, наш экземпляр относится ко II группе по типологии этого типа фибул, предложенной польскими коллегами И. Штер, А. Вишневской и М. Возняком [30].

Следует отметить, что подобные фибулы были популярны в варварской среде Европы и имели широкое распространение от Скандинавии до Черного моря. Они представлены в древностях вельбарской, черняховской культуры, на германских территориях в бассейнах Эльбы и Заале, на западнобалтских землях, а также на территории современной Литвы. В западнобалтских культурах их найдено следующее количество: в богачевской — 26 экз., судовской — 25, самбийско-натангийской — 17 [Ibid., s. 167].

В самбийско-натангийской культуре они обнаружены на 8 могильниках: Окунево (Grebieten), Котель-

никово (Warengen), Большое Исаково (Lauth), Коврово (Dollkeim), Калининград (Königsberg), Путилово (Corjeiten), Ровное (Pollwitten), Заостровье (Rantau) [10, с. 34; 30, s. 182–183]. Эти могильники расположены вдоль побережья западной части Самбийского полуострова и в низовьях реки Преголи. В погребениях такие фибулы, характерные для женского убора, сочетаются с застежками А.158, А.172 и так называемой «большой арбалетовидной фибулой» с кольцевым декором [10, с. 34]. По мнению известного польского исследователя В. Новаковского, в самбийско-натангийской культуре они являются элементом, заимствованным у населения вельбарской культуры [27, S. 53; 31, s. 375]. Большая часть фибул с фасетированной спинкой датируется фазой С3-D [30, s. 176].

В целом набор застежек, представленных в данном погребении, достаточно типичен для раннего этапа Великого переселения народов. Однако необычным выглядит использование двух близких по размеру фибул группы VI форм А.172 и А.158 в качестве парных фибул, такое сочетание в материалах погребений эстиев на Самбийском полуострове встречается редко (например, в парном женском захоронении № 12 могильника Большое Исаково, датированном второй половиной IV в. [29, S. 122–123, S. 161, Taf. 15]).

Пряжка № 6 овальной формы с небольшим утолщением рамки относится, по типологии Р. Мадыда-Легутко, к группе Н, тип 11. Такие пряжки характерны для центральноевропейского *Barbaricum*, где они встречаются в материалах пшеворской, вельбарской, любошицкой, западнобалтских культур, а также на

территории Чехии, Словакии и Моравии в эпоху поздней Античности и на ранней фазе эпохи Великого переселения народов (фазы C2-D) [25, s. 88–89].

Янтарная бусина № 10 цилиндрической формы украшена по краям фасками, относится к группе XLVII, тип 440 по М. Темпельман-Мачиньской. Этот тип бусин появляется в фазе B2 и B2/C1 в погребениях соседней вельбарской культуры. В позднеримское время в период C2 находки аналогичных бусин известны и в материалах германских княжеских погребений Вроцлав-Закшув (Польша), Хаслебен (Германия) и др. Подобная бусина с самбийского могильника Коврово из погребения 169 датируется фазой D [33, S. 79, 192]. Данный тип бусин особенно популярен в самбийских погребальных древностях эпохи Великого переселения народов, где они встречаются с арбалетовидными фибулами с изогнутой ножкой, поздними вариантами A.VI и многочисленными янтарными бусинами, точенными на примитивном токарном станке, группы XLVI, тип 438–439 или «тип Bosonia» по М. Темпельман-Мачиньской [Ibid., S. 77–79].

Янтарная бусина № 4 является самой интересной находкой из комплекса № 130. Она не имеет аналогий по форме ни в местных материалах, ни в древностях соседних культур. Но в работе М. Темпельман-Мачиньской содержится информация о бусинах и двух подвесках, украшенных, как и наша находка, повторяющимся циркульным орнаментом. Это экземпляры, относящиеся к группе XLI, тип 426–427. Так, в погребении № 10 из Дзерженчино (Польша, Западное Поморье) с подвеской типа 427а были найдены две

фибулы, относящиеся к группе A.VI и одним экземпляром арбалетовидной застёжки с расширенной ножкой. Некрополь Дзерженчино датируется концом позднеримского времени и ранним этапом эпохи Великого переселения народов. Подвески и бусины из янтаря, кости и других материалов, украшенные циркульным орнаментом, известны на широкой территории от Англии до Моравии, Северной, Центральной и Южной Германии, и по одной находке в богачевской и черняховской культурах. Находки из Западного Поморья и соседней вельбарской культуры М. Темпельман-Мачиньская связывает с так называемыми «амулетами Донара²» (Donar-Amuletten) [Ibid., S. 74, 192]. Но все приведенные выше аналогии относятся к орнаментике этих немногочисленных находок, которые происходят из ареалов культур германского круга.

В целом по погребальному инвентарю комплекс № 130 следует датировать концом IV в. или самым началом фазы D2 западнобалтской хронологии. Обе из найденных в погребении бусин можно отнести к так называемым бусинам-подвескам, которые носили в качестве дополнительных украшений. Бусина № 10, скорее всего, была прикреплена к рукояти или ножнам ножа, а бусина № 4 с циркульным декором — закреплена на игле большой фибулы при помощи шнура. Подобное использование бусин-подвесок широко известно с эпохи поздней Античности как в *Pax Romana*, так и в европейском *Barbaricum*.

В заключение стоит обратить внимание на значение некрополя Путилово 2, где был обнаружен комплекс № 130. Здесь берет свое начало р. Приморская —

² Одно из ранних имен германского бога Тора.

одна из важнейших водных систем западной части Самбийского полуострова. Эта река вблизи от мест сбора и добычи янтаря, без сомнения, использовалась в древности в качестве транспортной магистрали, связывавшей морское побережье с Вислинским заливом. По ней от западного морского побережья Самбии собранный янтарь транспортировался к устью Вислы, в земли, занятые носителями вельбарской культуры и далее до Адриатики, по одному из торговых маршрутов «Янтарного пути» [35, s. 123–129, табл. 2]. Население, оставившее некрополь Путилово 2, судя по материалам исследований 2015–2022 гг., было связано с янтарной торговлей, встроено в систему сбора янтаря и его транспортировки по путям между Самбией и соседними регионами — в первую очередь, населенными германцами [9, с. 216–218]. Инвентарь погребения № 130 может служить подтверждением связей с регионами, населенными древними германцами на западе и юго-западе, и говорит о сильном германском влиянии, которое оказывали последние на материальную культуру населения региона. И хотя на сегодняшний день у нас нет аналогий уникальной янтарной бусине, можно предполагать, что истоки происхождения таких бусин-подвесок следует искать в материалах культур германского круга.

Список источников и литературы

1. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. — IV в. н.э. М., 1966. (САИ. Вып. Д1–30.)

2. Голубев И. А. Отчет об археологических разведках на территории Зеленоградского района Калининградской области. М., 2011 // Архив ИА РАН. Р-1.
3. Гуревич Ф. Д. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тыс.н.э.: (По материалам Калининградской области) // Древности северо-западных областей РСФСР в первом тысячелетии н.э. / отв. ред. М. А. Тиханова. М., 1960. С. 328–451. (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 76.)
4. Жиляев Ю. А. Отчет об археологических исследованиях (археологические разведки) в Зеленоградском районе Калининградской области. М., 2013 // Архив ИА РАН. Р-1.
5. Жиляев Ю. А. Отчет об археологических исследованиях (археологические раскопки) на грунтовом могильнике Путилово 2 в Зеленоградском районе Калининградской области: в 2 т. М., 2015 // Архив ИА РАН. Р-1.
6. Иванова А. Б. Отчет об археологических разведочных работах на участке строительства на территории и вблизи пос. Ушаково Гурьевского района Калининградской области в 2017 г. М., 2019 // Архив ИА РАН. Р-1. б/н.
7. Кропоткин В. В. Клады римских монет на территории СССР. М., 1961. (САИ. Вып. Г4–04.)
8. Скворцов К. Н. Могильник Путилово 2 (Калининградская область Зеленоградский район) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016 / под ред. А. М. Энговатовой. М., 2017. С. 178–181. (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19.)
9. Скворцов К. Н. Элитные погребения эстиев в эпоху Великого переселения народов М., 2022. (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 29.)

10. Хомякова О. А. Женский убор самбийско-натангийской культуры I–IV вв. Анализ компонентов и хронология. М., 2022. (Германия — Сарматия: монографии. Вып. 1.)
11. Åberg N. Ostpreussen in der Völkerwanderungszeit. Uppsala; Leipzig, 1919.
12. Almgren O. Studien über nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristliche Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provinzialrömischen und südrussischen Formen. Leipzig, 1923. (Mannus-Bibliothek, № 32.)
13. Andrzejowski J. The Przeworsk culture. A brief story (for the foreigners) // *Worlds apart? Contacts across the Baltic Sea in the Iron Age* / ed. by U. Lund Hansen, A. Bitner-Wróblewska. København; Warszawa, 2010. P. 59–110. (Nordiske Fortidsminder C/7.)
14. Bârcă V. Returned foot exterior chord brooches made of a single metal piece (type Almgren 158) recently discovered in the western plain of Romania. Notes on origin and chronology // *Journal of Ancient History and Archeology*. 2014. Vol. 1, № 2. P. 21–39.
15. Bitner-Wróblewska A. Netta. A Balt cemetery in Northeastern Poland. Warszawa, 2007 (Monumenta archaeologica barbarica. T. 12.)
16. Bitner-Wróblewska A., Rzeszotarska-Nowakiewicz A., Nowakiewicz T. Katalog // *Archeologiczne dziedzictwo Prus Wschodnich w archiwum Feliksa Jakobsona* / red. T. Nowakiewicz. Warszawa, 2011. S. 60–511. (Aestiorum Hereditas, T. 2.)
17. Bolin S. Die Funde römischer und byzantinischer Münzen in Ostpreußen // *Sitzungsberichte der Altertumsgesellschaft Prussia*. Königsberg, 1926. Bd. 26. S. 203–240.
18. Engel C., La Baume W. Kulturen und Völker der Frühzeit in Preußenlande. Königsberg, 1937.

19. *Godłowski K.* Materiały do poznania kulturyprzeworskiej na Górnym Śląsku (część II) // Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne. Warszawa, 1977. S. 7–237.
20. *Godłowski K.* The chronology of the late Roman and early migration periods in Central Europe. Kraków, 1970.
21. *Hilberg V.* Masurische Bügelfibeln. Studien zu den Fernbeziehungen der völkerwanderungszeitlichen Brandgräberfelder von Daumen und Kellaren // Daumen und Kellaren-Tumiany i Kielary. Neumünster, 2009. Bd. 2. (Schriften des Archäologischen Landesmuseums. Bd. 9.)
22. *Hollack E.* Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte Ospreußens Glogau. Berlin, 1908.
23. *Jaskanis J.* Cmentarzyska kultury zachodnobałtyjskiej z okresu rzymskiego. Materiały do badań nad obrządkiem pogrzebowym // Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne. Warszawa, 1977. T. 4. S. 239–350.
24. *Mączyńska M.* Die Fibel als Tracht- und Schmuckelement in der Przeworsk-Kultur // 100 Jahre Fibelformen nach Oscar Almgren. Internationale Arbeitstagung 25.–28. Mai 1997, Kleinmachnow, Land Brandenburg / hrsg. von J. Kunow. Wünsdorf, 1998. S. 417–424. (Forschungen zur Archäologie im Land Brandenburg. 1998. Bd. 5.)
25. *Madyda-Legutko R.* Die Gürtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Oxford, 1986. (BAR International Series 360.)
26. *Nowakowski W.* Das Samland in der römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit dem römischen Reich und der barbarischen Welt. Marburg; Warszawa, 1996. (Veröffentlichung des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderbd. 10.)

27. Nowakowski W. Die Funde der römischen Kaiserzeit und der Völkerwanderungszeit aus Masuren. Berlin, 1998. (Bestandskataloge des Museums für Vor- und Frühgeschichte. Bd. 6.)
28. Prassolow J. A. Die völkerwanderungszeitlichen Dolchmesser der samländisch-natangischen Kultur auf dem Gebiet des ehemaligen Ostpreussens. Neumünster, 2018.
29. Skvorzov K. Das Gräberfeld der römischen Kaiserzeit von Bol'soe Isakovo (ehemals Lauth, Kreis Königsberg). Katalog der Funde aus den Grabungen 1998 und 1999 // Offa. 2007. Vol. 61/62. S. 111–219.
30. Szter I., Wiśniewska A., Woźniak M. Zapinka Almgren 172 z Wąsosz, w powiecie grajewskim, na tle innych ibul tego typu z obszaru kultury wielbarskiej i zachodniobałtyjskiego kręgu kulturowego // Materiały do Archeologii Warmii i Mazur. Warszawa; Białystok; Olsztyn, 2018. T. 2. S. 153–192.
31. Szymański P. Dwie zapinki z dawnego Rothebude i z Czerwonego Dworu. Kontakty tzw. skupienia gołdapskiego kultury sudowskiej // Pogranicze trzech światów. Kontakty kultur przeworskiej, wielbarskiej i bogaczewskiej w świetle materiałów z badań i poszukiwań archeologicznych / red. W. Nowakowski, A. Szela. Warszawa, 2006. S. 369–380. (Światowit Supplement Series, Seria P: Prehistory and Middle Ages. T. 14.)
32. Szymański P. Mikroregion osadniczy z okresu wpływu rzymskich w rejonie jeziora Salęt na Pojezierzu Mazurskim. Warszawa, 2005. (Światowit Supplement Series P: Prehistory and Middle Ages. V. X.)
33. Tempelmann-Maczyńska M. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Mainz am Rhein, 1985.

34. *Vakulenko L. V.* One-piece fibulae with chord in high position and invetid foot (Almgren 158) and aspects of the chronology of the Roman Ages sites in the Transcarpathian Ukraine // 100 Jahre Fibelformen nach Oscar Almgren. Internationale Arbeitstagung 25.–28. Mai 1997, Kleinmachnow, Land Brandenburg / hrsg. von J. Kunow. Wünsdorf, 1998. S. 241–247. (Forschungen zur Archäologie im Land Brandenburg. 1998. Bd. 5.)
35. *Wielowiejski J.* Główny szlak bursztynowy w czasach Cesarstwa Rzymskiego. Wrocław, 1980.

Об авторах

Константин Николаевич Скворцов — старший научный сотрудник сектора археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; научный сотрудник, Калининградский областной музей янтаря; научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН, Москва.

E-mail: sn_arch_exp@mail.ru

Леонид Александрович Ефремов — кандидат исторических наук, сотрудник Самбийской археологической экспедиции, Институт археологии РАН, Москва; старший научный сотрудник, Калининградский областной музей янтаря.

E-mail: leonid-efremov@mail.ru

Д. А. Лапина, Д. О. Морозов

Археологические предметы из коллекции Славского историко-краеведческого музея

Приведены результаты анализа предметов археологии из коллекции Славского историко-краеведческого музея. Предпринята попытка восстановить археологический контекст музейных предметов с опорой на уже известные данные об археологии Славского района.

Ключевые слова: *Славск, музей, археологическая коллекция*

В 2009 г. по инициативе краеведа Вячеслава Михайловича Кентя был основан Славский историко-краеведческий музей. Благодаря поддержке главы администрации Славского района Александра Васильевича Гвозденко для размещения музея выделили пустующее помещение бывшей детской библио-

теки. В основу была положена домашняя коллекция В. М. Кентя, в том числе экспонаты, собранные им в результате его постоянных поездок по деревням и хуторам района. Предметы в коллекцию музея были переданы безвозмездно жителями Славского района или выкуплены краеведом. Музей расположился в здании конца XIX в., которое первоначально использовалось как гостиница, позже в нем размещалась редакция газеты “Kreis Nachrichten” («Районные новости»). В послевоенное время здание отдали мелиоративной организации, потом детской библиотеке. В настоящее время музей уже больше года закрыт на реконструкцию и обновление.

Коллекция предметов археологии была собрана в 2009–2022 гг. Предметы экспонировались до марта 2023 г. в здании муниципального бюджетного учреждения «Информационно-туристический центр». В связи с отсутствием площадей для дальнейшего экспонирования переданы в Калининградский областной историко-художественный музей (КОИХМ).

Верхняя хронологическая граница рассматриваемых далее предметов очерчивается XII в. Целью данного исследования является атрибуция предметов археологии из коллекции Славского историко-краеведческого музея. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть историю археологического исследования территории современного Славского района, выделить предметы с определенным местонахождением и предметы с незафиксированным местонахождением, а также провести аналогии с уже существующим материалом других археологических

раскопок. В данной статье будут рассмотрены самые репрезентативные и нефрагментированные образцы.

Памятники археологии Славского района

Известно, что на территории Славского района располагается 7 памятников археологического наследия. На известной карте Эмиля Холлака 1908 г. отмечено 4 памятника: курганный могильник позднего бронзового века (Popelken), где была найдена булава (Rollen-Nadel) [8, S. 120–121], грунтовый могильник железного века (Mehlawischken) [8, S. 98] и 2 городища (Jägerkrug, Kärkelnsche-Wiesen) [8, S. 65, 67]. Также на карте указаны две индивидуальные находки позднего бронзового века в пригороде Славска. Это бронзовые топоры — втульчатый (Gassen) [8, S. 39] и втульчатый с ушком для крепления (Heinrichswalde) [8, S. 56]. На данный момент на учет поставлены еще три памятника: селище «Октябрьское» — примерно V–X вв.; селище «Ржевское 3» — периода раннего и позднего Средневековья (IX–XIV вв.); могильник «Ржевское» — датируется I–XIII вв.

Остановимся на наиболее изученных памятниках археологического наследия. В первую очередь стоит обратить внимание на могильник «Ржевское», впервые обнаруженный в 1928 г., раскопки которого остановились в 1939 г. с началом Второй мировой войны. Пос. Ржевское (бывш. Линкунен) находится в 10 км к западу от г. Советска и примерно в 4,5 км к юго-западу от нынешнего русла реки Неман. На момент раскопок деревня Линкунен состояла из отдельных поселений. Могильник лежит на вытянутом с северо-

запада на юго-восток песчаном холме, возвышающемся на несколько метров над низменностью [7, S. 3–4].

На могильнике встречаются как ингумации, так и кремации, причем последние преобладают. Что касается ингумации, то сохранность костей в целом следует характеризовать как очень плохую. Погребения были видны только в виде теней или слоев разложения; многие имели ориентацию юго-восток — северо-запад, причем голова захороненного обычно лежала на юго-востоке. Однако были обнаружены погребения и в ориентации север — юг, восток — запад или юго-запад — северо-восток. Тело обычно лежало на спине; иногда руки клали на колени, но были и случаи, когда они скрещивались на груди [7, S. 83–84]. Начало использования могильника датируется периодом существования Римской империи и заканчивается во времена эпохи викингов, в XI в. [7, S. 296–302].

Далее перейдем к рассмотрению селища «Ржевское-3», которое расположено к юго-востоку от одноименного поселка, на дюнном всхолмлении. В слое обнаружены фрагменты круговой керамики. По керамическому материалу селище датируется эпохой Средневековья (до XIV в.) и представляет интерес как селище, которое территориально было связано с пространством, занятым в Средние века племенем скальвов [1, с. 94].

Предметы с определенным местонахождением

Топор проушной каменный (КГОМ-19555/1, АРХ-18579, № 44784421 по ГК). Был найден местным жителем весной 2014 г. при сборе камней на вспахан-

ном поле за пос. Охотное. Топор каменный проушной, серого цвета, клиновидной формы относится к культуре шнуровой керамики, тип IV по Я. Махнику, G2 по П. Влодарчику [13, s. 35, 244]. Лезвие слегка асимметричной формы. Ближайший найденный предмет выделенного периода обнаружен в пос. Гастеллово. Рассмотрим его далее.

Топорик каменный проушной, миниатюрный, клиновидной формы, серого цвета с вкраплениями кварца в породе (КГОМ1–19555/2, АРХ-18580, № 44784409 по ГК). Топорик относится к культуре шнуровой керамики, тип IV по Я. Махнику, G1 по П. Влодарчику [13, s. 35, 244].

Топор-вкладыш кремниевый клиновидной формы, из рыжего кремня (КГОМ1–19555/5, АРХ-18583, № по ГК 44784381). Топор шлифованный, по бокам крупные сколы от орудия. Датируется III тыс. — началом II тыс. до н.э. Найден в начале 2000-х гг. в районе пос. Хрустальное на дороге. Относится к типу IV по П. Влодарчику [13, s. 28, 245]. Изделие изготовлено из такого вида кремня, который нехарактерен для данной местности.

Проанализировав предметы, находящиеся в фонде археологии КОИХМ, можно заметить, что ряд находок был сделан у пос. Тимирязево. Данные предметы были найдены в ходе полевых сборов Андреем Петровичем Мартынюком в 1988 г. Среди них отщепы кремня III тыс. до н.э., венчики и стенки сосудов лепных II тыс. до н.э., предметы быта XIII–XV вв. К сожалению, публикаций или каких-либо данных, связанных с археологическими работами у пос. Тимирязево, найдено не было.

К этому же периоду относятся и 5 обнаруженных у пос. Тимирязево изделий из кремня, в том числе черешковые и бесчерешковые наконечники стрел (табл.).

№	№ по КП	№ инвентарный	№ по ГК
1.	КГОМ1–19555/12	АРХ-18590	44784406
2.	КГОМ1–19555/13	АРХ-18591	44784410
3.	КГОМ1–19555/14	АРХ-18592	44784378
4.	КГОМ1–19555/16	АРХ-18594	44784395

№ 1 в таблице — наконечник стрелы бесчерешковый, ретушированный по всем сторонам, темно-серого цвета с легким бежевым оттенком; № 2 — наконечник стрелы бесчерешковый, ретушированный по всем сторонам, темно-серого цвета; № 3 — наконечник стрелы черешковый с двумя ретушированными поверхностями, темного цвета; № 4 — фрагмент наконечника стрелы, темного цвета, бесчерешковый. По краям обработаны широкой ретушью, боковые грани прямые, форма треугольная. Данные предметы изготовлены из местного кремня. Выше уже упоминалось о находках из кремня у пос. Тимирязево, что в общей сложности, скорее всего, говорит о существовании там памятника эпохи камня. Данные предметы из коллекции местного историко-краеведческого музея дополняют общую археологическую картину Славского района в эпоху камня.

Следующий рассматриваемый предмет относится уже к эпохе бронзы. Это втульчатый топор кельтского типа (КГОМ1–19555/8, АРХ-18586, № 44784451 по ГК), найден между поселками Ржевское и Октябрь-

ское. Сохранилась часть ушка для крепления. В этом же районе был обнаружен топор-пальстаб (КГОМ1–19555/9, АРХ-18587, № 44784440 по ГК), также относящийся к выделенной выше эпохе, — бронзовый, с закраинами, средняя часть слегка расширена, выпуклые боковые грани с небольшим скосом и закругленная середина на гранях. Данный предмет можно отнести к ирландской серии бронзовых топоров [12, р. 188–189].

Рассмотрим две подковообразные бронзовые фибулы (КГОМ1–19555/19, АРХ-18597, № 44784386 по ГК; КГОМ1–19555/20, АРХ-18598, № 44784412 по ГК), найденные вблизи пос. Ясное. Они имеют утолщающиеся концы с круглым сечением. У одной из них сохранилась игла. Ближе к концам фибулы нанесен орнамент в виде тонких опоясывающих линий с шагом 3–5 мм. Данный тип фибул датируется X–XII вв., хотя встречается и в более поздних материалах [5, р. 134].

Бронзовая крестовидная фибула, на концах круглые окончания, (КГОМ1–19555/21, АРХ-18599, № 44784391 по ГК) с нанесенным на поверхность геометрическим орнаментом. На спинке присутствуют остатки иглодержателя. Найдена вблизи пос. Большаково. Данный вид фибул, характерный для территории современного Славского района и пограничных с ним, датируется XI–XII вв. [5, р. 149–156].

Сильно обожженная кольцевидная фибула (КГОМ1–19555/23, АРХ-18601, № 44784376 по ГК) из цветного металла, найдена вблизи Советска. На поверхности фибулы виден орнамент из поперечных выступов. Данный тип фибул датируется XI в. [6, с. 73].

Бронзовая подковообразная фибула с маковидными головками (КГОМ1–19555/24, АРХ-18602, № 44784393 по ГК) обнаружена вблизи пос. Ржевское. Эта фибула имеет простую форму, без наличия какого-либо орнамента на поверхности. Такой тип наиболее распространен у балтов. Датируется XI–XII вв. [6, с. 73–75].

Фибула перекладчатая псевдо-арбалетовидная (КГОМ1–19555/27, АРХ-18605, № 44784400 по ГК). Фибула найдена в поле между поселками Ржевское и Ленинское. Данный тип фибул встречается по всему ареалу расселения пруссов, но ярче выражен на территориях проживания племен скальвов и куршей [5, р. 100]. Находка входит в группу арбалетовидных зооморфных фибул, выполненных в технике бронзового литья. Вероятнее всего, является поздним типологическим развитием [5, р. 100–106]. Фибула имеет треугольное сечение, поверхность пластин не орнаментирована, только на верхнем перекрестии головки фибулы есть два выступа. Аналог данной фибулы найден в погребении на могильнике *Linkuhnen* и датируется XI в. [3 с. 177–178].

Наибольший интерес из всех находок представляет бронзовая крестовидная фибула с зооморфными головками (КГОМ1–19555/33, АРХ-18611, № 44784437 по ГК), обнаруженная вблизи пос. Ржевское. Несколько подобных образцов известны по грабительским раскопкам.

По всей видимости, эта фибула является заимствованием из декоративного искусства эпохи викингов. В южной Скандинавии, на памятниках *Quern* и *Thumbu-*

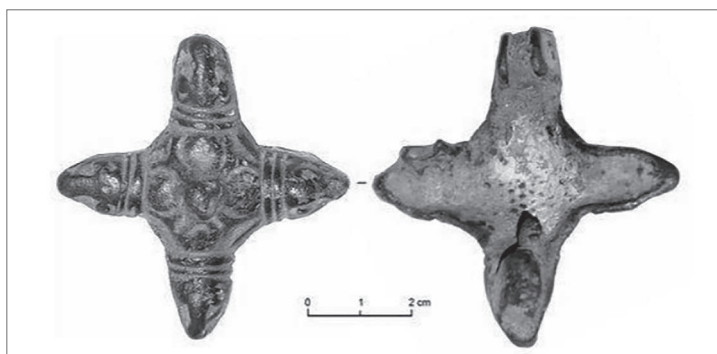

Рис. 1.
Лицевая
и обратная
стороны фибулы
из могильника
Linkiņņi
/ Ржевское.
Фото В. М. Кентя
[2, с. 33]

Bienebek были вскрыты погребения с захоронением коней, уздечный набор которых содержал несколько четвериков, выполненных в стиле Борре [11, р. 141–152]. Рассматриваемая нами фибула имеет похожую композиционную форму, но немного больший размер ($5 \times 4,8$ см) в сравнении с деталями конского оголовья 4×4 [11, s. 147]. В отличие от органично сочетающихся элементов четвериков, головки фибулы отделены от центральной части простыми валиками. Грани между головками снабжены плохо оформленным двойным контуром, переход от головок к центральному выступу вместо ребра имеет круглые выступы (личины?). Обратная сторона фибулы полая, ребра двух головок содержат иглодержатель и фиксатор. На ребре третьей головки остаток выступа с оставшейся полуовальной прорезью; вероятнее всего, когда-то целое крепление с отверстием использовалось для подвешивания цепочки или другого украшения (рис. 1). Датировать фибулу можно второй половиной X–XI в.

Фрагмент наконечника ножен меча (КГОМ1–19555/34, АРХ-18612, № 44784388 по ГК). Наконеч-

никам ножен посвящено множество исследований. Например, В. Казакиявичус классифицировал наконечники [9, р. 287–332], распространённые в ареале расселения балтских племен, основываясь на работе П. Паульсена [10]. Найденный у пос. Дюнное наконечник из-за плохой сохранности почти не поддается интерпретации, так как в основу типологии наконечников ножен положен в первую очередь орнаментальный мотив. Размеры бронзового наконечника составляют $4,5 \times 3,5 \times 1,5$ см, приближен к треугольной форме, снабжен ножкой-приливом и оставшимся только с одной стороны боковым выступом. Центральные выступы обломаны с двух сторон. Данный наконечник ножен можно, предположительно, отнести к типу V по В. Казакиявичусу, вероятнее — к подтипу Vb, датируемому XI–XIII вв. [9, р. 308–310].

Предметы с незафиксированным местонахождением

Фибула подковообразная «куршского типа», с соединяющимися звездчатыми окончаниями, на лицевой стороне корпуса фибулы просматриваются 3 декоративных кантов / валиков (КГОМ1–19555/18, АРХ-18596, № 44784396 по ГК). Сохранилась лишь половина фибулы, но, судя по навершию и его удлинённому выступу, оно было сросшимся. Подобные фибулы были найдены на могильнике Кауп [4]. Датируются XI–XII вв.

Бронзовая круглая пластинчатая фибула с прорезным орнаментом в виде четырехлистника (КГОМ1–19555/22, АРХ-18600, № 44784431 по ГК), централь-

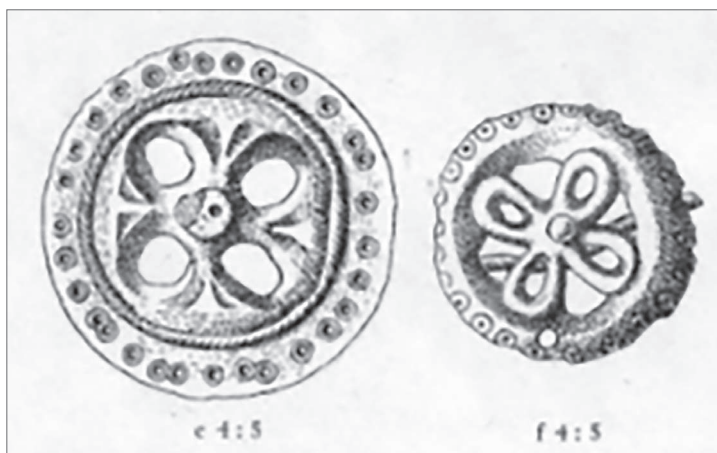

Рис. 2.
*S-образная
 и дисковидная
 фибулы:
 е) Висцайтен
 (пос. Московское);
 ф) могильник
 Андуйн,
 Мемельский район
 (ныне Эглишкяй-
 Андуйай,
 Западная Литва)
 [14, S. 314]*

ная часть выпирает над поверхностью предмета, на обратной стороне остался иглодержатель. Внешний диск содержит отверстие для подвешивания цепочки или кулона. Данный тип фибул имеет множество разнообразных форм и датируется широко IX–XI вв. [7, S. 140] Аналогии можно встретить у В. Герте (рис. 2).

Бронзовая подковообразная фибула спиралеконечная (КГОМ1–19555/25, АРХ-18603, № 44784415 по ГК). На поверхность фибулы нанесен орнамент «волчий зуб» в один ряд, внутри каждого отпечатка круглый узорчатый выступ, на спиралевидных головках продольный резной орнамент. Игла фибулы не сохранилась. Спиралеконечный тип фибул широко распространен в балтском ареале, множество подобных находок можно встретить в районах, занятых славянами, финно-уграми и скандинавами [5, р. 124]. Датируется X–XII вв.

Таким образом, археологическая коллекция Славского историко-краеведческого музея состоит как из

типичных предметов для данного региона, так и из абсолютно уникальных и не имеющих аналогов ни в одной музейной коллекции Калининградской области и приграничных с ней территорий.

Список источников и литературы

1. Каталог объектов культурного наследия Калининградской области. Калининград, 2005. Т. 4: Памятники археологии. Памятники искусства. (Памятники довоенного времени). (Советский период и современная эпоха). Указатели.
2. Кулаков В. И. Звериный стиль в земле пруссов (кон. IV–X вв.) // Исторический формат. 2016. № 2 (6). С. 21–58.
3. Кулаков В. И. Linkuhnen / Ржевское: раскопки К. Энгеля в 1929 г. // Komunikaty Mazursko-Warminskeie. 2017. № 2. S. 177–178.
4. Кулаков В. И. Подковообразные фибулы Каупа // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 5 (38). С. 516–523.
5. Bliujienė A. Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika. Vilnius, 1999.
6. Carlsson A. Vikingatida ringspännen från Gotland. Text och katalog, Stockholm, 1988.
7. Goßler N., Jahn Ch. Wikinger und Balten an der Memel: Die Ausgrabungen des frühgeschichtlichen Gräberfeldes von Linkuhnen in Ostpreußen 1928–1939. Kiel, 2019.
8. Hollack E. Erläuterungen zur vorgeschichtlichen Übersichtskarte von Ostpreußen. Glogau; Berlin, 1908.

9. *Kazakevičius V.* Iš vėlyvojo geležies amžiaus baltų ginklų istorijos (kalavijų makštų galų apkalai) // Lietuvos Archeologija. Vilnius, 1998. T. 15. P. 287–332.
10. *Paulsen P.* Schwertortbänder der Wikingerzeit: ein Beitrag zur Frühgeschichte Osteuropas. Stuttgart, 1953.
11. *Pedersen A., Bagge S.M.* Horse and Rider in the late Viking Age. Equestrian burial in perspective. Aarhus, 2021.
12. *Waddell J.* The prehistoric archaeology of Ireland. Galway, 1998.
13. *Włodarczak P.* Kultura ceramiki sznurowej na Wyżynie Małopolskiej. Kraków, 2006.
14. *Gaerte W.* Urgeschichte Ostpreusens. Königsberg, 1929.

Об авторах

Дарья Андреевна Лапина — научный сотрудник сектора археологии, Калининградский областной историко-художественный музей; магистрант направления «История и археология Балтийского региона», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: train.to.talinn233@gmail.com

Дмитрий Олегович Морозов — студент направления «История», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: morozdmitriy382@mail.ru

А. С. Новиков

Культ козла у пруссов и его отражение в фибулах XIII–XIV веков

Рассмотрен характерный для пруссов культ козла и его отражение в ряде застёжек (фибул) из захоронений XIII–XIV вв. Проанализированы находки фибул с характерными зооморфными навершиями, их взаимосвязь со сведениями о культе козла у балтов.

Ключевые слова: западные балты, этнокультура, религия пруссов, культ козла

В средневековых письменных источниках имеется ряд упоминаний о существовании у этносов Юго-Восточной и Восточной Прибалтики культа козла. В 1212 г. во время осады войском рижского епископа замка Дарбела ливы-язычники «воздали честь своим богам по древнему обычаю, убивая животных; приносили им в жертву собак и козлов и бросали затем из

замка, издеваясь над христианами» [8, с. 156–157]). Кому из богов предназначались это жертвы, автор хроники не конкретизирует. К сожалению, это единственное упоминание о культе козла в Прибалтике применительно к XIII в., причем относящееся к финно-уграм, а не балтам. Можно также предположить, что именно мясо козла находилось в котле, в котором «прусы имели обыкновение варить священные приношения по обычаю своему» и который они переносили из укрепления в укрепления во время осады Бартенштайна [9, с. 102].

Следующие по времени свидетельства относятся уже к прусскому населению XVI в., они весьма подробны. Симон Грунау упоминает, что пруссы «также приносят в жертву козла, и [жрец]-вайделот разрубают ему шею, кровь они собирают и дают выпить своим больным, шкуру обдирают и делят на куски, а женщины готовят раскаленные печи. Мясо козла раскладывают на листья дуба и запекают как хлебцы. От этих хлебцев прежде всего дают ломоть вайделоту, и вайделот проносит его среди присутствующих, и желает им добра, и это является отпущением грехов (*absolucio*)» [11, S. 91] (любопытно, что здесь Грунау для того, чтобы точнее передать суть обряда, использует латинский термин *absolucio*). По сведениям Лукаса Давида, у пруссов имелся еще один способ жертвоприношения козла, «особенно в случаях или делах, когда у кого-либо болезнью поражено тело либо один из его членов, либо же заболевает его скот» [12, S. 104]. Обычной жертвой в таких случаях выступал именно козел; но если человек был беден, то до-

пускалась замена животного на нескольких поросят, гусей либо кур. Если в жертву приносился козел, то готовилось «полбочки доброго пива», а если другое животное, то «четверть пива». Жертвоприношение производилось не в жилом помещении и не в хлеву, а в постройке, в которой хранилось зерно, или в сарае. Именно там собирались мужчины без женщин, «чтобы тайно совершить это дьявольское действие». Разводили большой костер, хозяин козла удерживал его морду возле огня. В это время жрец-вайделот брал в руки зажженную от этого огня головню и, держа ее в руке, произносил молитву на прусском языке. В ней он просил богов принять в жертву этого козла, а взамен оказать помощь хозяину последнего «в болезни либо в увечье и вообще во всем том, что составляет тяготы». Затем вайделот убивал козла, клал его голову в огонь, обдирал шкуру и вынимал внутренности. Сердце, легкие и печень, связанные вместе лыком, а также остальное мясо закладывались в котел с подсоленной водой, который ставился на костер. В пламени сжигались и кости жертвы. Затем следовала сложная процедура готовки и раздела жертвенного мяса среди присутствующих. Остатки мяса могли храниться в этом же котле, их ели в течение трех дней; если же и по истечении этого срока еще оставалось мясо, уже пришедшее в негодность, то его вновь переваривали, укладывали на солому либо дрова и сжигали [Ibid., S. 107–112].

Подробное описание жертвоприношения козла содержится и в так называемых «судовских книгах». Эти сведения относятся к населению так называемого

«судовского угла» в Самбии, своеобразного этнического анклава, в котором жили потомки переселенных сюда Тевтонским орденом судовов (ятвягов) из Сувалкии. Козла приносили в жертву в честь трех божеств: «бога роста листвы и травы» Пергрубиуса, «бога грома, молнии и дождя» Перкунса и «бога света и тьмы» Пеколса [13, S. 246–247]. Для этого люди из нескольких деревень собирались в одном доме, где разводили большой огонь. Женщины приносили и делили пшеничную муку. Козла подвели к жрецу-вуршкайту, который возлагал на него обе руки и призывал всех богов, которые пожелают принять их чествование и освятить мясо и хлеб, чтобы присутствующие могли совершить свое священнодействие. «Богов он именует [так], как [это указано] выше» (то есть упомянутых выше трех), причем неоднократно. Вуршкайт закалывал козла, но так, чтобы не дать крови попасть на землю. Затем они разделявали тушу и складывали мясо в котел. Мужчины садились вокруг очага, а женщины приносили пшеничное тесто, готовили из него хлебцы и давали их мужчинам. Последние перекидывали сырые хлебцы друг другу через огонь, пока не решали, что они испеклись. После этого они делили мясо, которое затем всю ночь ели, пили из рогов. Утром следующего дня они все уносили из деревни кости и объедки, складывали их в одном месте, засыпали землей и следили за тем, чтобы туда не приходили звери и собаки. Затем они возвращались домой и восхваляли богов [Ibid., S. 250–251].

С культом козла связано и одно из последних жертвоприношений в Пруссии, осуществленное

в 1571 г. Согласно донесению амтмана в Лабиау, оно произошло во время эпидемии чумы, которая в том году опустошила округу Куршского залива. Среди местных рыбаков объявился некий Михель из Попкаймена (локализовать пока не удалось), объяснивший эпидемию гневом божества, которого он именовал Дидевайте (Diedewaythe). По требованию Михеля в жертву был принесен черный козел, которому отрубили голову на пороге одного из домов. Лица, участвовавшие в этом, стояли вокруг на коленях и исполняли какие-то иные церемонии, не описанные более конкретно [Ibid., S. 310]. В Дидевайте легко угадывается одна из ипостасей Перкунса. Здесь можно вспомнить о зафиксированном в русском летописании «Дивириксе», то есть Перкунсе как «Божьем биче» (Dievo rikštā) [7, стб. 840; 24, с. 311]. В литовском фольклоре Перкунас именуется «Дивинсом» (Dieviņš), сыном Бога (Dievs). Сюда же относятся и латышские тексты типа «когда гремит гром (pērkons), то это Бог (Dievs) едет по небу» [15, с. 20].

Как видим, в Пруссии еще в XVI в. козел был обычным животным, приносимым в жертву богам. Подобная практика была нацелена на то, чтобы добиться благосклонности божества в тяжелой жизненной ситуации (эпидемия, болезнь члена семьи, болезнь скота) либо в целом на благо. Вполне возможно, что к XVI в., когда языческие культы уже деградировали, козла приносили в жертву всем богам (на это указывают и возможность его замещения другими жертвенными животными). Хотя применительно к судовам упоминаются три божества, козел все же традиционно

соотносится именно с богом-громовиком. Согласно литовскому фольклору, бог грома Перкунас обычно ездит на повозке с двумя или четырьмя конями, но иногда — на двухколесной повозке, в которую впряжен козел [Там же, с. 82–83]. На повозке с двумя козлами ездит и скандинавский бог грома Тор [10, с. 27]. На найденном в районе Варген (пос. Котельниково Зеленоградского муниципального округа) топорике были нанесены изображения козла в сочетании с косым крестом (что атрибутируется как символика бога-громовика) и волка [19, S. 173–188] (хотя, с точки зрения автора этих строк, второе изображение вполне может быть драконом). Данный топорик может рассматриваться как свидетельство скандинавского влияния на пруссов, характерного как раз для северной части Самбийского полуострова и одновременно — взаимодействия двух традиций в культе козла, прусской и скандинавской.

Вполне естественно, что культ козла нашел прямое выражение в символике прусских фибул. Несколько из них были найдены при раскопках некрополя Альт-Велау (пос. Прудное Гвардейского муниципального округа), находившегося на пограничье Самбии и Надровии (см. об основании замка Вилов в «Хронике» Петра из Дусбурга [9, с. 85–86]). Одна из них, серебряная, — настоящее произведение искусства. Дужка фибулы — из переплетения трех отрезков витого дрота, поверх которых навит тонкий шнур. Окончаниями служат хорошо профилированные изображения звериной головы. Выделяются два высоких рога и длинная, отогнутая книзу борода. В центре — три окружно-

Рис. 1.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Альт-Велау,
захоронение 60
[1]

Рис. 2.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Альт-Велау,
захоронение 60
[1]

сти, причем внешняя выполнена точечным орнаментом. Они не только имитируют глаз животного, но в совокупности могут рассматриваться как солярный символ. Фибула имеет длинную иглу с массивным креплением, в свою очередь также украшенную точечным орнаментом. В ее центре выбиты изображения цветов [1] (рис. 1–2). Практически аналогична ей еще одна фибула. Она отличается лишь несколько меньшим размером голов-наверший [2] (рис. 3). Обе фибулы датируются началом — серединой XIII в. [6, ф. 1, оп. 3, д. 65, л. 57, 63].

Очень своеобразна еще одна фибула из Альт-Велау, обнаруженная в женском погребении середины — конца XIII в. [3; 6, ф. 1, оп. 6, д. 71, л. 17] (рис. 4).

У нее также витая дужка из трех отрезков дрота и длинная массивная заколка с точечным орнаментом, а навершия — в виде козлиных голов без глаз, с точеным орнаментом по периметру. Но главное отличие в том, что отрезки дрота ближе к навершиям переходят в длинные тонкие пруты, выгибающиеся вверх. За счет этого козлиные головы оказываются как бы сидящими на длинных тон-

ких шеях, а сама фибула приобретает несколько «экспрессивный» вид. В своем отчете А. А. Валуев отметил, что подобная фибула является «весьма редкой находкой на территории Калининградской области» и ранее подобные ей не встречались [6, ф. 1, оп. 6, д. 71, л. 53]. На самом деле ранее они уже встречались, но только юго-восточнее, в Сувалках. В 1929 г. у Скомен-

тена (совр. Скоменто Вельки, Польша) было обнаружено захоронение (либо клад) с богатым инвентарем. В его состав входили две серебряные подковообразные фибулы, различавшиеся размером. Согласно их фотографиям и описанию (сами они, к сожалению, не сохранились), их дужки состояли из соответственно пяти и трех витков толстых перекрученных друтов, поверх которых был навит тонкий шнур. Окончания, на которых находились хорошо профилированные козлиные головы с длинными рогами и отогнутыми книзу бородами, крепились на выгибавшихся вверх длинных тонких прутах (правда, К. Энгель атрибутировал навершия как «драконьи головы»). Головы были украшены точеным орнаментом. Иглы — длинные на массивном креплении, отличавшиеся друг от друга орнаментом [29, S. 69–71; 26, S. 123–127] (рис. 5–6). На основании аналогий они датируются XIII в. [26, S. 127]. Подобные фибулы не характерны для ятвягов, на этнической территории которых они были обнаружены, и их следует отнести скорее к материальной культуре пруссов. При этом конструктив ножки и наверший схож с фибулой, обнаруженной в Гелиогаляе (Утенский уезд, Литва) [29, S. 79–82; 26, S. 127], то есть на этнически литовской территории.

Прямым аналогом упомянутых выше фибул из Альт-Велау являются две фибулы, обнаруженные при раскопках некрополя Штангенвальде на Курш-

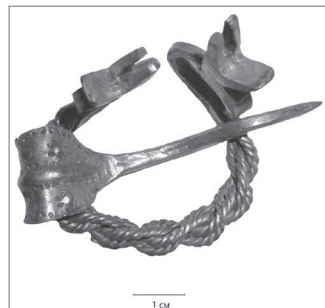

Рис. 3.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Альт-Велау,
захоронение 51
[2]

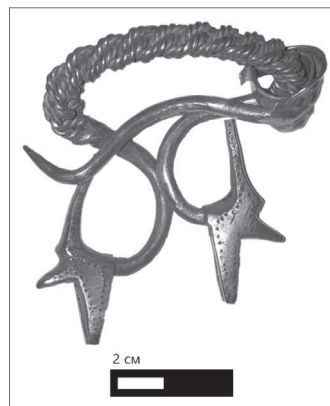

Рис. 4.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Альт-Велау,
захоронение № 169
[3]

Рис. 5.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Скоменто Вельки
[29, S. 70]

Рис. 6.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Скоменто Вельки
[29, S. 70]

ской косе. Здесь население было смешанным, прусско-куршским (а возможно, и ливским). Период его функционирования в целом определяется как XIII–XV вв. [25, S. 278]. У обеих фибул витая дужка из отрезков друта (различно лишь их количество), навершия в виде хорошо профилированных голов козла с рогами (без орнамента) и длинная игла с массивным креплением и точечным орнаментом (в одном случае к нему добавляется овальная выпуклость) [33, Taf. IV, 5; Taf. VI, 18; 25, S. 327, Taf. 12, 2, 4] (рис. 7–8). Исходя из датировок погребений Альт-Велау эти фибулы можно датировать XIII–XIV вв.

При этом в Штангенвальде обнаружен еще ряд подковообразных фибул с навершиями в виде зооморфных голов. У двух из них козлиные головы хорошо профилированы, но рога выполнены нерасчлененными. Дужки массивные, утончающиеся к концам, одна из них псевдовитая, а другая — со спиральным орнаментом [33, Taf. IV, 2, 3]. Известны их аналоги, найденные в литовских землях, причем выполненные из серебра. Одна фибула была обнаружена в Паневежисе, другая — в дер. Пагиряй, третья — в дер. Граужай. У всех — массивные псевдовитые дужки с длинными иглами и массивным орнаментированным креплением. У голов хорошо профилированы рога, морды украшены рифлением (рис. 9–10). У фибулы из Пагиряя морда, несомненно, козлиная, с бородой, а у фибулы из Граужая из пасти выходит язык [34, XXXVIII pav., 1, 2;

LXXVI рав., 2]. Последнее схоже с некоторыми фибулами из Штангенвальде. У двух из них хорошо профилирован высовывающийся из пасти животного язык [33, Taf. IV, 1, 8]. Это заставляет думать о головах уже не козлов, а змей либо драконов. Может меняться и орнамент крепления иглы. Подобные фибулы принято датировать XIV–XV вв. [25, S. 257]. Однако они хорошо известны по древностям куршей и датируются XIII–XIV вв. [28, р. 131–133]. Здесь следует вспомнить о характерных для куршей ленточных зооморфных браслетах, которые являются одним из индикаторов их культуры X–XIII вв. [Ibid., р. 167–174]. Орнамент на их окончаниях зачастую также сходен с головой змеи.

Для прусских земель известны еще несколько фибул со «змееголовыми» навершиями и псевдовитой дужкой. Они обнаружены при раскопках — одна на могильнике Кляйн Кауп (XI — начало XII в.), другая — на селище Вишневка (у последней на окончаниях профилированы рога).

На этом же селище найден отдельный обломок похожего навершия [17, с. 521, рис. 5]. Фибула с аналогичными навершиями была обнаружена и на поселении Тимофеевка (Камсвикус) [16, с. 9, рис. 6]. Еще у одной фибулы из Штангенвальде навершия в виде голов фантастического животного с отверстием в центре

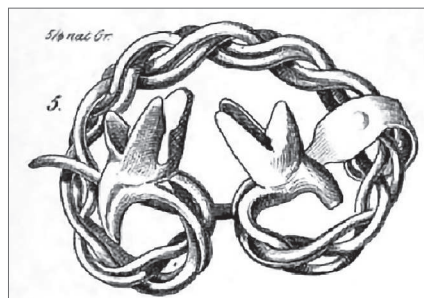

Рис. 7.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Штангенвальде
[33, Taf. IV, № 5]

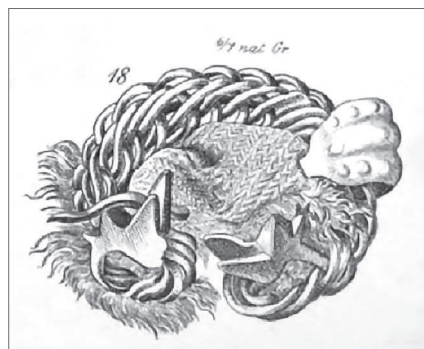

Рис. 8.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Штангенвальде
[33, Taf. VI, № 18]

Рис. 9.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Пагиряй [34,
XXXVIII pav., 1]

Рис. 10.
Подковообразная
фибула
с зооморфными
навершиями.
Паневежис [34,
XXXVIII pav., 2]

(имитация глаза?) и точечным орнаментом, причем два выступа образуют скорее открытую пасть [25, S. 327, Taf. 12, 10]. Любопытно, что типично балтская подковообразная фибула была найдена в ходе раскопок Людина конца средневекового Новгорода. У нее псевдовитая, имитирующая плетение ножка с зооморфными наверхиями. В их пастьях хорошо профилированы языки, а у одного из них хорошо просматриваются рога. Игла длинная, с массивным креплением [22, с. 115, рис. 2, 6]. К сожалению, она не датирована, но входит в состав обнаруженного там компактного комплекса предметов балтского и западно-финского происхождения [Там же, с. 113, 121]. Ее можно сопоставить с аналогичными куршскими фибулами и датировать XIII–XIV вв.

Следует отметить, что многие подковообразные фибулы из Штангенвальде имеют массивную, утончающуюся к концам дужку, украшенную спиральным орнаментом, с маковидными либо гранеными (ромбовидными) наверхиями и длинную иглу с массивным креплением [25, S. 325–326, Taf. 10–11]. Подобные фибулы у куршей встречаются уже достаточно рано. В могильнике Генчай-1 (IX–X вв.) в погребении 84/1–3 были обнаружены пять фибул с ромбовидными наверхиями (в одном случае — с орнаментом из четырех точек)

[31, р. 113–117, № 422–423, 434–435, 452]. В могильнике Гиркаляй (XI–XII вв.) в погребении 20 был найден ряд фибул с маковидными навершиями [Ibid., р. 271–272, № 1360–1365]. Одна из них — со спиралевидным орнаментом дужки и длинной иглой с массивным креплением [Ibid., р. 271–272, № 1361]. В случае же с зооморфными навершиями фибул Штангенвальде имеет место своеобразный синтез традиций: игла и дужка фибулы остается прежней, но маковидная либо ромбовидная головка меняется на зооморфную. Это наряду с наличием в Штангенвальде «классических» фибул с навершиями в виде голов козла можно расценивать как проявление влияния прусских традиций на местное население. Вероятно, это связано с пребыванием здесь женщин из этнически прусских земель. Любопытно, что одна из обнаруженных на некрополе Гердауэн (пос. Железнодорожный Правдинского муниципального округа) подковообразных фибул имеет толстую дужку со спиральным орнаментом и зооморфными навершиями, у которых хорошо профилированы рога [4]. У еще одной фибулы с этого некрополя дужка также псевдовитая, но рога наверший показаны условно [5]. По нумизматическим данным время функционирования этого некрополя определяется серединой XIV — началом XV в. [30, S. 319–320]. Сами же фибулы весьма сходны с упомянутыми выше фибулами из Штангенвальде [25, S. 327, Taf. 12, Abb. 5–7, 11–13; 328, Taf. 13, Abb. 3–5].

Проявление культа бога-громовика у скандинавов можно усмотреть в бытовании топориков, украшенных знаком креста [32, S. 88, 96, 100]. В связи

с этим можно предварительно поставить вопрос о связи с культом козла подковообразных фибул со свастичным орнаментом на навершиях. Несколько таких фибул известны применительно как к скандинавам, так и пруссам, куршам и литовцам [20, с. 52, 54–55; 28, р. 127; 27, р. 19]. Косой крест встречается и на некоторых куршских зооморфных браслетах [28, р. 170–171]. Однако данный вопрос должен стать предметом отдельного исследования.

В целом можно констатировать, что в оформлении ряда прусских подковообразных фибул прослеживается типологическая схожесть. Их ножки витые из друта, псевдовитые, тордированные либо имеют спиральный орнамент. Таким образом, во всех случаях речь идет об отображении символа спирали различными способами. Иглы, как правило, длинные, с массивным креплением, часто украшенным точечным либо линейным орнаментом. Навершия зооморфные, в том числе выполненные в виде голов козла. Индивидуальные отличия здесь проявляются главным образом в разной тщательности отделки. Как представляется, это связано с уровнем мастерства ремесленника, изготавливавшего ту или иную фибулу, и уровнем запроса заказчика работы. Тщательная отделка и использование благородного металла (серебра) у отдельных образцов с «козлиными» навершиями говорит о том, что подобные фибулы изготавливались по заказам представителей элиты, которые были в состоянии их оплатить, для женщин прусского нобилитета. «Массовые» же изделия изготавливались из бронзы по упрощенной технологии. Обращает

на себя внимание и бинарность «козлиных» зооморфных наверший, внешне связанная с самой конструкцией подковообразных фибул. На ментальном уровне она могла соотноситься с двоичностью образа козла как животного, связанного с богом-громовиком (два козла в повозке Тора, запряженная козлом двухколесная повозка Перкунаса), либо двоичностью образа божества (здесь следует вспомнить о четырех ипостасях литовского Перкунаса, соотносимых с четырьмя сторонами света [15, с. 26]). В этой связи любопытно, что для жертвоприношения козла у пруссов «собираются вместе четыре либо шесть деревень» [13, S. 250] — опять-таки четное количество.

Уже давно был поставлен вопрос о том, является ли орнамент выразителем магического или только эстетического начала. Рано или поздно эстетическое начало побеждает, от архаического заклинательного орнамента остается только внешняя форма, обратившись в традицию. Уловить переломный момент чрезвычайно важно для истории сознания людей средневековья [23, с. 609]. Представляется, что для XIII–XIV вв., периода, которым датируются «козлиные» фибулы, магическое начало еще явно преобладает. Спиральный орнамент может трактоваться как «водный узор», отображение струящейся воды. Однако не стоит связывать это только с аграрным культом в узком смысле, как это делал еще Б. А. Рыбаков [Там же, с. 486–489, 495 и др.]. Струящаяся по спирали вода может осмысляться как символ богатства как такового, пожелания общего блага. Образ бога-громовика на уровне общих индоевропейских представлений

тесно связан с водой как символом блага. В ходе схватки со своим противником-Змеем бог-громовик побеждает его и освобождает захваченное им (воду, скот, людей и др.) [15, с. 101–102, 136–140]. Козел у пруссов приносился в жертву с целью обеспечить благожелательность божеств и нивелировать действия враждебных человеку сил. Этими божествами помимо связанного с дождем («небесной водой») бога-громолика Перкунса были его извечный противник, бог подземного мира, «света и тьмы» Пеколс (Патолс) [24, с. 299–300] и бог «листвы и травы» Пергрубиус. В честь этих трех божеств мог также проводиться обряд их умилоствления, не связанный с козлом. Для него варились одна-две бочки пива. Жрец-вуршкайт обращался с молитвой к Пергрубиусу, прося того «прогнать зиму и дать всем землям листву и траву». Затем он брал в зубы чашу с пивом и перебрасывал ее через себя. После этого ему подносили еще одну чашу, и он повторял обряд, обращаясь уже к следующему божеству [13, S. 247]. При этом для связи с пожеланиями блага весьма любопытна одна восточнославянская параллель. В текстах белорусских колядок постоянно повторяются формулы, соотносимые с козой либо козлом, которые в свою очередь могут сопоставляться с Ярилой как божеством плодородия: «дзе коза ходзиць, там жита родзиць; дзе коза хвостом, там жита кустом; дзе коза ногою, там жита копою, дзе коза рогом, там жито стогом» [15, с. 187–188].

Несмотря на то что в XIII в. прусские земли были формально христианизированы, здесь на протяжении столетий существовали устойчивые языческие пере-

житки. Под внешним, наружным слоем христианства сохранялись языческие верования (что обычно понимается как «двоеверие», «народное христианство» [21, с. 11–34]). Следует еще раз упомянуть о поясных наборах, найденных в мужских погребениях Альт-Велау. В одном случае обоймица пряжки была украшена стилизованным изображением скачущего козла, а в другом на одной из пряжек были изображены черный крест на белом ромбовидном щите вместе с силуэтом козла. Подобные пояса, бывшие подражанием западноевропейским образцам, носили местные представители прусского нобилитета, находившиеся на службе ордена [14, с. 82–83; 18, с. 148–149, 153]. Как видим, изображения посвященного богу Перкунсу козла на них вполне сочетались с христианским крестом. Поэтому неудивительно, что прусские и куршские женщины XIV в., формально будучи христианками, продолжали открыто носить прежние, языческие по своей сути фибулы. Их спиральный орнамент символизировал пожелания блага их владелице, а «козлиные» наверхия отсылали к покровительству бога-громовика. Не исключено, что в их сознании Перкунс мог отождествляться с верховным божеством, понятие о котором переносилось теперь и на Бога христиан.

Список источников и литературы

1. ФКОИХМ. Ф. Основной. Фибула подковообразная с зооморфными головками. КГОМ 1/47 № 15650/1.
2. ФКОИХМ. Ф. Основной. Фибула подковообразная с зооморфными головками. КГОМ 1/47 № 15650/2.

3. ФКОИХМ. Ф. Основной. Фибула подковообразная с наконечниками в виде голов козла. КГОМ 1/48 № 16352/17.
4. Hufeisenfibel. Staatliche Museen zu Berlin, Museum für Vor- und Frühgeschichte. Prussia-Sammlung. № PM Pr 12733. URL: <https://recherche.smb.museum/detail/1841828/hufeisenfibel> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Hufeisenfibel. Staatliche Museen zu Berlin, Museum für Vor- und Frühgeschichte. Prussia-Sammlung. № PM Pr 12979. URL: <https://recherche.smb.museum/detail/1842092/hufeisenfibel> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Архив Калининградского областного историко-художественного музея.
7. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 2.
8. *Генрих Латвийский*. Хроника Ливонии. М.; Л., 1938.
9. *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. М., 1997.
10. *Снорри Стурлусон*. Младшая Эдда. СПб., 2007.
11. *Grunau S.* Preussische Chronik. Leipzig, 1879. Bd. 1.
12. *David L.* Preussische Chronik. Königsberg, 1812.
13. *Mannhardt W.* Letto-preussische Götterlehre. Hannover-Döhren, 1971.
14. *Валуев А. А., Кулаков В. И.* Тевтонский крест и бог Перкуно // Наука в России. 1999. № 6. С. 80–85.
15. *Иванов В. В. Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.
16. *Кулаков В. И.* Kamswikus / Тимофеевка: раскопки и находки // Проблемы межрегиональных связей. 2017. № 12. С. 6–11.

17. Кулаков В. И. Подковообразные фибулы Каупа // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 5 (38). С. 516–523.
18. Кулаков В. И. Прусские пояса орденского времени // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 147–158.
19. Кулаков В. И., Скворцов К. Н. Топорик из Варген (ранговое оружие последних язычников Европы) // Slavia Antiqua. 2000. Т. 41. S. 173–190.
20. Кулаков В. И., Сыроватко А. С. Подковообразная фибула из Коломны // КСИА. 2003. Вып. 215. С. 51–58.
21. Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России. М., 2004.
22. Покровская Л. В. Балтские и прибалтийско-финские предметы на усадьбах Людина конца средневекового Новгорода (по материалам Троицкого раскопа) // Археологические вести. 2021. Вып. 31. С. 113–127.
23. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1987.
24. Топоров В. Н. Заметки по балтийской мифологии // Балто-славянский сборник. М., 1972. С. 289–314.
25. Biermann F., Hergheligiū C., Voigt H., Bentz M., Blum O. Das Gräberfeld des 13. bis 15. Jahrhunderts von Stangenwalde bei Rossitten auf der Kurischen Nehrung — Auswertung der Materialien im Berliner Bestand der Prussia-Sammlung (ehemals Königsberg / Ostpreußen) // Acta Praehistorica et Archaeologica. 2011. Bd. 43. S. 215–345.
26. Born H., Neumayer H., Rhede D., Romer R. L., Sobczak C. Der zweite Silberfund von Skomanten, ehemals Kreis Lyck // Acta Praehistorica et Archaeologica. 2016. Bd. 48. S. 121–180.

27. *Bliujiene A.* Universalusis svastikos simbolis baltų archeologinėje medžiagoje // *Liaudies kultūra*. 2000. № 4. P. 16–27.
28. *Bliujiene A.* Vikingų epochos Kuršių papuošalu ornamentika. Vilnius, 1999.
29. *Engel K.* Zwei spätheidnische Silberfunde aus altsudausischen Gebiet // *Prussia*. 1931. Bd. 29. S. 68–87.
30. *Hennig A.* Das Gräberfeld bei Gerdauen // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1879. Bd. 11. S. 303–325.
31. *Kuršiai.* Genties kultūra laidosenes duomenimis. Vilnius, 2009.
32. *Paulsen P.* Axt ind Kreuz in Nord- und Osteuropa. Bonn, 1956.
33. *Schiefferdecker P.* Der Begräbnissplatz bei Stangenwalde // *Schriften der Königlischen physikalisch-ökonomischen Gesellschaft zu Königsberg*. 1871. 12. S. 42–56.
34. *Vaitkunskienė L.* Sidabras senovės Lietuvoje. Vilnius, 1981.

Об авторе

Александр Сергеевич Новиков — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: history@koihm.ru

*А. И. Говердовская
Д. А. Говердовский*

Фаянсовая фабрика Эренрейха в Кёнигсберге в конце XVIII века

В статье представлены данные о найденной в ходе раскопок по ул. Клинической в Калининграде в 2017–2018 гг. коллекции посуды, изготовленной на местной фаянсовой фабрике в конце XVIII в. Фабрика была основана И. Э. Л. Эренрейхом и располагалась на территории исторического района Фордер Росгартен в Кёнигсберге.

Ключевые слова: *Кёнигсберг, Фордер Росгартен, Эренрейх, фаянсовое производство, тонкий английский фаянс*

Фаянсовое производство на германских землях возникает в середине — второй половине XVII в. Первые города, в которых появились фаянсовые мануфактуры, — Гамбург, Потсдам, Франкфурт-на-Майне, Ханау. Произошло это, вероятнее всего, под влияни-

ем фаянсовой промышленности голландского города Делфта, которая, в свою очередь, имитировала китайский фарфор (секрет которого в Европе на тот период еще не был известен). Расцветом фаянсовой промышленности на германских землях можно считать первые три четверти XVIII в. Согласно исследованию О. Ризебитера [13, S. 10, 172], в XVII–XVIII вв. там было открыто более 90 мануфактур. Существование некоторых производств было весьма непродолжительным.

На территории королевства Пруссия в этот период известно 11 фаянсовых производств, а в провинции Восточная Пруссия — всего два производства, и оба в Кёнигсберге: фабрика братьев Коллин и фабрика Эренрейха. Они появились во времена заката фаянсового производства, который был обусловлен развитием индустрии твердого европейского фарфора и изобретением тонкого английского фаянса, и существовали примерно в одно время. Столь небольшое количество мануфактур объясняется, вероятнее всего, отсутствием необходимого сырья в регионе и большими затратами на его доставку.

Основание одной их фабрик связано с именем Иоганна Эберхарда Людвига Эренрейха (1722–1803). Часть биографии Эренрейха (особенно его «допрусский» период) кратко была изложена Й. Ф. Голдбеком в издании «Литературные новости Пруссии» в 1783 г. [6]. Большую работу по исследованию, прежде всего деятельности Эренрейха в Кёнигсберге, проделал в конце XIX в. Ю. Бринкман. Его статья была опубликована в «Гамбургском ежегоднике» в 1896 г. Бринкман

собрал большой объем данных, работая с документами в государственном и муниципальных архивах Кёнигсберга, университетской библиотеке [3, S. 46]. В 1921 г. выдержки из исследований Бринкмана использованы О. Ризебитером для написания книги «Немецкий фаянс в XVII и XVIII вв.» [13]. В 2015 и 2017 гг. польский археолог М. Марцинковский опубликовал ряд работ о фаянсовом производстве в Кёнигсберге, в том числе о фаянсовой фабрике Эренрейха [9–11]. Поводом для его исследования послужили археологические находки продукции фабрики Эренрейха на территории города Эльблонга.

Эренрейх родился во Франкфурте-на-Майне. Изучал медицину, химию и естествознание. Получил назначение на должность королевского врача при шведском дворе. Король Фредрик I присвоил ему титул придворного советника (Hofrath) [6, S. 13]. В 1758 г. в Мариенберге основал свою первую фабрику с целью производства столового фарфора — он, зная рецептуру фарфоровых масс, имел опыт работы в этой сфере, но все ограничилось изготовлением фаянса [1, с. 195]. Покинул фабрику в 1766 г. и почти сразу же стал директором на аналогичной фабрике в Штральзунде, основанной десятилетием ранее (город входил в то время в состав Швеции).

Помимо деятельности предпринимателя-керамиста Эренрейх состоялся как ученый-изобретатель в сфере химии и медицины. Ему принадлежат работы по использованию «концентрированного уксусного спирта» в качестве защитного средства от чумы [5]. Он изобрел «антисептический порошок» (antiseptisches reagirendes)

против чумы скота. Написал несколько трудов о применении и выращивании шпинатного щавеля (*Patience*). Современники прославили его за выдающиеся заслуги в качестве врача при различных эпидемических заболеваниях, в том числе при вспышке красной дизентерии в Кёнигсберге в 1781 г. [3, S. 47–48].

В 1772 г. Эренрейх отправился в Кёнигсберг, чтобы попытать счастья с третьей фаянсовой фабрикой. С чем связан выбор места производства? Можно только догадываться. Как уже отмечалось выше, на территории Пруссии фаянсовых мануфактур было немного. Возможным преимуществом могла быть гарантированная королевской властью защита от конкуренции со стороны иностранных фабрик — например, издание Королевской Восточнопрусской военной и доменной палатой высочайшего указа (рескрипта) от 14 сентября 1780 г., который подтверждал прежние запреты на ввоз и продажу иностранного подлинного и поддельного фарфора, английского и другого фаянса [3 S. 58]. Была ли у Эренрейха государственная финансовая поддержка, неизвестно. Бринкман пишет, что документальных подтверждений этому нет [3, с. 48–49]. Э. Хенниг среди событий 1776 г. упоминает, что «шведский советник И.Э.Л. Эренрейх основал на Росгартене фаянсовую фабрику, за что К. (король? — А.Г., Д.Г.) дал ему 6000 талеров» [8, S. 56].

В 1775 г. Эренрейх покупает землю под фабрику, расположенную в районе Фордер Росгартен на участках под № 89, 90, 91 [3, S. 48]. На исторической карте Кёнигсберга 1800 г. месторасположение фабрики (*Steinguth Fabrique*) на Росгартене отмечено цифрой

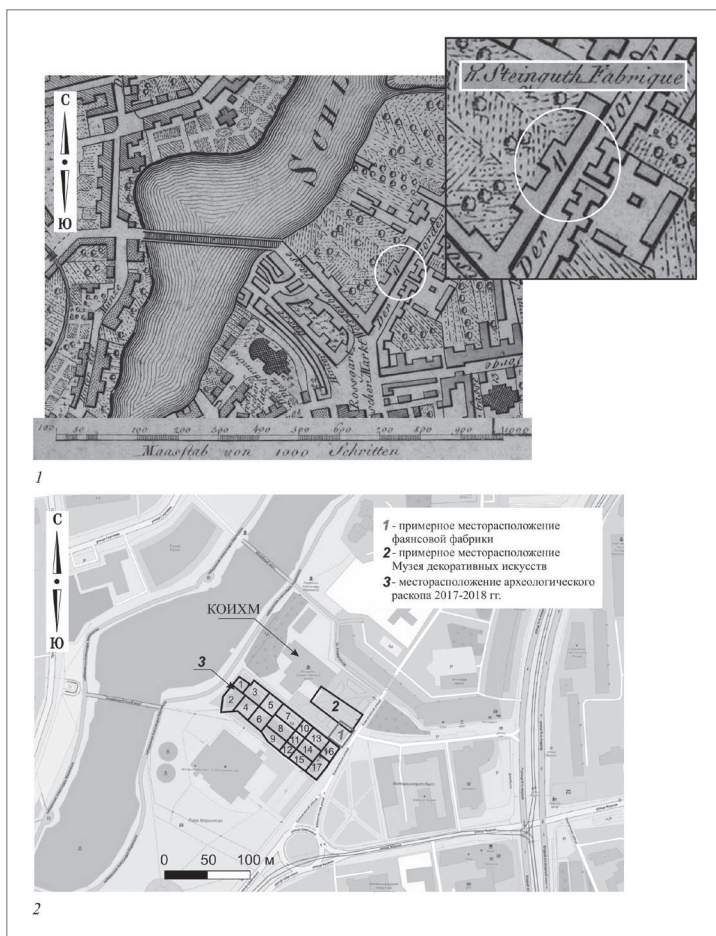

Рис. 1.
1 — фрагмент карты 1800 г. Кёнигсберг, Фордер Росгартен. Месторасположение фаянсовой фабрики; 2 — фрагмент карты OSM Standard. Калининград, ул. Клиническая. Археологический раскоп 2017–2018 гг. и примерное месторасположение фаянсовой фабрики

11 (рис. 1.1). Бринкман отмечает, что фабрика находилась на том месте, где позднее располагалось здание Кёнигсбергского музея декоративных искусств (Königsberger Kunstgewerbe-Museum), в котором была представлена и коллекция изделий фабрики Эренрейха [3, S. 46, 52]. Она во многом состояла из изделий, принадлежавших коллекционеру, профессору

¹ Юлиус Думке — с середины XIX в. владелец ликеро-водочного завода и магазина по адресу Фордер-Росгартенштрассе, 39 (через несколько домов от Музея декоративных искусств).

² *Fayence* (фаянс) — тип материала, в состав которого входят глины, известняк или мел. Черепок пористый, преимущественно желтовато-серого цвета, покрытый непрозрачной свинцово-оловянной глазурью. Из фаянса изготавливают керамические изделия водопоглощением от 9 до 22%.

³ *Steingut* — немецкий термин для обозначения тонкого фаянса, изобретенного в Англии в начале XVIII в. С середины XVIII в. выпускался французскими ►

химии и философии Отто Думке, проживавшему в 1870–1890-х гг. неподалеку, на Ландхофмастерштрассе (совр. ул. Сергея Тюленина), 5–6, — в доме, принадлежавшем Юлиусу Думке¹ (вероятно, его родственнику), а затем вдове последнего Марии [2, Тл. 1, S. 71; Тл. 2, S. 94].

На современной карте фабрика располагалась на территории, прилегающей к Калининградскому областному историко-художественному музею (рис. 1.2). К западу и юго-западу от месторасположения фабрики в 2017–2018 гг. ООО «Балтспекархеология» производило археологические раскопки под руководством Е. А. Калашникова и Д. А. Говердовского. В раскопе были найдены фрагменты изделий, произведенных на фаянсовой фабрике Эренрейха, — более 50 образцов фаянсовых изделий и 5 образцов английского тонкого фаянса (*Steingut*). Известно, что фабрика производила керамические изделия трех видов: *Fayence*², *Steingut*³ и *Erden-Waare*⁴ [3, S. 49–50].

С определением глиняных изделий фабрики все несколько сложнее. В своей статье Бринкман достаточно скуп описывает данную категорию. Есть упоминание о производимой кухонной посуде (кастрюли, формы для запекания, сковороды, горшки), но она ничем не отличалась от подобной утвари, привозимой из польских и немецких земель [3, S. 50, 54]. Судя по всему, клейма на ней не ставились, а потому вычлениить глиняную посуду фабрики Эренрейха из многообразия керамического материала на раскопе не представляется возможным. Есть две тарелки с росписью, похожей на роспись фаянсовых изделий фаб-

рики. Под вопросом пока остается принадлежность найденной в тех же слоях, что и фаянсовые изделия, серии глиняных тарелок после первого утильного обжига, без глазури и росписи, к продукции фабрики.

Большая часть фрагментов изделий фабрики обнаружена в северо-западной части раскопа (участки 1 и 2, несколько фрагментов на участках 3 и 4). Данные участки расположены, относительно первоначального рельефа территории, в пойме ручья (впоследствии дно пруда) и на склоне к нему. После понижения уровня воды в пруду в конце XVIII — начале XIX в. была произведена мощная подсыпка берега, мощность которой, по данным раскопа, составила около 2,5 м. Подсыпка носила, вероятнее всего, единовременный характер, так как фрагменты изделий фабрики встречаются в толще напластований мощностью до 2,2 м. Помимо северо-западной части раскопа несколько фрагментов изделий были найдены в напластованиях центральной части раскопа (участок 8) и юго-восточной части (участок 10). Два образца происходят из объекта № 550 на участке 10 (деревянный короб). К сожалению, более ранние напластования в центральной и юго-восточной части раскопа были значительно повреждены строительством XIX — первой половины XX в.

Все найденные изделия из фаянса обладают пористым черепком желтоватого цвета, непрозрачной свинцово-оловянной глазурью преимущественно белого цвета. Фаянсовая посуда была изготовлена на гончарном круге: это видно по неглазурованному образцу, а также по тем изделиям, где донца по каким-то

► и немецкими мануфактурами. В английской терминологии данный вид называется кремовой посудой, во французской — *la faïence fine* [8, S. 16]. Такая посуда обычно имеет кремовую, слегка желтоватую или почти белую, очень мелкозернистую, неспеченную, особенно легкую массу с хорошо заметным, отделяющимся слоем глазури, часто имеющим заметный кракелюр [7, с. 60]. В состав входят каолиновые глины, полевой шпат, кварц, известняк. Изделия обычно изготавливались методом литья.

⁴ *Erden-Waare* (также *Irdenware*, *Irdengut*) — собирательный термин для обозначения глиняной посуды (глазурованной) ►

► или неглазурованной), обжигаемой при низких температурах. Отличается высокой водопоглощаемостью.

причинам без глазури. М. Марцинковский также отмечает, что фаянсовая посуда кёнигсбергской фабрики, найденная в Эльблонге, была изготовлена при помощи гончарного круга [10, S. 688].

Из статьи Бринкмана нам известно, что фабрика производила достаточно широкую линейку фаянсовых изделий: столовые, чайные и кофейные сервизы, включавшие в себя помимо тарелок, блюдца и чашек кофейники, сливочники, сахарницы, солонки, горчишники, корзины для фруктов, супницы, вазы и т.д. Также есть упоминание о столовой плитке [3, S. 50–51]; не очень, правда, понятно, имеется ли в виду плитка для облицовки столов или кафельная плитка для печей (каминов) и стен в стиле голландской фаянсовой плитки.

Найденные фаянсовые изделия менее разнообразны: 43 фрагмента тарелок и блюдца, 9 фрагментов чашек, фрагмент миски и 2 овальные небольшие открытые формы, которые предположительно могут быть мыльницами или солонками (согласно *Deventer systeem*⁵). Тарелки и блюда имеют между собой небольшие морфологические отличия, но их разделение обусловлено в большей степени значениями диаметра и, как следствие, функционально. Было найдено 26 фрагментов тарелок, 10 фрагментов блюдца и 7 мелких фрагментов, категорию которых определить затруднительно.

Сечения тарелок схожи: стенки имеют излом примерно посередине, край венчика округлый, иногда немного завернут внутрь. Нижние части стенок более вертикальные, верхние имеют разный угол наклона.

⁵ *Deventer systeem* — систематический способ описания (пост) средневековой керамики и стекла. Первая публикация с использованием этого метода датирована 1989 г. и касается Девентера [4].

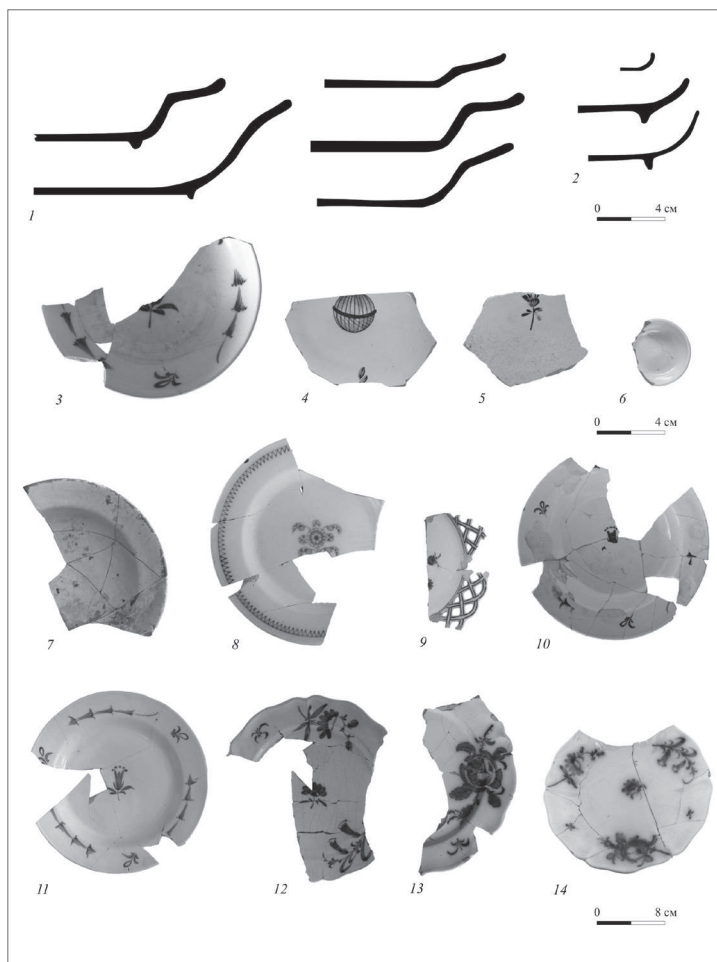

Рис. 2.
Фаянсовая посуда.
1, 2 — варианты
сечений фаян-
совых тарелок
и блюдец;
3–6 — фрагменты
фаянсовых блю-
дец;
7–14 — фраг-
менты фаянсовых
тарелок.
Фото
Д. С. Файзова

Основные морфологические отличия проявляются в формировании дна: тарелки с плоским дном (15 экземпляров) и тарелки с кольцевым поддоном (11 экземпляров) (рис. 2.1). Верхняя часть стенки тарелки, или бортик (в европейской литературе употребляется термин «флаг»), в большинстве случаев плоский, иногда рельефный. Край тарелок может быть пря-

мым или волнистым. Найдены 2 фрагмента тарелок, где бортик ажурный. Подобная тарелка представлена в статье Бринкмана [3, S. 51], экземпляр имеется в экспозиции музея Виктории и Альберта в Лондоне [14]. Диапазон диаметров большинства найденных тарелок составляет от 21 до 24 см. Диаметр одной тарелки 28 см. Высота колеблется от 1,7 до 5,5 см.

Восемь из найденных блюдец морфологически схожи: дно с кольцевым поддоном, стенки без изломов, округлые (рис. 2.2). Диаметр по венчику 13 см (определен в четырех случаях), диаметр по дну от 6 до 8 см, в одном случае 4 см. Высота от 2,6 до 3,8 см. Два блюда отличаются меньшими размерами (диаметр 3,8 и 6,7 см, высота соответственно 1 и 2,1 см) и отсутствием кольцевого поддона на дне.

Глазурь на тарелках и блюдах белая, двусторонняя, непрозрачная, по аналогии с подобными производствами этого времени, вероятнее всего, свинцово-оловянная. У двух маленьких блюдец донца не глазурованы. Большая часть тарелок и блюдец имеют на глазури кракелюр. Одна тарелка найдена без глазури — «полуфабрикат» после первого утильного обжига (рис. 2.7).

Роспись имеется на всех изделиях, кроме двух маленьких блюдец (рис. 2.6). Роспись подглазурная, выполнена высокотемпературными красками, декорирование тарелок и блюдец — в большинстве случаев кобальтовыми (синими) красками. Марганцевая (фиолетово-коричневая) роспись имеется только на трех фрагментах (рис. 2.4–5). Орнамент растительный, преимущественно цветочный, у трех образцов сочетается

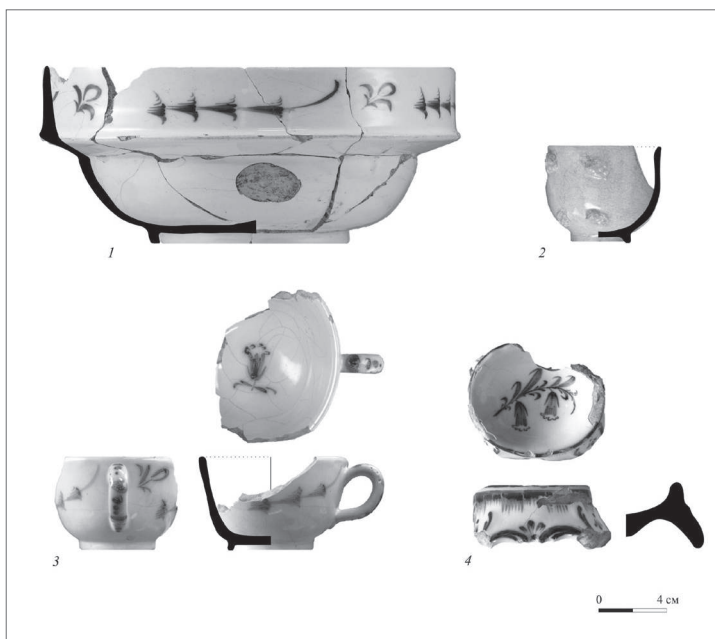
с геометрическими элементами; всегда есть цветок в центре зеркала (внутренняя сторона дна). На одном фрагменте с марганцевой росписью вместо цветка было изображение шара. В большинстве случаев центральное изображение не очень крупных размеров. На тарелках всегда имеется роспись по бортику. На двух образцах были зафиксированы геометрические мотивы, на всех остальных цветочные. Цветы могут быть мелкими и локализоваться только в пределах бортика, могут быть крупными и занимать помимо бортика нижние части стенок. На блюдах также имеется роспись по стенкам. Орнамент по бортикам и стенкам может быть периодичным (состоять из равномерно чередующихся элементов) или нет (состоять из разных видов цветов). Один из самых частых цветочных мотивов на найденных тарелках и блюдах — изображение цветов семейства колокольчиков. Соцветия колокольчиков на росписях часто удлиненные, стилизованные. Встречаются изображения цветов семейства розоцветных и астровых (рис. 2.3–5, 8–14).

Тарелки, найденные в Эльблонге, имеют аналогичную роспись [9, rys. 46; 11, rys. 3–10]. Бринкман отмечает, что фаянсовые изделия, изготовленные в Кёнигсберге, уступают его изделиям из Мариенберга и Штральзунда по богатству форм и разнообразию окраски. Начинает преобладать синяя живопись, а марганцево-коричневая уходит на второй план [3, S. 51]. Если судить по тарелке, изготовленной на фабрике в Штральзунде и найденной на территории Гданьска, то прослеживается определенное сходство в орнаментике между изделиями фабрик [12, fig. 431].

Рис. 3.

Фаянсовая посуда.

1 — фаянсовая
миска;
2–3 — фрагменты
фаянсовых чашек;
4 — фрагмент
фаянсовой мыль-
ницы (солонки?).
Фото
Д. С. Файзова

Изделие фабрики Эренрейха в форме миски найдено на раскопе в единственном экземпляре. Стенки миски почти вертикальные с изломом в средней части, дно с кольцевым поддоном. Диаметр по венчику 24 см, диаметр дна 11 см, высота 10,5 см. Глазурь белая, непрозрачная, двусторонняя. Элементы синей росписи имеются только по внешней верхней части стенок, представлены стилизованными цветочными мотивами (рис. 3.1).

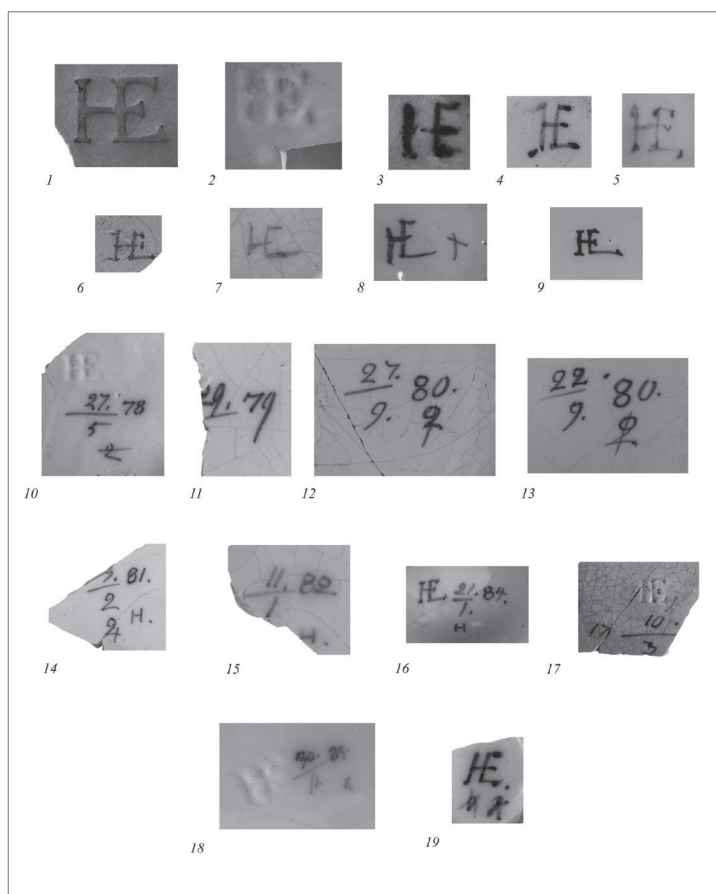
Все найденные на раскопе чашки имеют примерно одинаковую форму: тулово расширяется кверху, дно с кольцевым поддоном. Ручка сохранилась только у одной. Диаметр по венчику 7–8 см, по дну от 3,3 до 5 см, высота от 5 до 5,6 см. У семи чашек глазурь белая,

у двух желтоватая. У четырех чашек на глазури имеется кракелюр. Чашки с желтоватой глазурью без росписи. Одна из них без декора, на второй есть рельефный орнамент — мелкие медальоны в виде ягод (рис. 3.2). Чашки с белой глазурью имеют синюю роспись с цветочными мотивами, которые расположены внутри на дне и снаружи по стенкам и ручке (рис. 3.3).

Мыльницы (солонки?) имеют одинаковую форму и размеры, минимальные различия в росписи и разные даты изготовления. Размеры по верхней кромке $8 \times 6,5$ см, высота 4 см. Стенки изделий вертикальные, невысокие, дно вогнутое, с высоким кольцевым поддоном. Глазурь белая, непрозрачная, двусторонняя. Имеется синяя роспись цветочными мотивами по стенкам снаружи и внутри по дну, синяя полоса по кромке венчика (рис. 3.4).

У 46 найденных изделий сохранилась часть дна, где было нанесено клеймо (в ряде случаев сохранилось частично). Клейма фаянсовой продукции фабрики были подробно описаны Бринкманом [3, S. 55]. Выявленные на раскопе варианты клейм в целом подтверждают и немного дополняют его описание. В основе клейма всегда две заглавные печатные буквы **НЕ**, где **Н** означает Hofrath (советник), **Е** — Эренрейх (Ehrenreich). Буквы написаны слитно (одна вертикальная палочка является общей для обеих букв). Буквы могут быть рельефными или нанесены краской (преимущественно синей, фиолетово-коричневая имеется только на двух изделиях) (рис. 4.1–9). Клеймо краской наносил, по всей видимости, художник, расписывавший изделие. Буквы **НЕ** росписью имеют разные ва-

Рис. 4.
Варианты клейм
фаянсовой
продукции
фабрики.
Фото
Д. С. Файзова

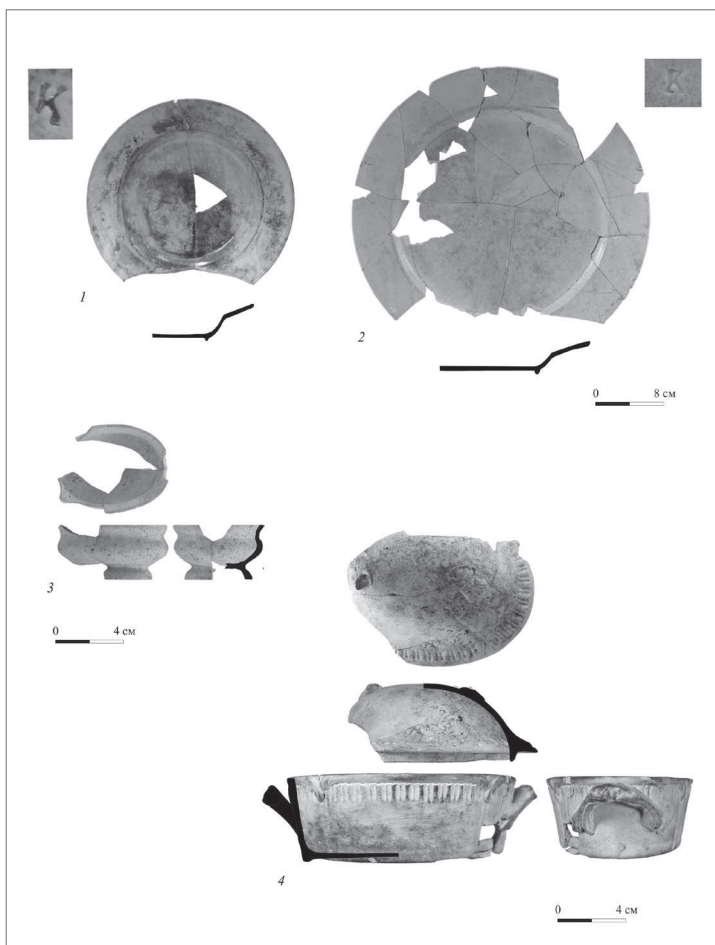
рианты написания: у буквы **Е** горизонтальные палочки могут быть одного размера, но чаще встречаются варианты, когда нижняя длиннее остальных. Рядом с основным клеймом (в найденных на раскопе вариантах это всегда рядом с рельефным клеймом) на изделиях часто проставлена дата производства (краской): день / месяц и справа две последние цифры года (рис. 4.10–16, 18). В двух случаях были выявлены варианты, когда слева

от дроби день / месяц написаны первые две цифры года 17 (рис. 4.17). К сожалению, на данных образцах не сохранилась правая часть клейма. Год изготовления определен для 14 образцов. Чаще всего встречаются 1778–1781 гг., по одному разу встречаются 1782, 1784 и 1789 гг. Интересна дата с клеймом Эренрейха 1789 г., поскольку с 1788 г. фабрика уже перешла в другие руки. Бринкман предполагает, что преемники продолжили использовать торговую марку, введенную основателем фабрики [3, S. 55–56]. Рядом с датой иногда встречаются буквы **Н**, **К** или знак Юпитера (рис. 4.10, 12–16, 18–19). Данные буквы, по мнению Бринкмана, являются инициалами художников, расписывавших изделия.

Как уже было написано выше, еще одним видом продукции, которую выпускала фабрика, был тонкий английский фаянс (Steingut). Он отличался от обычного фаянса составом формовочной массы, способом изготовления. На раскопе были найдены пять изделий: 3 глазурованных и 2 без глазури. Все изделия имеют белый, светло-серый или светло-кремовый пористый черепок, очень легкий по весу. Изготовлены в технике литья.

Найденные глазурованные изделия представлены тарелками (рис. 5.1–2). Две тарелки схожи по размерам, диаметр по венчику 24 см, диаметр дна 13 и 14,5 см, высота соответственно 4,4 и 3,5 см. Третья тарелка гораздо большего диаметра (функционально это скорее блюдо) — 35,5 см, диаметр дна составляет 23 см, высота 4 см. Морфология тарелок одинакова, схожа с морфологией фаянсовых тарелок фабрики: дно с кольцевым поддоном, стенки с изломом посередине, хорошо выраженный бортик.

Рис. 5.
Посуда из тонкого
английского
фаянса.
1–2 — фрагменты
тарелок
с клеймом К;
3 — фрагмент
солонки;
4 — фрагмент
масленки
с крышкой. Фото
Д. С. Файзова,
А. И. Говердовской

Бринкман пишет, что для изделий *Steingut* были популярны два цвета глазури — *paille* (соломенный) и *colombine* (голубиный, сизый) [3, S. 53]. Глазури на найденных тарелках близки по цвету, имеют отличия в оттенках, их можно описать как кремовые или желтоватые. Роспись на тарелках отсутствует. Клейма на изделиях *Steingut* отличаются от клейм фаянсовых из-

делий. На дне тарелок ближе к краю имеются небольшие рельефные буквы К. По Бринкману, К означает Кёнигсберг [3, S. 55].

Два остальных найденных сосуда не имеют глазури. Бринкман отмечает, что фрагменты сосудов в неглазурованном состоянии, а также полые литейные формы находили впоследствии на участках, где располагалась фабрика [3, S. 52].

Одно из изделий определено как солонка (согласно *Deventer systeem*). Представляет собой небольшой сосуд овальной формы, дно плоское с высоким кольцевым поддоном, тулово округлое. Размеры 7,5 × 5,7 см, высота 3,2 см (рис. 5.3).

Второе неглазурованное изделие определено как масленка (рис. 5.4). Представляет собой сосуд округлой формы с ручками и крышкой. Тулово сосуда немного расширяется кверху, стенки прямые, без изломов, дно плоское, с небольшим кольцевым поддоном. Размеры по венчику 13,2 × 9,9 см, по дну 11,6 × 8,2, высота 5 см, высота крышки 4 см. Сосуд и крышка по краям декорированы рельефным орнаментом, ручки стилизованные. В статье Бринкмана есть изображение подобного декорированного сосуда. Также он упоминает, что на фабрике для сервизов из английского фаянса часто использовался стиль рококо [3, S. 52–53].

Даже изготовление английского фаянса, который к тому времени завоевал уже большую популярность в Европе, не смогло удержать производство на плаву. В 1788 г. фабрика окончательно разорилась, Эренрейх отошел от дел. Фабрика несколько раз переходила из рук в руки и продолжала существовать примерно до

1811 г. [3, S. 55–57]. Об изделиях, производимых в этот период на фабрике, ничего не известно. Бринкман пишет, что в 1790-х гг. новые владельцы еще распродалы старые запасы изделий Эренрейха [3, S. 56]. Сам Эренрейх умер в январе 1803 г. в Гумбиннене (совр. г. Гусев Калининградской области).

Насколько широко была распространена продукция фабрики Эренрейха, сказать на сегодняшний день сложно. На территории Калининграда, помимо раскопа на улице Клинической, имеются находки единичных фрагментов фаянсовой посуды фабрики на раскопе 2021 г. на острове Канта (ранее Кнайпхоф)⁶.

⁶ ООО «Балтспец-археология», держатель открытого листа — И. А. Иптышева.

За пределами Калининграда известны находки на археологических раскопках на территории Эльблонга. Марцинковский отмечает, что они были выявлены лишь на нескольких городских участках и в очень небольшом количестве (по сравнению с другими керамическими изделиями того же периода). Исследователь делает вывод, что это доказывает их низкую популярность среди жителей города. Основываясь на архивных данных, он предполагает, что сосуды фабрики советника Эренрейха приобретались в основном эльблонгскими горожанами со средним достатком [11, S. 306].

Также Марцинковский указывает, что фаянсовые изделия Эренрейха имеются в музейных коллекциях Копенгагена, Берлина, Люнебурга, Гамбурга, Лондона. До Второй мировой войны несколько сосудов фабрики Эренрейха хранились в музеях Гданьска [11, S. 300].

В заключение необходимо отметить, что для археологов изделия фабрики Эренрейха благодаря

короткому периоду существования производства и проставленным датам на изделиях могут являться хорошим хрономаркером.

Список источников и литературы

1. Ярмош А. С. Фаянсовые и фарфоровые мануфактуры Дании и Швеции в XVIII веке: 1720–1780 годы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 3(28). С. 193–197.
2. Adreßbuch der Haupt- und Residenzstadt Königsberg i. Preußen und der angrenzenden Ortschaften. Königsberg, 1894.
3. Brinckmann J. Beiträge zur Geschichte der Töpferkunst in Deutschland (1. Königsberg in Preussen, 2. Durlach in Baden) // Jahrbuch der Hamburgischen Wissenschaftlichen Anstalten. Hamburg, 1896. Bd. 13. S. 43–77.
4. Deventer systeem. URL: <https://www.deventersysteem.nl/> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Ehrenreich J. Nähere Anzeige vom Alcohol Aceti oder dem stärksten und reinsten Essig-Geist: nebst einigen damit verfertigten gegen die Pest und verschiedene andere Krankheiten dienlichen Mitteln. Danzig, 1770.
6. Goldbeck J. F. Fortgesetzte, ergänzte und berichtigte Nachrichten von den in Preussen jezt lebenden Schriftstellern und ihren Schriften // Litterarische Nachrichten von Preußen. Leipzig; Dessau, 1783. Th. 2. S. 1–119.
7. Heege A. Keramik um 1800. Das historisch datierte Küchen- und Tischgeschirr von Bern, Brunngasshalde. Bern, 2010.
8. Hennig E. Chronologische Übersicht der denkwürdigsten Begebenheiten, Todesfälle und milden Stiftungen in Preußen,

- vorzüglich in Königsberg, im achtzehnten Jahrhundert. Königsberg, 1828.
9. *Marcinkowski M.* Fajans pomorski ze Starego Miasta w Elblągu. Elbląg, 2011.
 10. *Marcinkowski M.* O produkcji fajansu w manufakturze Ehrenreicha w Królewcu i jego obecności w XVIII-wiecznym Elblągu // *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*. 2015. № 4 (290). S. 683–698.
 11. *Marcinkowski M.* Wyroby fajansowe z manufaktur w Królewcu (koniec XVII – początek XIX w.) // *Kwartalnik Historii Kultury Materialnej*. Warszawa, 2017. T. 65, № 3. S. 295–308.
 12. *Polak Z., Starski M.* Archaeological Finds from the Main Town in Gdańsk. Warsaw, 2022.
 13. *Riesebieter O.* Die deutschen Fayencen des 17. und 18. Jahrhunderts. Leipzig, 1921.
 14. Victoria and Albert Museum in London. URL: <https://collections.vam.ac.uk/item/O163155/plate-ehrenreich-johann-e/> (дата обращения: 19.03.2024).

Об авторах

Анна Ивановна Говердовская — сотрудник, ООО «Балт-спецархеология», Калининград.

E-mail: anuchat@mail.ru

Дмитрий Андреевич Говердовский — сотрудник, ООО «Балтспецархеология», Калининград.

E-mail: blud-w.w@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

А. С. Казеннов

Средневековые фрески собора Кёнигсберга

Излагается краткая история и дается описание фресок в соборе Кёнигсберга, созданных во второй половине XIV в. В первой части статьи рассказывается о библейских сюжетах из средневекового трактата «Зерцало человеческого спасения», изображенных на стенах хора. Во второй части рассмотрены геральдические изображения в соборе как зале славы европейской знати.

Ключевые слова: геральдика, «Зерцало человеческого спасения», Кёнигсберг, Тевтонский орден, собор, фрески, XIV век

Фресковая живопись известна в Европе с Античности и со временем получила широкое распространение. В христианстве фресковая живопись стала традиционным и популярным способом украшения стен культовых сооружений. В целом в настоящее время под «фреской» зачастую понимается независимо от техники любой вид настенной живописи.

В Средние века стены каждого собора, церкви, капеллы были украшены фресками на религиозную тематику. Не обошла эта традиция и храмы орденов Пруссии. Во второй половине XIV в. стены нового собора в Кёнигсберге были покрыты фресками.

Строительство собора начато после того, как в 1322 г. орден уступил восточную половину острова Кнайпхоф в Кёнигсберге Замландскому епископству [11, S. 8]. В 1327 г., после получения Кнайпхофом городских прав, епископ Замланда Иоганн Клэр учредил пожертвования на алтарь Тела Христова и передал 300 марок в церковную фабрику на строительство хора [9, S. 168]. Однако позже между Замландским епископом и соборным капитулом, с одной стороны, и орденом — с другой, возник спор относительно строящегося собора. Урегулирование разногласий произошло в 1333 г., когда стороны пришли к соглашению, были определены размеры и принят образец строящегося собора [9, S. 205]. Первоначальное строительство, начатое с толстыми стенами и оборонительными элементами, было остановлено и далее продолжено без них. К 1350 г. строительство хора было закончено, после чего начато строительство трехнефной церкви с башнями, окончательно завершённое в 1380-х гг. [6, S. 520–521].

С момента завершения строительства и в течение последующих тридцати лет однефная базилика-хор использовалась для богослужений. В это время стены хора и были украшены фресками библейского содержания. Пару столетий спустя, в период Реформации, фрески были забелены, а позже стены покрыли эпитафией. В начале 1830-х гг. под эпитафией Иоганна Брисмана искусствовед Эрнест Август Хаген обнаружил «изображения святых, которые, возможно, были созданы одновременно с церковью» [5, S. 100]. Доктор Хаген высказывает справедливое предположение, что расположенные близко друг к другу и на значительной высоте фрески окружали все стены хора (рис. 1).

В итоге об изображениях забыли до начала XX в., когда во время реставрации собора под руководством Рихарда Детлефсена в 1901–1907 гг. фрески были вскрыты на всех стенах хора. В этот период их зарисовал карандашом и акварелью в масштабе 1:3,3 художник Август Ольберс. Детлефсен же, делая красочное описание изображений, ошибочно идентифицировал фрески как «*Biblia pauperum*» (Библия бедных): «Даже те изображения, которые нам поначалу трудно интерпретировать, могут быть лишь отображением библейских событий, которые были хорошо знакомы людям Средневековья» [4, S. 13].

Большую работу по идентификации и описанию фресок провел в конце 1920-х гг. Вальтер Зайдель. Его монография, посвященная средневековой настенной росписи в хоре собора, опубликована в Кёнигсберге в 1930 г. Зайдель идентифицирует изображения как иллюстрации из сочинения XIV в. — «Зерцало чело-

Рис. 1.
Фрагмент
эпитафии
И. Брисмана
и фрески вокруг
нее в соборе
Кёнигсберга,
1943 г. URL:
[https://www.
bildindex.de/
document/obj2054
2260?medium=zi1
720_0016&part=1](https://www.bildindex.de/document/obj20542260?medium=zi1720_0016&part=1)

бразилось на стенах храма, чтобы священник мог объяснить отдельные части Библии многочисленной группе прихожан. Кроме того, настенные росписи служили в качестве наглядного пособия для разъяснения библейских историй.

Пример интерпретации этой системы приведен на основе изображений главы 34 (рис. 2). Фрески к этой главе располагались на южной стене хора. Сцена из Нового Завета показывала сошествие Святого Духа. Ученики собираются вокруг Марии, над ними появляется лицо Иисуса, от которого на учеников нисходят лучи познания. Первая иллюстрация из Ветхого Завета изображает строительство Вавилонской баш-

веческого спасения» (*Speculum Humanae Salvationis*) [12, S. 13].

«Зерцало человеческого спасения» — средневековое богословское сочинение дидактического содержания. Миниатюры этого сочинения иллюстрируют ряд новозаветных событий, каждое из которых предваряют три ветхозаветных, и сопровождаются короткими комментариями. Создание датируется 1324 г., авторство приписывается теологу и писателю Лудольфу Саксонскому.

С помощью таких иллюстративных книг священники могли обучать неграмотных людей истории спасения. Содержание изо-

ни. Рабочие с инструментами в руках трудятся над двухэтажной башней. Какая связь по содержанию между этими двумя библейскими историями? В Вавилоне Бог наказал людей за их манию величия путаницей языков. В день Пятидесятницы Христос дал своим ученикам способность понимать и проповедовать на нескольких языках — так путаница языков была в какой-то мере компенсирована. Вторая сцена из Ветхого Завета изображает получение Моисеем десяти заповедей. Композиция очень похожа на изображение Пятидесятницы: группа иудеев с Моисеем в центре смотрит на небесного Бога-отца, который посылает им заповеди. Третья сцена из Ветхого Завета — история пророка Илии, который с помощью Бога наполнил маслом пустые кувшины бедной вдовы. В переносном смысле масло имеет сходство со Святым Духом, наполнившим учеников в день Пятидесятницы. Таким образом можно объединить и объяснить все сюжеты «Зерцала».

По мнению Зайделя, на стенах хора всего было 168 настенных изображений, основой послужила мюнхенская рукопись «Зерцала» из 42 глав [12, S. 16]. В городской библиотеке Кёнигсберга имелаась рукопись «Зерцала» первой половины XV в. в кодексе рукописей Cod. S 18.2. Сам кодекс не сохранился, но разрозненные страницы «Зерцала» находятся в собраниях российских музеев и частных коллекциях [3, с. 114–115].

Зайделю удалось частично реконструировать и идентифицировать скрытые эпитафиями и несохранившиеся фрески, а также разобрать фрагменты текста

Рис. 2.
Фрески главы
34 «Зерцала
человеческого
спасения».
Страница из
монографии
В. Зайделя (1930)
[12, S. 82]

и определить, что они сделаны на латыни. Проведенная ученым работа позволяет понять, что ряды фресок начинались на северной стене хора в северо-восточном углу, двигались на восток и заканчивались на западной (несохранившейся) стене хора. Каждая глава фресок «Зеркала» состояла из четырех изображений.

Таким образом, стены хора представляли собой огромное помещение-книгу, служившее иллюстративной основой для проповедей и поучений.

В то же время тематика настенных росписей в нефе полностью отличается от росписей в хоре — в основном это изображения гербов и рыцарских фигур. Эти фрески связывают с осуществляемыми орденом в течение XIV в. военными походами в Литву.

Кёнигсбергские церкви, монастыри и собор были в значительной степени отмечены гербовыми изображениями рыцарей-пилигримов. Как и другие рыцари в путешествиях, участники орденских походов с помощью герольдов вывешивали свои гербы, изображенные на бумаге, пергаменте или дереве, с целью заявить о себе и запечатлеть память о совершенном походе. Фламандский рыцарь и дипломат Жильбер де Ланнуа видел в 1413 г. в Кёнигсберге «гербы... со времен прусских походов» [8, р. 15].

В сохранившихся счетах дворян за прусские путешествия есть неоднократные упоминания об установке гербов (на досках или бумаге) и оплате работы по их изготовлению. В обширных и содержательных счетах за прусские походы графа Блуа Жана II есть несколько записей о заказе, приобретении и размещении гербовых изображений различного рода. В январе 1369 г. он оплатил создание гербовых панелей для размещения в соборе: «Для изготовления панелей, на которых были нарисованы гербы и шлемы лордов и добрых людей, которые были с ним (Жаном де Блуа) в Кёнигсберге и во время путешествия, потребовалось 13 сухих досок, каждая доска 1,5 скота, что составляет 19,5 скотов» [2, Inv. nr. 45, fol. 28]. Похожая запись имеется и в путевом отчете графа Остервана в феврале 1387 г.: «Также Кёнигсбергскому собору, в котором

висела табличка милорда, 3 марки, что составляет 7 дордрехтских флоринов 6 грошей... Также дерево, из которого был сделан щит, стоило 1 марку 15 шиллингов, или 3 дордрехтских флорина. Стоимость покраски щита составила 6 марок 6 шиллингов, 14 флорина 21 грошей» [7, S. 768].

Первая геральдическая фреска в нефе собора была обнаружена в 1856 г., но ее закрасили, и она была полностью утрачена. Художник Фюльхаас сделал с нее акварель и передал в кёнигсбергский музей «Пруссия» [4, S. 24]. В ходе реставрации собора в 1901–1907 гг. Р. Детлефсен обнаружил фрески на стенах и колоннах общинной церкви, их зарисовал Ольберс. Всего выявлено 112 настенных изображений с рыцарями и их гербами.

Детлефсен ошибочно, неясно на чем основывая свои заключения, идентифицировал некоторые изображения как гербы рыцарей ордена. Он датировал фрески 1365–1392 гг. и даже подписал неверно определенные имена под гербами: «Найденные имена теперь добавлены к восстановленным гербам» [Ibid., S. 26]. В то же время ни на одном геральдическом изображении не фигурирует орденский крест. И параллельно с этим Детлефсен писал, что «возможно, в этих гербах память о павших в одном или нескольких походах в Литву» [Ibid., S. 26].

Большую работу по локализации, идентификации, типологии и датировке фресок провел профессор Вернер Паравичини. Он определил время создания фресок с 1362 до 1386 г., учитывая архитектурные особенности собора, сведения сред-

невековых гербовников и исторических хроник [10, S. 70–71, 82]. Таким образом, Паравичини определяет собор как один из залов славы европейской знати, стены которого были покрыты геральдическими фресками. Изображения гербов и геральдические таблички встречаются в храме Гроба Господня и базилике Рождества Христова в Святой земле, геральдические фрески — в церкви святого Георгия в Вероне; в замке святого Петра в Бодруме на стенах были высечены гербы европейской знати, во дворце верховного магистра ордена госпитальеров на Родосе существовал *Maison d'Honneur* (зал чести), в котором располагались геральдические таблички знатных паломников.

Из всех геральдических изображений собора отлично идентифицируется самая большая фреска с изображением стоящих фигур рыцарей [10, S. 98–101] (рис. 3). Фреска размером 75,5 × 55,5 см располагалась у окна в восточной части южной стены мирской церкви. Изображены четыре повернутые влево, облаченные в доспехи и вооруженные фигуры с гербовым знаменем и гербами [1, 42/367/971] — сын графа де Намюра Робер со своей свитой, знаменосец Ватель де Сей и приближенный Бодуэн Буреаль де Жюпплю (двое последних — из графства Намюр)¹. Изображения их гербов встречаются в средневековых гербовниках — Гельдернском (*Warpenbuch Gelre*) и Белленвильском (*L'armorial Bellenville*), а также на печатях. Из хроник и гербовников достоверно известно, что сам Робер де Намюр был четырежды в Пруссии, каждый из членов его свиты — дважды. В то же время Паравичини указы-

¹ Четвертая фигура видна частично и не идентифицируется.

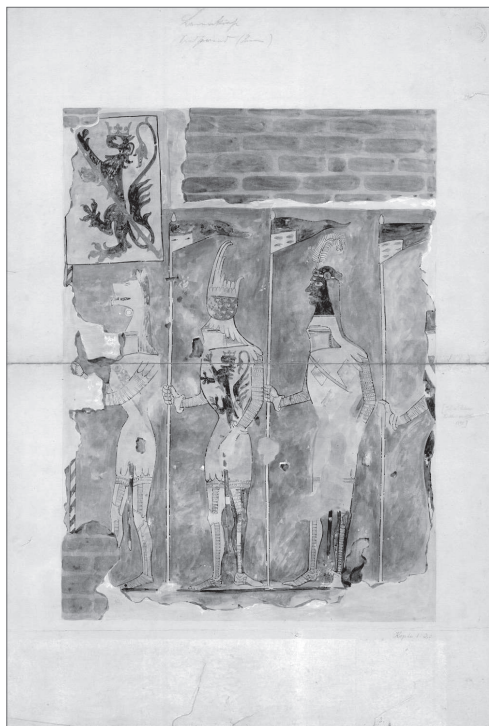

Рис. 3.
Фреска с изображением графа де Намюра и его свиты в соборе Кёнигсберга, 1901–1907 гг.
URL: <https://olsztyn.ap.gov.pl/baza/skany.php?z=367&s=971>

ния «Зерцала» нарисованы единовременно одним стилем и рукой, то геральдические фрески мирской церкви создавались в течение продолжительного времени, что отражено в стиле и разновидности их изображения.

Убранство собора было уничтожено в ходе английской бомбардировки Кёнигсберга в августе — сентябре 1944 г., вследствие этого исчезли и настенные изображения. Ознакомиться с фресками собора возможно лишь на частично уцелевших акварельных рисунках Ольберса, хранящихся в архиве Олыштына (фонд 367 «Служба консерватора художественных и историче-

вает, что изображение герба Бодуэна де Жюпплю как минимум трижды встречается на стенах собора [10, S. 100].

Геральдические изображения трехнефной мирской церкви были весьма разнообразны — одиночные и парные изображения геральдических щитов со шлемами и нашлемными фигурами, одиночные и групповые рыцарские фигуры, различавшиеся по размерам и компоновке (рис. 4).

Остается неизвестным, кто рисовал эти изображения в соборе; ни по библейским, ни по геральдическим изображениям сведений нет. И если изображе-

ских памятников провинции Восточная Пруссия»), и сделанных в 1943 г. цветных фотографиях, хранящихся ныне в Центральном институте истории искусств в Мюнхене. И хотя собор Кёнигсберга, украшенный библейскими и геральдическими фресками, не был единственным в своем роде, его изображения были по-своему уникальны и до сих пор остаются предметом изучения.

Список источников и литературы

1. Archiwum Państwowe w Olsztynie. Zespół 367 (Urząd Konserwatora Zabytków Sztuki i Historii Prowincji Prus Wschodnich). URL: <https://olsztyn.ap.gov.pl/baza/skany.php?z=367&s=971> (дата обращения: 03.06.2024).
2. Nationaal Archief (Netherlands). Nummer toegang 3.19.10 (Archief van de Graven van Blois). URL: [https://www.naionalarchief.nl/onderzoeken/archief/3.19.10?query=Nummer%20toegang%203.19.10%20\(Archief%20van%20de%20Graven%20van%20Blois&search-type=description](https://www.naionalarchief.nl/onderzoeken/archief/3.19.10?query=Nummer%20toegang%203.19.10%20(Archief%20van%20de%20Graven%20van%20Blois&search-type=description) (дата обращения: 03.06.2024).
3. Рогов М. А. Иконография «Зеркала человеческого спасения» в немецком и нидерландском искусстве XV века: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2022.
4. Dethlefsen R. Die Domkirche in Königsberg i. Pr.: nach ihrer jüngsten Wiederherstellung. Berlin, 1912.

Рис. 4.
Изображение
фигур рыцарей
и гербов на
колонне в соборе
Кёнигсберга,
1930-е гг.
URL: [https://www.bildindex.de/
document/
obj20542260/
?part=2&medium=
zi1720_0092](https://www.bildindex.de/document/obj20542260/?part=2&medium=zi1720_0092)

5. *Hagen E. A.* Beschreibung der Domkirche zu Königsberg und der in ihr enthaltenen Kunstwerke, mit einer Einleitung über die Kunst des Deutschen Ordens in Preußen, vornämlich über den ältesten Kirchenbau im Samlande. Königsberg, 1833.
6. *Herrmann C.* Mittelalterliche Architektur im Preußenland: Untersuchungen zur Frage der Kunstlandschaft und -geographie. Petersberg, 2007.
7. *Hirsch T., Strehlke E., Töppen M.* Scriptorum Rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft. Leipzig, 1863. Bd. 2.
8. *Lannoy G.* Voyages et ambassades de Messire Guillebert de Lannoy. Hoyois, 1840.
9. *Mendthal H., Woelky C.* Urkundenbuch des Bisthums Samland. Leipzig, 1898. Hf. 2.
10. *Paravicini W.* Verlorene Denkmäler europäischer Ritterschaft: Die heraldischen Malereien des 14. Jahrhunderts im Dom zu Königsberg // Kunst und Geschichte im Ostseeraum. 1990. Hf. 12. S. 67–168.
11. *Perlbach M.* Regesten der Stadt Königsberg, 1256–1524. Königsberg, 1881.
12. *Seydel W.* Mittelalterliche Wandmalereien im Chor des Domes zu Königsberg Pr. Königsberg, 1930.

Об авторе

Александр Сергеевич Казеннов — историк-краевед, парк-музей «Ушкуй», Гусев.

E-mail: ask.gumbin@gmail.com

В. В. Макогонова

**О первом праздновании
Пушкинского юбилея
в Калининградской области
(1949 год)**

Изучены материалы, посвященные празднованию в Калининградской области 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина, опубликованные в газетах «Калининградская правда» и «Калининградский комсомолец» в период подготовки и проведения юбилейных торжеств (март — июнь 1949 г.). Реконструирована картина основных событий, названы принимавшие в них наиболее активное участие организации. Обозначен исторический контекст празднования — послевоенное восстановление, разгар идеологической кампании по борьбе с космополитизмом.

Ключевые слова: 150-летие со дня рождения А. С. Пушкина, Калининградская область, культурное строительство

Пушкинские юбилеи уже не первый год являются темой исследований широкого круга специалистов — историков, культурологов, литературоведов, социологов. Каждое масштабное пушкинское празднование (1899, 1937, 1949, 1999 гг.), отличаясь особым стилем и содержанием, отражало свою эпоху, служило поводом для осмысления ее идейных доминант.

1899 год «обнаружил» наличие в русской культуре литературно-философской эстафеты, конгениальность пушкинскому мирозерцанию русской мысли эпохи философского ренессанса конца XIX — начала XX века: «Не русская словесность “серебряного века” оказывается главной наследницей классической литературы — для этого она слишком нестойка, морально двусмысленна... Преемницей русской литературы становится именно философская мысль, она наследует духовные заветы “золотого века”» [3, с. 7].

В 1937 г. пушкинские торжества, как в Советском Союзе, так и в эмигрантской «России без России», во многом имели характер политической манифестации. При этом объективно решались задачи не равновеликие, но равно важные для сохранения и развития отечественной культуры. В эмиграции «прикосновение к жизни и творчеству Пушкина... для многих было актом самостояния в чужой иноязычной среде, способом познакомить мир с Россией, какой она была до 1917 года» [14]. На родине «миллионы простых людей впервые познакомились с произведениями поэта, благодаря массовой агитации его творчество надолго стало частью культурной идентичности жителей СССР» [17].

В 1999-м приходилось констатировать нарастающие ощущения, что Россия «теряет вектор развития и отрывается от своего славного прошлого, одним из символов которого является великая русская культура и ее центральная фигура — Пушкин» [16].

Недостаточно изучен, как считают исследователи, 150-летний пушкинский юбилей (1949 г.), оказавшийся как бы в тени пушкинских торжеств 1937 г. Традиционно подчеркивается, что подготовка к юбилею поэта в эпоху «позднего сталинизма» велась в атмосфере Холодной войны, сопровождалась идеологическими кампаниями по борьбе с космополитизмом и с низкопоклонничеством перед Западом, призывами бороться с «антипатриотическими группами последышей буржуазного эстетства» [13, с. 27].

На рубеже 1940–1950-х гг. в СССР борьба с космополитизмом понималась как противостояние «буржуазной идеологии, отвергающей национальные традиции и национальный суверенитет, проповедующей безразличное отношение к родине, к национальной культуре и требующей установления «мирового государства» и «мирового гражданства» [7], идеологии, выражавшей стремление развитых стран к подавлению зависимых и менее развитых.

Пафос победоносно завершившейся войны, грандиозной работы по восстановлению страны, антикосмополитическая идеологическая доминанта определили своеобразие празднования полуторавекового юбилея великого русского национального поэта, особое внимание к теме пушкинского патриотизма и самобытности его творчества.

Двадцать седьмого августа 1948 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о подготовке к празднованию 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина. Был учрежден Всесоюзный Пушкинский юбилейный комитет под председательством секретаря Союза писателей СССР А. Фадеева. В состав Комитета вошли 46 человек, в том числе Б. Асафьев, С. Вавилов, Е. Гоголева, И. Грабарь, В. Мухина, К. Симонов, А. Сурков, П. Тычина, А. Упит, А. Хорава, Т. Хренников, Н. Черкасов, С. Чиковани [11]. Комитету, в частности, поручалась организация торжественных собраний, митингов, литературных вечеров, концертов в Москве, Ленинграде, Пскове, Болдине, Михайловском [15].

В празднование пушкинского юбилея впервые включилась Калининградская область — новый советский регион, образованный в составе РСФСР в 1946 г. За первые послевоенные годы инфраструктура, наличие которой делало возможной системную образовательную и культурно-просветительную деятельность в целом и реализацию программы Пушкинских торжеств в частности, уже сложилась, но только начала функционировать и переходить к работе «по содержанию». Поэтому событийная составляющая юбилея — основные мероприятия; учреждения и организации, принимавшие в них участие; творческие усилия жителей области, создававших на новой территории пространство русской культуры, — представляет особый интерес.

К началу 1949 г. в регионе были открыты и работали педагогический институт, три педучилища, 24 средних, 84 неполных средних и 382 начальных школы [6,

9 янв.], 17 детских домов [6, 19 мая]. С учетом школ рабочей молодежи в учебных заведениях обучалось более 62 тыс. человек [6, 9 янв.]. Насчитывалось 347 культпросветучреждений (библиотеки, дома культуры, сельские клубы, избы-читальни), находившихся в ведении отдела культурно-просветительной работы при Калининградском облисполкоме [1, оп. 8, д. 7, л. 2].

Деятельность образовательных и культурно-просветительских учреждений освещалась в областной прессе. Реконструировать панораму пушкинского праздника можно на основе материалов, опубликованных в газетах «Калининградская правда» (орган обкома и горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся) и «Калининградский комсомолец» (орган обкома ВЛКСМ).

Регулярные сообщения о подготовке к юбилею стали появляться в середине марта 1949 г. «Калининградская правда» информировала читателей: в течение марта — мая во всех школах и детских домах планируется проведение тематических бесед и лекций, в старших классах, педучилищах и пединституте будет проведен конкурс на лучшее сочинение и реферат о творчестве Пушкина; выйдут спецномера стенных газет и самодеятельных литературных журналов; кружки школьной художественной самодеятельности подготовят драматические номера, а в дни весенних каникул состоится общегородской литературный вечер для учащихся старших классов [5, 13 марта]. Собственный план проведения пушкинского юбилея утвердил Ученый совет единственного на тот момент в регионе вуза — Калининградского государственно-

го педагогического института (КГПИ) [5, 19 марта]. В 1948 г. был осуществлен первый набор студентов на три факультета — исторический, литературный и физико-математический. Первокурсники активно включились в подготовку празднования юбилея великого поэта. Показательны темы, над которыми работали студенты: «Пушкин о Родине», «Пушкин — создатель русского литературного языка», «Пушкин и Радищев», «Использование народного творчества в произведениях Пушкина», «Пушкин-историк», «Использование произведений Пушкина на уроках истории», «Пушкин о Пугачевском движении». Отличились, если судить по газетному сообщению, будущие филологи Звездина, Старцева, Разумова, Михайлова, студент-историк Колесников [5, 19 марта].

В конце мая состоялась юбилейная научная сессия. С докладом «Мировое значение творчества Пушкина» выступил заведующий кафедрой русского языка и литературы Р. А. Закруткин (1909–1955). За научной частью последовала художественная. Заведующий кафедрой физики и математики А. В. Юровский, студенты Львов и Кишкин прочитали свои стихи, посвященные великому поэту. Были исполнены музыкальные номера. Студенческий драмколлектив показал три отрывка из оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» [5, 1 июня].

В Черняховском дошкольном педагогическом училище подготовку праздничных мероприятий координировали руководитель и староста литературного кружка — преподаватель Кучеринова и студентка Лидия Панина. Силами учащихся была подготовлена

тематическая выставка (отличились Клара Гришневская и Галина Папина). На юбилейном вечере прозвучал доклад Л. Паниной о великом русском поэте, стихи Пушкина и о Пушкине в исполнении Шепиловой, Мишуниной, Бабиной. Классическую «сцену у фонтана» из «Бориса Годунова» представили Анисимов и Быстрова [5, 3 июня].

В дни весенних каникул Пушкинский вечер состоялся в 1-й мужской средней школе г. Калининграда. Рассказ о поэте преподавателя Русанова ученики Осипов, Данилов и Павлов дополнили чтением стихов — звучали строки из «Полтавы», «Евгения Онегина», «Клеветникам России». Собственное стихотворение, посвященное великому юбиляру, прочел восьмиклассник Аникушин [6, 31 марта].

Правильно сориентировать учителей и учеников в «трактовке вопросов» была призвана статья «За большевистскую идейность на уроках литературы» преподавателя одной из калининградских школ, рассказавшего читателям областной газеты о том, как ему удалось в процессе работы «опровергнуть некоторые космополитические бредни». В качестве примера рассматривался вопрос о степени влияния Дж. Г. Байрона на раннее творчество Пушкина. Вопрос закономерный и вполне оправданный, так как сам Пушкин влияние это, хотя и преодоленное со временем, признавал. Автор статьи постарался перевести проблему в разряд «беспочвенных и клеветнических», сама постановка которой есть «унижение достоинства русского поэта», равна обвинению его в «подражании и заимствовании» [5, 6 апр.].

В начале апреля состоялось собрание учителей Сталинградского района Калининграда, на котором говорилось о том, что «в школах и органах народного образования еще не ведется широкой борьбы против космополитических извращений в преподавании школьных дисциплин... Так, например, заведующий учебной частью 1-й мужской средней школы... являясь руководителем секции математиков, ни разу не выступил с докладом о великих русских математиках, не смог назвать ни одного современного советского ученого-математика... Преподаватели говорили о том, как они исправляют встречающиеся в учебниках грубые извращения космополитического характера» [5, 5 апр.].

Культура не отставала от народного просвещения: в середине марта прошел областной семинар заведующих районными и городскими библиотеками. В его повестку были включены как вопрос о подготовке и проведении 150-летнего юбилея А. С. Пушкина, так и вопрос о космополитизме и формализме в литературе [1, оп. 7, д. 38, л. 38].

«Проводники космополитизма» были обнаружены в Калининградском концертно-эстрадном бюро, например руководитель литературно-музыкального лектория, «ошибочно утверждавшая, что на русскую народную песню оказывали влияние многие инородцы, вплоть до греков», а во времена П. И. Чайковского «музыкальная культура России сильно отставала от культуры Запада» [5, 13 мая].

Летом 1949 г. в регионе прошли гастролы Белорусского государственного ансамбля песни и танца. Ав-

тор в целом положительной газетной рецензии, довольно известный московский музыкальный деятель, не преминул отметить в качестве недостатка включение в концертную программу неаполитанских песен, которые «прозвучали диссонансом с прекрасными песнями народов Советского Союза» [5, 7 авг.].

В таком «антикосмополитическом» контексте, как признавал один из ведущих советских пушкинистов Б. С. Мейлах, «объективные, исторически правдивые характеристики мировоззрения и творчества Пушкина встречали немалые трудности: научное исследование зачастую подменялось унылым пережевыванием догматических формул, схематическими определениями, искусственной группировкой фактов. Работа ученых затруднялась тогда наскоками критиков-проработчиков, любителей наклеивать ярлыки» [10, с. 143].

Трудно сказать, насколько серьезно отнеслись жители нового региона РСФСР к вопросу о необходимости защитить своего национального гения от нападок «идеологических диверсантов». Для этого в первую очередь следовало бы познакомиться с содержанием множества докладов и лекций, которые прозвучали в те дни в учебных заведениях и на предприятиях, на торжественных заседаниях и литературных вечерах. Очевидно, что сохранять высокий уровень литературоведческой рефлексии и достойную форму ее выражения было сложно. Однако это не отменяло положительного значения большого Пушкинского торжества, празднование которого помогало реализовать творческий и образовательный потенциал множества детей и взрослых.

Проводниками в пушкинский мир служили в первую очередь библиотеки, которые практиковали все доступные им формы работы — книжные выставки и обзоры, литературные утренники и вечера, читательские конференции и конкурсы.

Областная библиотека подготовила ряд книжных выставок («Детство и юность Пушкина», «Пушкин в Михайловском», «Драматургия Пушкина», «Пушкин на юге», «Пушкин и современность»), провела две лекции: «Мировое значение Пушкина» и «Лирика Пушкина», а также литературные вечера «Пушкин в советской литературе» и «Пушкин — великий национальный поэт» [5, 27 апреля].

Неманская районная библиотека организовала юбилейный вечер, на котором присутствовало свыше 100 человек. С докладом выступила преподаватель Галинская [5, 25 мая]. В Озерской библиотеке подготовили специальную книжную выставку и фотовитрину, иллюстрирующую жизнь и творчество поэта [6, 19 мая].

В детской библиотеке Советска маленькие горожане не только посещали громкие читки, но и подготовили монтаж «Сказки о рыбаке и рыбке» [2, 10 июня]. В Славском детском доме провели утренник, а в Зеленоградской детской библиотеке — массовые чтения. С библиотекарем Евдокией Бонтовой дети уходили слушать сказки на берег моря [5, 5 июня].

Сельские библиотекари, чтобы устроить громкие читки, часто отправлялись непосредственно в бригады и звенья. В Большаковском районе такие читки проводились, например, в совхозе № 75 в с. Высоком,

в с. Залесье (там отличилась молодой библиотекарь Лялина). В колхозах им. Кирова и К. Маркса собирались небольшие передвижные библиотечки, книгоноши-комсомольцы отправлялись с ними к месту проведения полевых работ. Придорожная, Калиновская, Высоковская и Залесовская библиотеки района могли похвастаться наличием у них полного собрания сочинений А. С. Пушкина [6, 19 мая].

Ударной силой праздника стали самостоятельные художественные коллективы и отдельные одаренные энтузиасты, которые смогли показать свое мастерство на тематических конкурсах и концертах.

Двести сорок два жителя области приняли участие в конкурсе исполнителей пушкинских произведений, организованном областным отделом культурно-просветительной работы совместно с Домом народного творчества и областным комитетом профсоюзов. Половину участников (120 человек) составляли калининградцы.

Первого июня 1949 г. состоялось заключительное состязание городского этапа (к нему был допущен 41 исполнитель, 9 из них вышли в областной финал). «Калининградская правда» отмечала:

...особенно много способных и талантливых чтецов выставил вагоностроительный завод. Из них выделяется т. Кокшарова, прочитавшая отрывок из поэмы «Бахчисарайский фонтан». Умело исполнили сцену у фонтана из трагедии «Борис Годунов» вагоностроители тт. Свергунов и Подвалкина. Студентка техникума целлюлозно-бумажной промышленности т. Воробьева с чувством прочитала стихотворение «Брожу ли я вдоль улиц шумных». Читательница библиотеки Ленинградского района Н. Ф. Бурлули сумела увлечь слушателей

исполнением «Письма Татьяны». Субботский замечательно прочитал монолог Пимена. Неплохо прочитали стихи и отрывки из произведений поэта тт. Буцимович, Захарова, Новиков...» [6, 3 июня].

В итоге первую премию областного конкурса разделили Н. И. Кондратьева из гвардейской районной газеты (читала отрывок из поэмы «Полтава») и работник Целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) № 1 Е. Ф. Воропонов (монолог Барона из «Скупого рыцаря»). Вторая премия досталась работнице Калининградского вагоностроительного завода Колосовой (допрос Кочубея из поэмы «Полтава»), сотруднику управления пожарной охраны Сидорову и инженеру Л. Новикову (стихотворение «Клеветникам России»). Третью премию получили калининградцы Субботский и Светлова (ЦБК № 1), Москаленко и Шукаева (вагоностроительный завод), Хабаксахалова (Облкогиз) и представительница Славска Кацович [6, 11 июня].

Кульминация праздника, растянувшегося на несколько месяцев, закономерно пришлась на первые летние дни. Накануне дня рождения юбиляра (6 июня н. ст.) был опубликован выдержанный в достойной академической манере очерк известного советского литературоведа В. Л. Мануйлова, посвященный жизни и творчеству А. С. Пушкина [5, 4 июня]. По всей видимости, он перепечатывался региональной прессой по всей стране. В материалах юбилейного номера «Калининградки» подчеркивались патриотизм поэта, демократичный, свободолюбивый характер творчества, утонченная простота языка его произведений. Всего четыре года прошло после Великой Победы. Уместно и органично звучали избранные для публикации

пушкинские стихотворные «репрезентанты» «К Чаадаеву» (Пока свободою горим, / Пока сердца для чести живы, / Мой друг, отчизне посвятим / Души прекрасные порывы!), «Бородинская годовщина» (Сильна ли Русь? / Война, и мор, / И бунт, и внешних бурь напор / Ее, беснуясь, потрясали — Смотрите ж: все стоит она!), «Вакхическая песнь» (Что смолкнул веселия глас?.. / Подыдем стаканы, содвинем их разом! / Да здравствуют музы, да здравствует разум!) [5, 5 июня].

Самодостаточность творчества поэта была очевидна для его читателей — и для президента Академии наук СССР С. И. Вавилова, объяснявшего в речи на юбилейном митинге у памятника Пушкину в Москве 5 июня 1949 г. (машинописный текст сохранился в архиве ученого) секрет «могучей притягательной силы пушкинского гения»:

В Пушкине сосредоточились лучшие стороны великой нации, ее простота, широта, любовь к людям, к родине... свободе... тонкий ум и необычайное чувство красоты...

Язык Пушкина — это закристаллизовавшаяся народная мудрость, народное остроумие, мера и гармония...

Несмотря на всю особенность, глубину, тончайшее остроумие, творчество Пушкина понятно всем, от философа и ученого до простого человека и ребенка [цит. по: 12, с. 553–554],

и для калининградцев, публично признававшихся в любви к поэту на страницах областной газеты:

... я поражаюсь красочности и яркости, мощности и гибкости его языка, понятного и доступного миллионам читателей. Колхозники Дальнего Востока и шах-

теры Донбасса, животноводы Бурят-Монголии и переселенцы Калининградской области — все читают и любят поэта, ибо язык Пушкина — это язык народа...

Родился... в Днепропетровской области... Исходил много жизненных дорог. И где бы я ни был — среди русских, украинцев, грузин или казахов, татар или чувашей, видел, что Пушкина у нас одинаково любят...

Такие произведения, как «Евгений Онегин», «Медный всадник», «Капитанская дочка», можно перечитывать без конца [5, 5 июня].

В городах и районных центрах состоялись торжественные собрания, их проводили исполкомы Советов депутатов трудящихся совместно с партийными и профсоюзными организациями. С основным докладом «150 лет со дня рождения величайшего русского народного поэта А. С. Пушкина» в Калининграде выступил заведующий отделом агитации и пропаганды обкома ВКП(б) Булгаков, после чего был дан концерт силами городской художественной самодеятельности. В Черняховске юбилейный вечер собрал более 600 человек. Программа традиционная: доклад заведующего отделом агитации и пропаганды горкома и концерт [5, 7 и 11 июня]. В Советске, о чем сообщала местная газета «Большевик», собравшиеся прослушали доклад преподавателя русского языка и литературы педагогического училища В. Т. Рогожкина, а затем с большим удовольствием посмотрели премьеру «Каменного гостя» — спектакль областного драмтеатра. Артисты, среди которых были Степанова, Семичев, Песелев, в тот же день выступили с юбилейным концертом в партийном зале целлюлозно-бумажного комбината [2, 10 июня].

Собственную программу подготовило Калининградское концертно-эстрадное бюро. В Балтийском и Сталинградском районах Калининграда, в Мамонново и Янтарном, в Светлогорске и Балтийске проводились юбилейные концерты-лекции: лекция об А. С. Пушкине как великом национальном поэте (лектор Николаев) и концерт (романсы, арии из опер) в исполнении артистов бюро [5, 5 июня].

Калининградская областная контора Главкинопроката организовала тематический показ фильмов, посвященных Пушкину («Юность поэта») и созданных по его произведениям («Коллежский регистратор», «Дубровский», «Руслан и Людмила»), о чем регулярно писала пресса.

Пушкинские торжества 1949 г. — первый большой литературный юбилей, к всесоюзному празднованию которого присоединилась Калининградская область, отметив его в соответствии с общепринятым в СССР идеологическим и организационным стандартом. Основной движущей силой праздника выступили культурно-просветительные и образовательные учреждения региона. Наиболее заметно юбилейные мероприятия прошли в Калининграде, Советске, Черняховске, Немане, а также в Большаковском районе.

В 1949 г. ценой огромных усилий продолжалось начатое после окончания войны строительство новой советской области. О масштабности проблем региона свидетельствовали даже успехи: «Восстановлены свыше 30 тыс. кв. м жилой площади местных Советов, водопровод в 14 городах, канализация в 12 городах, электрическое освещение в 20 городах, восстановлены 21

коммунальная баня, 21 гостиница, трамвай в г. Калининграде и свыше 30 тыс. кв. м городских дорог и тротуаров... Вместе с тем... жилищно-коммунальное хозяйство городов и районных центров области находится еще в неудовлетворительном состоянии и плохо удовлетворяет нужды и запросы населения...» [9, с. 103].

«Вновь прибывшие колхозники во многих случаях расселяются в неотремонтированных и непригодных для жилья домах. В ряде колхозов... прибывшие в марте 1949 г. до сих пор (ноябрь 1949 г. — В.М.) не имеют закрепленных за ними жилищ и хозяйственных построек» [Там же, с. 101].

В годовом отчете Калининградского областного отдела культурно-просветительной работы, например, фиксировались острые проблемы, выходящие за пределы собственно сферы культурного строительства: районные отделы культпросветработы имели в штате по одной единице (заведующего); большинство из заведующих занимались хозяйственными вопросами района (уборкой мусора, хлебо- и лесозаготовками), не имея возможности обеспечить руководство сетью клубов и библиотек. В открывшейся в Советске культпросветшколе преподаватели специальных дисциплин не имели необходимой подготовки и достаточного опыта, а мест в общежитии хватало только для первокурсников первого набора. Все 17 существующих в области районных Домов культуры размещались не в специальных, а приспособленных помещениях и нуждались в переоборудовании. В Славске, например, работа была поставлена хорошо, но здание «на глазах разрушалось». Более половины сельских клубов и изб-читален оста-

вались нерадиофицированными, ни один не имел пианино, только у четверти были патефоны. Неудовлетворительным оставался состав сельских библиотекарей, среди них отсутствовали работники со средним образованием (преобладали с 7-классным), была большая текучесть (сменилось почти 52%) [1, оп. 7, д. 38, л. 37, 46, 50, 80, 85].

Серьезные трудности (в том числе дефицит методической помощи, нехватку учебников и учебных пособий, тетрадей) испытывала образовательная сфера региона. Об этом говорилось, в частности, на первом областном съезде учителей в январе 1949 г. [9, с. 84]. Например, в калининградской средней школе № 5, считавшейся образцовой в Московском районе, на одного ученика приходилось 15 тетрадей по 12 листов на весь учебный год по всем предметам. В качестве черновиков для сочинений использовались газеты и оберточная бумага [4].

На таком фоне празднование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина проходило, конечно, не только в Калининградской области. Недостаток материально-технических, финансовых, кадровых ресурсов ощущался по всей стране. Но жителям нового региона на Балтике нужно было преодолеть еще и чувство неукорененности, отсутствия прочной связи с землей, которая пока не стала родной. Это чувство, знакомое многим первым переселенцам, выразила юная жительница Черняховска:

Как обещала, я вам пишу,
О жизни рассказать спешу

В краю немецком, в чужой земле,
Где все разбито, мрак везде,
Вдоль улицы центральной
Сожженные дома стоят,
И стекла в окнах не блестят.
В них не живут, лишь ветер воет.
Глядишь на все, и сердце ноет...
1948 г. [цит. по: 8, с. 181]

Символично, что празднование юбилея русского национального гения стало одним из первых шагов на пути изменения культурного ландшафта региона, отметило начало нового периода в его истории. Ценно, что Пушкинские торжества актуализировали творческий потенциал и подарили праздник множеству живущих в чрезвычайно тяжелых условиях людей. Важно, чтобы эти усилия были предметом уважительного внимания и системного изучения.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-289.
2. Большевик. 1949.
3. Гальцева Р. По следам гения // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX — первая половина XX вв. М., 1990. С. 5–12.
4. История школы в истории Калининградской области. URL: <https://kld5.ru/about/history> (дата обращения: 24.05.2024).
5. Калининградская правда. 1949.

6. Калининградский комсомолец. 1949.
7. Космополитизм // Большая советская энциклопедия. М., 1953. Т. 23. С. 113.
8. Костяшов Ю. В. Традиции устной истории в Калининградской области // Калининградские архивы. 2018. Вып. 15. С. 178–183.
9. Летопись Калининградской области / С. П. Гальцова, И. А. Гордеев, Л. А. Ефремов [и др.]; Ком. по делам арх. Калинингр. обл. [и др.]. Калининград, 2005. Т. 1: 1945–1976.
10. Мейлах Б. С. Основные этапы изучения Пушкина в советское время // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л., 1966. С. 125–148.
11. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о подготовке к празднованию 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953. М., 1999. С. 638–639.
12. Самарин А. Ю. «На фоне Пушкина»: речь С. И. Вавилова на митинге у памятника поэту в июне 1949 года // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 5. С. 550–559.
13. Семенова Н. В. Пушкинские торжества 1949 года и пьеса К. Г. Паустовского «Наш современник» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 33. С. 25–46.
14. Солдатова Л. М. Пушкинский юбилей 1937 года за границей. Литература и политика. URL: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1204027734&archive=1205324254&start_from=&ucat=& (дата обращения: 24.05.2024).
15. Солдатова Л. М. Традиция памяти Пушкина на виражах политической жизни России XX века. URL:

- <https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1204022819&archive=1206184915> (дата обращения: 24.05.2024).
16. *Сурат И.* Пушкинский юбилей как заклинание истории. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2000/6/pushkinskij-yubilej-kak-zaklinanie-istorii.html] (дата обращения: 12.04.2024).
17. *Хорошева А.* «Пушкин наш, советский!» URL: // <https://www.ecogazeta.ru/archives/20103> (дата обращения: 15.04.2024).

Об авторе

Владислава Владимировна Макогонова — кандидат филологических наук, ученый секретарь, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: vladisvladimm@mail.ru

О. В. Молева

**Калининградская область.
Моя история. София Петровна
Самойлова**

Публикуются воспоминания С. П. Самойловой, переселившейся в Калининградскую область с родственниками из Белоруссии в 1947 г. В тексте содержатся важные сведения о жизни молодой семьи в 1950-х гг. в разрушенном здании бывшего концертного зала Штадтхалле, в котором после ремонта и реставрации с 1991 г. располагается Калининградский областной историко-художественный музей.

Ключевые слова: белорусские партизаны, первые переселенцы, воспоминания, Калининградская область, Штадтхалле

С весны 1945 г., после успешного завершения Восточно-Прусской операции, советские граждане стали прибывать на территорию Восточной Пруссии, позже отошедшую к СССР по решению Потсдамской конфе-

ренции. Массовое заселение образованной здесь Калининградской области началось после выхода постановления Совета министров СССР № 1522 от 9 июля 1946 г. Документ предусматривал переселение на добровольных началах в августе — октябре 1946 г. семей колхозников из 23 областей РСФСР и из Белорусской ССР [2, с. 76].

Заселение продолжилось и в последующие годы. Так, весной 1947 г. жителями новой области стали члены большой семьи Стефаниды Леонтьевны Алисионок, приехавшие из Белоруссии.

В 2018 г. в Калининградском историко-художественном музее побывала одна из дочерей Стефаниды Леонтьевны — София Петровна Самойлова (Алисионок), родившаяся в 1936 г. Мы много беседовали и попросили ее ответить на ряд вопросов о послевоенной жизни области. Старшая дочь Софии Петровны Зоя с ее слов записала замечательные воспоминания (рис. 1). В них — рассказ о семье, о войне, о переезде в Калининградскую область, о быте первых послевоенных лет. В нашей области собирались и не раз издавались воспоминания первых переселенцев, вызывающие неизменный интерес. У каждого переселенца свое особенное отношение к происходившему: одно и то же событие кто-то описывает с большим энтузиазмом, а кто-то не замечает вовсе. Важно собрать как можно больше свидетельств тех лет — из них, в частности, складывается история Калининградской области, а значит — история нашей большой страны.

Ниже воспроизводятся воспоминания С. П. Самойловой, публикуемые в извлечениях.

Первые строки — рассказ о родителях. «Мама — Стефанида Леонтьевна Алисионок (Владыко) (1903–1983) — работала в колхозе, воспитывала детей, вела домашнее хозяйство. Добрейший и отзывчивый человек. Папа — Петр Павлович Алисионок (1903–1943) — пилил лес, строил дома. Сам себе построил большой хороший дом, в котором, женившись, жил со своей семьей. Он был коммунистом. Когда вступил в колхоз, его выбрали председателем. Так как в колхозе не было яслей, а работницы нужны были, то он отдал наш дом с прекрасным садом под детские ясли, а сами мы всей семьей были вынуждены перебраться в сарай. Мама очень плакала, но подчинилась.

Когда началась война, отца по заданию партии оставили в тылу врага. Он организовал партизанский отряд, а его брат Миша и сестра Ольга — подпольную группу в г. Минске. Отряд формировался из советских военнопленных, которым помогали бежать. Их прятали местные жители (мама помогала военнопленным и евреям), рискуя жизнью, ведь всюду были фашисты, потом переправляли в партизанский отряд, снабжали оружием. Отец погиб в 1943 г., оставив маму с семью маленькими детьми. Хоронили отца с почестями. Его брата и сестру жестоко казнили фашисты.

Рис. 1.
София Петровна
Самойлова и Зоя
Николаевна Рафес
(Самойлова)
у входа
в Калининград-
ский област-
ной историко-
художественный
музей.
Калининград,
2018.
Фото Е. Чепинога.
Из архива автора

Были предатели, особенно свирепствовали бандеровцы» [1, л. 1].

София Петровна хорошо помнит, как вместе с отцом помогала партизанам: «Когда началась война, мне было пять лет. Отец часто брал меня с собой на задания. Мы перевозили на телеге оружие в Минск и обратно. Чтобы пройти немецкие посты, он клал меня на телегу поверх соломы, прикрывающей оружие, как больную тифом. Немцы очень боялись тифа» [1, л. 2].

Впоследствии дом большой семьи Алисионок спалили немцы, так как сильно боялись партизан. София Петровна вспоминает: «Однажды нас согнали всех в сарай, чтобы сжечь и приманить партизан. Не знаю как, но маме удалось обойти с иконой и молитвой вокруг сарая с людьми. На наше счастье подоспели партизаны, завязался бой и нас отбили. Мы остались жить. Позже я видела, как горела Хатынь, видела ужасный черный дым...

Мы долго не жили на одном месте, так как отец был партизаном. Все опасались предателей, которые доносили немцам. А те пытали, казнили. На моих глазах фашисты отнимали грудных детей у матерей, кололи штыками и бросали в колодезь. Ужасное зрелище! Было очень страшно... Однажды осенью мама затопила печь, а тут кричат: "Немцы!" Мы в чем были, в том и побежали в лес. Была гололедица. Вся деревня бежит, пули свистят, кто-то падает. Я бежала и голой ногой угодила в разбитую голову, горячие мозги. Это было так жутко! Прибежали в лес, ноги все порезаны льдом, холодно. Костер жечь нельзя, потому что немцы увидят дым и начнут стрелять. А что делать?

Веток наломали, шалашик сделали и сидели, жались друг к другу, согревались. Потом, когда отбили немца, все возвратились в деревню» [Там же].

Много страшных эпизодов сохранила в памяти София Петровна: «Еще помню, как убегали от немцев большой толпой — люди, коровы, овцы. Крики, стрельба... Люди обезумели от страха. Один мужчина бежал с маленьким ребенком на руках, а ребенок так кричал, что мужчина не выдержал, взял ребенка за ноги, ударил головой о дерево, бросил и побежал. А немцы все стреляли. Загнали нас в такое болото, что сами побоялись дальше преследовать. Очень топко было. Кто остался жив, пробрались в глушь, нашли островок, наломали веток, сделали шалаш. А сами мокрые, грязные, есть хочется, а нечего. Ели съедобную траву, пили ржавую воду. На третьи сутки к нам вышла наша корова. Как мы удивились: такое болото, а она нас нашла! И какая радость, что у нас теперь есть молочко... В другой раз мы опять в новой деревне, и опять немцы. Места незнакомые, мама собрала нас всех, побежали в лес. Впереди нас — незнакомые женщины. Они кричали: “Не бегите за нами, не успеем, немцы догонят, из-за вас нас всех расстреляют!” У мамы на руках была грудная дочь. Женщины говорят маме: “Или топи ее, или не ходи за нами!” Мама не стала топить ребенка, собрала нас в кучку, прижала малышку к груди и сказала, что, если погибнем, то все вместе. Мы заблудились в лесу. Женщины от нас ушли. Но нас Бог спас, а они погибли...» [1, л. 3].

Четыре года войны для семьи Алисионок были годами голода, холода, болот и постоянного страха.

И вот Победа! Но кругом разруха, жить негде, есть нечего, одеться не во что. Глава семьи погиб. София Петровна вспоминает: «Как мы выжили, одному Богу известно. Летом хоть трава была, суп варили, лепешки делали. Помню, рядом пруд был. Весной его опустили, а в нем — много мелкой рыбешки. Так мы платя подвяжем, зайдем в пруд, а там такая грязь была, как мазут. Вот мы, дети, наловим этих мальков, за пазуху набросаем, вылезем на берег, а все тело, ноги в пиявках. Потом бежим домой, пересыплем эту рыбку в ведро, присолим и через час уже едим. Это был праздник!» [1, л. 3].

Так как своего дома уже давно не было, всю большую семью Алисионок подселили в дом к другой семье. Жили на кухне, «год так маялись». В 1947 г. С. Л. Алисионок решила завербоваться в бывшую Восточную Пруссию, в сельсовете предлагали всем желающим. Ей было 44 года, семеро детей и внук.

Чтобы поощрить людей к переезду, советское правительство разработало целую систему льгот. Переселенцам обеспечивался бесплатный проезд и провоз багажа, им выдавали безвозвратные денежные пособия, каждой семье предоставляли в личную собственность квартиру или дом и др. Поиском добровольцев для переезда занимались инспекторы переселенческих отделов — вербовщики. «Несмотря на четкие инструкции вербовщикам набирать крестьян из крепких хозяйств, к самой распространенной категории переселенцев относились погорельцы и шире — люди, лишившиеся крова. Это были прежде всего жители тех областей России, Украины и Белоруссии, которые

в годы войны оказались в зоне гитлеровской оккупации. Для населения сожженных деревень и разрушенных городов, семей, потерявших на войне кормильца, не имевших ни сил, ни средств построиться заново, обещания вербовщиков о выделении дома или квартиры становились главной приманкой и основным аргументом в пользу переселения» [2, с. 78].

Так было и с семьей нашей героини. София Петровна рассказывает: «Нам дали подъемные: одну корову, одну овцу и деньги. В Калининградскую область мы приехали в мае 1947 г. из деревни Слободы Лагойского района Минской обл. Ехали товарным поездом вместе с животными в одном вагоне. На станции Гвардейск нас встречал духовой оркестр и накрытые столы. Нас накормили, а потом на грузовиках развезли по деревням.

На семью из девяти человек нам дали двухэтажный дом с садом в п. Суворово Гвардейского района. В доме были четыре комнаты на первом этаже, одна на втором, подвал. Правда, окон и дверей не было. Первую ночь мы спали на кухонном полу, вместе с коровой и овцой. Утром встали и пошли знакомиться со своим новым жилищем. Осмотрели сад, заглянули в подвал, а там немки с детьми перебирали гнилую картошку. Мы их испугались, а они нас. Немецкие женщины и дети жили голодно, проклинали Гитлера и войну. Они меняли свои вещи на еду, за стакан соли отдавали перину. Вражды между нами не было. Мы больше боялись литовских лесных братьев, чем этих немцев. И все же некоторые переселенцы уезжали из области, опасаясь продолжения войны из-за этой территории» [1, л. 4].

По словам Софии Петровны, после расселения всем приехавшим «дали зерно, картошку, нужно было засеять поля. Все было колхозное. Работали за трудодень. Было голодно. До 1949 г. ели гнилую картошку, траву, пекли из нее лепешки. Мама страдала из-за того, что не знала, чем нас кормить. Она ходила по хуторам, там еще была немецкая солома, а под соломой — зернышки. Вот она нагребет этой еды вместе с мышиным пометом, просеет и варит большой чугун. Ели за милую душу! Пособие мама получала 7 руб. 20 коп., только на соль хватало. Корова была, но все молоко сдавали государству. Надо было обязательно сдать определенное количество молока, яиц, мяса. Семья у нас была большая, все сдавали, себе ничего не оставалось» [1, л. 4].

Чтобы хоть как-то прокормиться, старшие дети работали. София Петровна продолжает: «Моя трудовая жизнь началась в 11 лет. После войны стали поднимать сельское хозяйство. Всех заставляли работать — и малых, и старых, и в поле, и на ферме. На каких только работах я не работала! Утром мама давала мне 5 бобов, это была еда на весь день. Первый год жали серпом, вязали снопы. Даже приезжал корреспондент, нас фотографировал. На следующий год была уже техника, легче стало. В 15 лет я доила вручную 13 коров, это было очень тяжело.

Я была способная, очень хотела учиться. Но учиться было трудно, так как не было одежды, учебников. На всю деревню — один учебник. Тетрадей тоже не было, писали на каких-то листочках. Не было и ручек. Палочку выстругаешь, бывало, перышко привяжешь

и пишешь. Считать учились на счетах, которые мастерами сами. В школу ходили в соседнюю деревню, пешком 1,5 км. Детей было много, одеты кто в чем. Я пошла сразу во 2-й класс (рис. 2). В 11 лет я работала в колхозе и в няньках у продавщицы, чтобы хоть как-то прокормиться. У кого были мужчины, тем легче жилось, а наша мама была вдовой. Мы бедствовали» [1, л. 5].

Одна из сестер Алисионок перебралась в Калининград. К ней позже приехала и шестнадцатилетняя София. Она стала работать «нянькой». Хозяева квартиры, где она жила, сделали ей паспорт и прописали к себе. Хозяйка шила платья на продажу и продавала их на рынке, на городской барахолке. София, присматривая за двумя маленькими детьми, часто еще и шила на машинке раскроенные хозяйкой платья.

В 1954 г. сестра помогла Софии устроиться на Калининградский бондарно-тарный завод (совр. Калининградский тарный комбинат). София Петровна рассказывает: «Город был весь разбит, летели кирпичи, убивало людей. Один раз рухнул дом прямо на трамвай... Мы убирали мусор, кирпичи по выходным дням» [1, л. 10]. В то время она снимала жилье у одинокой женщины с ребенком. Зарабатывая, могла купить себе еду, одежду и помочь маме. Хозяйка работала в матросской столовой, хотела устроить девушку поваром. Пока София делала санитарную книжку, уволившись с завода, ее место в столовой уже заняли. От одной хозяйки она выписалась, а к другой не прописалась (рис. 3).

В 1955 г. Софию уговорили поработать в столовой воинской части; взяли хлеборезкой, но «заставляли

Рис. 2.
*София Алисионок
 среди учеников
 совхозной школы
 (вторая слева
 во втором ряду).
 Калининградская
 область,
 1949.
 ФКОИХМ.
 КГОМ1–19664/1*

убирать посуду со столов за солдатами и работать на кухне». Ей было 19 лет. В этой столовой она встретила своего будущего мужа.

С. П. Самойлова вспоминает: «Он сидел за отдельным столом и наблюдал за мной. Я ему сразу приглянулась. Он начал ухаживать, освобождал меня от работы, приобщая к ней солдат. Обо мне никто и никогда не заботился. Его внимание и забота покорили мое сердце. Он стал для меня и братом, и отцом, и возлюбленным. Мы полюбили друг друга. Он ухаживал недолго, и вскоре я согласилась выйти за него замуж. Он был сверхсрочником — Самойлов Николай Михайлович (1934–1980) (рис. 4). Родился в городе Рыльске Курской области. Он тоже был ребенком войны и познал все ее ужасы» [1, л. 6]. Официально Софию Петровну и Николая Михайловича не расписали, так как у нее не было прописки. Свадьбы не было. Некоторое

время они жили раздельно: он — на территории воинской части, она — на квартире. Вскоре все изменилось.

Нужно отметить, что спустя много лет София Петровна пришла к нам в музей неслучайно. Она рассказала, что первым совместным жильем молодой советской семьи в далеком 1955 г. стала комнатка в разрушенном во время войны немецком концертном зале Штадтхалле.

Нас очень заинтересовала эта история, ведь раньше было известно только о тех, кто жил в здании в 1958–1970 гг. Мы побеседовали с Софией Петровной и ее старшей дочерью Зоей, записали видео, нашли место, где когда-то ютилась молодая семья. София Петровна была растрогана, рассматривала помещение, спустилась по лестнице, показала нам дверь, через которую они попадали к себе в «апартаменты».

Рис. 3.
*София Алисионок
(справа)
с подругой.
Калининград,
1955.
ФКОИХМ.
КГОМ1–19664/2*

Немного истории

Концертный зал Штадтхалле был построен в 1912 г. по проекту берлинского архитектора Рихарда Зееля, имел три зала. В здании проходили симфонические концерты, исполняли камерную музыку, читали стихи, проводили различные культурные мероприятия. Интерьеры зала были украшены живописными панно и скульптурой.

При налете английской авиации 26 августа 1944 г. здание Штадтхалле сильно пострадало. Долгое время

Рис. 4.
Николай
Самойлов (справа)
с товарищем.
Калининград,
1956.
ФКОИХМ.
КГОМ1–19664/4

после войны оно стояло в развалинах, крыши не было, повсюду валялись кирпичи.

В середине 1970-х гг. в руинах концертного зала студия «Беларусьфильм» снимала киноленту «Венок сонетов» режиссера В. Рубинчика.

Председатель Калининградского горисполкома В. В. Денисов 30 января 1981 г. подписал решение № 20 «Об утверждении плана мероприятий по организации работ по восстановлению здания на ул. Клинической, 21, для создания в нем экспозиций областного Историко-художественного музея» [3, с. 106]. После восстановительных работ 1981–1986 гг. под руководством архитектора В. Г. Еремеева 14 сентября 1991 г. в отреставрированном здании бывшего концертного зала Штадтхалле открылась экспозиция Калининградского областного историко-художественного музея.

София Петровна Самойлова вспоминает: «Муж на-шел нам комнатку в развалинах немецкого здания. Мы называли его консерваторией. Заселились в “апартаменты” осенью 1955 г. Мы были молоды, влюблены. У нас была своя комната с двумя узкими окнами и кухня без окон, отгороженная от комнаты стеной. С милым и рай в шалаше. Николай служил в строительной воинской части, которая располагалась недалеко от этого здания. Он смог отремонтировать для нас комнату. Она была на втором этаже, угловая, окна смотрели на баню. Мы поднимались к себе по каменной лестнице, которая сохранилась до наших дней. Вставили окна, дверь, заделали потолок, вынесли весь

мусор, битый кирпич, заштукатурили и побелили стены, полы — цементные. Вставили дверь внизу, где начинается лестница, повесили амбарный замок. А дверь в комнату на ночь я запирала на лопату. Свет подключили от рядом стоящей бани, нам разрешили. Воду там брали, мылись и стирались тоже там. Туалет — ведро. Сушили белье на чердаке — третьем этаже здания. Еду готовили на электрической плитке. Зимой отапливались буржуйкой, стены утепляли с помощью одеял: теплое — холодное, по ним стекала вода. Один раз чуть не угорели, Зое было шесть месяцев, вовремя проснулись, спас снег.

У нас была кровать, купленная на барахолке, постельное белье, подушки, одеяло. Сколотили стол, шкаф, табуретки были. Повесили шторы на окна, на столик я поставила вазочку с цветами. В огромном здании мы жили одни. Сюда после роддома в июле 1956 г. мы принесли нашу первую дочь Зою. Она родилась в роддоме № 1, принимал ее знаменитый врач (Виктор Львович Лapidус. — О. М.). Уход был хорошим. Через неделю — выписка, муж забрал нас домой. При регистрации ребенка в ЗАГСе Ленинградского района 18 июля 1956 года нас наконец-то расписали! Мы пришли со свидетелями, угостили сотрудника ЗАГСа, отметили это событие» [1, л. 9].

Быт в разрушенном здании был, конечно, нелегкий. София Петровна вспоминает: «В то время детского белья не было. Я покупала ткань и шила распашонки, пеленки. Пеленки полоскала в Замковом пруду. При рождении ребенка оплачивались два месяца до и два месяца после родов. Потом надо было

выходить на работу. Мне помогала мама, сестры, но потом я уволилась» [1, л. 10].

И все же постепенно жизнь налаживалась (рис. 5). По словам Софии Петровны, «с детской одеждой было плохо, но все остальное было в магазинах: ткани, одежда, обувь. Если чего не хватало, то выручала барахолка, там было все. В продуктовых магазинах было много разнообразной рыбы, шикарная селедка, черная и красная икра. И все дешево, все можно было купить. К нам приезжали родственники, приходили друзья в гости.

За полгода до нашего отъезда из этого здания рядом с нами поселилась молодая семья, муж и жена. Они тоже расчистили для себя комнату» [1, л. 10].

В 1958 г. Н. М. Самойлов получил квартиру на улице 1812 года, Софию Петровну прописали там. Они уехали из Штадтхалле (рис. 6).

Молодая семья окрепла. София Петровна вспоминает: «В 1959 г. у нас родилась вторая дочь Ирина. В это время с детской одеждой стало лучше, можно было купить и ползунки, и кофточки, и шапочки, также мы купили коляску, погремушки. К детям после выписки из роддома приходили врач и медсестра, делались необходимые прививки. В обязательном порядке детям давали пить рыбий жир. Работали детские поликлиники. Мои дети почти не болели, на больничном я не сидела. Медицинскую помощь оказывали бесплатно, за здоровьем народа государство следило.

В детский сад муж устроил сразу двоих дочек: Зое было пять лет, а Ире — 2,5 года. Этот детский сад и по

сей день работает, он расположен сразу за Королевскими воротами по улице Гагарина.

Постепенно стали появляться детские игрушки. Зоя любила рисовать, у нее были карандаши и тетради. Девочки рисовали кукол, одежду для них, вырезали из бумаги и играли ими. Много времени проводили на улице, играя с другими детьми в мяч, скакалку, классики...

Работал транспорт: ходили трамваи, автобусы, но легковых машин практически не было.

Мы много работали, но и отдыхали, веселились. Работали городские места для танцев — “пяточки”. Играла музыка под открытым небом, и молодежь танцевала, знакомилась, радовалась жизни. Все было бесплатно. Мы ходили семьями друг к другу в гости, потом гуляли по городу, часто — в окрестностях Литовского вала, Королевских ворот (рис. 7). Посещали ближайший кинотеатр «Баррикады» (здание на ул. 1812 года снесено в 2013 г. — О.М.), народу всегда было много, работал буфет с соками, лимонадом, мороженым, пирожными. Перед фильмом всегда показывали журнал, из него мы узнавали о событиях в мире и внутри страны. Официальной версии событий верили на все 100%. Фильмы для детей всегда показывали в 10 час. утра. Летом катались на лодках на Нижнем озере, а на Верхнем был

Рис. 5.
С. П. Самойлова
(справа, сидит)
с мамой
и сестрами.
Калининградская
область,
1957.
ФКОИХМ.
КГОМ1–19664/5

Рис. 6.
*С. П. Самойлова со
старшей дочерью
Зоей.
Калининград,
1957.
ФКОИХМ.
КГОМ1–19664/8*

пляж, там мы загорали и купались, кто-то ловил тут же рыбу.

В 1960 г. одними из первых в доме мы купили телевизор. Все соседи ходили к нам, смотрели телепередачи, усевшись рядами перед экраном. Тогда это было в диковинку. Смотрели полет в космос Юрия Гагарина, других космонавтов. Это были великие события!

Отмечали праздники, особенно любили Новый Год, праздновали чаще дома, в кругу семьи и друзей. Детей водили на Новогодние елки с Дедом Морозом и Снегурочкой. Там они веселились, водили хороводы, им дарили подарки. В подарках были мандарины, грецкие орехи, печенье, конфеты, шоколад и яблоко.

Очень любили отмечать праздники 7 Ноября и 1 Мая (рис. 8). С утра мы собирались у назначенных мест, а потом стройными веселыми колоннами под музыку, с песнями, со знаменами, транспарантами и шарами шли на демонстрацию. После — праздничный стол» [1, л. 7].

В 1962 г. С. П. Самойлова устроилась работать на Калининградский завод торгового машиностроения («Торгмаш») на улице Клинической. София Петровна рассказывает: «Работала я слесарем в сборочном цехе, заработок был хорошим. В то время человек труда был в почете. Я была активисткой, участвовала в самодеятельности, пела, танцевала, была дружинником. Также

Рис. 7.
Семья
Самойловых.
Калининград,
1959.
ФКОИХМ.
КГОМ1–19664/10

я была профгруппоргом на заводе, заседателем и председателем товарищеского суда, народным заседателем в суде Ленинградского района. Мне давали путевки в санаторий, дом отдыха, на турбазу, в круизы, я побывала во многих местах бывшего Советского Союза. И все бесплатно, за добросовестный труд! На заводе «Торгмаш» я проработала 28 лет. Я ветеран труда, ветеран становления Калининградской области» [1, л. 10].

София Петровна Самойлова передала на хранение в музей замечательные фотографии 1949–1963 гг. На них — родные Софии Петровны и она сама — молодая, красивая, задорная. Пройдя через жестокие военные испытания, приехав в Калининградскую область с родными в 11 лет, она уже в мирное время перенесла испытания голодом, разрухой, тяжелой работой и выдержала все. Вышла замуж, воспитала двух дочерей. Дождалась внуков. Работала всю жизнь. Всего добилась в жизни сама.

Рис. 8.

С. П. Самойлова
(третья слева
в первом ряду)
на ноябрьской
демонстрации.
Калининград,
1963.
ФКОИХМ.
КТОМ1–19664/11

Список источников и литературы

1. АКОИХМ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 102 (06.02.06. — С).
2. Костяшов Ю. В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград, 2009.
3. Якимов С. А., Манюк Е. С., Бережная М. А. Дом, в котором живет история. Калининград, 2017.

Об авторе

Оксана Викторовна Молева — старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей.

E-mail: karavellabalt@mail.ru

А. Д. Мирошниченко

**Эскизы в кровавых тонах: спектакль
«Преступление и наказание»,
сценография Генриха Левковича**

Рассмотрена разработка художественного решения спектакля «Преступление и наказание», поставленного в Калининградском областном драматическом театре в 1981 г. Приводится история постановки спектакля в театре, художественные особенности созданных театральным художником Генрихом Левковичем эскизов занавеса и декораций, а также отзывы критиков о спектакле. Предлагается версия смысловой и образной трактовки визуального решения спектакля.

Ключевые слова: театр, спектакль, декорация, эскиз, «Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский, Генрих Левкович, город, Петербург, икона

В фондовой коллекции Калининградского областного историко-художественного музея хранятся шесть

эскизов, созданных в 1981 г. художником Генрихом Левковичем для спектакля «Преступление и наказание» Калининградского областного драматического театра. Согласно документам музея, они были закуплены в феврале 1982 г. Пять эскизов декораций и один для занавеса спектакля интересны не только личностью автора, главного художника областного драмтеатра, но и высоким уровнем исполнения.

В 1981 г., готовясь к юбилейному году Ф. М. Достоевского, художественный совет Калининградского драмтеатра принял решение о постановке спектакля. Хронологию этого события можно проследить по протоколам заседаний худсовета. В феврале 1981 г. режиссер театра Ю. А. Калантаров упоминает о том, что в год Достоевского нужен соответствующий спектакль [1, л. 1], на следующем заседании худсовета была назначена предварительная дата премьеры (1 октября), а также упомянуто, что спектакль будет поставлен в инсценировке С. Радзинского [Там же, л. 24]. Худсовет от 15 апреля определил авторов спектакля: «В работу идет Достоевский “Преступление и наказание” (Вайнштейн, Левкович) идея свежа ложится на труппу. Выход — октябрь 81 (до 10 окт)» [Там же, л. 61] (здесь и далее в публикации текстов документов орфография и пунктуация сохранены).

Сценографию спектакля должен был создать главный художник драмтеатра Г. И. Левкович. Ученик ленинградского художника С. Манделя, он начинал работать на сцене БДТ им. М. Горького, создавая в сотрудничестве с Г. Товстоноговым спектакль «Эзоп». Левкович сотрудничал с такими корифеями советской

сцены, как Р. Быков, И. Владимиров, с балетмейстерами К. Голейзовским, Л. Якобсоном и др. Он работал во многих городах СССР (Красноярске, Грозном, Днепрпетровске, Вильнюсе, Калининграде), польском Ольштыне, оформив за свою долгую театральную жизнь более 200 спектаклей. К моменту создания постановки «Преступления и наказания» в Калининграде Левкович оформил уже множество спектаклей драмтеатра.

На следующем заседании худсовета, 27 апреля 1981 г., состоялся прием эскизов к будущему спектаклю, на котором Левкович объяснил свою художественную концепцию: «Сегодня роман современен, так как проблема террора, утверждения себя через насилие, убийство, кровь. Хотелось сделать внешний образ не иллюзорным, бьющим, некрасивым. Ощущение боли, крови содеянного. Столкновение взглядов, философии» [Там же, л. 67–68]. Эскизы были положительно оценены другими членами худсовета: актер А. В. Поздоровкин посчитал их убедительными и интересными, писателю Ю. Н. Иванову понравились символика изображений и цветовое решение. Художник М. Г. Пясковский отметил близкое пониманию романа решение, но посчитал необходимым добавить какие-то элементы духа времени, эпохи. Главный режиссер театра Ю. В. Чернышев отметил самостоятельность художественного решения, добротность и информативность, но посчитал не до конца продуманным коллаж Вознесения (см. об этом ниже). По итогам обсуждения председатель худсовета, директор театра Н. Г. Крепак предложил принять эскизы к спектаклю, что и было сделано единогласно [Там же, л. 68].

Эскизы к спектаклю выполнены в темных и мрачных тонах, в сочетаниях красных и черных оттенков, что представляется очень подходящим колористическим решением для инсценировки романа Ф. М. Достоевского. Ключевой образный элемент в сценографии Г. Левковича в спектакле «Преступление и наказание» — архитектурный фрагмент в виде подворотни-моста, пребывающий буквально под различным, меняющимся от декорации к декорации, «потусторонним» покровительством. И если нижняя часть в целом остается практически неизменной, то верхняя пребывает в развитии, метафорически соответствуя перипетиям сюжета. Такая «единая пластическая среда», сохраняющаяся на протяжении всего спектакля, — явление очень характерное для советской сценографии второй половины XX в. [6, с. 40–41].

Помимо декораций Генрих Левкович также разработал эскиз-вариант занавеса (в фондовой коллекции КОИХМ значится как «Декорация № 3») (рис. 1), создающего для зрителя определенное настроение еще до начала спектакля. Занавес представлял собой вид петербургского двора-колодца, окруженного с трех сторон высокими многоэтажными зданиями со слепыми окнами и перспективой, резко уходящей вниз, в глубину двора. По всем домам, как лианы, «разрастаются» черные и красные потоки, выглядящие то как кровь, то как мертвые ветви растений, — этот образ становится лейтмотивом всего художественного решения спектакля, он постоянно фигурирует в той или иной детали декораций. В нижней части занавеса в прямоугольнике света заметен небольшой силуэт,

Рис. 1.

*Г. И. Левкович.
Декорация № 3
(суперзанавес)
к спектаклю
«Преступление
и наказание».
Эскиз. 1981*

который за счет перспективного сокращения в композиции можно трактовать двояко — и как стоящего в дверном проеме человека, и как человека, лежащего в гробу, — поскольку перед нами одновременно и вид сверху, и анфас. Совмещая перспективные планы, художник вводит нас в смысловое пространство спектакля, в котором текст Ф. Достоевского подвергается сначала инсценировке С. Радзинского, а инсценировка, в свою очередь, становится фундаментом режиссерского замысла Э. Вайнштейна. Тем самым занавес превращается в метафору множественных прочтений романа, а изображенные на нем стены домов — границами возможных интерпретаций.

Потоки красного цвета расходятся дорожкой по направлению к зрительному залу. Так художник сразу, еще до начала действия на сцене, задает и коло-

ристическую схему спектакля, и, что еще более важно, метафору осмысления хорошо знакомого сюжета романа «Преступление и наказание». Потоки крови омывают стены здания, от нижних этажей к верхним, пронизывая все существование петербургского обывателя, не имеющего выхода и выбора — поскольку выход из этого двора-колодца также ведет к потокам крови или по ним. Ни в одном из окон домов не горит свет, так подчеркивается безлюдность, безликость города, который предъявляется зрителю не как обжитое место, но как пространство кошмарного сна.

Первая декорация продолжает и развивает образ, разработанный в главном занавесе: бело-красная дорожка ведет нас к мрачному каменному мосту с едва виднеющейся ажурной решеткой, а на темном небе проявляется призрачный лик Федора Михайловича Достоевского (рис. 2). Портрет писателя трактован очень условно, сводя внешность реального человека к черепообразной каменной маске с провалами глаз, поросшей черными ветвями-трещинами. Темнота глаз и рта рифмуется с темными окнами на занавесе к спектаклю — везде полностью отсутствует жизнь, ее заменили каменная серость и мрак. Безглазый лик писателя взирает сверху на творение рук своих, вызывая ассоциации с божеством, в данном случае с ветхозаветным богом, могущим покарать, но не спасти, Саваофом, но не Христом. Религиозные метафоры и отсылки пронизывают всю ткань романа, а вслед за нею и визуальное решение спектакля. Нельзя, однако, не отметить и долю плакатности в этом решении, внешне очень эффектным, но и несколько лобовом.

Рис. 2.

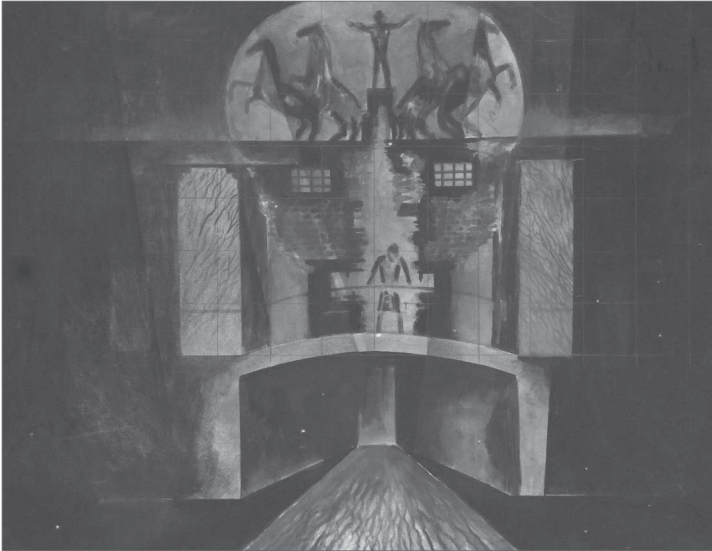
*Г. И. Левкович.
Декорация № 1
к спектаклю
«Преступление
и наказание».
Эскиз. 1981*

В декорации № 1 содержится своего рода вход в мир Достоевского и его романа, здесь зритель попадает в место действия — на улицы Петербурга, и метафорически — в пространство зарождения теории Раскольникова, обернувшейся кровавой трагедией, что и демонстрирует нам дорога по центру эскиза. Светящиеся проемы дверей, с одной стороны, носят технический характер, с другой — как будто предлагают герою два пути, только один из которых ведет к убийству. Безусловно, такой мрачный давящий образ этой декорации создает совершенно особое представление о происходящих событиях, что должно было подтверждаться действием на сцене, тем самым требуя от режиссера столь же «звучного» решения спектакля.

Декорация № 2 представляет собой укрупненный план первой, но уже без давящего лика писателя свер-

ху. Однако в этой декорации художник ощутимо добавил света: пространство подворотни и арочного моста фланкировано двумя разномастными фонарями и светлыми порталами рядом, а кроме того, в глубине подворотни также показался оранжево-красный дверной проем. В данном случае Левкович, усилив освещенность, придал ощущение большей человечности пространству действия спектакля, оно стало более приземленным, бытовым, чем раньше, в нем появились новые пути-выходы, причем не только в стенах. Обращают на себя внимание светящиеся решетки в полу, которые можно воспринимать и как декоративный элемент, и как отсылку к тюрьме и каторге, которые уготованы Раскольникову.

Декорации под номерами 3, 4 и 5 по неизвестным причинам не поступили в фонды музея. В 6-й декорации художник вновь сгущает краски: перед нами кульминация действия — душевные метания Раскольникова, осознание содеянного и его последствий, отраженное в сценическом образе (рис. 3). Над тем же самым пролетом моста посреди темной стены возвышаются две пары высоких окон с полуразрушенной стеной между ними. Фрагменты кирпичной стены с решетками небольших окон и полукруглый поток света над ними соединяются в странное подобие человеческого лица, скорее, лицо-гримасу, в нижней части которого не сразу можно заметить хрупкую темную фигурку человека на мосту. Лоб этого страшного «лица» занимают квадраги лошадей и управляющий ею силуэт с раскинутыми в стороны руками. Колористическая гамма из оттенков оранжево-красного

Рис. 3.

*Г. И. Левкович.
Декорация № 6
к спектаклю
«Преступление
и наказание».
Эскиз. 1981*

и черного цветов должна дополнительно подчеркнуть драматизм происходящих на сцене событий. Художник создает амбивалентный образ одновременно интерьера и экстерьера: с одной стороны, мы смотрим на здание, увенчанное квадригой (намек на классическую архитектуру, некий общий «парадный вид»), с улицы со стороны моста, с другой — черные ветви, виднеющиеся по ту сторону окон, свидетельствуют, что мы находимся в пространстве некоего интерьера. Такая двусмысленность взаимоотношений внутри-снаружи придает ощущение еще большей тревожности страшному видению, которое возникает на сцене. Такая метафора кошмарного видения-сна довольно распространена в театральных постановках по произведениям Ф. М. Достоевского. Сама же квадрига в верхней части эскиза служит отсылкой к образу

театра как таковому, напоминая о фасаде Александрийского театра, а также Большого театра и других, традиционно увенчанных подобной монументальной скульптурной декорацией.

В случае с театральными эскизами Г. Левковича уместно вспомнить еще об одном театральном художнике, активно работавшем в первой половине XX в., — Мстиславе Добужинском. В работах этого мастера, представителя «мирискусников», мир героев Достоевского также предстает мрачайшим, но в этой пугающей темноте все же находилось место светлому началу. В образах Левковича весь мир пребывает во тьме, это пространство кошмарного сна, видений расстроенной психики, в которых евангельские образы перемежаются с порождениями адской фантазии. В версии Левковича спектакль становится чем-то вроде ночного кошмара, переживаемого героем, который не может проснуться до назначенного срока. Похожая трактовка разрабатывалась в 1969 г. в театре Моссовета режиссером Ю. Завадским и художником А. Васильевым в спектакле, который так и назывался «Петербургские сновидения» [7]. Этот спектакль по «Преступлению и наказанию» был так же, как и калининградский, поставлен по инсценировке С. Радзинского.

Исследовательница театра А. А. Михайлова так описывает художественное решение А. Васильева: «... Замкнутое пространство двора-колодца, стены из металлической сетки, поделенные на прямоугольные ячейки, две узкие металлические лестницы, которые появляются в нужный момент. Занавес из старой

мешковины. Костюмы серо-коричневой гаммы, все другие дополнительные цвета “вогнаны в тон”. Ржавчина, цвет старого железа и засохшей крови — таков доминирующий цвет стен этого колодца-улья, этого Страшного двора» [6, с. 72].

Иными словами, между решениями А. Васильева и Г. Левковича, безусловно, можно найти параллели. Но в противовес «перенаселенности» образа у Васильева, наличие значительного количества деталей (лестниц, проемов, окон и пр.), Левкович приходит к иной трактовке: у него в декорациях Раскольников остается наедине со своими видениями, внутри собственного кошмара, и вся обстановка вокруг способствует этому ощущению одиночества. Перед нами, по сути, выраженная пластически проекция раскалывающегося в противоречиях сознания Раскольникова, его мыслей и чувств. Эти видения суть невербальные размышления героя о своей теории и о том, к чему она в итоге привела. Само название спектакля 1969 г. «Петербургские сновидения» могло быть применено (даже, возможно, с бóльшим основанием) и к эскизам Левковича для Калининградского драматического театра. И если от декораций Васильева веет бесприютностью и безнадёжностью скорее житейского характера, то образы Левковича — поистине апокалиптические.

Следующая декорация (№ 7) представляет собой своего рода оппозицию предыдущей, адскому лицу противостоит видение скорее иконообразное. Нижняя часть остается той же, однако видения над мостом меняются кардинально: в середине огромный лик не то ангела, не то Богородицы, от которого в нижней части

расходятся в разные стороны темные крылья-ветви. Над крыльями возвышаются черные дома с редкими окнами, в которых горит свет. По домам также проходит сеть черных ветвей-трещин. Переплет окон — крестообразный, вновь отсылает зрителя к религиозной символике. Лик в верхней части эскиза соткан из черных, серых и кроваво-красных цветов, весь в черных провалах и трещинах, вместо одного глаза — светящаяся решетка, вместо другого — стоящий на фоне светлого дверного проема человек (перекликающийся с вышеописанным образом на главном занавесе). Крылья-ветви картинно раскидываются навстречу зрителю, одновременно пугающий и скорбный образ как будто готов принять героев под свое покровительство. Он также амбивалентен, как и другие элементы художественного решения Левковича: здесь есть и утешение, и сострадание, которое дарит Богородица (сам наклон головы и общее выражение отсылает к иконографии типа Елеуса, или «умиление»), но в то же время колористическое решение, драматичное до крайности, скорее отбирает надежду, нежели дает ее. Вся эта сцена у Левковича получилась перенасыщенной, давящей.

В декорации № 8 Левкович продолжает разрабатывать религиозные метафоры внутри театрального образа (рис. 4). В эпилоге романа говорится о том, как Раскольников переживает перерождение, от мрака переходя к свету. Образ, созданный Левковичем, визуализирует заключительную часть романа, но и в этом случае действует не напрямую. Над уже хорошо знакомой нам подворотней, между двух домов с редкими окнами вновь возникает иконный образ: в центре в све-

тящейся мандорле на черно-красном фоне написана фигура стоящего Христа, под нею кроваво-красная маска с белыми глазницами, удерживаемая рукой, по бокам — две белые полуфигуры с закрытыми глазами. Этот образ соединяет в себе две иконографии — Вознесения и Преображения. Вознесение — поскольку Христос попирает ногами красную голову, явно отсылающую к аду, а Преображение — поскольку две полуфигуры по бокам напоминают спящих апостолов у горы Фавор (неотъемлемую часть истории о преображении Христа). И тот и другой сюжет тематически подходят к финалу истории Раскольникова.

Выбор сценографом Левковичем нескольких религиозных метафор-отсылок для художественного решения спектакля представляется попыткой передать особую поэтику романа Ф. Достоевского. Причем такого рода эскизы могли бы использоваться не только для спектакля по «Преступлению и наказанию», но и для инсценировок других романов писателя, таких, к примеру, как «Бесы» или «Братья Карамазовы». Образ пугающе мрачной реальности, в которой люди показаны то как творящие зло и насилие, то как зависимые от игры злых и добрых надмирных сил, равно подходит для многих произведений Достоевского, в которых он размышляет о природе человека и его поступков...

Спектакль «Преступление и наказание» открывал 35-й юбилейный сезон Калининградского драматического театра и активно освещался на страницах калининградской прессы. Незадолго до премьеры, 1 октября 1981 г., в газете «Калининградская правда» появилась короткая заметка «На сцене — классика»,

Рис. 4.
Г. И. Левкович.
Декорация № 8
к спектаклю
«Преступление
и наказание».
Эскиз. 1981

в которой говорилось об основном составе исполнителей и постановщиках спектакля, а также о том, что подготовка к премьере идет полным ходом [3].

Спустя несколько дней там же была опубликована статья «И классика, и современность». В ней директор театра Н. Крепак рассказывал о премьерах сезона, в том числе и об открывавшем его спектакле:

По доброй традиции открытие нового сезона наш театр знаменует постановками масштабного звучания. 8 октября калининградцы увидят премьеру спектакля по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Нынешний год ЮНЕСКО объявило годом Ф. Достоевского. Отдавая дань творчеству выдающегося писателя-гуманиста, наш коллектив избрал для постановки одно из наиболее значительных его произведений. Развенчивая идею «вседозволенности», отрицая жестокость и насилие, Ф. М. Достоевский страстно утверждал в своем романе высокие нравственные

идеалы. Постановщик спектакля Э. А. Вайнштейн, художник Г. И. Левкович стремились провести в спектакле мысль, не утратившую своего значения и в наши дни, о том, что жестокость ведет к разрушению личности, и нет и не может быть ей оправдания [4].

Обстоятельная рецензия Л. Маркова на спектакль «Преступление и наказание» увидела свет в «Калининградской правде» 22 октября. Отметив работу режиссера и актеров, автор описал (хотя и несколько общо) и сценографию спектакля:

Над зрительным оформлением спектакля работал его художник Генрих Левкович. Ему удалось найти художественное решение, которое во многом дополняет сценическое действие. Точно найдены такие детали, как стена и окна большого дома, где живут, страдают, надеются, мечтают и спорят герои романа. Хорошо вписывается в спектакль и обыгрывается актерами горбатый мост над каналом. Ощущается своеобразная поэзия Петербурга, краски великого города на Неве [5].

Однако подобное поверхностное описание едва ли сопоставимо с масштабом драматизма декораций Левковича. Гораздо более значимые комментарии о работе художника над спектаклем содержались в статье «Профессия — театральный художник», вышедшей 29 октября в «Калининградской правде» [2]. Обозреватель газеты Н. Боровская описала несколько театральных работ Левковича, в том числе оформление к спектаклю «Царь Федор Иоаннович» по пьесе А. К. Толстого. Отмечено, что в работе и над текстом Достоевского, и над текстом А. К. Толстого художник явно вдохновлялся искусством иконописи. Так, спектакль «Царь Федор Иоаннович» открывался отсылкой к рублевской «Троице», но вместо самой иконы представал оклад, «потуск-

невшая от времени оболочка», как пишет Н. Боровская. Иными словами, в качестве визуальной и смысловой точки отсчета Левкович использовал иконописные образы, что довольно уместно и в случае повествования о конце XVI в. на Руси, и в случае рассказа о мрачных событиях в подворотнях Петербурга.

О самом же художественном оформлении новой постановки «Преступления и наказания» Н. Боровская отзывалась так:

В спектакле «Преступление и наказание», который также оформлял Г. И. Левкович, цветовая гамма вновь кроваво-красная, призванная вызвать у зрителей эмоциональное потрясение. Художник хотел с наибольшей силой выразительности показать весь ужас преступления Раскольникова, во имя ложного бунтарства посягнувшего на жизнь человека. Но, к сожалению, в ходе работы над этим спектаклем между режиссером Э. Вайнштейном и художником не возникло необходимого взаимопонимания. Сценографический образ, предложенный Г. И. Левковичем, не нашел своего развития в сценическом действии. Остались нереализованными его условность, метафоричность [Там же].

Сегодня, безусловно, трудно судить о том, насколько справился или не справился режиссер, поскольку видеозаписи спектакля сделано не было. Но вполне очевидно, что в своем образно-пластическом решении Генрих Левкович задал довольно высокую планку напряженности и драматизма, и соответствовать ей на сцене было, вероятно, довольно сложно, о чем свидетельствует вышеупомянутая статья. Вероятно, такая активная интерпретаторская позиция художника, его творческий максимализм сыграли в данном случае не на руку режиссерскому замыслу. С этой

точки зрения эскизы, созданные Генрихом Левковичем к «Преступлению и наказанию», представляются в большей степени самостоятельными графическими произведениями, нежели эскизами в собственном смысле этого слова, то есть подготовительным материалом для последующей работы.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-64. Оп. 1. Д. 565.
2. Боровская Н. Профессия — театральный художник // Калининградская правда. 1981. 29 окт. С. 4.
3. Данилова В. На сцене — классика // Калининградская правда. 1981. 1 окт. С. 4.
4. Крепак Н. Г. И классика, и современность // Калининградская правда. 1981. 6 окт. С. 3.
5. Марков Л. Встреча с Достоевским. Спектакль «Преступление и наказание» на сцене областного драматического театра // Калининградская правда. 1981. 22 окт. С. 3.
6. Михайлова А. А. Сценография: теория и опыт. М., 1990.
7. Стасюк В. В. Достоевский на театральной сцене. Спектакль-роман // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2012. № 3. С. 9–28.

Об авторе

Алена Дмитриевна Мирошниченко — искусствовед, старший научный сотрудник сектора истории, Калининградский областной историко-художественный музей; член Ассоциации искусствоведов.

Ю. Д. Бардун

От Киаутена до Смирново: история одного поселка

Описана история восточнопрусского поселка Киаутена, место нахождения бумажных фабрик, водяной мукомольной мельницы и железодельных промыслов. Также охарактеризованы основные вехи истории поселка Смирново Калининградской области (бывшего Киаутена). Изложены результаты обследования долины ручья и руин бумажных фабрик и мельницы Киаутена.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, бумажные фабрики, водяные мельницы, железодельные промыслы

На северо-западной окраине Роминтской пуши Нестеровского муниципального округа Калининградской области находится небольшой, с виду ничем не примечательный поселок Смирново, имеющий, как оказалось, необычайно богатую историю.

Территория к северу от Роминтской пуши издавна входила в историческую область Надровия. В XI–XIII вв. на курганах Кеутос и Дегеси (Дегеш, Тексельн) по обе стороны реки Роминта¹ существовали городища надровов и селища рядом с ними [5, с. 80; 15].

¹ Ныне р. Красная.

Во второй половине XIII в. Надровия была завоевана Тевтонским орденом. Часть надровов покорилась власти ордена, а другая их часть, спасаясь от уничтожения, бежала на территорию Великого княжества Литовского. Земля Надровии была опустошена и превратилась в малозаселенную глушь — Великую пустошь.

После поражения ордена в Грюнвальдской битве и создания герцогства Пруссия эта местность стала постепенно заселяться колонистами из Бранденбурга, переселенцами из Жемайтии и Великого княжества Литовского. К XVI в. в результате ассимиляции с переселенцами надровов и скальвов, оставшихся на территории региона под властью ордена, возникла новая этническая общность — прусские литовцы, которые в то время преобладали в этническом составе населения на северо-западе и востоке Прусского герцогства [1]. Сформировавшийся де-факто новый этнографический регион был назван Прусской или Малой Литвой. Во время этой первой волны иммиграции на месте селищ вблизи кургана Кеутос появился небольшой поселок. В немецких хрониках он впервые был упомянут в 1539 г. под названием *Cauthenn*, затем *Kauthen* (1542 г.), а после — *Kiauten* (1564 г.) [15].

В 1656–1657 гг. жестокое нападение крымских татар принесло Прусскому герцогству огромное бедствие — десятки тысяч его жителей были угнаны

в рабство или погибли, города и деревни сожжены. Вслед за этим несколько десятков тысяч человек погибли от голода и эпидемий. В 1708–1711 гг. эпидемия «Великой чумы» унесла жизни еще около 250 тысяч жителей теперь уже восточной провинции королевства Пруссия [1].

Чтобы восполнить потерю населения восточной провинции, в начале 1730-х гг. новый король Пруссии Фридрих Вильгельм I призвал переселиться сюда жителей европейских стран — в первую очередь протестантских беженцев.

Если до эпидемии чумы к северу от Роминтской пуши и в Киаутене проживали в основном прусские литовцы, то в результате второй волны иммиграции к началу 1740-х гг. большинство населения поселка и всего региона составляли уже переселенцы из Зальцбурга, Нассау и Пфальца [Там же].

Водяная мельница и бумажные фабрики Киаутена

С целью оживления хозяйственной деятельности и обеспечения занятости населения Фридрих Вильгельм I активно стимулировал создание промышленных предприятий. В частности, он задумал построить бумажную фабрику вблизи Роминтской пуши. Король сам разыскал квалифицированного мастера-бумажника Людвига Цизера (Ludwig Zieser) и поручил ему найти подходящее место для нее. Поскольку для бумажного производства требовалась чистая проточная вода, Цизер выбрал такое место к северу от Киаутена, где протекавший через поселок ручей

с чистой родниковой водой впадал в Роминту. Около 1732 г. здесь была возведена плотина и построена водяная мукомольная мельница (рис. 1). Фридрих Вильгельм I оказал Цизеру большую финансовую поддержку.

В 1734 г. вблизи мукомольной мельницы была построена первая бумажная фабрика Цизера. В начале XVIII в. на бумажных фабриках («бумажных мельницах») в качестве сырья все еще использовалась льняная и хлопчатобумажная ветошь, поставляемая сборщиками тряпья. Изготовление бумаги ручным способом было длительным и трудоемким процессом, поэтому качество бумаги определялось исключительно искусством мастера-бумажника и чистотой воды.

На первой бумажной фабрике мастера Цизера работало около 200 человек. Высококачественная белая бумага с водяным знаком «*Kiauten*» поставлялась в офис короля в Берлине, а также во многие города Пруссии и Литвы.

Производство бумаги постепенно расширялось сыновьями и внуками Цизера. В полукилометре от первой фабрики выше по течению ручья они возвели еще одну запруду и построили вторую бумажную фабрику.

С начала 1870-х гг. в Европе бумагу стали производить из целлюлозы на механических бумагоделательных машинах, и ручное производство бумаги на фабриках Цизеров стало убыточным. В этой ситуации последний потомок Цизеров механизировать процесс производства не сумел и был вынужден продать обе фабрики.

Рис. 1.
Водяная
мукомольная
мельница
Киаутена,
1930–1934 [11]

Новым владельцем фабрик стал Юлиус Гёргес (Julius Goerges). Он оснастил их клеточными мельницами (Zellmühle) для производства целлюлозы (клетчатки) и бумагоделательными машинами. Фабрики производили оберточную бумагу [13].

Во время Первой мировой войны Киаутен и бумажные фабрики не пострадали, поскольку в августе 1914 г. боевые действия между русскими и германскими войсками развернулись в основном к северо-западу от поселка [8]. После окончания войны новая фабрика продолжала успешно работать.

В 1917–1919 гг. Юлиус Гёргес построил здесь еще несколько зданий (рис. 2). В них установили новую бумагоделательную машину шириной 150 см и две линии производства целлюлозы с механическим приводом от паровой машины и барабанными клеточными мельницами² для помола древесины и бумажной макулатуры. Также была модернизирована плотина за-

² Ванны овальной формы, характерные для этого типа мельниц, можно и сейчас увидеть среди руин фабрики.

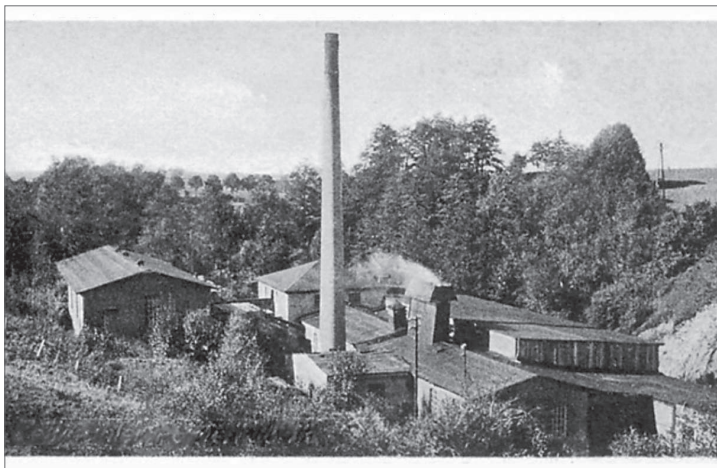

Рис. 2.
Новая бумажная
фабрика.
Киаутен,
ок. 1937 г.
[17, S. 102]

пруды. На ней возвели новый гидротехнический за-
твор и бетонный водовод для подачи воды из пруда
на фабрику [3, с. 76–77; 13].

В 1938 г. производство бумаги значительно рас-
ширили, фабрика стала выпускать также бумажные
пакеты, мешки и **шренц** (Schrenz) — бумагу для из-
готовления гофрированного слоя гофрокартона. На
фабрике работало 38 человек. Оптовая торговля про-
дукцией фабрики была налажена через офис в Кё-
нигсберге на Нойер Грабен (Neuer Graben), д. 8а.

Осенью 1944 г., незадолго до вторжения Красной
армии в Восточную Пруссию, новая фабрика была
окончательно остановлена [13].

Так завершилась более чем 200-летняя история
этих уникальных бумажных фабрик Киаутена — по-ви-
димому, одних из первых в Пруссии³. Сведений о суще-
ствовании в XVIII в. других бумажных фабрик в про-
винции пока не найдено. Все целлюлозно-бумажные

³ Имеется в виду
Восточная
Пруссия,
получившая свое
название только
в 1772 г. после
раздела Польши.

предприятия в городах Восточной Пруссии появились намного позже — с середины XIX до начала XX в. В то время маленькие бумажные фабрики Киаутена уже работали на полную мощность. В XX в. целлюлозно-бумажная промышленность стала одной из ведущих отраслей промышленности в Восточной Пруссии.

Железодельательные промыслы Киаутена

Во многих источниках сообщается, что в XVI–XIX вв. в Киаутене работал чугунолитейный завод⁴, на котором выплавляли металл из болотной руды [15]. Это кажется удивительным для небольшой деревни с ограниченными природными и людскими ресурсами. С другой стороны, существование металлургического производства в Киаутене в прошлом косвенно подтверждают «железные» названия поселений Киаутена Айзенхютте (Eisenhütte) и Айзенмюле (Eisenmühle). Однако на довоенных фотографиях Киаутена не видно признаков большого промышленного предприятия, а в окрестностях пос. Смирново не найдено руин заводских труб и металлургических печей, отвалов шлака и прочего.

Вероятнее всего, речь все же идет не о заводе, а о кустарном промысле железа из болотной руды, глубоко крестьянском ремесле, с незапамятных времен широко распространенном на богатых болотами, озерами и лесами территориях Европы.

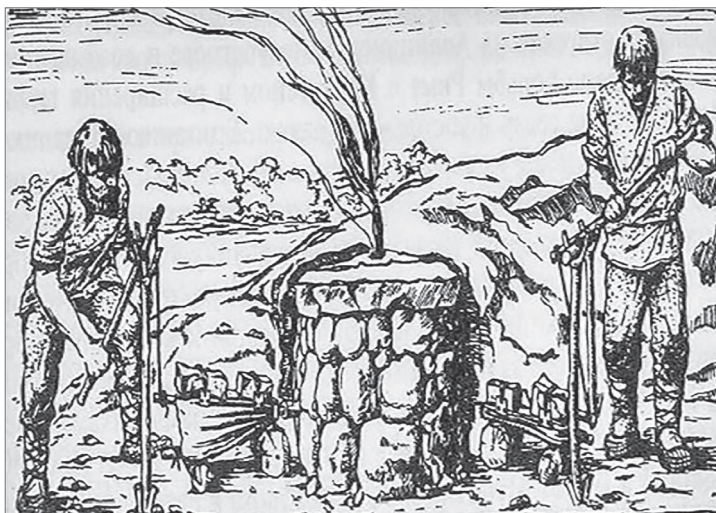
В 1980-х гг. Балтийской археологической экспедицией Института археологии АН СССР под руководством В. И. Кулакова вблизи Смирново были проведены раскопки двух прусских селищ. Согласно

⁴ Нем. Eisenhütte, лит. geležies liejykla.

описанию, сделанному сотрудницей института Г. С. Пузаковой, селище «Смирново 1», датируемое X–XIII вв., располагалось на высоком правом берегу безымянного ручья, левого притока Роминты, в 80 м к северо-востоку от городища Киауте. Селище «Смирново 2» находилось на возвышенности второй надпойменной террасы левого берега ручья. Здесь нашли культурный слой — углисто-черную супесь мощностью 0,25 см и длиной 30 м, в которой обнаружили кремневый скол и фрагмент кругового сосуда. Эти находки позволили отнести селище к XI–XIII вв. [5, с. 80]. Возможно, уже в то время в селищах близ кургана Киауте существовали железоделательные промыслы, а углисто-черная супесь представляет собой угольные отходы промыслов.

Немного о кустарном промысле железа. Болотная руда (разновидность лимонита) и близкие к ней озерная и луговая руды являются продуктом жизнедеятельности бактерий, который естественным образом отлагается на корнях болотных растений. Они встречаются в виде мелкозернистых россыпей и отложений пористых конкреций в болотах, на дне озер и на заливных лугах. Несмотря на невысокое содержание железа, основными достоинствами болотных руд были простота их добычи и относительно низкая температура плавления руд (400 °C), а пористое (губчатое) железо приемлемого качества из них получали при температуре 700–800 °C. Благодаря этому производство железа можно было наладить в небольших так называемых сыродутных печах, сложенных из камней, кирпичей и глины (рис. 3). Предварительно руда обогащалась — ее

Рис. 3.
Выплавка
кричного железа
в сыродутных
печах, XVII в. [9]

просушивали, затем прокаливали на кострах, чтобы удалить примеси.

Для плавки руды использовался древесный уголь, его предварительно выжигали из березовых дров в специальных ямах. Через отверстие наверху сыродутной печи в нее засыпалась смесь руды и древесного угля. Затем снизу в печи разжигался древесный уголь. В результате плавления руды на дне печи откладывалось пропитанное шлаком «кричное железо» — крица, ее многократно прокаливали на древесном угле и ковали, чередуя ковку с резким охлаждением криц холодной водой или снегом. И так до тех пор, пока из крицы не выковывалось «дельное железо». Из него изготавливали различные железные изделия для хозяйственных нужд.

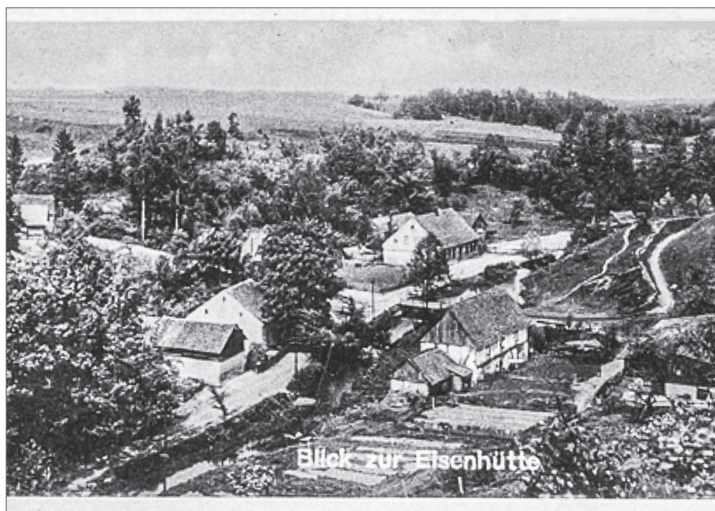
Позже болотную руду стали плавить в более совершенных и производительных сыродутных печах —

штюкофенах (Stückofen). В них создавался сильный наддув с помощью высокой трубы (до 5 м) и мехов с ручным или механическим приводом от водяного (мельничного) колеса. Это позволяло повысить температуру плавления руды и выплавлять чугун невысокого качества. Поэтому сыродутные печи и штюкофены часто устанавливали у подножия крутых склонов, а также на берегах водоемов, чтобы использовать для наддува энергию воды [9].

Таким образом, для полного цикла кустарного железодельного промысла требовались болотная руда, большое количество древесного угля, крутые склоны ландшафта и энергия воды. И местоположение Киаутена в глубокой ложбине ручья, его близость к лесу Роминтской пуши и болотистой пойме ручья для этих целей подходило идеально. Именно в этом месте и появились поселения (коммуны) Айзенхютте и Айзенмюле.

С развитием металлургической промышленности кричное железо стали изготавливать также для продажи металлургическим заводам в качестве полуфабрикатов с более высоким содержанием железа. Соответственно изменилась и технология кустарного производства. Основным методом производства криц стала ковка, а ключевыми фигурами техпроцесса — профессиональный кузнец с собственной кузницей и его помощник-молотобоец [9]. Возможно поэтому, на фотографиях Киаутена — Айзенхютте начала XX в. вблизи ручья видны постройки, более похожие на кузницы, чем на крупные предприятия с заводскими трубами (рис. 4).

Рис. 4.
Вид на
Айзенхютте,
1930-е гг. [11]

Хроника Киаутена с 1730-х годов до конца Второй мировой войны

В 1731–1732 гг. Киаутен стал центром Киаутенского лесного ведомства.

В 1734 г. в Киаутене на месте бывшего прусского селища⁵ была построена начальная школа.

В 1757–1758 гг. во время 1-го и 2-го походов русской армии в Пруссию во время Семилетней войны военные действия обошли Киаутен стороной.

В 1758–1762 гг. находился под управлением российских генерал-губернаторов, а жители Киаутена были приведены к присяге и приняли подданство Российской империи. В 1763 г. они снова стали подданными Прусского королевства.

В 1763 г. водяная мельница Киаутена исправно снабжала мукой 30 семей поселка (85 взрослых и 34 ребенка) [14].

⁵ В 1989 г. селище обозначено как «Смирново 1».

В середине 1770-х гг. вблизи Киаутена появилось казенное имение Киаутен-Домен (Kiauten-Domäne).

Своей церкви в Киаутене не было. В разное время поселок относился к церковным приходам Гавайтена (ныне пос. Гаврилово), а затем Тольмингкемена (ныне пос. Чистые Пруды). В 1862–1865 гг. от Киаутена до Гросс Роминтена (ныне пос. Краснолесье) провели новую дорогу, что обеспечило Киаутену транспортную доступность приходской церкви Тольмингкемена. С 1868 г. Киаутен был отнесен к новому церковному приходу в Роминтене [Там же].

С 1871 г. жители Киаутена стали подданными Германской империи.

В 1874 г. сельские поселения Киаутена Айзенхютте и Айзенмюле, а также поместье Киаутен-Домен вошли в состав вновь образованного административного округа Роминтен.

В 1910 г. в поместье Киаутен–Домен проживало 168 жителей, а в сельских поселениях Киаутена — 229 жителей, всего 397 человек [18].

Киаутен во время Первой мировой войны

В августе 1914 г. 1-я русская армия под командованием генерал-адъютанта П. К. Ренненкампа вошла на территорию Восточной Пруссии. Наступление 40-я пехотная дивизия вела двумя потоками, охватывавшими Роминтскую пущу с севера и юга. Вдоль южной опушки пущи наступал 160-й Абхазский пехотный полк 40-й дивизии.

Двадцатого августа⁶ Абхазский полк занял Гросс Роминтен. На следующий день он выступил в направ-

⁶ Здесь и далее все даты приводятся по григорианскому календарю.

лении Вальтеркемена (ныне пос. Ольховатка) и подошел к Киаутену с юга. На северо-западе от поселка вела бои с германскими войсками 30-я пехотная дивизия, сосед слева. Абхазский полк обогнул Киаутен с запада и встретил артиллерийским огнем левый фланг наступающего противника. К вечеру полк отошел на юг и заночевал в Киаутене [8]. В последующие дни русские войска перешли к обороне, а в середине сентября были вынуждены отступить в Россию.

Но уже 28 сентября 1914 г. русские войска начали новое наступление. Во второй половине октября вновь сформированная 10-я русская армия под командованием генерала от инфантерии Ф. В. Сиверса снова заняла все поселки в районе Роминтской пущи, в том числе, вероятно, и Киаутен. Русские войска оккупировали их вплоть до конца января 1915 г. После неудавшегося зимнего наступления русской армии (Лаздененская операция) германские войска перешли в контрнаступление, и в середине февраля 1915 г. 10-я русская армия была вынуждена окончательно уйти из Восточной Пруссии [10, с. 84–85].

В кровопролитных боях в Восточной Пруссии погибли и умерли от ран десятки тысяч русских и германских солдат. Воинские захоронения устраивались здесь немцами еще в ходе войны. В 1920-х гг. они перезахоронили останки германских и русских воинов со всеми воинскими почестями. Одно из крупных воинских захоронений было обустроено в Киаутене на месте бывшего прусского городища. Здесь покоятся 102 неизвестных русских и 42 немецких воина. Это захоронение, как и многие другие, поддержа-

лись немцами в порядке вплоть до 1945 г. Оно частично сохранилось до настоящего времени, периодически здесь проводят уборку волонтеры.

Киаутен в межвоенный период

После окончания Первой мировой войны началось восстановление деревень Роминтской пуши. В поселки провели электричество и водопровод. В Гросс Роминтене была построена телефонная станция на 28 номеров, из них два номера подключили к Макунишкену (ныне пос. Токаревка) [16, S. 79]. По всей вероятности, в Киаутен также провели электричество и телефонную линию из Гросс Роминтена, поскольку поселок входил в одноименный административный округ и здесь находились муниципальные учреждения и промышленные предприятия.

В 1917–1919 гг. модернизирована новая бумажная фабрика.

В сентябре 1928 г. в результате административной реформы поместье Киаутен-Домен и сельские поселения Айзенхютте и Айзенмюле были объединены в новый сельский муниципалитет Киаутен.

В 1933 г. население Киаутена составляло 495 человек.

В июле 1938 г. в рамках кампании национал-социалистов по переименованию населенных пунктов Восточной Пруссии Киаутен был переименован в Цельмюле (Zellmühle) — вероятно, по названию мельниц бумажных фабрик.

В 1939 г. в Цельмюле проживало 607 человек [18]. Среди них известны бургомистр Польш и глава муници-

палитета Линдеманн, жандармы Брандт и Прайсинг, владелец бумажной фабрики Рихард Гёргес, владелец мельницы Курт Гёргес, вдова Юлиуса Гёргеса Вильгельмина, оператор (вероятно, бумагоделательной) машины механик Ушкурат, мастер-кузнец Кирштайн, а также фермеры (25 чел.), два домовладельца, почтовый служащий, два учителя, каменщик, водитель автомобиля, два сапожника, плотник, трактирщик, мелкие поселенцы (14 чел.) и др. [12].

Киаутен-Цельмюле во время Второй мировой войны

Шестнадцатого октября 1944 г. началась Гумбиннен-Гольдапская операция советских войск: 11-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника К. Н. Галицкого вошла на территорию Восточной Пруссии севернее Виштынецкого озера и стала наступать в направлении Гумбиннена и крупных железнодорожных узлов Тольмингкемен, Гросс Роминтен и Гольдап (ныне город Голдап, Польша). В районе Роминтской пуши вела бои с отступавшим противником 18-я гвардейская стрелковая дивизия (гв. сд) под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Г. П. Исакова. После взятия Гросс Роминтена и Голдапа она была остановлена немецкими войсками, отошедшими на заранее подготовленные позиции у Цельмюле и на правом берегу Роминты.

Очевидно, жители Цельмюле, как и других поселков Роминтской пуши, были эвакуированы или бежали еще до прихода Красной армии, оставляя в полной сохранности дома, скот и все хозяйственное имущество [2, л. 43].

Однако 18-й гв. сд не удалось прорвать немецкую оборону с ходу. С октября 1944 до середины января 1945 г. в районе Цельмюле велись затяжные позиционные бои. Согласно схеме обороны 51-го гвардейского стрелкового полка 18-й гв. сд мельница и старая бумажная фабрика находились на линии фронта, а новая фабрика — в руках у немецких войск [4, л. 67]. По всей видимости, во время боевых действий они, а также плотины и мельница были разрушены. Тринадцатого января 1945 г. началась Восточно-Прусская операция советских войск. Прорвав немецкую оборону у Цельмюле и на западном берегу Роминты, они ушли дальше на запад.

В боях за Цельмюле советские и немецкие войска понесли чувствительные людские потери. После войны останки советских солдат и офицеров, погибших в боях на северо-западе Роминтской пуши, из окрестных одиночных и братских могил были перезахоронены на мемориале советских воинов в поселке Краснолесье. Здесь покоится более 1100 человек.

Цельмюле-Смирново в советское время

После окончания войны 9 июля 1945 г. в советской части бывшей Восточной Пруссии был образован Кёнигсбергский особый военный округ, а 7 апреля 1946 г. — Кёнигсбергская (с 4 июля — Калининградская) область. Еще до массового заселения области, начавшегося в августе 1946 г., в приграничных районах области были развернуты пограничные заставы, а в поселках расквартированы воинские части. При них, в том числе, вероятно, и в Цельмюле, создава-

лись военные подсобные хозяйства и совхозы, в которых работали первые переселенцы наряду с остававшимися в области немцами до выселения последних в Германию в 1947–1948 гг. [6, с. 91–95]. Первые советские переселенцы селились в уцелевших немецких домах вблизи бывшего имения Киаутен, а разрушенный Цельмюле в долине ручья был заброшен.

В 1950 г. Цельмюле был переименован в пос. Смирново⁷ и закреплен за Гавриловским сельским советом Озерского района.

⁷ Согласно указу № 745/3 Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июля 1950 г. «О переименовании населенных пунктов Калининградской области».

Практически все советское время из-за закрытости пограничной зоны внутренняя жизнь пос. Смирново оставалась «секретной». Официальные источники того времени сообщали о ней весьма скупо.

Сведения о ней, полученные автором статьи путем опроса немногочисленных старожилов поселка, весьма противоречивы. Так, например, они сообщали, что Смирново в своей советской истории относился к разным колхозам — им. Ф. Э. Дзержинского (1947 г.), «Боевик» (с 1948 г.) с правлением в пос. Гаврилово, а затем к колхозу им. Я. М. Свердлова с правлением в пос. Карамышево (1988 г.).

По воспоминаниям местных долгожителей, после войны в поселке еще сохранялась разрушенная начальная школа Цельмюле, сейчас от нее остался гранитный фундамент и ступеньки крыльца. Своей школы не было, дети учились в Гавриловской школе.

Также на ручье вблизи (новой) бумажной фабрики находились здания электростанции, работавшей еще в первые послевоенные годы, и типографии — в полуразрушенном сооружении находили старые

Рис. 5.
Руины
мукомольной
мельницы
Киаутена.
Фото
Ю. Д. Бардуна,
2020

немецкие газеты и металлические фотошампы для печати фотографий.

Из-за особого режима пограничной зоны посещение окрестностей Смирново было возможно только по пропускам. Надо полагать, благодаря этому руины бумажных фабрик, мельницы и до середины 1980-х гг. оставались в целом нетронутыми. Однако после распада Советского Союза из-за временного бездействия местных властей и смягчения режима пограничной зоны все металлическое оборудование обеих разрушенных бумажных фабрик и водяной мельницы было демонтировано. Руины фабрик, домов Цельмюле и усадьбы Цизеров разобрали на кирпич и снесли. Сегодня в урочище Цельмюле остались только заросшие деревьями гранитные фундаменты и часть кирпичных стен старой фабрики, а также железобетонные коробки зданий новой фабрики, водяной

Рис. 6.

*Руины плотины
у новой фабрики.*

Фото

*Ю. Д. Бардуна,
2023*

мельницы и других построек (рис. 5–6). А разрушенные плотины и запруды частично «восстановили» бобры. Так Киаутен, поселок с более чем 480-летней историей, окончательно канул в Лету.

С распадом Советского Союза колхозы и совхозы прекратили свое существование, и жители Смирново остались без работы. Часть из них была вынуждена уехать из поселка в поисках лучшей доли, а оставшиеся выживали благодаря работе на приусадебных участках и продаже кирпича от брошенных домов. Одновременно началась обратная миграция, здесь начали поселяться семьи из бывших советских республик. Но восполнить убыль населения поселка с советских времен это не помогло.

В 2010 г. в Смирново проживало 52 человека — 19 мужчин, 25 женщин и 8 детей.

По состоянию на 1 марта 2024 г. численность населения Смирново составила 43 человека, в том

числе: детей в возрасте до 6 лет — 1 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет — 2 человека, молодежи от 18 до 29 лет — 5 человек, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет — 20 человек, пожилых людей от 60 лет — 13 человек, долгожителей поселка Смирново старше 80 лет — 2 человека [7].

Современная демографическая ситуация в поселке в динамике и в сравнении с довоенным уровнем говорит сама за себя.

С 2012 г. с введением безвизового режима местного приграничного передвижения (МПП) с северными воеводствами Польши вырос взаимный товарообмен приграничного населения. Это позволило жителям Смирново заметно повысить свой жизненный уровень. Также в поселке стала понемногу развиваться инфраструктура туризма. Но в 2015 г. польские власти в одностороннем порядке приостановили действие режима МПП, и «экономический бум» в Смирново прекратился.

В настоящее время Смирново входит в состав сельского поселения Гавриловское Озерского муниципального округа. Киаутен-Домен все еще напоминает о себе довоенными домами и частично сохранившимися постройками большого скотного двора...

Список источников и литературы

1. *Дементьев И. О.* История заселения Прусской Литвы на примере района церковного прихода Тольмингкена и окрестностей. [Рец. на: Rothe W., Wiemer D. Zur Siedlungsgeschichte von Preussisch-Litthauen am Beispiel der

- Region des Kirchspiels Tollmingkehmen und Umgebung. — Freiburg, 2016. — Bd. 1: Zur Besiedlung der Region. — 464 S.; Bd. 2: Anlagen- und Dokumentensammlung. — 288 S.]
 // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 100–105.
2. Журнал боевых действий 53 гв. сп // Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 6261. Оп. 267715. Д. 2. [Доступ к делам ЦАМО осуществлялся через сайт «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/> (дата обращения: 14.03.2024).]
 3. Иванов С. Н. Технология бумаги. М., 2006.
 4. История 51 гв. сп // ЦАМО. Ф. 6253. Оп. 41274сс. Д. 2.
 5. Каталог объектов культурного наследия Калининградской области. Калининград, 2005. Т. 4.
 6. Костяшов Ю. В. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 гг. М., 2015.
 7. Население поселка Смирново Озерского района Калининградской области. URL: <https://bdex.ru/naselenie/kaliningradskaya-oblast/n/ozerskiy/smirnovo/> (дата обращения: 14.03.2024).
 8. Пахалюк К. А⁸. Мировая война. События. Судьбы. Документы. 40-я пехотная дивизия в Гумбинненском сражении // Надровия: ист.-краеведч. журнал. 2014. № 8. С. 141–145. [Первоисточник: Журнал боевых действий 40-й пехотной дивизии // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2370. Оп. 1. Д. 342. Л. 7–15.]
 9. Рахманова А. В., Щипцов К. В. Крестьянские железорудные промыслы. URL: <https://igkrc.ru/geomuseum/geo/images/presentations/rahm-fe.pdf> (дата обращения: 14.03.2024).

⁸ К. А. Пахалюк был включен Министерством юстиции РФ 28 июня 2024 г. в реестр иностранных агентов. — Примеч. ред.

10. Хольмсен И. А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г. Воспоминания и мысли. Париж, 1935.
11. Bildarchiv Ostpreußen. URL: <https://www.bildarchiv-ostpreussen.de/> (дата обращения: 04.03.2024).
12. Einwohner 1939 in Zellmühle (Kiauten). Einwohner 1939 im Goldap. URL: <https://www.heimat-der-vorfahren.de/index.php/Thread/8073-Einwohner-1939-im-Landkreis-Goldap/?pageNo=4> (дата обращения: 14.03.2024).
13. Goerges H. Richard Goerges, Papier- u. Holzstoffabriken // Goldaper Heimatbrief. 1959. 5. Dezember. № 23. URL: http://www.albert-gieseler.de/dampf_de/firmen1/firmadet11359.shtml (дата обращения: 14.03.2024).
14. Гросс Роминтен // OstPreussen. Восточная Пруссия. Документы и фотографии. URL: https://ostpruss.ucoz.ru/publ/naselennye_punkty_vostochnoj_prussii/rominten_krasnolese/gross_rominten/8-1-0-22 (дата обращения: 14.03.2024).
15. Pėteraitis V., Purvinas M. Kiautai, 1. URL: <https://www.mle.lt/straipsniai/kiautai-1> (дата обращения: 14.03.2024).
16. Rothe W. Dörfer in der Rominter Heide. Essen, 2004.
17. Rothe W., Kutz D., Wiemer D. Rominter Heide und Goldap. Postkarten-Bildband. Melsungen, 2014.
18. Smirnowo (Kaliningrad). URL: [https://de.wikipedia.org/wiki/Smirnowo_\(Kaliningrad\)](https://de.wikipedia.org/wiki/Smirnowo_(Kaliningrad)) (дата обращения: 24.03.2024).

Об авторе

Юрий Дмитриевич Бардун — краевед, Калининград.

E-mail: yuri_bardun@mail.ru

HISTORIA MILITARIA

Д. В. Дунаевский

К вопросу о размещении частей прусской армии в фортификационных сооружениях Кёнигсберга в конце XIX — начале XX века

Рассмотрен вопрос размещения частей прусской пехоты и артиллерии в сооружениях внутреннего и внешнего поясов фортификационных укреплений Кёнигсберга. На основе разнообразных источников (полковых историй, адресной книги, визуальных материалов) предпринята попытка систематизации найденного материала.

Ключевые слова: *Кёнигсберг, Пруссия, фортификация*

Объекты фортификации предполагают нахождение в них воинских подразделений, и Кёнигсберг в Пруссии не был исключением. Сведения о разме-

щении тех или иных формирований прусской армии в фортификационных сооружениях Кёнигсберга до начала Первой мировой войны крайне скудны. В распоряжении автора этих строк имеются коллекционные предметы (памятные фотографии и почтовые открытки), полезные для разработки этой темы. Кроме того, появился доступ к новым источникам — полковым историям прусской армии, военной адресной книге 1-го армейского корпуса по состоянию на 1 ноября 1913 г. [8].

С реорганизацией армии в 1859–1860 гг. выросла численность кёнигсбергского гарнизона. Поэтому для размещения частей стали использовать сооружения городского вала, бастионы и башни [7, S. 93].

В статье в газете “Ostpreußen-Warte” речь идет о том, что размещение некоторых рот из полков кёнигсбергского гарнизона было вызвано нехваткой мест в казармах города [10, S. 5]. То же мнение еще раньше высказывал военный историк Вальтер Гроссе: «Городское вальное укрепление и фортовый пояс, который активно строился после 1870–1871 гг., сэкономили государству много казарм. Войска размещали, где это только было возможно, в башнях “Дона” и “Врангель” и в ныне исчезнувших бастионах “Купфертайх”, “Закхайм”, “Обертайх”, “Трагхайм”, которые располагали небольшими внутренними дворами для учений. По обстоятельствам роты размещали в фортах, как, например, “Лаут”, “Нойдамм” и “Кведнау”, гарнизон которых часто менялся» [6, S. 209].

С развитием артиллерии начиная с 1875 г. был расширен фортовый пояс, который находился на рас-

Рис. 1.

Артиллеристы из
1-го полка пешей
артиллерии
«Фон Лингер»
с 9-см пушкой
образца 1873 г.
Форт № 3,
сентябрь 1914.
Коллекция
автора

стоянии 5–7 км от города; некоторые большие форты, как № 3 «Кведнау», № 1 «Лаут», № 2 «Нойдамм» и № 7 «Юдиттен», в мирное время служили в качестве казарм. В 1887–1892 гг. было предпринято дальнейшее усиление фортового пояса посредством строительства межфортовых сооружений [7, S. 93].

Полковая история 3-го кирасирского полка «Граф Врангель» также говорит о размещении 3-го эскадрона полка в башне «Врангель» в 1870–1871 гг., в то время как полковая казарма только строилась [9, S. 502].

Сведения о размещении частей артиллерии в фортификационных сооружениях Кёнигсберга есть также в двух книгах по истории 1-го полка пешей артиллерии «Фон Лингер» (о размещении частей этого полка в бастионе «Прегель» с апреля 1884 г. есть и другие сведения [3]); кроме того, есть фотография, датированная 2 сентября 1914 г., на которой изображены артиллеристы этого полка и 90-мм пушка образца

1873 г.: маркировка «Fest.» говорит о крепостной артиллерии, почтовый штамп «Quednau» — о том, что, вероятно, пушка была задействована на форте № 3 либо рядом с ним (рис. 1).

По указу прусского короля Вильгельма I от 16 июня 1864 г. артиллерийские бригады должны были быть разделены на полевой и крепостной полки. Крепостной полк восточнопрусской артиллерийской бригады получил обозначение «Восточнопрусский полк крепостной артиллерии № 1» (Ostpreußisches Festungs-Artillerie-Regiment № 1) со штабом в Кёнигсберге [11, S. 31].

Во время мобилизации 1-го армейского корпуса 16 июля 1870 г. перед франко-прусской войной численность полка была увеличена, в Кёнигсберге разместился 2-й дивизион (5-я, 6-я, 8-я, 13-я роты) [10, S. 52]; из легкой резервной батареи для 2-го дивизиона в Кёнигсберге была также выделена резервная батарея на 6 орудий. Поскольку ожидалась высадка противника со стороны моря, в короткие сроки были проведены работы по укреплению фортификационных сооружений в Мемеле, Пиллау, близких к заливу фортов Кёнигсберга, устье Вислы, Нойфарвассере, Нойфере и Данциге [11, S. 36]. На 1 ноября 1872 г. штаб полка и 2-й дивизион размещались в Кёнигсберге; с 1 апреля 1884 г. полк был полностью собран в Кёнигсберге [11, S. 52].

Издание к 75-летию юбилею 1-го полка пешей артиллерии фрагментарно описывает нахождение полка в крепости Кёнигсберг: «Кёнигсберг стал фортовой крепостью только в 1870 г. После окончатель-

ного разделения полевой и крепостной артиллерии приказом от 7 мая 1874 года полк мог больше заниматься подготовкой к задачам крепостной войны» [5, S. 17]; «после 1870 г. пешая артиллерия располагала 18 видами орудий, которые требовали специально-го обслуживания и больших знаний по обращению с ними. Большинство орудий стояло на площадках на высоком валу» [Ibid., S. 12].

В издании рассказывается о применении орудий 1-го полка пешей артиллерии на вальных укреплениях, но без локализации: «С оттепелью тяжелые орудия по рампам вытягивали на высокий вал или в поле в укрытия. ...зимой проходили учения по тревоге, которые начинались с выкатывания 9-см пушек, стоящих в полых траверзах на высоком валу. Когда орудия начали убирать с валов (конец XIX — начало XX в.), пути полка разошлись со службой в крепостях» [Ibid., S. 19].

С началом XX в. полк быстро переоснащался для военных целей (новое вооружение), и поэтому стал скорее полевой частью. Крепостная служба все более уходила на задний план из-за полевых учений и обучения стрельбе на стрельбищах [Ibid., S. 20].

Трауготт Эрхард в «Истории крепости Кёнигсберг» дает обзор воинских формирований в фортах (без уточнений) перед Первой мировой войной: «В 1912 г. на всех фортах было по одной пехотной роте, отряду пешей артиллерии разной численности (в основном один офицер, четыре-шесть унтер-офицеров, 48–60 рядовых) и одно-два саперных отделения, за исключением форта № 3, который должен был принять две пехотные роты. Межфортовые сооружения имели

Рис. 2.

Фрагмент памятной фотографии солдат 4-й роты 43-го пехотного полка на фоне форта № 6. 1908.

Из открытых источников:
https://vk.com/forum_kopateley?w=wall-125371607_624722

такое же количество пехоты; поскольку у них не было участка со рвом, то артиллерийский отряд был уже в эпоху вальных орудий меньше, чем на фортах. Пехотные опорные точки (Infanteriestützpunkte) имели по одной роте» [4, S. 49].

Информацию о нахождении частей прусской армии в фортификационных сооружениях нам также дают визуальные источники. В процессе сбора материалов по тематике исследования автором на коллекционном рынке был найден ряд снимков с изображением сооружений вальных поясов, иллюстрирующих нахождение в них различных соединений. Вот краткий список сооружений в предвоенный период: бастион «Краузенэкк» — 43-й пехотный полк, одна или две роты [2, с. 137]; бастион «Штернварте» — 7-я рота 3-го гренадерского полка, 1907 г. [2, с. 116]; оборонительная казарма «Кронпринц» — 1-й гренадерский полк [2, с. 84–85]; форт № 6 «Королева Луиза» — 4-я рота 43-го пехотного полка, 1906–1908 гг. (рис. 2); форт № 3 «Король Фридрих III» — 4-я рота 3-го гренадерского полка [2, с. 125].

Рис. 3.
Почтовая
открытка
с видами
бастионов
«Краузенэкк»
и «Грольман»
в качестве казарм
43-го пехотного
полка.
1904.
Коллекция
автора

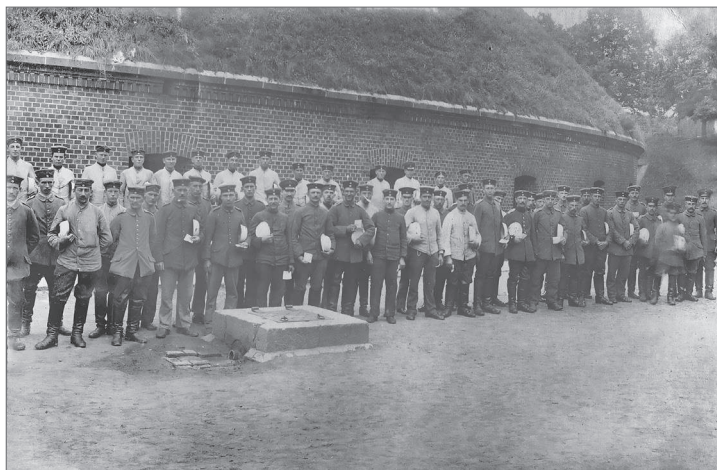
Ряд бастионов внутреннего пояса и фортвов из внешнего пояса укреплений стали служить казармами для некоторых частей кёнигсбергского гарнизона (в основном — частей пехоты и артиллерии), о чем военная адресная книга от ноября 1913 г. приводит следующие данные: 1-я рота 1-го гренадерского полка — форт № 1 «Штайн»; 4-я рота 3-го гренадерского полка — форт № 3 «Король Фридрих III»; 2-я рота 43-го пехотного полка — форт № 6 «Королева Луиза»; 3-я и 4-я роты 43-го пехотного полка — бастион «Грольман» (рис. 3); 10-я и 11-я роты 3-го гренадерского полка — бастион «Прегель»; 1-я рота 43-го пехотного полка — бастион «Штернварте»; 2-я батарея 52-го полка полевой артиллерии — рavelин «Хаберберг» и рavelин «Фридланд»; 1-я и 3-я батареи 52-го полка полевой артиллерии — бастион «Бранденбург»; рабочий батальон кёнигсбергского гарнизона — казарма (бастион) «Литва» [8, S. 11–12].

С началом Первой мировой войны все регулярные части были задействованы на линии фронта, казармы, бастионы и форты заняло большое количество запасных и учебных частей пехоты и артиллерии, а также частей ландвера, о чем можно найти сведения в «Обзоре размещения штабов, воинских частей и учреждений в укреплённом районе Кёнигсберг (январь 1915 г.)» (Unterkunfts-Übersicht der im Bereich der Festung Königsberg befindlichen Stäbe, Truppen und militärischen Behörden. Gouvernement Königsberg i. Pr., Januar 1915), хранящемся в Центральном архиве Министерства обороны [1]. Также некоторую информацию мы можем почерпнуть из филокартистских источников: на почтовых карточках полевой почты солдаты указывали номер части и ее местонахождение; так, к примеру, благодаря почтовым карточкам известно, что в форте № 1 «Штайн» в 1915 г. располагались 1-я и 3-я роты запасного батальона 1-го запасного полка (рис. 4); в редюите бастиона «Фридланд» во второй половине 1914 г. — 2-я учебная (запасная) часть 1-го запасного дивизиона 4-го полка пешей артиллерии [2, с. 178]; в редюите бастиона «Прегель» осенью 1917 г. — 1-я учебная (запасная) часть 37-го полка полевой артиллерии (рис. 5); в форте № 7 «Герцог Хольштайн» в 1916 г. — 3-я рота 4-го полка пехоты ландвера. Также одна из фотографий, датированных 1916 г., говорит

Рис. 4.
Рядовой из 3-й
роты запасного
батальона 1-го
запасного полка.
Форт № 1,
1915.
Коллекция
автора

Рис. 5.
 Артиллеристы
 из 1-й учебной
 (запасной)
 части 37-го
 полка полевой
 артиллерии во
 время выдачи
 еды. Бастион
 «Прегель»,
 1917.
 Коллекция
 автора

о том, что в комплексе хозяйственных построек 1-го восточнопрусского обозного батальона в районе Хаббербергер Грунд (ныне район просп. Калинина) располагалась 1-я учебная часть 2-го запасного дивизиона 1-го полка полевой артиллерии. Одна из филокартистских находок несла также следующую информацию: 3-я рота 2-го запасного батальона 4-го гренадерского полка (старейший полк прусской армии, основанный в 1626 г., гарнизон до войны — Растенбург, ныне Кентшин в Польше) стояла в форте № 9 «Дона»; фото датировано 30 мая 1916 г. Еще один источник — фотография солдат 33-го полка пехоты ландвера, подписанная «Форт “Королева Луиза”» и датированная 18 октября 1914 г.

Вышеупомянутый обзор частей и штабов на январь 1915 г. подтверждает информацию, приведенную на филокартистских источниках. К примеру, части на фортах 1, 6, 7 и 8. В обзоре приведена следующая ин-

формация о размещении армейских частей в фортификационных сооружениях: форт 1 (в тексте — Арнау) — запасная часть 1-го запасного пехотного полка; форт 6 — учебная часть запасного батальона 33-го полка пехоты ландвера; форт 7 — учебная часть запасного батальона 4-го полка пехоты ландвера; форт 8 — 2-й запасной батальон 4-го гренадерского полка; форт 9 — учебная часть запасного батальона 45-го пехотного полка; рavelин Хабербергер Грунд — 2-й запасной эскадрон 12-го уланского полка [1, л. 5–6].

Таким образом, недавно открытые источники, в том числе находки в области коллекционирования, проливают свет на историю размещения армейских подразделений в объектах фортификации Кёнигсберга.

Список источников и литературы

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 500. Оп. 12519. Д. 30.
2. Дунаевский Д. В. Гарнизон Кёнигсберга в Пруссии. Калининград, 2017.
3. Grosse W. Deime — Tannenberg und Lötzen. Aus der Geschichte des Fußartillerie-Regiments von Linger // Das Ostpreussenblatt. 1961. 12 Aug. Jg. 12, Folge 32. S. 10.
4. Ehrhardt T. Die Geschichte der Festung Königsberg/Pr. Würzburg, 1960.
5. Fußartillerie-Regiment von Linger (Ostpr.) № 1, 1864–1939. Königsberg, 1939.
6. Grosse W. Ostpreußische Soldaten. Königsberg, 1936.
7. Kimenkowski E. Dr. Deutsche Garnison- und Traditionsstädte. Soldat im Grenzland Ostpreußen. Berlin, 1938.

8. Militär-Adreßbuch (Taschen-Rangliste) aller Offiziere und höheren Militärbeamten im Bereiche des I. Armeekorps. Winter 1913. Nach dem Stande vom 1. November 1913. Charlottenburg, 1913.
9. *Orlop*. Geschichte des Kürassier-Regiments Graf Wrangel (Ostpreußischen) № 3. Berlin, 1892.
10. *Ostpreußen-Warte*. Heimatblatt aller Ostpreussen. 1955. Juni. 6. Jg.
11. *Schultze*. Fußartillerie-Regiment von Linger (Ostpreußisches) № 1. Dievenow a.d. Ostsee, 1902.

Об авторе

Денис Викторович Дунаевский — независимый исследователь, Калининград.

E-mail: ddun@mail.ru

Г. В. Кретинин

О событиях в Восточной Пруссии зимой 1915 года

Рассмотрены особенности ведения боевых действий 3-м армейским корпусом русской армии на территории Восточной Пруссии в январе — феврале 1915 г. В основу исследования положен материал, подготовленный начальником корпуса генералом Н. А. Епанчиным. Материал, долгое время считавшийся утраченным, публикуется впервые.

Ключевые слова: историография, военная история, Восточная Пруссия, армейский корпус, генерал Епанчин, наступление, Вержболовская операция

*К 110-й годовщине начала
Первой мировой войны*

В бывшей Восточной Пруссии, на территории нынешней Калининградской области РФ, в августе 1914 г.

развернулись и до марта 1915 г. продолжались бои между российской и немецкой армиями. На остальной территории современной России боевые действия в ту войну практически не велись.

Первое крупное сражение противостоящих армий произошло 20 августа (здесь и далее даты приводятся по новому стилю, кроме специально оговоренных случаев) 1914 г. под Гумбинненом. Русские войска (1-я армия генерала П. К. Ренненкампа) одержали в нем победу (отличился 3-й корпус генерала Н. А. Епанчина), продвинулись вглубь прусской провинции, заняли Инстербург. Затем ситуация изменилась — потерпела поражение 2-я русская армия генерала А. В. Самсонова, русские войска были вынуждены отойти к р. Неман.

Во второй половине октября 1914 г. уже 10-я русская армия начала новое наступление в Восточную Пруссию, заняла Гольдап, Шталлупёнен, Роминтенскую пушу и полосу далее вдоль границы к междуречью Шешупы и Немана. В состав этой армии вошел и 3-й армейский корпус генерала Епанчина. Значительную часть сил корпуса составили второочередные и крепостные соединения.

Из этих частей и соединений была сформирована Вержболовская группа войск, зимой 1914/15 г. проводившая Ласдененскую операцию. Операция для русских оказалась неудачной. Причины известны: откровенно плохое руководство войсками со стороны командования как Северо-Западного фронта, так и 10-й русской армии, потеря управления войсками, плохая разведка, очевидные провалы в материально-техническом обеспечении и т.д.

Втянувшись в затяжные, изматывающие бои в тяжелых зимних условиях на растянутом до 90 км фронте, не имевшая резервов Вержболовская группа к февралю 1915 г. практически утратила боеспособность. Одним из виновников поражения сочли генерала Н. А. Епанчина — его отстранили от командования корпусом и вывели в резерв начальника Двинского военного округа.

Но генерал не считал себя виновным. Находясь в резерве, он решил письменно, используя боевые документы, изложить свой взгляд на действия Вержболовской группы в период с 25 января по 15 февраля 1915 г. Свою записку он размножил на пишущей машинке в 20 экземплярах и распространил среди наиболее высокопоставленных царских сановников. Документ стал известен первым лицам государства. Записка Епанчина бросала тень на руководство армией Верховным Главнокомандующим, которым в то время был Великий князь Николай Николаевич-младший, один из инициаторов зимнего наступления русской армии в Восточной Пруссии. Поэтому неудивительно, что военное руководство попыталось воспрепятствовать распространению документа. В Российском государственном военно-историческом архиве сохранилось письмо начальника Генерального штаба начальнику Двинского военного округа от 25 апреля 1915 г. В нем начальник Генерального штаба предложил Епанчину «воздержаться от дальнейшего распространения изданной им записки о действиях Вержболовской группы» [1].

Но было поздно — записка разошлась по адресатам. Епанчин был уволен от службы, с пенсией, но «без мундира», то есть без права ношения мундира.

Впоследствии ему удалось восстановиться на службе, а в канун революции, 24 октября (ст. ст.) 1917 г. вышел приказ о его увольнении с военной службы с пенсией и с правом ношения мундира.

Автор нынешней публикации познакомился с документом из РГВИА, свидетельствующим о существовании записки Епанчина, еще летом 1990 г., но самого документа в фондах архива тогда обнаружить не удалось. Летом того же года в Калининграде в очередной раз побывал внук Епанчина Э. А. фон Фальц-Фейн. На встрече с ним я спросил его о загадочной записке. К сожалению, Эдуард Александрович ничего пояснить не мог.

Прошло еще несколько лет.

В 1996 г. увидели свет воспоминания Н. А. Епанчина «На службе трех императоров» [3]. Благодаря этой книге удалось получить достаточно полную информацию об участии генерала в боях в Восточной Пруссии в 1914–1915 гг. Конечно, там была информация и о интересующей нас записке, но не было главного — самого документа. Меня, как и любого исследователя, конечно, прежде всего интересовало его содержание.

И вот неожиданно 30 марта 2020 г. я получил письмо из Нижнего Новгорода:

Здравствуйте, Геннадий Викторович!

К Вам обращается Князев Марк, магистрант ННГУ им. Н. И. Лобачевского (направление «История»). Я читал Вашу статью «Триумф и трагедии двух генералов («Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта», серия «Гуманитарные и общественные науки». 2014. № 12. С. 111–119). Вы пишете там о записке генерала Н. А. Епанчина, в которой он изложил

историю действий «Вержболовской группы», отмечая, что экземпляров записки не сохранилось. Боюсь ошибиться, но я работал в декабре 2019 г. в РГИА с делом «Письма (46) и телеграммы (9) Андроникова М. М. Воейкову В. Н., дворцовому коменданту», а там помимо писем и телеграмм вложена отпечатанная на машинке записка о действиях генерала Епанчина (примерно л. 67–110). Дело в том, что Андроников обращался за помощью к Воейкову, чтобы тот походатайствовал о Епанчине перед великим князем Николаем Николаевичем, так что, может быть, это и есть экземпляр записки Епанчина.

Был бы очень рад, если бы это оказалось так и неизвестный экземпляр был бы найден и введен в научный оборот.

С уважением,
Марк Князев

Естественно, я искренне благодарен Марку Князеву за наблюдательность, любознательность, формирующий профессионализм историка — качества, которые способствовали сохранению исторической памяти. Конечно, слова благодарности надо сказать и моему коллеге, кандидату исторических наук Александру Сергеевичу Макарычеву, за помощь в организации работы по публикации этого важного источника в сборнике «Время Музея».

Рукопись Николая Алексеевича Епанчина [2] (рис.) приоткрывает пусть и не совсем приятные для российского читателя страницы российской военной истории. Но это наша история, знать правду о ней просто необходимо.

Текст публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Подчеркивания воспроизведены в соответствии с подлинником.

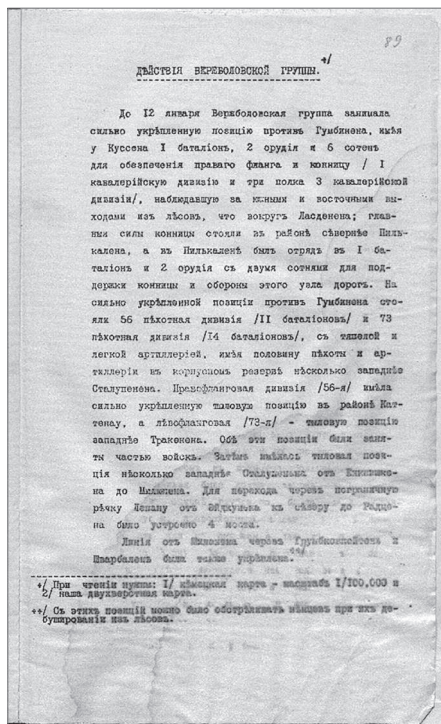
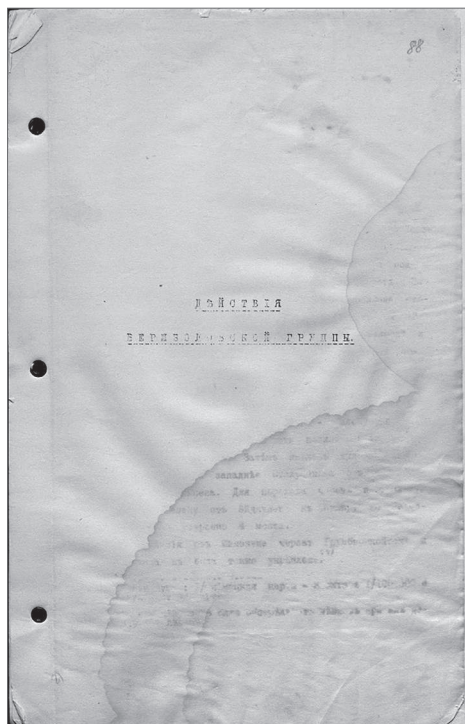

Рис.

Титульный
лист и первая
страница записки
Н.А. Епанчина
(оригинал) [2]

[Н. А. Епанчин]

Действия Вержболовской группы¹

¹ При чтении
нужны:

1) немецкая
карта —
масштаба
1/100 000;
2) наша
двухверстная
карта.

До 12 января Вержболовская группа занимала сильно укрепленную позицию против Гумбин[н]ена, имея у Куссена 1 батальон, 2 орудия и 6 сотен для обеспечения правого фланга и конницу (1-ю кавалерийскую дивизию и три полка 3-й кавалерийской дивизии), наблюдавшую за южными и восточными выходами из лесов, что вокруг Ласденена; главные силы конницы стояли в рай-

оне севернее Пилькал[л]ена, а в Пилькал[л]ене был отряд в 1 батальон и 2 орудия с двумя сотнями для поддержки конницы и обороны этого узла дороги. На сильно укрепленной позиции против Гумбин[н]ена стояли 56-я пехотная дивизия (11 батальонов) и 73-я пехотная дивизия (14 батальонов), с тяжелой и легкой артиллерией, имея половину пехоты и артиллерии в корпусном резерве несколько западнее Сталупенена. Правофланговая дивизия (56-я) имела сильно укрепленную тыловую позицию в районе Каттенау, а левофланговая (73-я) — тыловую позицию западнее Тракенена. Обе эти позиции были заняты частью войск. Затем имелась тыловая позиция несколько западнее Сталупенена от Енкнишкена до Милютена. Для перехода через пограничную речку Лепана от Эйд[т]кунена к северу до Радцена было устроено 4 моста.

Линия от Шиленена через Грумбковкейтен и Шварбален была также укреплена².

Таким образом, Вержболовская группа имела главную массу пехоты на позиции против Гумбин[н]ена, а конницу и два небольших отряда, выдвинутые для обеспечения правого фланга, прикрывая пути на Владиславов и Вержболово. Имея в корпусном резерве половину пехоты и артиллерии³, можно было этим резервом маневрировать в случае наступления противника.

Задача Вержболовской группы была поставлена такая: 1) обеспечивать правый фланг армии и 2) иметь в виду, что 56-я и 73-я дивизии состав-

² С этих позиций можно было обстреливать немцев при их дебушировании из лесов.

³ Т.е. дивизию.

ляют гарнизон крепости Ковно, а потому в случае вынужденного отхода должны быть направлены в Ковно. В тылу расположения группы была воздвигнута сильно укрепленная позиция западнее Волковышек, от ф[ольварка] Ишкарты до Вайшвилы.

Двойственность задачи, возложенной на Вержболовскую группу, весьма затрудняла ее операции: для обеспечения правого фланга армии требовалось упорное задержание неприятеля, а для того чтобы своевременно привести в Ковно гарнизон в возможно большей сохранности, нельзя было долго задерживаться, особенно на случай глубокого обхода правого фланга группы превосходящими силами, что могло привести или к окружению, или к потере путей на Ковно. По всем причинам надо было группе иметь сосредоточенное положение с сильными резервами⁴, которые можно было бы двинуть на необходимом направлении. Такого рода указание и было дано генералом Сиверсом генералу Епанчину.

Но постепенно это основное положение было нарушено и было решено вытеснить неприятельские силы, которые занимали леса вокруг Ласденена. Несомненно, что для нас было невыгодно иметь на фланге леса, занятые немцами, но для овладения этими лесами у нас не было свободных войск; возложение же этой задачи на Вержболовскую группу неминуемо привело бы к ослаблению ее на позиции против Гумбин[н]ена, к значительному растягиванию фронта и к невозможности

⁴ Частными и общим, т.е. корпусным.

иметь сильные резервы, без чего положение группы, а вместе с тем и армии, становилось опасным.

Сначала вытеснение немцев из леса и занятие р. Инстер было возложено на конницу — 1-ю и 3-ю кавалерийские дивизии; они тогда не были подчинены генералу Епанчину, а действовали по указанию командующего армией. Против конницы немцы выдвинули свои и конницу, и пехоту и, несмотря на поддержку нашей конницы 222-м пехотным полком с артиллерией, немцы вытеснили нас из лесов.

Тогда командующий армией приказал подчинить конницу генералу Епанчину и возложил на него задачу: вытеснить немцев из лесов вокруг Ласденена и захватить западные выходы из них.

Сделав необходимые расчеты, генерал Епанчин доложил командующему армией, что с наличными силами выполнить эту задачу невозможно, так как для этого необходимо выделить весь корпусной резерв, растянуть группу на огромный фронт и даже, в случае успеха, оставить у западных выходов из лесов, кроме конницы, не менее бригады пехоты, да еще занять сильные такие важные места, как Драцвальд, Драгупенервальд и, вероятно, Мальвишкен. В результате Вержбовская группа из 27 батальонов и двух кавалерийских дивизий была бы растянута от Грюнвейчена до Немана, т.е. на протяжении около 65 верст, в тонкую нитку без резервов.

Кроме того, генерал Епанчин высказывал мысль, что, отбирая у немцев леса на их левом

фланге, тесня их на запад, мы привлечем внимание и силы немцев к этому району, так как они вынуждены будут считать, что мы начинаем здесь наступательные операции с целью обойти укрепленные позиции немцев и двинуться им в тыл, в направлении на Инстербург, т.е., что мы хотим вытеснить их из Восточной Пруссии.

Этот доклад командующий армией выслушал несколько раз⁵ в присутствии начальника штаба армии генерала барона Будберга, командира 20-го корпуса генерала Булгакова, начальника 27-й пехотной дивизии генерала Джонсона, начальника штаба 20-го корпуса генерала Шемякина и однажды — генерала Леонтовича и генерала барона Майделя.

Все члены этих совещаний согласились, что, несмотря на безусловную желательность занятия лесов вокруг Ласденена, сделать это с наличными силами невозможно, так как это привело бы к растяжению фронта X армии еще на 50 верст (армия уже заимела фронт на 130 верст). В частности, было признано нецелесообразным назначать для рискованной наступательной операции второочередные войска, на что не раз указывал командующий армией⁶. На совещании, проходившем 24 декабря 1914 года в Гольдапе, было окончательно решено отказаться от намерения вытеснить немцев из Ласдененских лесов и ограничиться наблюдением за южными и восточными выступами из них. В этом заседании была высказана записка ге-

⁵ В течение декабря 1914 года.

⁶ Как словесно, так и письменно на имя генерала Епанчина

нерала Епанчина, о чем он сделал на ней пометку (хранится в штабе 3-го армейского корпуса).

Но затем генерал Сиверс, вызвав генерала Епанчина из Ешергаллен (штаб 27-й пехотной дивизии), в присутствии начальника штаба армии генерала барона Будберга и генерала Джонсона объяснил ему, что он получил приказание очистить леса вокруг Ласденена от немцев и прочно занять западные выходы из них, для того чтобы наша конница имела возможность высылать разведывательные части в западном и юго-западном направлениях.

На доклад генерала Епанчина, что ведь мы признали неисполнимость или, по меньшей мере, рискованность этой операции и что, по-видимому, наверху с нами согласились, генерал Сиверс сказал, что он получил категорическое приказание с упреком, что его армия ничего не делает, будучи сильнее немцев, что он более возражать не может и что, по-видимому, эта наступательная операция нужна более в нравственном отношении, для подъема духа, так как повсюду перешли к обороне, настроение серое и тому подобное.

Генерал Сиверс и генерал барон Будберг, все время вполне сознавая крайний риск и невыгоду операции для X армии, в конце концов должны были уступить, сделав все от них зависящее, чтобы обратить внимание на трудности и риск операции.

Ген[ералу] Епанчину передавали, что по вопросу об этой операции к генералу Сиверсу приезжал генерал-квартирмейстер Генерального шта-

ба генерал Данилов. Исполнение операции было возложено на генерала Епанчина.

На этих же совещаниях под председательством генерала Сиверса, при участии генерала барона Будберга, генерала Леонтовича, генерала Юзефовича, генерала барона Майделя, генерала Джонсона, генерала Булгакова, генерала Шемякина, генерала Эггерта было решено согласиться с проектом этого генерала, а именно главный удар направить на Драцвальд, действуя к тому времени на Драгупенервальд, заслонившись со стороны Лебечалена (*sic!*) и Ласденена и демонстрируя против Мальвишкина и против позиции немцев восточнее Гумбин[н]ена.

Сделав ночные переходы (для скрытности), войска начали наступательные действия в ночь на 12 января.

Первоначально было решено выдвинуть почти весь корпусной резерв (части 56-й и 73-й дивизий) под общим начальством начальника 73-й дивизии генерала Левицкого.

Таким образом, отряд этот получился сборный⁷. Постепенно получались подкрепления: два батальона 105-го пехотного полка, 107-го пехотного полка (27-я пех[отная] дивизия, двух разных бригад), две дружины ополчения, 225-й пехотный Ливенский полк (из 57-й пехотной дивизии, от крайнего левого фланга армии⁸), часть артиллерии 3-го Сибирского корпуса, пешие сотни пограничников, и решено было 24 января прислать еще 114-й пехотный полк (29-я пех[отная] дивизия.

⁷ Перегруппировка войск требовала много времени, а с началом операции приказано было спешить и считали, что операция продолжится только несколько дней, а затем нормальная организация будет восстановлена.

⁸ Полк совершенно необстреленный, пригоден лишь для действий в окопах, как выразился генерал Сиверс. Вследствие этого полк этот и был назначен в окопы, на позицию против Гумбин[н]ена.

Таким образом, войска, участвовавшие в наступательных операциях, состояли из частей: 3-го армейского корпуса, 3-го Сибирского корпуса и Вержболовской группы (56-й и 73-й пехотных дивизий). В отряды входили части дивизий: 27-й пехотной, 29-й пехотной, 56-й пехотной, 73-й пехотной, а с 28 января еще и бригада 68-й пехотной дивизии. Если прибавить дружины ополчения, сотни пограничников, тяжелую Ковенскую крепостную артиллерию, 1-ю кавалерийскую дивизию, 51-й Домский казачий полк (из Ковно) и поршневые батареи (из Ковно), то ясно какой сборный состав имела Вержболовская группа. Из этих частей только 56-я и 73-я дивизии с Ковенской артиллерией действовали совместно с октября и уже успели до известной степени сплотиться. Во всех же остальных сводных частях и отрядах или начальники не знали войска, ни войска не знали начальников. Если эти условия имели весьма вредное влияние на ход операции вообще, то особенно пагубно они отразились, когда войскам пришлось отходить под натиском превосходящих сил неприятеля не только с фронта, но и с глубокими обходами правого фланга значительными силами.

С 12 по 26 января войска непрерывно были в бою, в глубоком снегу, при сильных морозах и метелях, ведя наступление на сильно укрепленные позиции противника.

Позиции эти состояли из нескольких рядов укреплений с сильными проволочными загражде-

ниями в несколько рядов и с крепостными щитами (только при одной из атак в отряде Бискупского было взято с боя 40 щитов).

Действия войск к 24 января окончились занятием северной и южной опушек лесов против Ласденена, Лобегалена (*sic!*) и далее фронта Рагупенен, Дроцвальд, Мешкупен. Конница генерала Леонтовича, направлявшаяся в обход левого фланга немцев, севернее реки Шешупы, 24 января под натиском бригады пехоты отошла из лесов и заняла фронты Шиленен (на Немане) — Войтекатен.

25 января ввиду назначения в распоряжение генерала Епанчина 114-го пехотного полка он решил направить бригаду пехоты со всей конницей в обход левого фланга противника между Неманом и Шешупой. Но 25 января около полудня прибыл в Пилькал[л]ен генерал Сиверс. Ознакомившись с обстановкой и сообщив о движении немецких сил против левого фланга армии, он приказал ограничиться занятием достигнутого положения и назад отнюдь не отходить. 114-й полк было приказано возвратить командующему армией, а затем при первой возможности вернуть из состава 27-й дивизии — два батальона 105-го полка и 107-го полка.

Таким образом, Вержболовская группа заняла фронт от реки Неман (Шиленен) по северо-западной опушке Шореленского леса (против укрепленных позиций у Ласденена, Гросс-Версменингкена и Лобегалена), против Мальвишкена на юг до Вальтеркемена и далее до Дин-

глаукена⁹, протяжением около 66 верст, имея большую часть сил пехоты и артиллерию на участке от Саленена, юго-восточнее Ласденена, до Ёдцена — восточнее Мальвишкена, длиною около 30 верст и только 1 батальон в корпусном резерве у Пилькал[л]ена.

В ответ на доклад о крайней опасности такого растянутого расположения почти без резервов генерал Сиверс сказал, что об отходе не может быть и речи, так как это вопрос самолюбия. На доклад о том, чтобы вывести часть войск хотя бы из Шореленского леса на заранее устроенные позиции к югу от него, генерал Сиверс возразил, что отход решительно не может быть допущен и приказал оставаться на занятых местах^{10, 11}.

За 26 января было обнаружено движение больших пехотных колонн немцев от Драгупенена в северо-восточном направлении; одновременно немцы повели атаку на юго-западную опушку Шореленского леса. Одновременно было обнаружено движение пехотных и конных колонн против конницы генерала Леонтовича, отошедшей в ночь на 27 января в район Словики. Значительные силы немцев стали обнаруживаться в районе Ласденена (5-й гвардейский полк, 5-й гренадерский гвардейский полк, 2-й гренадерский полк¹²). Против конницы генерала Леонтовича кроме пехоты — шесть конных полков, в том числе два новых — 1-й уланский и 16-й гусарский.

С вечера 26 января до 1 часа ночи 27 января немцы вели сильные атаки на 233-й пехотный

⁹ Включая 27-ю дивизию, которая из подчинения 20-го корпуса была передана в подчинение генерала Епанчина.

¹⁰ На совещании этом, кроме генерала Епанчина, были генерал Левицкий, генерал Юзефович, генерал Будберг и Генерального Штаба капитан [нрзб.]. Особенно убедительно и настойчиво защищал мысль о необходимости уйти из [нрзб.] и занять более сосредоточенное положение — генерал Юзефович.

¹¹ За время боев с 12 по 24 января войска потеряли более 1800 убитыми и ранеными и более 690 человек заболевшими (обмороженными), всего около 2500 человек.

¹² Все части новые, кроме 2-го гренадерского полка.

Одоевский полк на участке между Ней-Лобегаллен и Клейн-Туллен; все атаки были отбиты, при контратаке полк захватил 15 пленных 254-го пехотного полка — новая часть.

Переговорив с начальником правого участка генералом Левицким и убедившись, что при новой атаке, ввиду значительного превосходства немецких сил, весьма возможен прорыв, ибо резервов почти не было, а также приняв во внимание значительные силы немцев в районе Ласденена и уже вполне обозначившийся обход нашего правого фланга и, сверх того, учтя крайнюю затруднительность выхода из лесов под натиском противника, генерал Епанчин решил в 4 часа утра 27 января вывести войска из лесов и занять более сосредоточенное расположение к югу от них на заранее устроенных позициях, о которых уже упомянуто выше¹³.

27 января в 9 часов утра получена депеша штаба армии № 826 о глубоком обходе левого фланга армии и что предстоит отход ее. Между тем обходное движение немцев лесами вдоль левого берега Немана продолжалось, и конница генерала Леонтовича под натиском немцев отошла уже за государственную границу.

Силы противника выяснились так: значительные силы наступают с фронта, особенно у юго-западной опушки Шореленского леса и дивизия идет в обход правого фланга.

На основании этой обстановки генерал Епанчин решил отвести войска к вечеру 27 января на

¹³ В то же время он приказал все тыловые учреждения из Сталупенена и Вержболово перевести в Волковышки, а из Волковышек — в Гаже.

границе, а на другой день занять Вержболовскую позицию. Отдан приказ № 56 и донесено командующему армией.

Затем с разрешения командующего армией генерал Епанчин приехал в 1 час дня в Сталупенен, откуда он мог разговаривать с генералом Сиверсом по аппарату Юза. Генерал Сиверс лично передал генералу Епанчину, что 27 января Вержболовской группе отхода не приказано и что будет прислан приказ по армии, из которого видно будет, как поступить. В 2 часа 30 минут дня 27 января был получен приказ армии, согласно которому было приказано отойти на Сталупененскую позицию лишь утром 29 января.

Сейчас же генерал Епанчин донес о необходимости немедленного отхода ввиду продолжающегося обхода правого фланга, так как иначе войска центра и особенно левого фланга группы не в состоянии будут занять Вержболовскую позицию. Об этом донесено в штаб армии и отдан приказ о занятии с наступлением темноты Сталупененской позиции войсками генерала Яновского и генерала князя Макаева (10 батальонов) против Гумбин[н]ена. Остальным войскам приказано расположиться севернее, а правому флангу прикрыть направление на Владиславов. Коннице генерала Леонтовича — еще правее (севернее).

В 4 часа дня 27 января получено из штаба армии разрешение отойти на Сталупененскую позицию с требованием занять отрядом (в составе полка конницы с двумя батальонами и артилле-

рией) промежуток между 27-й дивизией и левым флангом Сталупененской позиции. Генерал Епанчин приказал этому отряду занять Енцунен.

Так как конница была на крайнем правом фланге, то конному полку не удалось перекинуться в Енцунен. В это же время по распоряжению штаба армии 27-я дивизия была изъята из подчинений генерала Епанчина.

В 8 часов вечера 27 января штаб корпуса при-
был в Кибарты¹⁴.

Депешей штаба армии № 872 в распоряжение генерала Епанчина назначена бригада 68-й пехотной дивизии (без патронов, как телеграфировал генерал Медведев, начальник штаба Двинского округа).

Вместе с тем приказано возвратить в 27-ю дивизию два батальона 105-го полка и 107-го полка.

Последнее фактически нельзя было выполнить, так как они были на крайнем правом фланге группы.

К вечеру 27 января войска заняли: 10 батальонов генерала Яновского и генерала князя Макаева — Сталупененскую позицию, к северу — войска генерала Юзефовича и генерала Левицкого, имея у Велюнена отряд полковника Ушакова (290-й и 292-й полки и два батальона 107-го полка) и отряд полковника Бискупского у Ширвин[д]та.

В ночь на 28 января командующий армией помимо генерала Епанчина передал через 27-ю дивизию приказание Трубчевскому полку, уже занимавшему Сталупененскую позицию, вернуться на прежнюю позицию под Гумбин[н]еном, т.е. полк

¹⁴ Генералу Епанчину явился комендант станции Вержболово ротмистр Вильчковский, которому он приказал начать эвакуацию станции ввиду вероятного отхода войск.

был передвинут к западу примерно на 12 верст. Об этом распоряжении генерал Епанчин узнал из донесения генерала Яновского. Так как колона генерала Яновского (два полка и дружина ополчения) должна была составить корпусной резерв, то резерв этот был значительно ослаблен.

К утру 28 января выяснилось, что конница генерала Леонтовича под натиском более чем бригады пехоты вечером 27 января сосредоточилась в районе Свитовты, что немцы дошли до Панове (севернее Владиславова), что через Рагнит на восток идет также бригада пехоты. Тогда генерал Епанчин приказал генералу Леонтовичу и генералу Левицкому с отрядом Бискупского задерживать этот обход, заняв частью сил Владиславов¹⁵.

Между 10 и 12 часами дня 28 января были получены последовательно депеши штаба армии:

№ 917 — приказано держаться во что бы то ни стало; приказание это тотчас было передано войскам (полевые записки № 5540, 5541 и 5542);

№ 920 — указано: не придавать значение обходу;

№ 965 — подтверждено то же самое.

Получив донесение, что у Владиславова с 6 часов идет бой, генерал Епанчин донес командующему армией. Затем, получив донесения, что отряды полковников Ушакова, Бискупского и Вилькмана, ведя упорный, штыковой бой, отойдя от Владиславова, заняли окопы впереди правого фланга Вержболовской позиции, генерал Епанчин решил направлять все войска генерала Левицкого и генерала

¹⁵ Около 11 часов утра генерал Епанчин сообщил уполномоченному Красного Креста г. Бутурлину о необходимости эвакуировать со станции Вержболово санитарные учреждения. То же передал г. Бутурлину и корпусный врач.

Юзефовича с целью уничтожить группу противника, действовавшую в районе Владиславова. Для этого отдан приказ № 58 и донесено в штаб армии.

¹⁶ Один батальон.

В это время прибыл 1-й эшелон бригады 68-й дивизии¹⁶, и генерал Епанчин направил его к войскам, сражавшимся на правом фланге против немцев, наступавших со стороны Владиславова и обходивших наши войска с их правого фланга. Нужно было все сделать, чтобы удержать немцев на правом фланге Вержболовской позиции, дабы дать остальным войскам возможность занять центр и левый фланг этой позиции.

В 2 часа дня выяснилось, что части генерала Левицкого и генерала Юзефовича, назначенные для удара против группы противника у Владиславова, сами подверглись удару во фланг со стороны Пилькалена и Вилюнена, силою около дивизии пехоты и многочисленной конницы. Сведения об этой дивизии были получены также от летчиков, которые, кроме того, около полудня обнаружили еще бригаду пехоты у Шиленена (южнее Словики). Таким образом, вполне определилось движение немцев силою не менее трех дивизий (6½ бригад) пехоты с многочисленной конницей, из коих две дивизии пехоты были направлены в обход правого фланга и уже зашли восточнее Владиславова. В то же время стали поступать донесения о перерыве связи с Трубчевским полком, возвращенным на позиции под Гумбин[н]еном.

При таком положении дела, которое ставило в безвыходное положение войска, занимаю-

щие Сталупененскую позицию, генерал Епанчин приказал очистить ее и начать отход с целью занять Вержболовскую позицию, о чем донесено командующему армией. Почти одновременно получена из штаба армии депеша № 923, где указано на необходимость оставить войска на левом участке Сталупененской позиции (это были войска, которые при отходе были назначены в корпусной резерв), правый же фланг эшелонировать уступами у Бильдервейчена и на северной части Вержболовской позиции. В той же депеше штаб армии указал, что наступление немцев на Вержболовскую группу имеет только демонстративный характер. В то же время получена депеша от командира 20-го армейского корпуса генерала Булгакова, который сообщал, что командующий армией разрешил ему оставаться на прежних позициях против Ангерапа.

В 3 часа 30 минут дня в депеше № 5557 донесено командующему армией подробно о выяснившейся обстановке и донесено, что генерал Епанчин вынужден для большего сосредоточения войск и привлечения возможно больше войск к правому флангу и для того, чтобы не потерять путей на крепость Ковно, — начать отход на Вержболовскую позицию.

В 2 часа дня войска генерала Юзефовича заняли позицию у Бильдервейчена. В 4 часа дня вторично было сообщено коменданту станции Вержболово, что войска отходят. Для обеспечения отхода войск генерала Яновского и генерала

князя Макаева из Сталупенена генерал Епанчин приказал генералу Юзефовичу занять частью сил Эйд[т]кунен.

В 5 часов дня 28 января получена депеша штаба армии № 922, где командующий армией выражает уверенность, что все чины корпуса будут ночевать на немецкой территории.

Между тем обстановка к этому времени была такова: конница генерала Леонтовича отошла к Гришка-Буде, войска полковников Ушакова, Бискупского и Вилькмана сражаются на правом фланге Вержболовской позиции, охватываемые с севера и северо-востока. Остальные части генерала Левицкого с боем отходят вдоль железной дороги к центру Вержболовской позиции; части генерала Юзефовича отходят с боем с позиции у Бильдервейчена к Вержболову.

Около 7 часов вечера штаб корпуса выехал из Кибарты, куда в это же время стали вступать части генерала Яновского и генерала князя Макаева, отходившие со Шталлупёненской позиции. В 7 часов 50 минут вечера получена депеша Штаба Армии № 927, в коей дано указание на необходимость упорно оборонять Вержболовскую позицию, чтобы в самое ближайшее время снова занять Сталупененскую позицию. С 10 часов вечера штаб корпуса — в Волковышках.

Выяснилось, что Вержболовскую позицию занимают части 290-го, 292-го, 105-го, 107-го и 271-го полков, пограничники и конница полковников Бискупского и Вилькмана, остальные же

части частью отделены, частью должны были сойти с шоссе Вержболово — Мариямполь к юго-востоку¹⁷. В 11 часов вечера получена депеша штаба армии № 967 о необходимости удерживать Вержболовскую позицию, но не ставя войска в опасное положение, имея задачей прикрыть направление на Ковно и защищать Неман между Ковно и Пренами. При отходе указано на необходимость отходить на Козлово-Рудскую позицию¹⁸, а при дальнейшем — одну дивизию направить в Ковно в распоряжение коменданта, а с остальными войсками генералу Епанчину идти за Неман, защищая его от Ковно до Прен включительно.

Вместе с тем указано, что принимая во внимание ненадежность войск, заранее обдумать отход.

Так как немцы сильно напирали на правый фланг Вержболовской позиции, то генерал Епанчин решил бригаду 68-й дивизии высаживать не на Волковышках, а в Пильвишках, откуда направить ее во фланг немцам.

В 2 часа ночи 29 января выяснилось, что отход правого фланга продолжается большими силами и что только меньшая часть войска генерала Юзефовича и генерала князя Макаева отходит к Волковышкам.

При таких условиях, имея в виду приказание командующего армией, наложенное на депешу № 967, генерал Епанчин решил отходить: частями правого фланга через Пильвишки, а генералу Юзефовичу лично в Волковышки и далее следовать в Мариямполь.

¹⁷ Генерал Епанчин для поддержки войск, сражавшихся на правом фланге Вержболовской позиции, приказал направить туда часть [нрзб.], а полковнику Бискупскому было указано на важность удержания правого участка позиции.

¹⁸ Где была Козлово-Рудская — Штаб корпуса [нрзб.] из штаба армии не получил, почему были запрошены Штаб Армии и Ковенский комендант.

К утру 29 января выяснилось, что войска правого фланга после ряда штыковых атак пробились сквозь немцев и отходят двумя колоннами: полковник Бискупский через Дидвиже и севернее Пильвишек к западной опушке Козлово-Рудских лесов, а колона полковника Ушакова — вдоль железной дороги через Пильвишки туда же. Остальные части — через Волковышки на Марьямполь. Около 10 часов утра генерал Епанчин лично приказал генералу Левицкому с частями его дивизии следовать к Ковенскому шоссе. В то же время был отдан приказ по корпусу № 61, в котором было указано войскам достичь западной опушки Козлово-Рудских лесов к вечеру 30 января. На этой опушке генерал Епанчин решил задержать войска в двух группах: части правого фланга под начальством генерала Левицкого на участке, пересекающем Ковенское шоссе, а части генерала Юзефовича на опушке, где пролегает дорога на Прены, так, как согласно депеше штаба армии № 967, генерал Епанчин должен был с этой дивизией идти за Неман и защищать его от Ковны до Прен включительно. Имея в виду эту задачу, штаб корпуса направился в Прены¹⁹, куда прибыл в 8 часов²⁰ вечера 29 января. Здесь выяснилось из доклада капитана Шевелева, что мост через Неман будет готов через три дня, что есть переход по льду, но спуск на переход и на мост — один. Нужно было ускорить окончание строительства моста и спуска. Благодаря энергии Шевелева мост и спуск были готовы к утру. Здесь была получена

¹⁹ Первоначально решено было штабу корпуса переехать в Дорсунишки, но так как там нет телеграфа, то Штаб направился в Прены, где кроме телеграфа был телефон в Ковну.

²⁰ Здесь выяснилось из доклада капитана Шевелева, что мост через Неман будет готов через три дня, что есть переход по льду, но спуск на переход и на мост один. [Нрзб.] ускорить окончание моста и устроить второй спуск. Благодаря энергии капитана Шевелева мост и спуск были устроены к утру.

депеша штаба армии № 1000 об удержании Козлово-Рудской позиции, во исполнение чего был отдан приказ № 62, чтобы северный участок позиции оборонял генерал Левицкий, а южный от озера Амальвы к северу²¹, район Моргово, — генерал Юзефович.

²¹ Район Моргово.

Так как утром 30 января выяснилось, что у генерала Юзефовича собралось очень мало войска, то, оставив его на позиции в районе Моргово, генерал Епанчин, переговорив с комендантом Ковно по телефону, для единства действий отправился в Ковно, куда прибыл 30 января около 3 часов дня, остановившись по пути в д. Годлево, для переговоров с генералом Левицким. В Ковно он узнал, что он и его войска подчиняются коменданту крепости. Комендант приказал войска генерала Юзефовича с левого фланга позиции перевести на север, сосредоточив все части на позиции по обе стороны Ковенского шоссе, а в ночь на 2 февраля командующий армией приказал оставить на позиции только конницу, а остальными частями занять крепость. 2 февраля войска заняли 1-й и 2-й отделы обороны. В крепость вступили части 105-й, 107-й, 223-й, 289-й, 290-й и 292-й полков и бригада 68-й дивизии.

К утру 31 января выяснилось, что части 221-го, 222-го, 224-го и 225-го полков собрались в Симно, откуда направлены по приказанию коменданта на левый участок Козлово-Рудской позиции, а затем направлены в Олиту по приказанию командующего армией.

Туда же, в Олиту, направлены и все части 56-й и 73-й дивизий, бывшие в Ковне, а части 105-го и 107-го полков — в Гродно. При отходе некоторые части потеряли много людей в упорных боях (например, Валуйский полк более 1200 человек убитыми и ранеными); все полки, в том числе и Трубчевский, окруженный немцами на Гумбин[н]енской позиции, спасли знамена, из 152 орудий (в том числе 16 тяжелых) потеряно 17 легких, пулеметов утрачено 10²².

²² Сохранены почти полностью обозы всяких наименований и войсковых санитарных учреждений.

Не нам судить о наших действиях, но долг повелевает сказать, что большинство частей сражались доблестно при крайне тяжелых условиях со значительно превосходящими силами противника и при обстановке крайне сложной и неблагоприятной.

Если к этому прибавить, что до начала отхода войска были в непрерывном бою в течение 15 суток, что перед тем они сделали (для скрытности) несколько ночных переходов, что они всюду встречали сильно укрепленные неприятельские позиции и что им пришлось окапываться под огнем противника, в снегу, в мерзлой почве, где большею частью под замерзшим верхним слоем стояла вода, что большая часть людей почти все время проводила и день и ночь на морозе²³. Необходимо помнить, что ввиду почти полного отсутствия резервов войска все время находились на позициях без смены, все отряды были сводные, импровизированные, без достаточных технических средств связи, не всегда имели достаточ-

²³ Начиная с 20 января по 29 включительно почти непрерывно была сильная метель, с жестоким восточным ветром.

ный запас артиллерийских патронов, мало гранат и почти не имели бомб для тяжелой артиллерии²⁴.

При таких условиях довольствие людей горячей пищей при всех усилиях не могло быть налажено вполне правильно.

Значительные силы противника, наступавшие как на фронте, так и глубоко обходившие правый фланг, крайне затрудняли маневрирование сборных отрядов, частью состоявших как из частей, мало обученных в тактическом отношении (пограничных, дружин ополчения) или бывших в бою в первый раз (например, 225-й Ливенский полк, как это говорил генералу Епанчину генерал Сиверс). Наконец, за исключением части батальонов (105-го и 107-го полков) вся остальная пехота и значительная часть артиллерии были из числа второочередных частей. Батареи Ковенской крепостной артиллерии при прекрасных боевых качествах не имели той подвижности, которые имеют тяжелые полевые дивизионы, а поршневая артиллерия вовсе не имела упряжек и была вывезена, в том числе и 4 тяжелых орудия, только благодаря необыкновенному усердию людей, целые версты везших эти орудия на себе, часть была вывезена артиллерийскими лошадьми, взятыми из полевых батарей. И все это было сделано несмотря на то, что поршневые орудия было разрешено разрушить динамитом при отходе, но их вывезли все в крепость Ковно.

²⁴ Необходимо помнить, что ввиду почти полного отсутствия резервов войска все время находились на позициях без смены.

Список источников и литературы

1. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. Оп. 1. Д. 367–338. Л. 3.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 1617. Оп. 1. Д. 63. Л. 88–110.
3. *Епанчин Н. А.* На службе трех императоров. Воспоминания. М., 1996.

Об авторе

Геннадий Викторович Кретинин — доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта; ведущий научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей, Калининград, Россия.

4. ИЗ ОТЧЕТА КОИХМ

О. Н. Щеглова

Основные результаты деятельности Калининградского областного историко-художественного музея за 2023 год

КОИХМ-2023

- ✓ 20 га — общая площадь территории
- ✓ 20 874 м² — общая площадь помещений
- ✓ 637 м² — площадь фондохранилища
- ✓ 162 216 единиц хранения
- ✓ 98,2% предметов основного фонда доступно
в сети Интернет
- ✓ 4,7% предметов экспонируется
- ✓ 7 стационарных экспозиций
- ✓ 3 экспозиции под открытым небом
- ✓ 10 диорам
- ✓ 1 панорама

- ✓ 118 стационарных выставок
- ✓ 152 выставки вне стационара
- ✓ 401,6 тыс. посетителей стационарных и передвижных экспозиций и выставок
- ✓ 1 384 экскурсии
- ✓ 256 массовых мероприятий
- ✓ 15,6 тыс. участников массовых мероприятий
- ✓ 447 культурно-образовательных мероприятий
- ✓ 1,6 тыс. участников культурно-образовательных мероприятий
- ✓ 302,3 тыс. виртуальных посетителей
- ✓ 130 сотрудников

Структура КОИХМ на 2023 год

Оперативное управление:

- главное здание музея (бывший городской зал Штадтхалле);
- музей «Бункер»;
- Мемориальный комплекс «Форт № 5»;
- Мемориальный комплекс классика литовской литературы К. Донелайтиса, пос. Чистые Пруды Нестеровского района;
- НИС «Космонавт Виктор Пацаев».

Безвозмездное пользование:

- комплекс сооружений аэродрома «Девау, 1922 год»;
- «Комплекс оборонительных сооружений Литовского вала, XIX в. Кавальер I»;
- «Руины Королевского замка», XIV–XVIII вв.¹

Миссия музея состоит в разговоре с посетителями на фундаментальные темы, такие как история страны и ответственность перед будущими поколениями. В этой связи особенно актуальна деятельность, направленная на сохранение исторической памяти и противодействие фальсификаторам истории нашего Отечества. В числе главных приоритетов КОИХМ — работа, направленная на укрепление российской культурной идентичности населения края, на патриотическое воспитание и просвещение. В 2023 г. центральные события музейной деятельности прошли под знаком Года педагога и наставника в России². КОИХМ выполнил комплекс мероприятий, посвященных памятным датам в истории Отечества: 320-летию Балтийского флота, 210-летию Заграничных походов русской армии 1813–1814, 1815 гг., а также 200-летию со дня рождения А. Н. Островского, 195-летию со дня рождения Л. Н. Толстого.

Координации историко-просветительской и выставочной работы способствовало создание на базе КОИХМ Регионального военно-исторического центра (ВИЦ КОИХМ), который дал новый импульс в работе с населением.

Памятные события, мероприятия и проекты 2023 года

Мероприятия, посвященные знаковым событиям в жизни нашего государства и региона, собрали тысячи участников и получили общественное признание. Музеем проведен цикл масштабных выставочных и культурно-просветительских проектов.

¹ Объект вышел из ведения КОИХМ с 09.01.2023 г. в связи с истечением Договора безвозмездного пользования земельным участком (Кадастровый № 39:15:132405:38) по ул. Шевченко, г. Калининград.

² Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника».

«Царские дни в Калининграде»:

– организация стационарной выставки «Романов, к доске! Традиции воспитания и образования в России от царских времен до наших дней». Тему российских воспитательных и образовательных традиций раскрывают документы из собрания Государственного архива Российской Федерации и предметы из коллекции Калининградского областного историко-художественного музея. КОИХМ, 03.06–31.07;

– экспонирование передвижной выставки «Российские педагоги и наставники: от Петра I до наших дней». Администрация Черняховского муниципального округа, г. Черняховск; филиал Нахимовского военно-морского училища, г. Калининград, 02–03.06;

– участие в организации Всероссийской научно-практической конференции «Российская педагогическая мысль: традиции и новации», посвященной «Году педагога и наставника» в Российской Федерации и 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. г. Черняховск, 02.06;

– благотворительная акция «Белый цветок». Калининград, пл. Победы, 02.06.

210-летие Заграничных походов русской армии 1813–1814, 1815 гг. отмечено в рамках межрегионального выставочного проекта «От Бородина до Парижа», в котором приняли участие три музея — Калининградский областной историко-художественный музей, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник и Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник. Выставка экспонировалась на двух площадках: в ГАУК Республи-

ки Крым «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник» (19.07–15.09) и в КОИХМ (18.09–20.11).

320-летию Балтийского флота посвящены:

– стационарная выставка «Честь имею!» из фондов КОИХМ и ФГБУ «Центральный военно-морской музей» Минобороны России (Санкт-Петербург). КОИХМ, 19.05–31.08;

– «Виват Балтийскому флоту!». Презентационная планшетная выставка проекта «Единый выставочный день». КОИХМ, 17.05–31.08.

Поддержка проектов в сфере казачьей культуры:

– мероприятие, посвященное «Участию казаков в Семилетней войне и иных сражениях в истории Отечества», организовано во взаимодействии с казачьим кадетским классом. КОИХМ, 01.08;

– серия передвижных выставок демонстрировалась на муниципальных площадках Калининградской области: «Казачество на государевой службе» (материалы ГИМ), «На службе Российскому государству. Страницы истории Балтийского казачества», «Певец Балтийского казачества» памяти А. А. Мелехова — поэта, композитора, заслуженного артиста Кубани, одного из основателей Балтийского казачьего округа;

– выставочная и лекционная программа КОИХМ во время работы V Всероссийского слета казачьей молодежи. Военный центр БФУ им. И. Канта, октябрь.

Участие в работе международного круглого стола «М. Н. Муравьев-Виленский: портрет в контексте эпохи»:

– выставка «М. Н. Муравьев и укрепление российской государственности в Северо-Западном крае» организована КОИХМ при участии ГИМ и Российско-

го государственного исторического архива. БФУ им. И. Канта, 12.10–06.11;

– выставка «Образ Польши в сатирическом плакате и карикатуре XIX–XXI вв.» подготовлена КОИХМ на основе материалов Государственного Эрмитажа, ГИМ и Государственного музея современной истории. БФУ им. И. Канта, 12.10; КОИХМ, 02–08.11.

Мероприятия, посвященные истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

– «Мужество. Сопrotивление. Спасение». Выставка к 78-й годовщине освобождения Освенцима войсками Красной Армии 27 января 1945 г. КОИХМ, 16–31.01;

– «Непокоренный Ленинград». Выставка к 80-летию прорыва блокады города на Неве в ходе операции «Искра надежды» (1943). *Дни единых действий*. КОИХМ, 18–29.01;

– выставка к 110-летию со дня рождения Героя Советского Союза А. И. Маринеско. КОИХМ, 15.01–23.02;

– выставки к 80-летию со дня победного завершения Сталинградской битвы:

– «Сталинград 1942–1943. Символ мужества и героизма» из ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». *Дни единых действий*. КОИХМ, 02.02–14.05;

– «За Волгой для нас земли нет». Фотовыставка из ВИМАИВиВС (Санкт-Петербург). Форт № 5, 01.02–31.12;

– «Сталинград. Подвиг созидания». Выставка проектов восстановления Сталинграда, подготовленная КОИХМ на основе материалов Российского государственного архива новейшей истории. ГБУК КО «Театр эстрады Янтарь-холл», Светлогорск, 19–30.04;

– «От Севастополя до Берлина». Выставка ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя». КОИХМ, 06.04–21.05;

– «Листая фронтовые письма». Выставка ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей» (письма участников Великой Отечественной войны). Музей «Бункер», 02.04–31.05;

– «Я буду сокрушать врага и как поэт, и как солдат». Выставка, посвященная Фатыху Кариму. Литературный музей, пос. Чистые Пруды, 05.05–31.12;

– «Альбом победителей». Фотодокументальная выставка, рассказывающая о боевом пути 95-го гвардейского минометного полка на территории Восточной Пруссии. КОИХМ, 05.05–04.06;

– «Мальчики с бантиками. Соловецкая школа юнг ВМФ. 1942–1945». Выставка из Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника. КОИХМ, 05–22.09;

– передвижные выставки по истории Великой Отечественной войны на муниципальных площадках Калининградской области. Экспонировалось более 100 тематических выставок: «От Москвы до Кёнигсберга», «Неизвестные страницы Восточно-Прусской операции 1945 года и штурм Кенигсберга в архивных документах», «Кем я был на войне», «По местам стоять, к погружению!», «Легендарный Черняховский» и др.;

– серия военно-исторических реконструкций — эпизода штурма форта № 5, организованная музеем совместно с БФУ им. Канта в рамках проекта студенческих инициатив «Земля Победы». Музей «Форт № 5», 08.04; эпизода пленения советскими парламен-

терами офицеров штаба кёнигсбергского гарнизона. Музей «Бункер», 09.04; штурма форта № 5, посвященная 78-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Музей «Форт № 5», 09.05;

– мероприятие, посвященное 125-летию И. Х. Баграмяна. КОИХМ, 02.12;

– КОИХМ как участник **международного проекта «Территория Победы»** провел цикл совместных с Музеем Победы (Москва) выставок, акций, кинопоказов, просветительских мероприятий, в том числе: патриотическая акция «Диктант Победы», охватившая все регионы России, в том числе Донецкую и Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области. КОИХМ, 27.04; II Майский фестиваль правильного кино. КОИХМ, 03–12.05 и 15.06–10.07;

– в зарубежной программе музея участвовали выставки: «Боевым награждается орденом» об участниках Восточно-Прусской операции, удостоенных ордена Александра Невского; «Дипломатия Победы» о международных отношениях в годы Великой Отечественной войны, представленные для экспонирования в ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». Республика Беларусь, апрель — май; а также «Штурм Кёнигсберга» и «Военный альбом Великой войны (1914–1918 гг.)», открытые в ЦНК в Варшаве. Республика Польша, май — август.

Мероприятия проекта «Без срока давности»:

– публикация вновь выявленных документов Центрального архива МО РФ и ГАКО. Особую ценность представляют документы Управления ФСБ по Калининградской области, специально рассекреченные

для переиздания книги «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны. Калининградская область»³;

– экспонирование выставки «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии» прошло в рамках предпремьерного показа фильма «Нюрнберг», ГБУ КО «Театр эстрады “Янтарь Холл”», 16.02;

– передвижные вставки «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны» и «Восточная Пруссия: преступления нацистов без срока давности» на муниципальных площадках Калининградской области;

– активное участие в Международном научно-практическом форуме «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность». КОИХМ организовал выставочную программу форума, провел круглый стол «Память о жертвах преступлений нацистов и их пособников в музейных экспозициях, выставочном пространстве, мемориальных комплексах». «Янтарь-холл», КОИХМ, БФУ им. И. Канта, 23–26.10;

– презентация на площадке музея книги Егора Яковлева о немецких преступлениях на советской территории в годы Великой Отечественной войны. КОИХМ, 20.05;

– размещение в социальных сетях видеороликов о системе нацистских лагерей в Восточной Пруссии,

³ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны. Калининградская область: сборник документов // Калинингр. обл. историко-художеств. музей; 2-е изд., доп. Калининград: Страж Балтики, 2023. 504 с.

о судьбах бывших заключенных лагерей «Офлаг-52» в Эбенроде, «Шихау» и «Метгетен» в Кёнигсберге, о работниках принудительного труда, а также об участии КОИХМ в проекте «Без срока давности».

Мероприятия, посвященные героям специальной военной операции:

– создана стационарная экспозиция «Наши Герои» о калининградцах — участниках специальной военной операции. КОИХМ, 06.04–31.12;

– на пл. Победы в Калининграде установлены две стендовые выставки: «Герои с вечно русским сердцем» и «Герои и подвиги», подготовленные при участии РВМО и Министерства обороны РФ;

– выставка «Герои операции Z» установлена на автовокзале Калининграда, 07.06–31.07; экспонировалась в Кронштадте (Драматический театр Балтийского флота, Кронштадтский морской кадетский военный корпус, Штаб Военно-морской базы Балтийского флота), 25.02–31.05;

– передвижные выставки, посвященные участникам СВО, экспонировались на многочисленных муниципальных выставочных площадках Калининградской области. Так, выставка «Герои с вечно русским сердцем» представлена в Домах офицеров Гусевского и Балтийского гарнизонов, Музее Балтийского флота (Балтийск), Гусевском историко-краеведческом музее им. А. И. Иванова, Музее истории города Советска, в Центральной музыкальной школе Академии исполнительского искусства, в Кадетском морском корпусе им. Андрея Первозванного, Пограничном управлении ФСБ России, Калининградском филиа-

ле Санкт-Петербургского университета МВД России и др.;

– изданы выставочные комплекты: «Герои специальной военной операции»⁴, «Время героев»⁵ и «Калининградцы — герои Российской Федерации»⁶. Тираж каждого издания — 750 экз. Комплекты на безвозмездной основе распространены в учреждениях культуры и образования Калининградской области, воинских частях, подразделениях МЧС и органов ФСБ, в Калининградской епархии РПЦ. Единый выставочный день, посвященный героям СВО, организован 13.02 и охватил более 200 организаций-участников;

– лучшие работы документального кинематографа, фильмы и хроники военкоров о событиях в Новороссии за последние 9 лет представлены музеем в рамках Первого общероссийского фестиваля «Кино на службе Отечеству», организованного совместно с Музеем Победы. Среди них: документальный фильм «Рассказы с Донбасса», режиссер Даринка Петрович (Сербия, 2023); короткометражный альманах «Война и вера», режиссер Вера Водынски (Россия, 2022). КОИХМ, 10–20.03;

– бессрочная акция «Напиши письмо бойцу», организованная совместно с Министерством молодежной политики Калининградской области и действующая на военно-исторических объектах КОИХМ с 09.05.

Мероприятия, посвященные Дню воссоединения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области с Российской Федерацией:

– на выставке «Наши Герои», посвященной воссоединению Донбасса и Новороссии с Россией, представлены

⁴ Выставочный комплект: Герои специальной военной операции. Вып. 2–4. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2023. 20 л. в обложке: ил.

⁵ Выставочный комплект: Время героев. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2023. 10 л. в обложке: ил.

⁶ Выставочный комплект: Калининградцы — герои Российской Федерации. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2023. 5 л. в обложке: ил.

трофейные предметы специальной военной операции на Украине (элементы униформы, образцы западного вооружения, националистическая литература), переданные командованием Балтийского флота, Управлением ФСБ России по Калининградской области, Правительством Калининградской области, а также родственниками и друзьями Героев. КОИХМ, 30.09–31.12;

- памятное мероприятие, посвященное Герою России полковнику А. В. Катериничеву. КОИХМ, 30.09;

- фотовыставка «Мы ждем героев», посвященная семьям участников СВО, подготовлена при участии Министерства обороны РФ, командования Балтийского флота, женских советов соединений и воинских частей БФ. КОИХМ, 30.09–20.11.

Калининградская область (история, события, люди):

- выставка «Калининградская область. История моей жизни» о периоде становления региона глазами переселенца. КОИХМ, 24.11.2023–31.12.2024;

- «Женщины — пионеры экологического движения». Выставка о калининградских женщинах-ученых, посвятивших себя науке и ее популяризации. КОИХМ, 02–31.03;

- Астрономический семинар в рамках проекта «Космонавт Виктор Пацаев. Прием!» организован КОИХМ в сотрудничестве с НП «Калининградский информационно-технологический центр» БФУ им. И. Канта, при поддержке Фонда президентских грантов. Борт НИС «Космонавт Виктор Пацаев», 11.03;

- выставка «Флаг музея в космосе!» ко Дню космонавтики: рассказ о флаге Калининградского област-

ного историко-художественного музея, совершившем полет в космос на борту МКС 9 февраля — 28 марта 2023 г. КОИХМ, 12.04–16.06;

– «Космонавт Виктор Пацаев. Прием!». Выставка КОИХМ к 90-летию со дня рождения советского космонавта. Мероприятия прошли при участии ветеранов космического флота. КОИХМ, 19.06–31.08;

– «Прогулки по Калининграду». Выставка иллюстраций Игоря Автухова к книгам Андрея Кропоткина и предметов из фондовой коллекции музея. КОИХМ, 17.05–30.07. Презентация одноименной книги Андрея Кропоткина⁷, во время которой в музее развернулось масштабное театрализованное представление, «участниками» которого стали персоны, сыгравшие заметную роль в истории города. КОИХМ, 23.05;

– «Регион 39. Мозаика впечатлений». Фотолетопись Калининградской области (автор снимков Э. Молчанов). КОИХМ, 10.11–03.12; Архангельский краеведческий музей, 26.06–31.08; Херсон, выставочный зал администрации, сентябрь; ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», 01.10–30.11; Государственный литературный музей Янки Купалы, Минск, Республика Беларусь, 03.08–11.09; ВДНХ, Москва, 24.12;

– «От Калининграда до Камчатки». Выставка ко Дню дипломатического работника–2023 познакомила с представительствами МИД России, действующими на территории Северо-Западного федерального округа и за его пределами. Представительство МИД России в Калининграде, 10.02;

– «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». Передвижная выставка КОИХМ представле-

⁷ Кропоткин А. М. *Прогулки по Калининграду. Калининград: Живем, 2023. Т. 3. 464 с.*

на в рамках празднования Дня города. Калининград, район Летнего озера, 07.07;

– передвижная выставка «Это наша с тобою Земля!». Пограничное управление ФСБ России по Калининградской области, 01.07–11.08; Калининград, Остров И. Канта, 12.08;

– «Самбия с конца Эпохи викингов до начала Крестовых походов». Выставка, посвященная результатам последних археологических исследований, проведенных Институтом археологии Российской академии наук (ИА РАН) в регионе Самбия (на территории современной Калининградской области). КОИХМ, 15.08–31.12;

– научная конференция «Археология Балтийского региона в контексте межкультурных взаимодействий» совместно с ИА РАН. КОИХМ, 29–30.05;

– открытые Дни археологии в Калининградской области «Археология без границ» проведены КОИХМ совместно с Областной научной библиотекой. 16–18.06;

– выставка Дома-музея Германа Брахерта «Гении места» экспонировалась в Литературном музее, пос. Чистые Пруды, 01.03–28.04;

– в программе мероприятия, посвященного 55-летию Музея «Бункер»: выступление творческих коллективов гимназии № 40 им. Ю. А. Гагарина, преподавателей и студентов КГТУ, калининградского хора «Соль» и др.; полевой кинотеатр «Победа», интерактивная площадка, встреча с членами клубов военно-исторической реконструкции, мастер-классы по изготовлению свечей и плетению маскировочных сетей, полевая кухня. Музей «Бункер», 23.02;

– церемония торжественного подъема Государственного флага Российской Федерации, флагов расцвечивания в честь 55-летия судна НИС «Космонавт Виктор Пацаев». 29.09;

– выставка-презентация проектов архитектурного конкурса «Новый центр Калининграда» на архитектурно-градостроительную концепцию развития территории в границах Ленинского проспекта — ул. Шевченко — ул. Зарайской — Московского проспекта. Организована совместно с АО «Корпорация развития Калининградской области» и Калининградским региональным Союзом архитекторов России. КОИХМ, 14.08–07.09.

Тематические мероприятия, пропагандирующие российскую культуру:

– в преддверии 225-летия А. С. Пушкина организовано две выставки из ФГБУК «Государственный мемориальный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»: «“Красовались лубочные картинки...”». Графика Игоря Шаймарданова». КОИХМ, 28.04–12.06; «Дорога к Пушкину» (цветная литография восьми авторов). Литературный музей, пос. Чистые Пруды, 29.04–06.06;

– выставка «“Война и мир” Льва Толстого: литература и история» из фондов Государственного музея Л. Н. Толстого к 195-летию со дня рождения Л. Н. Толстого и 160-летию начала работы над романом. КОИХМ, 29.09–31.10;

– «Жизнь в музыке». Выставка ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей» о жизни и творчестве прославленного композитора, пианиста и дирижера С. С. Прокофьева. КОИХМ, 01.10;

– «Лукошко сказок». Герои рассказов Михаила Пришвина к 150-летию со дня рождения русского писателя (1873–1954). КОИХМ, 03.02–07.03;

– «М. М. Пришвин. Охота за счастьем. Слово и фотография». Фотовыставка из БУКОО «Орловский объединенный государственный музей И. С. Тургенева» (авторские фотографии М. М. Пришвина, сопровождаемые текстами из его произведений и дневников). Литературный музей, пос. Чистые Пруды, 09.06–10.09;

– «Милостивый государь Александр Николаевич...». Выставка, посвященная 200-летию со дня рождения А. Н. Островского, из Мемориального и природного музея-заповедника А. Н. Островского «Щелыково» (Костромская обл.). Литературный музей, пос. Чистые Пруды, 16.09–26.11. Выставка стала центральным событием мероприятия Дней литературы в Калининградской области, проведенного в музее 29.10;

– «Три реки — Некрасов». Выставка из музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха» (Ярославская обл.). Популяризация некрасовского наследия в рамках межмузейного проекта, объединившего государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха», Всероссийский музей А. С. Пушкина (Мемориальный музей-квартира Н. А. Некрасова) и Новгородский государственный объединенный музей-заповедник (Дом-музей Н. А. Некрасова в Чудово). Литературный музей, пос. Чистые Пруды, 01.12.2023–04.02.2024;

– Творческая встреча с Никитой Владимировичем Высоцким, актером театра и кино, продюсером, театральным педагогом, почетным деятелем искусств

города Москвы, директором Государственного музея Владимира Высоцкого (г. Москва). КОИХМ, 08.07;

– мероприятия Соловецкого музея-заповедника в Калининградской области: выставка «Мальчики с бантиками. Соловецкая школа юнг ВМФ. 1942–1945»; круглый стол «Церковь и власть»; концерт братии Соловецкого монастыря. КОИХМ, БФУ им. Канта, Центральная музыкальная школа (Калининград), 05–08.09;

– мероприятие XX Международного литературного фестиваля имени М. А. Волошина «От Черного моря — до Балтийского» в рамках Международного научно-творческого симпозиума «Волошинский сентябрь». КОИХМ, 11.09;

– выставка «О реализации Национального проекта «Культура» в регионах РФ» в рамках цикла Всероссийских мониторинговых мероприятий по реализации Национального проекта «Культура». КОИХМ, 01–03.12.

Мероприятия, посвященные Дню России:

– фотовыставка Русского географического общества «Великая Россия». Из отдельных кадров складывается образ современной России, представление о ее истинном масштабе, разнообразии и великолепии. КОИХМ, 12.06–30.07;

– музыкально-драматическая программа «Василий Шукшин. Человек земли». Исполнитель главной роли — заслуженный артист РФ Андрей Мерзликин. Автор программы — Антон Жуков, художественный руководитель, дирижер Калининградского областного оркестра русских народных инструментов. КОИХМ, 12.06;

– лекция «Родина на трех китах. История флага, герба и гимна России». КОИХМ, 12.06;

– мастер-класс по плетению маскировочных сетей для помощи воинам на фронте. КОИХМ, 12.06.

Мероприятия, посвященные Дню народного единства:

– Международная просветительская акция «Большой этнографический диктант» на площадке КОИХМ. Региональный куратор: Министерство по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области;

– II Форум регионов-доноров населения Калининградской области «Народное единство». Организатор: РОО «Русская община Калининградской области». КОИХМ, 03.11;

– «Донбасс — колыбель народов». Выставка ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей» об истории формирования многонационального состава Донбасса с древнейших времен до современности, о развитии национальных традиций народов, населяющих край. КОИХМ, 03–30.11;

– кинопоказ «Курская битва в народной памяти: переломное сражение Великой Отечественной войны глазами свидетелей — детей и подростков» в рамках третьего этапа II Фестиваля правильного кино (12+). КОИХМ, 04.11;

– культурно-образовательные мероприятия Всероссийской акции «Ночь искусств», приуроченные ко Дню народного единства, в рамках программы «Россия объединяет. Самый западный регион». КОИХМ, 03–04.11.

День Героев Отечества:

– мероприятие, посвященное памяти гвардии лейтенанта Артёма Бернгардта, погибшего при исполнении воинского долга в ходе специальной военной операции. КОИХМ, 08.12;

– мероприятие, посвященное памяти легендарного командира СОБРа, майора милиции Вилория Буловского. Форт № 5, 09.12.

Духовно-просветительское мероприятие «Вторые Екатерининские чтения» организовано при участии Калининградской епархии Русской православной церкви. В рамках мероприятия состоялась презентация документальной выставки «Морская душа русской королевы Греции», посвященной Ольге Константиновне Романовой (материалы ГА РФ). КОИХМ, Духовно-просветительский центр «Преображение» Черняховской епархии (Черняховск), 07–08.12.

Программа экологического просвещения:

– «Птичий календарь». Выставка членов Союза фотографов дикой природы М. Хромова и Н. Фоминой (Калининград). КОИХМ, 17.02–05.04;

– «Сенполия: узамбарская фиалка». Выставка живых цветов. КОИХМ, 07.08–31.03;

– «Самые первые, самые ранние». Выставка материалов о первоцветах из фондов музея. КОИХМ, 07.04–31.05;

– «Весенние цветы». Выставка Союза фотографов дикой природы в рамках мероприятий «Ночь музеев 2023». КОИХМ, 17.05–18.06;

– «Трудяжки в тельняшках». Выставка о пчелах. КОИХМ, 19.05–25.08;

– «Драгоценный мир живой природы». Выставка Центробанка РФ о памятных монетах, посвященных фауне нашей страны, в сериях «Красная книга» и «Сохраним наш мир». Партнер — отделение по Калининградской области Северо-Западного главного управления ЦБ РФ. КОИХМ, 05.06–09.07;

– «Поэзия дерева». Выставка из фондов музея. КОИХМ, 25.08–13.10;

– «Раковины морских моллюсков». Выставка из фондов музея. КОИХМ, 28.09–31.12;

– «Микологическое искусство Калининграда, или О чем нам хотят рассказать грибы». Выставка из фондов музея. КОИХМ, 13.10–22.12;

– «Животные строят». Выставка ко Всемирному дню охраны мест обитания. КОИХМ, 17.11–20.12;

– «Два взгляда в одну сторону». Фотовыставка совместного проекта калининградских фотографов и художников. КОИХМ, 17.11–20.12;

– «Путешествие на Восток». Выставка фотографий дикой природы Н. Фоминой и М. Хромова. КОИХМ, 22.12.2023–31.01.2024;

– «Год Лося». Выставка Калининградского общества охотников и рыболовов. КОИХМ, 28.12.2023–31.01.2024.

Художественные выставки:

– «Вне времени». Выставка XVII ежегодного проекта «Гофманиана-2023». КОИХМ, 24.01–12.03;

– «А не попить ли нам чайку?». Выставка самоваров из фондов музея. КОИХМ, 01.02–31.03;

– «Нечаянные истории о метафизике». Персональная выставка С. Радченко (графика, Калининград). КОИХМ, 03–28.02;

– «Восток — дело тонкое». Выставка посвящена искусству Востока, отражающему жизнь природы и ее гармоничному воздействию на человека (графика, ДПИ из фондов КОИХМ). КОИХМ, 03.03–02.04;

– «Песни окрестностей». Персональная выставка А. Ренкова (графика, Калининград). КОИХМ, 17.03–16.04;

– «Когда на душе птицы поют». Выставка керамики Натальи и Анатолия Стахорских (Калининград). КОИХМ, 06–30.04;

– «Ветер перемен. Продолжение». Персональная выставка Ольги Ульяновой (живопись, графика, Калининград). КОИХМ, 25.04–25.05;

– «Магия стекла». Выставка фондовой коллекции стеклянных изделий. КОИХМ, 26.05–31.06;

– «Звезды Балтики». Выставка детских рисунков ко Дню России. КОИХМ, 12.06;

– «История одного платья». Выставка о легендарном красном платье «Россия», созданном в 1967 г. к Первому международному фестивалю мод в Москве, а также о вкладе отечественных дизайнеров в мировую культуру. КОИХМ, 17.07–10.09;

– «Даль манящая». Персональная юбилейная выставка Ю. Булычева (живопись, Калининград). КОИХМ, 09–28.08;

– «Медитация». Персональная выставка Н. Степанюк (керамика, Калининград). КОИХМ, 15.09–22.10;

– «Метаморфозы». Персональная выставка И. Савченко (ДПИ: самобытные украшения из янтаря в сочетании с деревом, полудрагоценными камнями и стеклом, г. Калининград). КОИХМ, 27.10–01.12;

– «Ускользающая натура». Выставка, посвященная истории Дома Советов в Калининграде (живопись, графика). КОИХМ, 21.11–27.12;

– «Мгновения». Персональная выставка В. Щетининой (ДПИ, Калининград). КОИХМ, 24.11–24.12;

– «В пространствах эфира» (образ ангелов в декоративно-прикладном искусстве). Выставка из фондов музея. КОИХМ, 01.12.2023–08.01.2024;

– «Житейские воззрения». Выставка XVIII ежегодного художественно-выставочного проекта «Гофманиана». КОИХМ, 22.12.2023–31.01.2024;

– «Пейзаж погоды». Персональная выставка С. Гогоряна (акварель, Калининград). КОИХМ, 27.12.2023–28.01.2024.

Культурные коммуникации в пространстве музея

Переосмысление роли музеев по отношению к другим местам публичной демонстрации обусловлено давней мечтой о популяризации культурного наследия в музейном пространстве силами профессионалов. Мы наблюдаем «культурную миграцию» — взаимопроникновение кинематографа, театра, музыки и музея. Кинопоказы все чаще перемещаются из зданий кинотеатров в музей, в той или иной форме становятся постоянным составным элементом музейных выставок и экспозиций. С выставочной культурой все теснее связана театрализация подачи материалов. Музейные залы системно принимают музыкальные и театральные коллективы. Концертные выступления музыкантов, авторские спектакли представляют собой настоящие просветительские программы, привле-

кают новых посетителей. Приведем несколько примеров подобной коммуникации в 2023 г.:

– I Общероссийский фестиваль «Кино на службе Отечеству», организованный совместно с Музеем Победы. КОИХМ, 10.03–20.03;

– VI киномарафон Арктического кинофестиваля (эхо международного кинофестиваля Arctic open) в 2023 г. присоединил в числе других регионов России и Калининградскую область. КОИХМ, 08–29.04;

– II «Майский фестиваль правильного кино» представил фильмы, посвященные военной истории России, подвигам советских и российских воинов, известным людям, которые внесли вклад в развитие страны. Проект Музея Победы прошел в КОИХМ в два этапа: 03–12.05; 15.06–10.07;

– Международный кинофорум «Золотой Витязь» — ежегодный кинофестиваль духовно-нравственного кино, объединил лучших представителей кинематографа разных стран под девизом «За нравственные идеалы, за возвышение души человека». КОИХМ, 16.06;

– цикл концертных мероприятий Калининградского областного оркестра русских народных инструментов — повествование о времени, музыкальных стилях, композиторах и их произведениях. КОИХМ, в течение года;

– музыкально-драматический спектакль «Василий Шукшин. Человек земли» при участии заслуженного артиста РФ А. Мерзликина и Калининградского областного оркестра русских народных инструментов. КОИХМ, 12.06;

– в концерте «Хоровая мозаика» ко Дню работника культуры выступили три хоровых коллектива: камерный хор «Артефакт», хор «Контраст» Московского городского педагогического университета и калининградского любительского хора «Соль». КОИХМ, 23.03;

– мероприятия регионального музейно-семейного фестиваля «Острова», объединенные общей темой «Театр + музей», охватили 10 площадок города и области. КОИХМ предложил маршрут «Истории. Судьбы. Герои». 28.10–06.11;

– мероприятия Всероссийских акций «Ночь музеев — 2023» (посвящены Году педагога и наставника в России) и «Ночь искусств» (приурочены ко Дню народного единства) прошли при участии музыкальных коллективов, культурных центров, театров Калининградской области. КОИХМ, 19–20.05 и 03–04.11.

Расширение межрегиональных партнерских связей

Сегодня особенно остро чувствуется необходимость обеспечивать преемственность и тесную связь работы региона с культурными центрами России. Межрегиональное взаимодействие в сфере культуры и искусства — уникальная возможность для формирования единого культурного пространства на территории нашей страны, которая имеет большое значение для реализации культурной политики государство. КОИХМ продолжает развивать культурное межрегиональное сотрудничество, накапливает опыт практического межмузейного взаимодействия, расширяет сеть партнеров.

Музей принял участие в мероприятиях деловой программы IX Санкт-Петербургского международного культурного форума объединенных культур, который после четырехлетнего перерыва вновь стал площадкой для открытого диалога ведущих экспертов, руководителей крупнейших культурных организаций России. В рамках форума проведены совещание Союза музеев России, стратегическая и итоговая сессии общероссийского проекта «Музейные маршруты России». Санкт-Петербург, 16–18.11.

В залах музея проведено Всероссийское мониторинговое мероприятие «О реализации Национального проекта “Культура” в регионах РФ». КОИХМ, 01.12.

КОИХМ стал активным участником программы Дня Калининградской области на Выставке-форуме «Россия». В Доме культуры ВДНХ музей представил выставку «Регион 39. Мозаика впечатлений», организованную совместно с калининградским фотографом Э. Молчановым. ВДНХ, Москва, 24.12.

Музей участвовал в экспертно-методических мероприятиях масштабного Всероссийского проекта «Музейные маршруты России». Архангельск, 13–14.04; Астрахань, 14–16.05.

КОИХМ стал членом Ассоциации исторических и военно-исторических музеев России, принял участие в Первом съезде Ассоциации. Астрахань, 14.05.

Соглашения о сотрудничестве ГБУК «КОИХМ» заключил с ГБУК РО «Ростовский областной музей краеведения» (22.04) и ГБУК «Архангельский краеведческий музей» (26.06).

В 2023 г. успешно реализован межрегиональный проект «Калининград — Архангельск — Соловки». В рамках совместных мероприятий музеев Архангельской и Калининградской областей состоялась презентация туристического потенциала Калининградской области и открытие двух выставок, подготовленных КОИХМ: «Регион 39. Мозаика впечатлений» в ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей» (26.06–31.08) и «Острова православия на рубежах России» в ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник» (29.06–28.07). В мероприятиях приняли участие представители Правительства Калининградской области и Калининградской епархии Русской православной церкви. Ответно Соловецкий музей-заповедник представил в Калининграде выставку «Мальчики с бантиками. Соловецкая школа юнг ВМФ. 1942–1945». Соловецкие дни в Калининграде завершились выступлением Братского хора Соловецкого монастыря. КОИХМ, 05–22.09.

Замечательным примером межрегионального сотрудничества служит проект «От Бородина до Парижа», объединивший три музея — КОИХМ, Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник и Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник. Республика Крым, 19.07–15.09; КОИХМ, 18.09–20.11.

Выставка «От Калининграда до Камчатки», подготовленная музеем ко Дню дипломатического работника, познакомила с представительствами МИД России, действующими на территории Северо-Западного федерального округа и за его пределами. Представительство МИД России в Калининграде, 10.02.

В музее состоялась Учредительная конференция Калининградского регионального отделения общероссийского общественного движения «Культурный фронт России» при участии Председателя движения Н. Бурляева — депутата Государственной думы, народного артиста РФ. Главными целями организации стали помощь защитникам Отечества и их семьям, поддержка патриотичных деятелей культуры. КОИХМ, 14.01.

Конференция «Археология Балтийского региона в контексте межкультурных взаимодействий» организована совместно с Институтом археологии РАН. КОИХМ, 29–30.05.

Выездная школа Союза реставраторов России выполнила программу научно-образовательного проекта по консервации скульптур в городском парке на Острове Канта. Скульптуры входят состав фондовой коллекции КОИХМ. 26–27.07.

КОИХМ организовал двухдневную стажировку для иллюстраторов и медиахудожников с привлечением специалистов Государственной Третьяковской галереи — «Выходные с Третьяковкой. Сторителлинг в Чистых Прудах». Пос. Чистые Пруды, пос. Краснолесье, 15–16.07.

Международное сотрудничество

В 2023 г. совместные выставочные и просветительские проекты активизировались по линии межмузейного диалога Россия — Республика Беларусь. КОИХМ принял участие в Первом российско-белорусском музейном форуме, в рамках которого подписаны договоры о сотрудничестве с тремя

белорусскими музеями: ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой», Государственным литературным музеем Янки Купалы и Государственным литературным музеем Якуба Коласа (Минск, 11–12.05).

КОИХМ провел комплекс музейных мероприятий в Республике Беларусь. Выставки «Дипломатия Победы» (о международных отношениях в годы Великой Отечественной войны) и «Боевым награждается орденом» (об участниках Восточно-Прусской операции, представленных к ордену Александра Невского) были представлены в Мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой». Брест, апрель — июнь.

В рамках Вторых игр стран СНГ в Беларуси открыта фотовыставка «Регион 39. Мозаика впечатлений», которая познакомила посетителей Государственного литературного музея Янки Купалы с историко-культурным ландшафтом самого западного региона России. Минск, 03.08–11.09.

На территории Республики Польша выставочная программа музея продолжена на площадке Россотрудничества. В Российском центре науки и культуры в Варшаве прошли цифровые выставки: «Штурм Кёнигсберга» и «Военный альбом Великой войны (1914–1918 гг.)».

Традиционным становится проведение в музее мероприятия в честь Дня независимости Индии. Культурная программа организована по инициативе индийской стороны при содействии администрации ПСЗ «Янтарь». КОИХМ, 15.08.

Несмотря на прекращение с 2022 г. финансирования международного проекта приграничного со-

трудничества «От локального к глобальному: объекты наследия местного значения как точки притяжения туристов и трансграничный инструмент образования для их сохранения» (СТУДКАНТ), работа была продолжена российскими партнерами в одностороннем порядке. КОИХМ завершил все мероприятия по проекту за счет внебюджетных и кредитных средств.

КОИХМ — региональный методический центр

Опыт работы по самым актуальным направлениям деятельности музея стал достоянием форумов федерального уровня. КОИХМ принял участие в экспертно-методических мероприятиях масштабного Всероссийского проекта «Музейные маршруты России» с презентацией Военно-исторического музейного кластера Калининградской области (Е. С. Манюк, О. Н. Щеглова). Архангельск, 13–14.04; Астрахань, 14–16.05.

Калининградский областной историко-художественный музей является научным, методологическим, издательским и выставочным центром для муниципальных музеев Калининградской области. Специалисты КОИХМ ежемесячно оказывают методическую помощь по вопросам музейного законодательства, фондовой, экспозиционно-выставочной, просветительской работы, содействуют публикации научных исследований. В течение года проведено пять методических семинаров:

– выездной методический семинар-совещание представителей муниципальных и школьных музеев Калининградской области «Интерактивные методы работы в школьном музее». МАУК «Багратионовский музей истории края», Багратионовск, 23.03;

- методический семинар по аккредитации гидов-экскурсоводов на объектах КОИХМ. КОИХМ, 10–12.04;
- выездной методический семинар-совещание представителей муниципальных музеев Калининградской области «Стратегии и практики продвижения музейных продуктов и услуг в туризме». МАУ «Зеленоградский городской краеведческий музей», 22.05;
- методический семинар для муниципальных музейных учреждений Калининградской области на тему «От замысла к реализации: формирование успешной грантовой заявки». Рассмотрены лучшие музейные практики и опыт работы с грантами. КОИХМ, 15.12;
- семинар «Обучение персонала сферы услуг культуре обслуживания и взаимодействию с клиентами с инвалидностью», проведенный в рамках проекта «Сближение».

Организованы методические выезды специалистов КОИХМ в Советск, Неманский, Славский районы, 23.06 и 20.08; в Зеленоградск, 17.08; в Балтийск, 19.08.

Организована работа по спасению коллекции Общественного историко-краеведческого музея Славского района. В связи с ремонтом занимаемых музеем помещений предметы коллекции вывезены на временное хранение в КОИХМ, оформлены на временное хранение, атрибутированы, представлены публике в составе выставок на темы истории переселенцев и школьного образования.

В течение года КОИХМ предоставил для экспонирования в муниципальных музейных учреждениях 124 передвижные выставки.

КОИХМ принимает экспертное участие в работе Комиссии по итогам проведения ежегодного смотр-конкурса «Обновление» среди муниципальных музейных учреждений Калининградской области.

При участии Союза реставраторов России проведены методические мероприятия выездной школы реставраторов для начинающих специалистов. Парк скульптур, июнь — июль.

КОИХМ активно поддерживает школьные, ведомственные и частные музеи. В целях дополнительного профессионального образования педагогических работников образовательных учреждений Калининградской области и руководителей школьных музеев разработан лекционный курс «Основы музееведения».

Методическая помощь по вопросам организации экспозиционного пространства оказывается частному музею «Хранители памяти» (Калининград, проспект Мира, 67) и ведомственному музею пожарной части № 1 (Калининград, ул. 1812 года, 59).

Информацию о музеях Калининградской области традиционно пополняют издательские проекты КОИХМ — научно-популярная газета «Музеи 39» и сборник «Время Музея».

Печатные издания

«Я путь прошел тяжелый до Восточной Пруссии...». Стенограммы и записи бесед с военнослужащими 11-й гвардейской армии: сборник документов / Калинингр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2023. 671 с. 500 экз.

Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны. Калининградская область: [сборник документов] // Калинингр. обл. историко-художеств. музей. 2-е изд., доп. Калининград: Страж Балтики, 2023. 504 с. 1000 экз.

Якимов С. А. Битва за Восточную Пруссию. 1944–1945 гг.: документально-историческое издание. 3-е изд., испр. Калининград: Страж Балтики, 2023. 663 с. 1000 экз.

Время Музея: сборник статей / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл.; Калинингр. обл. ист.-худож. музей. Калининград: Страж Балтики, 2023. Вып. 6. 488 с.: ил. 500 экз.

Гофман. Вне времени: литературно-художественный альманах / сост. В. П. Покладова // Калинингр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2023. 112 с.: цв. ил. 200 экз.

Кретинин Г. В. Прусские маршруты отца и сына Суворовых (1757–1762): исторический очерк / М-во по культуре и туризму Калинингр. обл.; Рос. воен.-ист. о-во, Калинингр. регион. отд-ние; Калинингр. обл. историко-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2023. 28 с. 600 экз.

303-я авиационная дивизия в боях за Восточную Пруссию: краткий исторический очерк / Творческая группа «Авиация 3-го Белорусского фронта»; М-во по культуре и туризму Калинингр. обл.; Рос. воен.-ист. о-во, Калинингр. регион. отд-ние; Калинингр. обл. ис-

торико-художеств. музей. Калининград: Страж Балтики, 2023. 28 с. 200 экз.

Выставочный комплект: Виват Балтийскому флоту! К 320-летию Дважды Краснознаменного Балтийского флота. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2023. 20 л. в обложке: ил. 750 экз.

Выставочный комплект: Герои специальной военной операции. Вып. 2, 3, 4. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2023. 20 л. в обложке: ил. 750 экз.

Выставочный комплект: Время героев. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2023. 10 л. в обложке: ил. 750 экз.

Выставочный комплект: Калининградцы — Герои Российской Федерации. КОИХМ. Калининград: Страж Балтики, 2023. 5 л. в обложке: ил. 750 экз.

Периодическое издание газеты — ежеквартального областного музейного вестника «Музеи-39» (№ 1–4). Тираж 999 экз.

Государственное задание

Государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) ГБУК «КОИХМ» на 2023 г. выполнено на 100%.

Таблица 1

**Показатели фактического выполнения
государственного задания КОИХМ на 2023 г.**

Показатель	План	Факт	Показатель выполнения годового плана, %
Часть 1. Государственная услуга			
Публичный показ музейных предметов, музейных коллекций / в стационарных условиях (чел.)	234 969	234 969	100
Публичный показ музейных предметов, музейных коллекций / вне стационара (чел.)	183 770	183 770	100
Часть 2. Государственная работа			
Формирование, учет, изучение, обеспечение физического сохранения и безопасности музейных предметов, музейных коллекций (ед. хр.)	162 216	162 216	100
Создание передвижных музейных выставок (экспозиций), в том числе виртуальных версий экспозиций / вне стационара (ед.)	30	30	100
Создание экспозиций, выставок / в стационарных условиях (ед.)	31	31	100
Содержание (эксплуатация) имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности (м ²)	9540	9540	100
Организация и проведение культурно-массовых мероприятий (ед.)	14	14	100

Фонды

Продолжена работа по формированию, учету, хранению, каталогизации музейных предметов, размещению сведений о коллекциях КОИХМ в Государственном каталоге Музейного фонда РФ. В 2023 г. собрание музея увеличено на 3362 ед. хр. и составило на конец года 162 216 музейных предметов, из них — 125 064 ед. хр. основного фонда (ОФ), 36 861 — научно-вспомогательного (НВФ) и 291 ед. хр. фонда массовых археологических предметов (ФМАП).

Предметы, пополнившие собрание музея в 2023 г.:

1. Набор медалей, посвященных городам, основанным указами Петра Великого. Передан губернатором Калининградской области А. А. Алихановым (11 ед.).
2. Книга богослужебная «Устав малый домашний». Российская Империя. 1831–1918 гг. Передана в дар музею заместителем Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе Р. В. Балашовым.
3. Комплексы материалов об известных жителях Калининградской области:
 - коллекция материалов В. Г. Егорова, командующего Балтийским флотом (1991–2000), главы администрации (губернатора) Калининградской области (2000–2005) (86 ед.);
 - награды и документы М. Р. Томашина, участника штурма Кёнигсберга, ветерана становления области (15 ед.);
 - коллекция материалов ветерана правоохранительных органов В. А. Чепрасова (50 ед.);

- коллекция предметов, принадлежавших семье главного режиссера калининградского телевидения И. Е. Каждана (84 ед.);
 - коллекция предметов ветеранов Калининградского вагоностроительного завода (137 ед.);
 - коллекция материалов Л. Д. Гершгорна — участника Гражданской войны и становления советской власти на Дальнем Востоке, главного инженера завода «Стройдормаш», преподавателя Калининградского технического института (47 ед.).
4. Коллекция трофейных предметов, относящихся к проведению специальной военной операции на Украине. Передана в музей штабом Балтийского флота (79 ед.).
 5. Коллекция материалов по теме «Космонавтика». Передана Центром эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры Байконура (33 ед.).
 6. Памятные монеты и денежные знаки России, переданные Калининградским отделением Центрального Банка РФ (20 ед.).
 7. Материалы о деятельности Российского военно-исторического общества и его калининградского отделения (11 ед.).
 8. Коллекция документов, фотографий, историко-бытовых предметов, нумизматики, переданная жителем города Славска Калининградской области В. М. Кентем (424 ед.).
 9. Коллекция предметов живописи, графики и декоративно-прикладного искусства авторов Калининградской области и других регионов России (202 ед.).

10. Печатные издания, документы и сувениры (23 ед.).
11. Коллекция археологических материалов с раскопок на территории Калининградской области (1862 ед.).

*В 2023 г. музей закупил 241 предмет на общую сумму
3 652 000 руб., в том числе:*

1. Коллекция материалов по темам «Великая Отечественная война», «Специальная военная операция на Украине» (85 ед.).
2. Коллекция материалов по теме «Наставничество в истории педагогики» (24 ед.).
3. Коллекция материалов по теме «Женское служение Отечеству» (29 ед.).
4. Коллекция открыток с видами Кёнигсберга начала XX в., документов по истории здания Штадтхалле и бытовых предметов Восточной Пруссии (66 ед.).
5. Портреты калининградцев — Героев Российской Федерации В. Н. Носова и А. И. Старостина, написанные по заказу музея М. А. Полетаевым, народным художником РФ, художественным руководителем Студии военных художников им. М. Б. Грекова (2 ед.).
6. Икона православная «Святая великомученица Екатерина Александрийская» (автор А. А. Новиков, 2023).
7. Живописные и графические работы художников Калининградской области О. А. Пьянова, М. Г. Пясковского, А. А. Шевченко, И. М. Гершбурга, И. В. Лысенко, Ю. Ю. Булычева, М. В. Сафроновой, О. А. Ульяновой, Е. В. Ананьиной, А. А. Огрены, Е. Н. Саврико, Н. Н. Дю, Т. Д. Василяускене (20 ед.).
8. Предметы ДПИ по теме «Гофманиана» (14 ед.).

О системной работе по применению информационных технологий для учета музейного фонда и обеспечения открытого доступа к информации говорят ежегодно растущие показатели (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей информатизации работы фондов КОИХМ, 2020–2023 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023
Число музейных предметов, внесенных в автоматизированную музейную систему, ед.	117 189	123 357	130 832	140 222
Число музейных предметов, внесенных в Государственный каталог Музейного фонда РФ, ед.	56 823	73 330	91 370	111 532
Число музейных предметов, доступных на сайте КОИХМ через модуль «Информационно-справочная система», ед.	72 259	84 195	99 363	116 090

Число музейных предметов, внесенных в автоматизированную музейную систему (электронный каталог), составило 98,2% от основного фонда и 86,4% от совокупного фонда. За 2023 г. оцифрован 16 781 предмет. В Государственный каталог Музейного фонда РФ внесено 89,2% ед. хр. ОФ. Количество экспонируемых музейных предметов составило 7566 ед.

Выставки

В 2023 г. музей представил 270 выставок, 43,7% из них — в стационаре, остальные прошли в выездном или виртуальном формате. Сравнивая показатели 2020–2023 гг., наблюдаем стабильный рост стационарной выставочной деятельности, а также интенсивность выездных выставочных мероприятий (табл. 3).

Таблица 3

Показатели выставочной деятельности КОИХМ, 2020–2023 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023
Число выставок, всего, ед.	141	227	265	270
Число стационарных выставок, ед.	64	91	103	118
Число выставок вне музея, всего, ед.	77	136	162	152
в том числе:				
число выставок, проведенных в Калининградской области, ед.	73	127	146	133
число выставок, проведенных в других регионах России, ед.	0	5	10	13
число выставок, проведенных за рубежом, ед.	4	4	6	6
Число виртуальных выставок, ед.	12	17	16	18

В стационаре экспонировалось 50 выставок из собственных фондов и 68 — с привлечением других фондов. Музей активно сотрудничает с ведущими музеями и архивами России, отечественными научными и общественными организациями, частными коллекционерами.

На площадках КОИХМ представлены материалы из собраний:

- ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник»;
- ФГБУК «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник»;
- АУК Республики Крым «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник»;
- ФГБУ «Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого» МО РФ;
- ФГБУ «Военно-исторический Музей артиллерии, инженерных войск и войск связи» МО РФ;
- ФГБУК «Музей Победы»;
- ФГБУК «Государственный исторический музей»;
- ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»;
- ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя»;
- ФГБУК «Государственный мемориальный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»;
- ФГБУК «Государственный музей Л. Н. Толстого»;
- ФГБУК «Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А. Н. Островского “Щелыково”»;
- ГАУК Ярославской области «Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова “Карабиха”»;
- БУКОО «Орловский объединенный государственный музей И. С. Тургенева»;

- ГБУК ЛО «Музейное агентство», Музей-заповедник «Прорыв блокады Ленинграда»;
- ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»;
- ГБУК «Дом-музей Германа Брахерта»;
- ФКУ «Государственный архив Российской Федерации» (ГА РФ);
- ФКУ «Российский государственный исторический архив» (РГИА);
- Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ);
- ФГУН «Институт археологии Российской академии наук» (ИА РАН);
- НИЦ «Курчатовский институт»;
- Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество»;
- ВОО «Русское географическое общество»;
- Областного дома народного творчества;
- ГАУ КО «Колледж предпринимательства»;
- МУДО ГО «Город Калининград» Детская художественная школа;
- КРОО «Балтийский клуб коллекционеров»,
а также из частных собраний И. Кирикова, В. Скаржинскаса, калининградских и других российских художников.

КОИХМ экспонировал свои выставки в учреждениях других регионов Российской Федерации:

- ГАУК Республики Крым «Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник»;

- ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник»;
 - ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»;
 - ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей»;
 - ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя»;
 - ВДНХ, Москва;
 - Парк «Патриот», Москва;
 - Драматический театр Балтийского флота, Кронштадт;
 - Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга;
 - Выставочный зал администрации Херсона;
 - ГБУ «Объединенный Государственный архив Оренбургской области».
- Экспонирование выставок за рубежом:
- ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (Брест, Республика Беларусь);
 - Государственный литературный музей Янки Купалы (Минск, Республика Беларусь);
 - РЦНК в Варшаве (Республика Польша).

Посещаемость

Посещаемость музея является своеобразным индексом популярности, востребованности, экономической эффективности. Сопоставление показателей начиная с 2020 г. играет роль маркера для времени, когда еще не были введены санкции и ограничения в связи с началом специальной военной операции на Украине. Музей уверенно чувствует себя в условном состязании с показателями предыдущих лет. Одна из главных

причин, в силу которых подрастает посещаемость музея, — продолжающийся подъем внутреннего туризма. Этот фактор играл важную роль в 2022 г., он же влиял и на показатели 2023 г. Однако «бум» экскурсионных посещений, отмеченный в 2022 г., прошел. В то же время число индивидуальных посещений выставок и экспозиций в сравнении с 2022 г. увеличилось на 15,7%, а в сравнении с 2020 г. — на 129,9% (табл. 4).

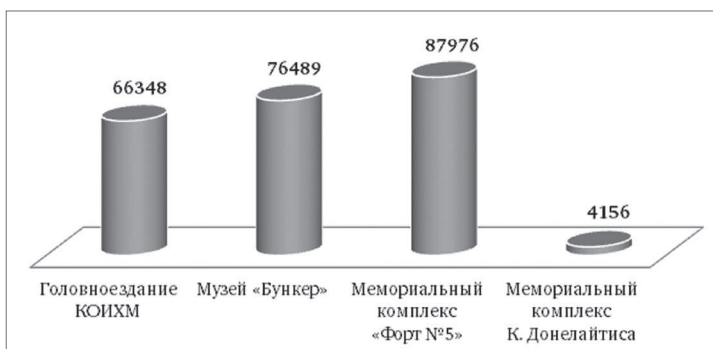
Таблица 4

Динамика посещаемости КОИХМ, 2020–2023 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023
Число посетителей стационарных выставок, экспозиций, массовых и культурно-образовательных мероприятий, чел.	110 568	203 018	226 330	234 969
Число посетителей выставок вне музея, чел.	121 586	157 361	179 900	183 770
Число экскурсионных посещений, чел.	14 668	13 216	21 628	14 275
Число индивидуальных посещений выставок и экспозиций, чел.	88 525	186 218	175 993	203 547

Среди объектов КОИХМ лидером по числу посещений экспозиций и выставок является Мемориальный комплекс «Форт № 5». Немногим меньшие показатели имеет Музей «Бункер». Литературный музей, расположенный на востоке Калининградской области, в пос. Чистые Пруды, принял наименьшее число посетителей (рис. 1).

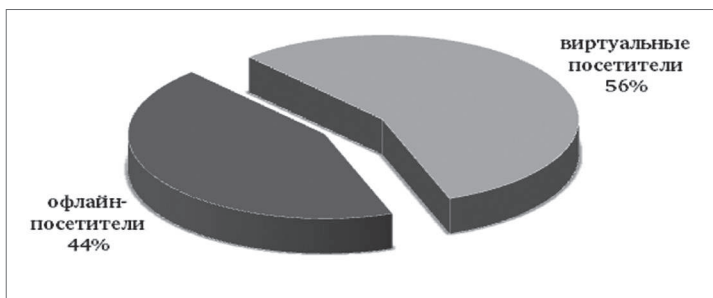
Рис. 1.
Посещаемость
экспозиций
объектов КОИХМ
в 2023 г. (чел.)

Количество посетителей виртуальных систем составило 302 300 чел. Благодаря онлайн-событиям охват аудитории в социальных сетях спорит с офлайн-посещением музея (рис. 2).

Финансовые показатели

Рис. 2.
Соотношение
онлайн- и офлайн-
аудитории
КОИХМ, 2023 г.

Бюджетные ассигнования учредителя на выполнение государственного задания 2023 г. увеличены на 7,3% в сравнении с предыдущим годом (табл. 5). Объем финансирования выделен с учетом средств на содержание находящегося в оперативном управлении НИС «Космонавт Виктор Пацаев».

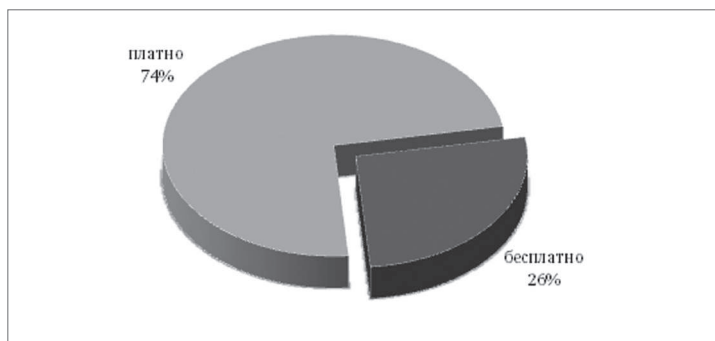

Рис. 3.
Посетители
КОИХМ,
получившие
услуги на
возмездной
и безвозмездной
основе, 2023 г.

Поступления от оказания услуг на платной основе составили 37,0% от бюджетных ассигнований учредителя (табл. 5); 172 879 чел. посетили музей платно (рис. 3). На безвозмездной основе музей принял 62 090 чел., что значительно превышает показатели 2022 г. (35 401 чел.).

11,2% (26 366 чел.) от общего числа посетителей музея составили лица, которым предоставлено право бесплатного посещения. Суммарный размер выпадающих доходов музея в 2023 г. — 5 602 775,00 руб. Компенсацию из бюджета за выпадающие доходы в связи с применением льгот для отдельных категорий посетителей в 2023 г. музей не получал; 4996 билетов погашено по Пушкинской карте.

Поступления от участия в грантовых конкурсах составили 1 088 467,00 руб., в том числе:

- грант в форме субсидий из областного бюджета на реализацию творческих проектов и инициатив, имеющих некоммерческий характер, проект «Ускользающая натура» (бюджет 200 000 руб.);

Таблица 5

**Поступление и использование финансовых
средств КОИХМ, 2020–2023 гг.**

Показатель, тыс. руб.	2020	2021	2022	2023
Поступило, всего	98 309	116 364	159 620	248 458
в том числе:				
– субсидии на выполнение государственного задания;	60 178	68 966	112 427	120 608
– субсидии на иные цели;	5863	1905	14 968	83 268
– поступления от оказания услуг (выполнения работ) на платной основе и от иной приносящей доход деятельности (включая гранты)	32 268	45 493	32 225	44 582
Израсходовано, всего	100 106	113 888	132 517	204 291
в том числе:				
– на оплату труда;	49 800	51 161	73 632	83 393
– на капитальный ремонт;	25 455	8 000	0	36 972
– на приобретение (замену) оборудования;	3 558	9 390	6 266	6 149
– на пополнение фонда музея;	5 848	14 971	5 511	3 652
– на организацию и проведение выставок;	2 343	6 145	5 096	7 882
– на информатизацию музейной деятельности;	2 171	2 261	3 202	2 020
– на обеспечение безопасности экспозиции, фондохранилищ, посетителей;	2 728	4 689	6 375	5 312
– на прочие услуги	8 203	17 271	32 435	58 911

– грант XVI конкурса социальных и культурных проектов ПАО «Лукойл» на реализацию проекта «Кабинет юного исследователя» (бюджет — 340 000 руб.);

– грант Благотворительного фонда социальной помощи и поддержки «Свет» на реализацию проекта «Сближение: адаптация Калининградского областного историко-художественного музея к приему посетителей с инвалидностью» (бюджет 548 467 руб.);

Уровень исполнения бюджета на реализацию Национального проекта «Культура» составил 100%. Бюджетные средства, выделенные на реализацию мероприятий Государственной программы 2023 г., были направлены на организацию межмузейного выставочного проекта «От Бородина до Парижа», посвященного 210-летию Заграничных походов русской армии; мероприятий «Царских дней» в Калининградской области; мероприятий РВИО и военно-исторического центра КОИХМ; приобретение музейных предметов; создание виртуальных версий экспозиций.

Расход бюджетных и внебюджетных средств на организацию и проведение выставок 2023 г. в сравнении с предыдущим годом увеличен на 54,7% (табл. 5).

18% финансовых средств составили расходы на капитальный ремонт фасада главного здания музея (ул. Клиническая, 21).

В структуре расходов отчетного года главным приоритетом остается оплата труда — 41,0% (рис. 4). Объем выделенных средств на оплату труда в сравнении с прошлым годом вырос на 13,3% (табл. 5).

Средняя заработная плата персонала музея за год выросла на 11,25% (табл. 6).

Рис. 4.
Структура
расходов КОИХМ,
2023 г.

Таблица 6

**Динамика оплаты труда сотрудников КОИХМ,
2020–2023 гг.**

Показатель, тыс. руб.	2020	2021	2022	2023
Средняя заработная плата	33,2	36,9	40,0	44,5
Объем единовременной материальной помощи	201,5	201,5	253,0	240,9

Персонал

Численность работников КОИХМ на 31.12.2023 г. составила 130 чел. (табл. 7).

В кадровом реестре КОИХМ доля молодых работников, имеющих музейный стаж до 3 лет, увеличилась до 46%. От 3 до 10 лет работает 27% сотрудников, свыше 10 лет — 27%. Численность основного персонала составляет 57 чел.

В штате музея состоят двое аттестованных Министерством культуры РФ экспертов по культурным ценностям (специализации «Нумизматика, бонистика и ценные бумаги», «Холодное и огнестрельное оружие»).

В отчетном году сотрудники музея повысили квалификацию в рамках программ профессиональной переподготовки: «Актуальные вопросы менеджмента и маркетинга в музее» (ФГБУК «Российский этнографический музей»); «Скульптура в музее. Изучение, хранение и популяризация коллекций скульптуры XVIII–XXI вв.» (ФГБУК «Государственный Русский музей»); «Современные тенденции развития музея как ресурса воспитателя (ФГБУК «Центральный музей Ве-

Таблица 7

**Показатели кадрового состава КОИХМ,
2019–2022 гг.**

Показатель, чел.	2020	2021	2022	2023
Численность сотрудников по штатному расписанию	98	108	124	130
Имеют ученую степень	5	5	6	6
Имеют почетные звания	6	6	6	6
Повысили квалификацию	42	44	57	52
Прошли обучение (инструктирование) по вопросам, связанным с предоставлением услуг инвалидам	20	41	30	30

ликой Отечественной войны 1941–1945 гг.», Музей Победы); «Специфика подготовки материалов и привлечения в музеи детей» (КОИХМ); «Обучение персонала сферы услуг культуре обслуживания и взаимодействию с клиентами с инвалидностью» (КОИХМ, проект «Сближение»); «Творческий проект от замысла до реализации (на примере создания короткометражного фильма)» (Центр непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры, Всероссийский государственный университет кинематографии имени С. А. Герасимова); «Основы компьютерного монтажа и создания спецэффектов. Методический практикум по применению компьютерных программ» (Всерос-

сийский государственный университет кинематографии имени С. А. Герасимова); «Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг» (ГКЦ КО «Центр обеспечения организации и проведения торгов»); «Закупки работ в сфере строительства» (Институт госзакупок АНО ДПО); «Главный бухгалтер» (АНО ДПО «Учебный центр СКБ «Контур»); «Лифтер» (Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Центр обучения «Проф Стандарт»); «Контролёр технического состояния транспортных средств автомобильного транспорта» (АНО ДПО «Учебный центр АвтоПрофи»); «Специалист, ответственный за обеспечение безопасности дорожного движения» (АНО ДПО «Учебный центр АвтоПрофи») и др.

⁸ Организации, принявшие участие в работах по сохранению объекта культурного наследия: ООО «ДАЭР Строй Сервис» (генеральный директор А. А. Зотов); ООО «Восточно-Прусский ландшафт» (директор М. А. Сизикова); ООО «СтройМонтажСервис» (генеральный директор В. В. Щербатых); мастерская «Архитектурные формы» (скульптор — А. С. Кунац).

Административно-хозяйственная работа

Проведены работы по содержанию и обеспечению безопасности объектов культурного наследия федерального и регионального значения, находящихся в ведении КОИХМ.

Главное здание: завершены работы по ремонту фасада⁸. Четыре «поющие» маски, восстановленные в рамках ремонта, заняли свое место на главном фасаде здания. Оригиналы скульптур (автор Л. Зауэр, 1912) утрачены во время Второй мировой войны. Лепные декоративные горельефы, символизирующие различные направления изящных искусств, воссозданы по историческим материалам (скульптор А. Кунац).

Проведен косметический ремонт части помещений хозяйственного блока, кабинетов научного ар-

хива и инженера-энергетика. Начались работы по ремонту выставочных залов 3-го этажа и двух маршевых лестниц. Проведены конкурсные процедуры для определения подрядчика на выполнение работ по устройству архитектурной подсветки здания.

Музей «Форт № 5»: разработана ПСД на ремонт стелы «Штурм», которая прошла проверку в ГАУ Калининградской области «Центр проектных экспертиз и ценообразования в строительстве».

Музей «Бункер»: плановые работы по содержанию и обеспечению безопасности объекта; выполнен ремонт ступеней двух маршевых лестниц.

Музей К. Донелайтиса (два здания): содержание и охрана объекта.

НИС «Космонавт Виктор Пацаев»: текущее содержание объекта и подготовка к профилактическим ремонтным работам. Осмотр и проверка технических средств судна. Выполнены работы по ремонту: станции судовой пожарной сигнализации ТОЛ 10–50; блока возбуждения дизель-генератора № 1; сходни плавпричала; двух кают. Произведена закупка деталей понтона для сборки рабочего плота с целью заводки швартовых, покраски внешнего борта судна. Проведен осмотр судна Корпусной комиссией, составлен Акт о необходимости докового ремонта.

Комплекс сооружений аэродрома «Девау»: охрана объекта.

«Комплекс оборонительных сооружений Литовского вала, XIX в. Кавальер 1» (дозорные ходы): текущее содержание.

Награды в 2023 году

Почетная грамота Президента Российской Федерации «За заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность» — С. А. Якимову, заместителю директора по музейно-выставочной деятельности КОИХМ.

Благодарность Президента Российской Федерации «За заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность» — Е. С. Манюк, директору КОИХМ.

Благодарность Президента Российской Федерации «За заслуги в развитии отечественной культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность» — О. Н. Щегловой, заместителю директора по научной работе КОИХМ.

Благодарность Совета Федерации Федерального Собрания РФ — Л. П. Силовой, заведующему отдельно стоящей экспозиции Литературного музея в пос. Чистые Пруды.

Благодарность Губернатора Калининградской области за вклад в реализацию всероссийского проекта «Без срока давности» — В. В. Макогоновой, ученому секретарю КОИХМ; И. И. Эйдельман, главному хранителю КОИХМ; Э. В. Юрченко, заведующему отделом истории КОИХМ; А. С. Новикову, старшему научному сотруднику; А. С. Макарычеву, старшему научному сотруднику; О. В. Молевой, старшему научному сотруднику КОИХМ.

Благодарность Губернатора Калининградской области за значительный вклад в развитие средств массовой информации на территории Калининградской области

и победу в конкурсе «Журналист года — 2023» — коллективу редакции газеты «Музеи 39» КОИХМ.

Диплом Калининградского отделения Союза журналистов России за 1-е место в конкурсе «Журналист года — 2023» в номинации «Российское культурное наследие народов России» — В. Н. Гребенкиной, выпускающему редактору газеты «Музеи 39» КОИХМ.

Медали «За заслуги в культуре и искусстве» Российского творческого союза работников культуры Л. П. Посредниковой, хранителю фондов; Л. П. Силовой, заведующему отдельно стоящей экспозиции Литературного музея в пос. Чистые Пруды.

Медаль Российского союза ветеранов «За отличие в поисковом движении» — А. С. Новикову, старшему научному сотруднику КОИХМ.

Медаль Российского союза ветеранов «За укрепление сотрудничества» — В. В. Макогоновой, ученому секретарю КОИХМ.

Почетная грамота директора КОИХМ за многолетний добросовестный труд, высокий уровень профессионализма, ответственность, безупречную трудовую дисциплину, большой личный вклад в развитие деятельности КОИХМ — А. С. Новикову, старшему научному сотруднику КОИХМ.

Благодарственное письмо директора Соловецкого музея-заповедника за личный вклад в реализацию совместного проекта «Соловки — Архангельск — Калининград» — Е. С. Манюк, директору КОИХМ; О. Н. Щегловой, заместителю директора КОИХМ.

Благодарственное письмо Союза реставраторов России за реализацию мероприятия — выездной шко-

лы реставраторов для начинающих специалистов — Е. С. Манюк, директору КОИХМ.

Благодарственные письма Министерства по культуре и туризму Калининградской области — Т. А. Александровой, ведущему юрисконсульту КОИХМ; Н. Г. Жигановой, старшему музейному смотрителю КОИХМ; Т. Б. Бушуевой, билетному кассиру отдельно стоящей экспозиции «Форт № 5»; Н. В. Гуниной, музейному смотрителю отдельно стоящей экспозиции «Бункер».

Благодарственные письма Калининградского отделения РВИО — С. В. Куксе, заведующему отдельно стоящей экспозицией «НИС “Космонавт В. Пацаев”»; Г. В. Кретинину, ведущему научному сотруднику сектора истории; А. С. Макарычеву, старшему научному сотруднику сектора истории; И. В. Мартынович, заведующему сектором выставочной работы; Э. Н. Ковтуновой, ведущему бухгалтеру КОИХМ.

Об авторе

Ольга Николаевна Щеглова — заместитель директора по научной работе, Калининградский областной историко-художественный музей, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

E-mail: o.shcheglova@koihm.ru

Участники
церемонии
открытия
ежегодного
художественно-
выставочного
проекта
«Гофманиана».
КОИХМ,
24 января 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Заместитель
начальника
Центра
организации
и контроля
испытаний
ракетно-
космической
техники
космического
центра «Южный»
Н. Кузнецов
передает
в КОИХМ
символику
Калининградской
области,
побывавшую
в космосе.
Январь 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Депутат Госдумы,
народный артист
России Н. Бурляев
на учредительной
конференции
калининградского
регионального
отделения
«Культурного
фронта
России». КОИХМ,
14 января 2023 г.
Фото Е. Чепинога

В гостях у КОИХМ
заместитель
Генерального
прокурора
Российской
Федерации —
Главный военный
прокурор
В. Петров.
19 января 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Специалисты сектора природы — авторы-составители «Каталога предметов естественно-научной коллекции КОИХМ». Январь 2023 г. Фото Е. Чепинога

Директор КОИХМ и сотрудники отдельно стоящей экспозиции «Бункер» на памятном мероприятии накануне Дня защитника Отечества. 22 февраля 2023 г. Фото Е. Чепинога

Историки КОИХМ,
отмеченные
Благодарностью
Губернатора
Калининградской
области за
участие
в реализации
региональной
части
федерального
проекта «Без
срока давности».
Март 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Сотрудники
КОИХМ среди
участников
Балтийского
культурного
форума,
г. Светлогорск,
20 апреля 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Начальник
Центрального
архива
Министерства
обороны РФ
О. Панков
выступает на
круглом столе
«Неизвестные
страницы
Восточно-
Прусской
операции
и штурма
Кёнигсберга
в архивных
документах».
КОИХМ,
18 апреля 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Открытие
выставки
«Красовались
лубочные
картинки» из
фондов музея-
заповедника
А. С. Пушкина
«Михайловское»
в КОИХМ,
28 апреля 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Герой Российской Федерации Антон Старостин с супругой у экспозиции КОИХМ, посвященной специальной военной операции. 10 мая 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Сотрудники МЧС России знакомятся с выставкой «Герои и подвиги», посвященной защитникам Отечества всех времен. Калининград, Площадь Победы. 5 мая 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Сотрудник
КОИХМ
А. С. Новиков
знакомит
калининградских
нахимовцев
с выставкой
«Честь имею»,
посвященной
320-летию
Балтийского
флота.
19 мая 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Председатель
Законодательного
Собрания
Калининградской
области
А. Кропоткин
(в центре) на
презентации
третьего тома
книги «Прогулки
по Калининграду».
КОИХМ,
23 мая 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Заведующий
сектором
археологии С. Коваль
с участниками
научного семинара
«Археология
Балтийского
региона
в контексте
межкультурных
взаимодействий».
КОИХМ,
30 мая 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Заместитель
полномочного пред-
ставителя
Президента РФ
в СЗФО Р. Балашов,
председатель
Наблюдательного
Совета Фонда
содействия возрож-
дению традиций
милосердия и благо-
творительности
«Елисаветинско-
Сергиевского
просветительского
общества»
А. Громова,
Губернатор
Калининградской
области
А. Алиханов среди
гостей на откры-
тии выставки
«Романов, к доске!..»
в рамках проекта
«Царские дни».
КОИХМ,
3 июня 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Моноспектакль
Андрея Мерз-
ликина «Васи-
лий Шукшин.
Человек земли».
Музыкальное
сопровождение —
Калининградский
областной
оркестр русских
народных инстру-
ментов. КОИХМ,
12 июня 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Творческая
встреча
с Никитой
Высоцким. КОИХМ,
8 июля 2023 г.
Фото Е. Чепинога

На открытии
совместной
выставки КОИХМ
и Соловецкого
музея-
заповедника
«Регион 39.
Мозаика
впечатлений».
Соловки,
28 июня 2023 г.

Представители
КОИХМ,
Алупкинского
музея-
заповедника
и музея-
заповедника
«Бородинское
поле» — участники
проекта
«От Бородина до
Парижа».
Алупка,
июль 2023 г.

На открытии
выставки
«Красное платье».
КОИХМ,
13 июля 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Совещание
в администрации
Славского
муниципального
округа по вопросу
обновления
историко-
краеведческого
музея.
29 августа 2023 г.
Фото Е. Чепинога

*Сотрудники
КОИХМ передают
гуманитарную
помощь
бойцам СВО.
30 августа 2023 г.
Фото Е. Чепинога*

*Почетные
гости музея
на открытии
выставки «Наши
герои». КОИХМ,
30 сентября
2023 г.
Фото Е. Чепинога*

Торжественная презентация фасада головного здания КОИХМ после капитального ремонта.
17 октября 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Почетную грамоту Президента РФ заместителю директора КОИХМ С. Якимову вручает Губернатор Калининградской области А. Алиханов.
9 ноября 2023 г.
Фото пресс-службы Правительства Калининградской области

Участники
выставочного
проекта
«Ускользающая
натура». КОИХМ,
22 ноября 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Вторые
«Екатерининские
чтения».
Выступает
С. Ефимов,
заместитель
директора
Военно-
исторического
музея артиллерии,
инженерных войск
и войск связи
(Санкт-
Петербург).
КОИХМ,
7 декабря 2023 г.
Фото Е. Чепинога

Участники
методического
семинара для
руководителей
муниципальных
музеев
Калининградской
области.
КОИХМ,
15 декабря 2023 г.
Фото Е. Чепинога

На выставке
«Мозаика
впечатлений».
День
Калининградской
области на
Международной
выставке-форуме
«Россия».
Москва, ВДНХ,
24 декабря 2023 г.

CONTENTS

A. S. Makarychev

100 Years Later: the special issue of the Königsberger Hartungsche Zeitung of 12 February 1904 9

The article considers the content of the special issue of the Königsberger Hartungsche Zeitung, dedicated to the 100th anniversary of the death of Immanuel Kant. The attention is paid to the structure of the issue and the formation of narratives in the light of perception of Kant's heritage by the East Prussian audience. The author sets focus on clarifying the ideological basis of Kant's commemorative practice in the public discourse of the eastern province of Germany at the turn of the 19th and 20th centuries.

Key words: Immanuel Kant, East Prussia, Königsberger Hartungsche Zeitung, "Kantiana"

The author

Aleksander S. Makarychev, Dr., Senior Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: aleks.serg.makarychev@gmail.com

A. S. Novikov

On the history of creation of a copy of the monument to Immanuel Kant in Kaliningrad 28

Based on the data from a wide range of sources, including archival documents, the article traces the history of creation of a copy of the monument to Immanuel Kant and the unveiling of this monument in 1992 in Kaliningrad. The researcher defines the role of initiators and organisers of the installation of Kant's sculpture in front of the entrance to the building of Kaliningrad State University (Marion von Dönhoff and Yury N. Ivanov).

Key words: Immanuel Kant, Marion von Dönhoff, Yury N. Ivanov, monuments of history and culture, politics of memory

The author

Aleksander S. Novikov, Dr., Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: sector.istorii@gmail.com

E. A. Sklavets

Wisdom, aimed at eternity. The image of Immanuel Kant in sculpture (on the material of the collection from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art) 42

The article reviews the collection of sculptural images of Immanuel Kant in the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The author describes first experiments of embodiment of the image of the famous philosopher in sculpture. Special attention is paid to the works of Kaliningrad artists Mikhail D. Duniman, Israel M. Gerszburg and Liudmila I. Bogatova.

Key words: Immanuel Kant, jubilee, sculpture, funds of Kaliningrad Regional Museum of History and Art

The author

Evgeniy A. Sklavets, specialist in display and exhibition of the Sector of Art, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: jack.sklavec@gmail.com

V. I. Rezchikova

Review of the exhibition "Oh Little Fly" at the Amber Museum related the 300-years' jubilee of Immanuel Kant 52

The article gives an overview of the exhibition and educational project "Oh Little Fly", organised on the eve of the celebration of the 300-years' jubilee of Immanuel Kant in Kaliningrad. The study discusses the concept of the exhibition, which demonstrates the Kant's place among the great thinkers of mankind and reveals little-known facts of his biography, in particular his work as the head of the Prussian Cabinet of naturalia in the Saturgus Garden. The author describes the articles by Königsberg, Kaliningrad, St. Petersburg and Moscow artists dedicated to Kant, his philosophy and his native city, as well as traces the intertwining and contact of Kant and amber as brands of the Kaliningrad region.

Key words: Kaliningrad Regional Amber Museum, exhibition, Immanuel Kant, Kant's 300-years' jubilee, Saturgus Garden, Friedrich Samuel Bock, cabinet of naturals, inclusions, amber, mineralogy, geography, philosophy, "thing in itself", video mapping

The author

Victoria I. Rezchikova, curator of the exhibition "Oh Little Fly", research officer, Kaliningrad Regional Amber Museum, email: victoria.cybor@gmail.com

A. V. Vertyashkina

International Scientific Conference "Philosophical and pedagogical ideas of Immanuel Kant: history and modernity" (Kaliningrad) 75

The review covers the international scientific conference "Philosophical and Pedagogical Ideas of Immanuel Kant: History and Modernity". The conference, related to the 300-years' jubilee of the great philosopher, was held in Kaliningrad on 18–19 April 2024 and gathered more than 40 participants.

Key words: 300-years' jubilee of Immanuel Kant, Museum "Friedland Gate", Institute of Engineering Pedagogy and Humanitarian Training of The Baltic Fishing Fleet State Academy

The author

Anastasiya V. Vertyashkina, research Officer, "Friedland Gate" Museum, Kaliningrad; member of ICOM in Russia, email: vanastasiya@yandex.ru

S. A. Koval

"Urban Archaeology" in the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. History of formation, analyses, perspectives 84

Taking into account the requirements of the Russian legislation in the field of rescue archaeology, the article discusses the issues of acquisition, preservation and popularisation of cultural heritage. The author defines the concept of "urban archaeology" and demonstrates its relevance. The main attention is paid to the sources of formation and systematic replenishment of the fund "Urban Archaeology" of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art.

Key words: archaeological collections, rescue excavations, urban archaeology, Kaliningrad Regional Museum of History and Art

The author

Svetlana A. Koval, Head of the Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Kaliningrad region, email: kovalmuseum@rambler.ru

I. N. Vladimirova

"Friendship Through the Ages", or The restoration of the portrait of Theodor Gottlieb von Hippel by an unknown artist 100

The research gives an assessment to the state of preservation and the traces of existence of the portrait of Theodor Gottlieb von Hippel, painted by an unknown artist in the 18th century, when the item entered the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The article describes technological features of the painting, as well as the stages of restoration of the portrait.

Key words: Königsberg, restoration, portrait, Theodor Gottlieb von Hippel

The author

Irina N. Vladimirova, artist, 1st category restorer of easel oil paintings, State Historical Museum, Moscow, email: v-iriska@bk.ru

A. V. Sergeev

Museum collections as a reflection of the cultural text of the Kaliningrad region (through the example of works dedicated to the Great Patriotic War from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of Fine Arts) 110

The article considers the paintings and graphic works from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of Fine Arts, created by artists who participated in the Great Patriotic War. The works are examined in the context of the formation of the main semantic paradigms of the culture of the Kaliningrad region. The author reveals main motifs and plots typical for these works.

Key words: Great Patriotic War, Kaliningrad Regional Museum of Fine Arts, museum collection, cultural text

The author

Alexander V. Sergeev, Master Student, Saint-Petersburg University, email: anchorettt@gmail.com

A. B. Nikulskaya

“The family collection” (A review of the ceramic collection from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art) 130

The article provides an overview of the personal collections of Kaliningrad artists-ceramists from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The study gives brief biographical information about the artists, and marks the main stages of the foundation and development of the Kaliningrad branch of the Union of Artists.

Key words: artists-ceramists of Kaliningrad, decorative and applied arts, Kaliningrad branch of the Union of Artists, creativity of Kaliningrad artists, funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art

The author

Anna B. Nikulskaya, Research Officer of the Sector of Art, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: korpus785@yandex.ru

E. V. Iurchenko

“Kaliningrad is my destiny”. Based on the materials of the collection of Viktor V. Denisov within the Kaliningrad Regional Museum of History and Art 145

The article describes the museum collection of Viktor V. Denisov (13.06.1927–20.05.2004), the honorary citizen of Kaliningrad, and provides the analysis of the interviews of Viktor V. Denisov and his daughter T. V. Denisova, which contain little-known facts of the life of the chairman of the Kaliningrad City Executive Committee. The article reconstructs his biography by means of documentary sources stored in the museum's funds and archive. The

author notes great contribution of Viktor V. Denisov to the history of Kaliningrad and the region.

Key words: Viktor V. Denisov, Chairman of Kaliningrad City Executive Committee, culture, memory, collection of materials, Kaliningrad Regional Museum of History and Art

The author

Elvira V. Iurchenko, Head of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: elviravladimirovnayurchenko@yandex.ru

I. I. Eidelman

Almost a family history: the portrait gallery of the artist Israel Gershburg as an illustration of the cultural chronicle of the city ... 166

The article gives an overview of a series of portraits of famous cultural luminaries of the Kaliningrad region by Israel M. Gershburg. The series was presented at the exhibition "Found Moorings: Jewish Stories" (Kaliningrad Regional Museum of History and Art, 2024, grant of the Russian Jewish Congress). The author of the article substantiates the possibility of considering the portraits of contemporaries as documentary evidence of the epoch.

Key words: Israel M. Gershburg, cultural luminaries, Kaliningrad region, Russian Jewish Congress

The author

Irina I. Eidelman, Head of Conservation, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Merited Cultural Worker of the Russian Federation, email: irina-museum@mail.ru

N. I. Tselovalnik

Restoration of marine crustaceans from the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art 175

The article considers the formation of the collection of marine abodes in the natural-science collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The author highlights the complexity of storage, characteristic damages and methods of restoration of marine crustaceans, including Atlantic lobster and hermit crabs. The research describes the restoration of some objects from the collection.

Key words: *natural-scientific collection of the museum, restoration of natural history objects, marine crustaceans, lobster, hermit crab*

The author

Nikolay I. Tselovalnik, Senior Specialist of the Nature Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; 2nd category restorer of natural history objects, email: ivanytch17@mail.ru

Z. V. Kostyashova

Ernest Liess — half a century with amber 189

The article traces the biography, career and art of one of the oldest amber masters in Russia, chief artist of Kaliningrad Amber Combine in 1992–2003, Merited Artist of the Russian Federation Ernest A. Liess (1934–2003). The author addresses his most significant works, kept in the collections of Kaliningrad museums, and concludes that Ernest A. Liess was a pioneer of the modern amber industry of the Kaliningrad region. He had a great influence both on mass serial production and on the author's art, laying, in particular, the foundations of the Kaliningrad school of amber carving.

Key words: *Ernest A. Liess, amber, Kaliningrad Amber Combine, jewellery art, carving, museum*

The author

Zoya V. Kostyashova, Leading Research Officer, Kaliningrad Regional Amber Museum, email: z.kostyashova@mail.ru

D. A. Tereshchenko

Temporary mini-exhibitions of the scientific and exposition sector of nature of the Donetsk Republican Museum of Local Lore 204

The article observes the experience of creating exhibitions of the scientific and exposition sector of the nature of the Donetsk Republican Museum of Local Lore. The researcher briefly describes temporary exhibitions and presents the experience of implementing the cultural and educational project "The exhibition of one item". In 2018–2022 the department prepared and mounted 19 temporary mini-exhibitions, which demonstrate the variety of museum exhibits, including taxidermy animal sculptures, herbariums, minerals and decorative crafts. A special poster and background design was developed for each exhibition to give the objects a special visual mood.

Key words: exposition, museum communication, natural collections

The author

Daria A. Tereshchenko, Senior Research Officer of scientific and exhibition sector of nature, Donetsk Republican Museum of Local Lore, email: tda7_27@mail.ru

M. A. Berezhnaya

The stars over Donbass will not fade. The impressions of a participant of the multicultural festival 223

The survey describes the author's trip to Donbass in May 2024 within the framework of the International Multicultural

Festival "Stars over Donbass", and outlines the aim and objectives of the festival. The author suggests an overview of the festival sections (literary, musical, theatre) as well as the author's impressions from meetings with residents of Donetsk and Mariupol.

Key words: *International Multicultural Festival "Stars over Donbass", All-Russian Association of Creative Workers "Russia. The Image of the Future"*

The author

Maria A. Berezhnaya, information resource manager, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: m.berezhnaya@koihm.ru

D. A. Stukalova

Interaction of commercial and community clusters and cultural spaces: development prospects 241

The article outlines the differences between trade and social clusters as centres of commercial and social activities, and cultural spaces, focused on the promotion and preservation of cultural values. The author explores the prospects for combining these spheres. The research substantiates that such interaction contributes to synergy, as well as to the expansion of the museum audience.

Key words: *trade and public cluster, cultural space, museum activities, unifying platform*

The author

Daria A. Stukalova, specialist in archive records, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: d.stukalova@mail.ru

G. A. Akimova

Reviving, Maintaining and Managing "The Old Lighthouse" 251

The article, based on documentary information, considers the issue of studying the history of the lighthouse in the Zalivino settlement of the Polessky District of the Kaliningrad region. The researcher carries out an analysis of the features of the cultural heritage site of regional significance as a complex of civil buildings and engineering structures. The study considers the peculiarities of the tourist attractiveness of the monument and the possibilities of its excursion display with the aim of active involvement of the object in the cultural life of the region.

Key words: lighthouse, lighthouse tower, signal mast, lighthouse in Zalivino settlement of the Kaliningrad region, Rinderort

The author

Galina A. Akimova, Research Officer, Museum-reserve “Museum of the World Ocean”, email: gallaak@rambler.ru

K. N. Skvortsov

The fragment of a unique buckle of Snartemo-Sjörup type in the collection of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art 266

The article deals with a fragment of a rare buckle of the Snartemo-Sjörup type from the collections of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art. The artefact was found at the Timofeevka ancient settlement in the Chernyakhovsky district of the Kaliningrad region. The research considers the context of discovery of the buckle as well as the range of analogies.

Key words: Nadrovia, Aesti, ancient settlement, Great Migration of Peoples, buckles of Snartemo-Sjörup type, Nydam style

The author

Konstantin N. Skvortsov, Senior Research Officer of the Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Amber Muse-

um; Senior Research Officer of the Sector for Preservation of Archaeological Heritage, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow, email: sn_arch_exp@mail.ru

K. N. Skvortsov, O. A. Makhorkina

The interpretation of the image on a pendant in the I Germanic animal style from the burial ground of Logvino (from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art) ... 281

The study attempts to interpret the image on a unique artefact — a pendant from the funds of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art, made in the Variant one of the Germanic animal style. The pendant was found in 2013 at the burial ground of Logvino / Klein-Medenau (Zelenogradsky district of the Kaliningrad region).

Key words: *Sambia, Aesti, Great Migration of Peoples, Variant one of the Germanic animal style, horse equipment, religion of the ancient Germans*

The authors

Konstantin N. Skvortsov, Senior Research Officer of the Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Amber Museum; Senior Research Officer of the Sector for Preservation of Archaeological Heritage, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow, email: sn_arch_exp@mail.ru
Olga A. Makhorkina, Laboratory Assistant, Sambia Archaeological Expedition, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow, email: makhorkina_o@mail.ru

K. N. Skvortsov, L. A. Efremov

A rare type of amber pendant bead from burial No. 130 of the Putilovo 2 burial ground on the Sambia Peninsula 303

The article contains the materials of burial complex No. 130 of the Putilovo 2 necropolis, dated to the early stage of the Great Migration of Peoples. The complex, investigated in 2021–2022 by the Sambia Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, includes a unique amber pendant bead. The authors draw the analogies and identify the chronology of the items of the funerary inventory of this burial.

Key words: *Sambia, Sambian-Natangian culture, Aesti, Great Migration of Peoples, burial ground, urn cremation, jewelry, amber beads and pendants*

The authors

Konstantin N. Skvortsov, Senior Research Officer of the Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Amber Museum; Senior Research Officer of the Sector for Preservation of Archaeological Heritage, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow, email: sn_arch_exp@mail.ru
Leonid A. Efremov, Dr., Officer of the Sambia Archaeological Expedition, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow; Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Amber Museum, email: leonid-efremov@mail.ru

D. A. Lapina, D. O. Morozov

Archaeological items from the collection of Slavsk History and Local Lore Museum 323

The article presents the results of the analysis of archaeological items from the collection of Slavsk History and Local Lore Museum. The authors attempt to reconstruct the archaeological context of the museum items on the basis of already known data on the archaeology of Slavsk district.

Key words: *Slavsk, museum, archaeological collection*

The authors

Daria A. Lapina, Research Officer, Archaeology Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Master Student of the programme “History and archaeology of the Baltic Sea Region”, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, email: train.to.talinn233@gmail.com

Dmitry O. Morozov, Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, email: morozdmitriy382@mail.ru

A. S. Novikov

The goat cult among the old Prussians and its reflection in fibulae of the 13th and 14th centuries 336

The article discusses the goat cult that was typical for the old Prussians and its reflection in a number of clasps (fibulae) from burials of the 13th and 14th centuries. The research analyses the findings of fibulae with characteristic zoomorphic tops and their relationship to the information about the goat cult among the Balts.

Key words: western Balts, ethnoculture, religion of the old Prussians, goat cult

The author

Aleksander S. Novikov, Dr., Senior Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: history@koihm.ru

A. I. Goverdovskaya, D. A. Goverdovsky

The Ehrenreich’s faience factory in Königsberg at the end of the 18th century 355

The article presents data on the collection of tableware found during the excavations at Klinicheskaya Street in Kaliningrad in 2017–2018. The tableware was produced at a local faience factory in the late 18th century, which was founded by Johann Eber-

hard Ludwig Ehrenreich and was located in the historic district of Vorder Rossgarten in Königsberg.

Key words: Königsberg, Vorder Rossgarten, Johann Eberhard Ludwig Ehrenreich, faience production, fine English faience

The authors

Anna I. Goverdovskaya, researcher, OOO NPO «Baltspetsarkheologia», Kaliningrad, email: anuchat@mail.ru

Dmitry A. Goverdovsky, researcher, OOO NPO «Baltspetsarkheologia», Kaliningrad, email: blud-w.w@mail.ru

A. S. Kazyonnov

The Medieval frescoes of the Königsberg Cathedral 375

The article gives a brief history and description of the frescoes in the Königsberg Cathedral, made in the second half of the 14th century. The first part of the article tells about the biblical subjects from the medieval treatise “The Mirror of Human Salvation” (Speculum Humanae Salvationis), depicted on the walls of the choir. The second part covers the heraldic representations in the cathedral as a hall of fame for European nobility.

Key words: heraldry, Mirror of Human Salvation, Königsberg, Teutonic Order, cathedral, frescoes, 14th century

The author

Aleksander S. Kazyonnov, local historian, Ushkyi park museum, Gusev, email: ask.gumbin@gmail.com

V. V. Makogonova

On the first celebration of Alexander Pushkin's jubilee in the Kaliningrad region (1949) 387

The research deals with the articles from the newspapers “Kaliningradskaya Pravda” and “Kaliningradsky Komsomolets” on the celebration of the 150th anniversary of Alexander Pushkin's birth,

held in the Kaliningrad region. The articles were published during the preparation and holding of the anniversary celebrations (March — June 1949). The author reconstructs the picture of the main events and offers the names of organizations that took the most active part in the events. The article outlines the post-war reconstruction along with the height of the ideological campaign to combat cosmopolitanism as the historical context of the celebration.

Key words: 150th anniversary of Alexander Pushkin's birth, Kaliningrad region, development of culture

The author

Vladislava V. Makogonova, Dr., academic secretary, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: vladisvladimm@mail.ru

O. V. Moleva

The Kaliningrad region. My story. Sofia Petrovna Samoilova 407

The article presents the memoirs of Sofia P. Samoilova, who moved to the Kaliningrad region with her relatives from Belarus in 1947. The text contains important information about the life of the young family in the 1950s in the ruined building of the former concert hall Stadthalle, which housed the Kaliningrad Regional Museum of History and Art since 1991 after repair and restoration.

Key words: Belarusian partisans, first settlers, memoirs, Kaliningrad region, Stadthalle

The author

Oksana V. Moleva, Senior Research Officer of the History Sector, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: karavellabalt@mail.ru

A. D. Miroshnichenko

The sketches in bloody tones: the play “Crime and Punishment”, scenography by Genrikh Levkovich

The article discusses the development of an artistic solution to the play “Crime and Punishment,” staged at the Kaliningrad Regional Drama Theater in 1981. The history of the production of the play in the theater, the artistic features of the sketches of the curtain and scenery created by theater artist Genrikh Levkovich, as well as critics' reviews of the play are given in the current study. The author offers a version of the semantic and figurative interpretation of the visual representation of the performance.

Key words: theater, play, scenery, sketch, “Crime and Punishment”, Fyodor M. Dostoevsky, Genrikh Levkovich, city, Saint Petersburg, icon

The author

Alena D. Miroshnichenko, art historian, Senior Researcher, Kaliningrad Regional Museum of History and Art; Member of the Association of Art Critics, email: Miroshnichenkoa@yandex.ru

Yu. D. Bardun

From Kiauten to Smirnovo: the history of one village 442

The research traces the history of the East Prussian village of Kiauten, the location of paper mills, a water-powered flour mill and ironworks. The article also gives the main milestones of the history of Smirnovo village in Kaliningrad region (former Kiauten). The results of a survey of the stream valley and the ruins of the Kiauten paper mills and mill are outlined in this study.

Key words: East Prussia, paper mills, water mills, ironworks

The author

Yuri D. Bardun, local historian, Kaliningrad,
email: yuri_bardun@mail.ru

D. V. Dunaevsky

On the placement of Prussian army units in the fortifications of Königsberg in the late 19th — early 20th century 464

The article highlights the placement of Prussian infantry and artillery units in the inner and outer belts of the fortifications of Königsberg. Using various sources (regimental histories, address book, visual materials), the author attempts to organize systematically the identified materials.

Key words: Königsberg, Prussia, fortification

The author

Denis V. Dunaevsky, independent researcher, Kaliningrad,
email: ddun@mail.ru

G. V. Kretinin

On the events in East Prussia in the winter of 1915 475

The research considers the peculiarities of combat operations of the 3rd Army Corps of the Russian Army in East Prussia in January — February 1915. The study is based on the material prepared by the chief of the corps general Nikolay A. Epanchin. The material, long considered lost, is published for the first time.

Key words: historiography, military history, East Prussia, army corps, general Epanchin, offensive, Verzhbolovo operation

The author

Gennady V. Kretinin, Dr., Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad; Leading Research Officer, Kaliningrad Regional Museum of History and Art, email: gvkretinin@gmail.com

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

- Е. С. Манюк*, кандидат исторических наук,
директор ГБУК «Калининградский областной историко-художественный музей» (ГБУК «КОИХМ») (председатель)
- Г. В. Кретинин*, доктор исторических наук,
профессор ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта» (ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта»), ведущий научный сотрудник ГБУК «КОИХМ» (заместитель председателя)
- А. А. Валуев*, заместитель директора по развитию деятельности музея и филиалам ГБУК «КОИХМ»
- И. О. Дементьев*, кандидат исторических наук,
доцент ФГАОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (ответственный редактор)
- В. В. Макогонова*, кандидат философских наук,
ученый секретарь ГБУК «КОИХМ» (научный редактор)
- Д. А. Миронюк*, кандидат исторических наук, Генеральный директор ФГБУК «Музей-заповедник „Музей Мирового океана”»
- А. С. Новиков*, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник ГБУК «КОИХМ»
- А. А. Панченко*, кандидат исторических наук,
директор МБУК «Багратионовский музей истории края»
- В. П. Покладова*, заведующий художественным сектором ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РСФСР
- О. Н. Щеглова*, заместитель директора по научной работе ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РФ
- С. А. Якимов*, кандидат исторических наук, заместитель директора по музейно-выставочной деятельности ГБУК «КОИХМ», заслуженный работник культуры РФ
- А. А. Ярцев*, доктор исторических наук, профессор,
директор МАУК «Музей „Фридландские ворота”»

EDITORIAL ADVISORY BOARD

Ye. S. Manyuk, Dr., Director of the Kaliningrad Regional Museum of History and Art (hereinafter — Museum)

G. V. Kretinin, Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Leading Research Officer of the Museum (Vice-Chairman)

I. O. Dementev, Dr., Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, (Editor-in-chief)

V. V. Makogonova, Dr., Academic Secretary of the Museum (Science Editor)

D. A. Mironiuk, Dr., General Director of the Museum of the World's Oceans

A. S. Novikov, Dr., Senior Research Officer at the Museum

A. A. Panchenko, Dr., Director of the Bagrationovsk Museum of the Local History

V. P. Pokladova, Head of the Art Sector of the Museum, Honored Cultural Worker of the RSFSR

O. N. Shcheglova, Deputy Research Director of the Museum, Honored Cultural Worker of the Russian Federation

A. A. Valuyev, Deputy Director of the Museum

S. A. Yakimov, Dr., Deputy Director of the Museum, Honored Cultural Worker of the Russian Federation

A. A. Yartsev, Prof., Director of the Friedland Gate Museum

Научно-популярное издание

Время Музея
Сборник статей

Выпуск 7

*Рекомендовано к печати Научно-методическим советом
Калининградского областного историко-художественного музея*

ОРИГИНАЛ-МАКЕТ

Ирина Мартынович

КОРРЕКТОР:

В. Г. Буданова

Подписано в печать 06.12.2024 г.

Формат 60х90/16

Гарнитура CharterTC

Объем 33 у.п.л.

Бумага офсетная

Заказ № 2382

Тираж 500 экз.

Изготовлено: ФГУП «И и Т газеты „Страж Балтики”» Минобороны России
236006, г. Калининград, ул. С. Тюленина, 15
Тел.: 8 (4012) 53–17–05

ISBN 978-5-91728-336-4